БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА НОВОЙ ГВИНЕЕ – 1942-1945

Наземная кампания на острове Новая Гвинея стала одной из самых продолжительных в истории Второй мировой войны. Она началась с высадки японцев с моря на северное побережье острова в его восточной части и их попытки пересечь остров и выйти к городу Порт-Морсби, чтобы превратить его в базу для вторжения в Австралию. Эта авантюра после боев на тропе Кокода окончилась провалом к середине ноября 1942 года. Также провальной оказалась их попытка высадиться в районе юго-восточного окончания Новой Гвинеи в районе залива Милн в конце августа-начале сентября 1942 года.

Японцы предприняли еще одну попытку порваться к южному побережью Новой Гвинеи через горы – в марте 1942 года они высадились в районе городов Лае и Саламауа и начали наступление на юго-запад, но снова были остановлены, отброшены к побережью и сброшены в море.

В дальнейшем американцы и австралийцы перехватили инициативу и после серии морских и воздушных десантных операций оттеснили японцев в западную часть острова, где бои продолжались вплоть до капитуляции Японии в сентябре 1945 года…

БОИ НА ТРОПЕ КОКОДА – НОВАЯ ГВИНЕЯ, 1942

Восточная часть острова Новая Гвинея до ПМВ была разделена на две части: ее северная половина принадлежала Германии, южная была частью Австралийского Содружества, тогда как западная часть принадлежала Нидерландам. После ПМВ восточная часть острова полностью перешла под контроль австралийцев. С началом ВМВ остров приобрел важное стратегическое значение. Изначально он рассматривался японцами как плацдарм для атаки на Австралию, при этом первостепенное значение уделялось необходимости взять под контроль расположенный на южном побережье город Порт-Морсби.

Война приближается к берегам Австралии

Общий план японцев в Азиатско-Тихоокеанском регионе подразумевал создание закрытого пространства, в которое должны были войти Бирма, Малайский полуостров, Голландская Ост-Индия (ныне Индонезия), Филиппины, Новая Гвинея, Новая Каледония, Фиджи и Самоа. Эти теперь уже бывшие колонии и протектораты европейских стран, США и Австралии должны были обеспечить Японию необходимыми ей полезными ископаемыми, прежде всего, нефтью, резиной, лесом и другими ресурсами. Эти обширные территории и акватории, которые получат название *Великая Восточноазиатская Сфера Сопроцветания,* были завоеваны японцами в считанные месяцы. 15 февраля капитулировали британские войска на Малайском полуострове. В марте 1942 года силы союзников – американцев, австралийцев, британцев и голландцев, потерпев ряд поражений на море, в воздухе и на суше, капитулировали в Голландской Ост-Индии. На пути японцев находилась Австралия, и бои во владениях голландской короны еще не

закончились, когда 19 февраля японская палубная авиация атаковала Дарвин, нанеся ощутимый материальный ущерб и пустив на дно восемь кораблей и судов союзников.

В начале апреля 1942 года, незадолго до падения Филиппин, США приняли на себя ответственность за военные операции на Тихом океане. Великобритания взяла на себя ответственность за Индийский океан. Американская сфера ответственности была разделена на две части: Юго-Западную - *Southwest Pacific Area (SWPA)*, где командование принял на себя находившийся в Австралии генерал Макартур, и объединенную Северную, Центральную и Южную, где командование принял на себя адмирал Нимитц (Chester Nimitz), находившийся со своим штабом на Гавайях. Границы между этими районами прошла через Соломоновы острова, где японскую угрозу должны были отразить сухопутные силы Макартура и военно-морские силы Нимитца.

Концентрирующиеся в Рабауле наземные и военно-воздушные силы японцев должны были захватить Порт-Морсби и занять остров Тулаги на юге Соломоновых островов, который должен был стать местом базирования гидропланов. Десанты в этих пунктах должно было поддерживать тактическое соединение, которому предстояло прикрывать их с воздуха и с моря. В это соединение вошли авианосцы *Zuikaku* and *Shokaku* с эскортом из крейсеров и эсминцев.

Сражения в Коралловом море и у атолла Мидуэй

3 мая 1942 года японцы высадились на Тулаги, не встретив сопротивления. Тем временем тактическое соединение японцев под командованием адмирала Такео Такаги (Takeo Takagi) продвигалось на юг, обходя с востока архипелаг Соломоновы острова. Корабли вошли в Кораллово море, где 7-8 мая произошло сражение между японской группировкой и намеревающимся перехватить их тактическим соединением ВМФ США, в которое входили авианосцы *Lexington* и *Yorktown*. В этом сражении американцы потеряли *Lexington,* японцы – легкий авианосец *Shoho*. Соотношение потерь в самолетах оказалось почти равным 74 у американцев против 80 у японцев, но важнейшим результатом сражения стало то, что японцы были остановлены на пути к стратегической цели – Порт-Морсби.

Слева – общая схема сражения в Коралловом море и важнейшие географические пункты, упоминаемые в тексте. Справа – участки морских сражении в Коралловом море и у атолла Мидуэй на карте Тихого океана

Во второй половине дня 8 мая Нимитц приказал своим кораблям покинуть Кораллово море. Японцы также ушли, ошибочно полагая, что потопили оба американских авианосца. Одновременно с этим 75-я Эскадрилья австралийских ВВС, состоявшая их 17 истребителей *Киттихок/Kittyhawk*, вела непрерывные бои, защищая Порт-Морсби от атак

японской авиации, нацеленных на подавление средств ПВО этой военной базы. Самолеты эскадрильи, которой командовал майор Джон Джексон (Squadron Leader John Jackson), также атаковали наземные цели в районе Лае и полевые аэродромы японцев. Австралийцы заявили об уничтожении на земле и в воздухе 50 японских самолетов, при этом 12 летчиков 75-й Эскадрильи погибли или пропали без вести. Сам Джексон погиб 28 апреля, и в тот же день, когда в строю остались только три боевые машины, австралийцев сменили две эскадрильи самолетов *Аэрокобра/Aircobra* из 35-й Авиагруппы ВВС США. Брат Джексона Лесли заменил его на посту командира 75-й Эскадрильи.

4-7 июня 1942 в сражении у атолла Мидуэй ВМФ США нанес сокрушительное поражение японскому Императорскому Флоту, потопив 4 авианосца противника. Это был поворотный момент в войне на море, но наступление японцев в юго-западном секторе Тихого океана продолжалось…

Цель японцев – Новая Гвинея

Японцы не оставили надежду оккупировать Новую Гвинею, и, используя Порт-Морсби как базу, наносить удары с моря и воздуха по густонаселенному северо-восточному побережью Австралии. Придерживаясь этого плана, японское командование приняло решение высадить десант на северное побережье острова и броском через горы завхватить Порт-Морсби. К этой цели японских солдат могла привести только одна дорога – тропа Кокода...

До ВМВ Тропа Кокода была мало кому известна кроме редких путешественников и местных жителей. Она поднимается в горы на север от административного центра Папуа-Новой Гвинеи – Порт-Морсби - и соединяет небольшие папуасские деревни Убери/Uberi, Каги/Kagi, Эфоги/Efogi и Исурава/Isurava. Максимальная высотная отметка, на которой проходит тропа, превышает 2200 м. К северу от Исуравы тропа спускается к деревне Кокода, которой тропа обязана своим названием...

Схематическая карта района тропы Кокода. В районе гряды Имита японцы были окончательно остановлены

Война пришла на тропу Кокода в июле 1942 г. В ночь с 21 на 22 июля японские войска под командованием генерал-майор Хории (Horii) высадились в районе миссии Гона/Gona Mission на северном побережье Новой Гвинеи. Позднее еще один японский десант высадится на восточной оконечности Новой Гвинеи в заливе Милн/Milne Bay, чтобы захватить расположенные там аэродромы и наступать на Порт-Морсби вдоль южного побережья острова. Японцы без промедлений начали наступление вглубь острова. Им противостояли батальон папуасской пехоты (Papuan Infantry Battalion) и рота 39-го

Батальона австралийцев, которые на протяжении месяца отступали к деревне Кокода. Один из австралийцев так описывал природные условия этого необычного театра военных действий:

Мы оказались в таких местах, которые и представить себе невозможно. Условия здесь меняются быстро в зависимости от высоты. Стоит взойти на вершину высокой гряды, и ты оказываешься в мшистом лесу с миллионами пиявок, и, хоть мы и носили гамаши, они все равно добирались до нашей кожи. Пройдешь совсем немного, и кровь начинает вовсю сочиться на твои лодыжки. В этих мшистых лесах, где и солнца не видно, корни деревьев покрыты мхом, а тропа идет только от корня до корня. Спускаешься туда, где не так высоко, потом три часа поднимаешься до небольшого луга. Если идешь по нему первым, поутру, то земля под ногами еще более-менее твердая, ну а если ты оказался на нем в числе последних вечером после двухчасового ливня, то тебе смертельно не повезло: грязи будет по щиколотку...

В двух первых столкновениях японцы одержали вверх над австралийцами и захватили аэродром в районе деревни Кокода/Kokoda - единственный в радиусе 100 км. Австралийцы отступили к деревне Деники/Deniki, но поскольку японцы не сразу заняли деревню, вернулись в Кокоду 28 июля. Командир батальона подполковник Оуэн (Owen) надеялся получить подкрепления по воздуху, но появившиеся в небе два транспортных самолета всего лишь сделали круг над деревней. Экипажи самолетов не знали, что деревня и летное поле находятся в руках австралийских пехотинцев, и, не имея с ними связи, так и не решились приземлиться... В строю у Оуэна было 140 человек из 39-го Батальона и 29 папуасов. Он разместил своих солдат вдоль оборонительныхпозиций на северной окраине плато близ комплекса административных зданий.

Австралийцам противостояла боевая группа японцев под командованием капитана Огавы (Ogawa) – командира 1-й Роты 1-го Батальона 144-го Полка. В его роте было 135 человек и, кроме того, группа разведчиков, по взводу саперов и пулеметчиков и одно 70-мм артиллерийское орудие – всего около 200 человек. Основные силы японцев были в 6 днях пути от деревни Кокода.

Огава бросил своих солдат в атаку в 2.30 ночи 29 июля. Они применили свою излюбленную тактику, успешно апробированную в первой половине 1942 г. в джунглях Юго-Восточной Азии – атака по центру, связывание основных сил противника, а затем обход с обоих флангов. Австралийцы задержали продвижение японцев в центре, при этом в коротком столкновении Оуэн был убит снайпером. Огава направил по взводу пехотинцев на восток и на запад плато, чтобы прощупать фланги австралийцев. Одновременно с этим японские артиллеристы открыли огонь, и уже вскоре потери австралийцев от артиллерийского огня стали ощутимыми. Гибель Оуэна, точный огонь единственного орудия японцев и появление противника на флангах вынудили их отступить уже через час после начала боя. Командир батальона папуасов Уотсон (Watson) принял командование и приказал начать отход к деревне Деники. Спустившийся туман помог австралийцам отступить без помех. В этом бою они потеряли 7 человек убитыми и шестерых ранеными, потери японцев составили 12 убитыми и 26 ранеными. Среди убитых был и капитан Огава...

8 августа 1942 г. 39-й Батальон сумел временно выбить японцев из Кокоды, но вскоре был вынужден вновь начать отходь. К этому моменту японцы уже высадили на побережье основную массу своих войск и готовились к полномасштабному наступлению. Австралийцы продолжили отступление вплоть до деревни Исурава, где заняли оборонительные позиции. Здесь солдаты 39-го Батальона встретились со своим новым командиром – подполковником Ральфом Хоннером (Ralph Honner) – опытным, обстрелянным офицером. Хоннер быстро сумел оценить неважное состояние своих новых подчиненных. Позднее он рассказывал:

Физическое состояние этих совсем молодых бойцов из 39-го Батальона было совсем никудышным. Они были истощены в ожесточенных боях и тяжелых переходах,

ослаблены остутствием еды, сна и крова, многие из них буквально падали с ног. Практически каждые сутки в полдень начинался дождь, заливавший окопы. Вымокшие до нитки, они были вынуждены оставаться без сна всю ночь напролет, при этом храня молчание и не имея возможности двигаться.

Хоннер прибыл в Исураву 16 августа, когда японцы начали прощупывать передовые позиции австралийцев. В этот момент любая концентрированная атака противника смяла бы позиции оборонявшихся без труда, но к австралийцам начали поступать подкрепления. Прибывший на место 53-й Батальон был переброшен Хоннером на параллельную тропу, чтобы обезопасить оборонявшихся от обходного маневра противника. 26 августа к Исураве начали подходить состоявшие из опытных бойцов подразделения 21-й Бригады, прибывшей на Новую Гвинею с Ближнего Востока. Солдаты и офицеры Батальона 2/14 ощутили все тяготы пребывания в горных джунглях уже по пути к месту будущих боев. Один из офицеров записал в своем дневнике после первого дня пешего перехода от Порт-Морсби:

Постепенно люди стали валиться с ног – вымотавшись, они уже не могли продолжать марш. Подхожу к группе солдат и говорю: «Вставайте! Мы должны идти вперед.» Но их невозможно было сдвинуть с места: многие просто лежали пластом... Многие сделали по нескольку спусков и подъемов на последнем склоне – они возвращались назад, чтобы помочь другим. В [деревне] Иорибаива я наткнулся на большок количество измученных, лежавших пластом солдат. Некоторые ели что-то, другие лежали, совершенно больные. Кто-то из них пытался есть, но у них ничего не получалось...

К концу августа численность противоборствующих войсковых группировок заметно увеличилась, и стало ясно, что назревает решающее сражение. Японцы намеревались уничтожить противостоящие им части австралицев и прорваться к Порт-Морсби, австралийцы намеревались перейти в наступление и отбить у врага аэродром в районе деревни Кокода, чтобы использовать его для снабжения и получения подкреплений. Однако сил у них для этого было явно недостаточно, и их командование приняло решение придерживаться оборонительной тактики. Их войсковую группировку, получившую название *Марубра/Maroubra* возглавил Brigadier (Бригадир) Арнольд Поттс (Arnold Potts). Австралийцы укрепились на оборонительных позициях по обоим крутым склонам долины ручья Эора/Eora, текущего на север в направлении деревни Кокода. На их левом фланге находилась деревня Исурава, которую предстояло оборонять Батальонам 2/14 и 39. В правом борту долины ручья заняли позиции 53-й Батальон и половина Батальона 2/16. Вторая его половина находилась в резерве. Вместе с вспомогательными частями общая численность группировки *Марубра* составила около 2900 человек.

Генерал Хории был полон решимости разгромить австралийцев как можно быстрее и не дать им отступить дальше в горы, поэтому, когда основная масса его сил высадилась на побережье, он приказал немедленно начать 120-километровый марш к Исураве. Его солдаты, передвигавшиеся по гористой местности с тяжелым грузом продовольствия и боеприпасов на плечах, не смогли вовремя добраться до зоны боевых действий, и Хории вступил в бой, имея под своим началом около 3000 человек. Он планировал окружить австралийцев с обоих флангов, имея в распоряжении 4 пехотных батальона и придерживая один в резерве, чтобы бросить его в бой, когда придет время добивать отступающего противника. Три батальона 144-го Полка Хории предполагал использовать следующим образом: Батальону 1/144 предстояло атаковать австралийцев в центре и сковать их основные силы, в то время как Батальон 2/144, атакуя на восточном фланге, прорвет оборону противника и перережет ему дорогу к отступлению в районе деревни Алола/Alola. Третий батальон атакует австралийцев на их левом фланге и обеспечит дальнейшее окружение противника... Бóльшая часть японской артиллерии к началу наступления еще не была доставлена в зону боевых действий – в распоряжении генерала Хории было только три орудия.

Однако все пошло не так, как планировал японский генерал. Прежде всего, его Батальон 1/144 был в неважном состояниии, находясь в боях с самого начала компании, был измотан и понес ощутимые потери. Когда японцы пошли в атаку 27 августа, солдаты этого батальона не показали высокого боевого настроя. Так или иначе, основной удар японцев пришелся на позиции 39-го Батальона у Исуравы. Это произошло до того, как Батальон 2/14 прибыл в зону боевых действий. Основной удар пришелся на Роту *E* 39-го Батальона, и прорыв японцев удалось остановить только в рукопашном бою. Однако новая волна атакующих ворвалась в наметившуюся брешь в оборонительной линии и вышла в тыл занимавшего правый фланг обороны взвода австралийцев. Прорвавшиеся японцы были уничтожены огнем из автоматов *Bren* и *Thompson*, но и здесь не обошлось без рукопашного боя.

Неудача Батальона 1/144 не стала для Хории неожиданностью, и он перебросил в центр одну из рот Батальона 3/144, ослабив его боевой потенциал, но, получив подкрепления, Батальон 1/144 опять разочаровал генерала и много не добился - 28 августа японцы возобновили атаки на Исураву, но им опять не удалось прорваться через оборонительные позиции Батальона 2/14. На следующий день австралийцам пришлось несколько раз переходить в контратаки, чтобы вернуться на свои позиции. Одну из них с пулеметом *Брен* в руках возглавил рядовой Брюс Кингсбери, уничтоживший множество японцев, в том числе, командира одной из рот. Он погиб в этом бою и был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

На восточном фланге японцы не сумели потеснить обороняющиеся батальоны австралийцев, и на следующий день командир Батальона 2/144 принял решение обойти австралийцев с фланга и выйти им в тыл. Однако его подразделение заблудилось в джунглях, и бои на правом фланге обороны австралийцев утихли. На западном фланге зоны боевых действий японцы также предприняли попытку обойти обороняющихся, но заблудились и наткнулись на позиции австралийцев. В итоге Хории пришлось направить свой резервный батальон в обход левого края обороняющихся, но японцы вновь потеряли ориентировку в джунглях и вернулись к своим, когда сражение за Исураву уже завершилось, не произведя ни одного выстрела и не потеряв ни одного человека!

Несмотря на очевидные промахи японцев, к вечеру 29 августа австралийцам пришлось бросить в бой все свои резервы, и подполковник Кейс (Keys), командир батальона 2/14, посоветовал Поттсу начать отход. Бригадир принял его совет и отвел свои части на один километр на юг от Исуравы. На восточном фланге своей оборонительной линии австралийцы остались на своих позициях, так как солдатам двух батальонов (53-го и 2/16) удалось отразить атаку японского батальона 2/144.

На рассвете 30 августа японский Батальон 1/144, не имея понятия о том, что австралийцы отступили, обстрелял их позиции в центре линии и атаковал уже опустевшие окопы. Одновременно с этим японский Батальон 3/144, после долгих блужданий по джунглям, вступил в бой и атаковал позиции австралийцев на западном фланге линии. Его атаку поддержали уже 8 японских орудий, и интенсивный артобстрел вынудил австралийцев начать отход... Сражение за Исураву закончилось и стало победой для японцев, но генералу Хории не удалось добиться своей основной цели – уничтожения боевой группы Марубра. Австралийцы понесли умеренные потери – 99 человек убитыми и 111 ранеными. Японцы потеряли 140 человек убитыми и 231 ранеными.

Отступление к хребту Имита/Imita продолжилось до 20 сентября. Оно сопровождалось арьергардными боями, в которых небольшие отряды австралийцев задерживали продвижение противника, давая возможность носильщикам-папуасам вынести раненых. Небольшие группы австралийцев нередко оказывались отрезанными от основных сил и были вынуждены пробиваться к своим через джунгли в стороне от тропы Кокода по полному бездорожью. Некоторым это удавалось, и известны случаи, когда небольшие группы выходили из окружения уже в начале октября. Среди тех, кто не сумел пробиться к

своим, был подполковник Кейс, попавший в плен. После долгих допросов и издевательств он будет казнен японцами...

Папуасы-носильщики переносят раненого через горный ручей

Onступающие солдаты, носильщики-папуасы и раненые превратили тропу в море грязи. Идти было крайне тяжело, но ни один раненый не был брошен: австралийцы знали, что в руках японцев их ждет неминуемая смерть. Всего носильщики вынесли в тыл около 750 раненых и больных. Полковник из 7-й дивизии Кингсли Норрис (Kingsley Norris) написал в своем отчете, что носилок не хватало, при этом каждые носилки приходилось нести восьмерым папуасам. Это привело к тому, что многие раненые были вынуждены брести сами по себе: один из них с раной в надколеннике размером в 5 см шел своим ходом 6 дней (!), многие другие с еще более тяжелыми ранениями добровольно отказались от носилок, уступив их совершенно беспомощным товарищам.

21-я Бригада австралийцев, отбиваясь от наседавших японцев, к 6 сентября вышла к деревне Эфоги/Efogi, где солдаты батальонов 2/14 и 2/16 встретилась с передовыми подразделениями идущего на помощь Батальона 2/27. Этот батальон занял оборонительные позиции, на которые на рассвете 8 сентября японцы обрушили массированную атаку. Это была типичная лобовая атака японцев, которые рвались вперед, не считаясь с потерями. Она была отбита, при этом одна из австралийских рот, возглавляемая капитаном Симсом (Sims), полностью израсходовала свой боезапас и резервный боезапас батальона. Однако японцы, как обычно, действовали не только прямолинейно: им удалось обойти позиции Батальона 2/27 и выйти австралийцам в тыл, где солдаты Батальона 2/16 охраняли штаб 21-й Бригады. Яростная атака японцев заставила австралийцев отступить. Вот как оценил позднее австралийский солдат Берт Уорд (Bert Ward) выносливость и тактическое мастерство японцев в обходном маневре:

Я должен признать с некоторой степенью восхищения то, насколько они были активны и как упорно продвигались вперед. Мы уже полностью выбились из сил, да и они должны были быть в том же состоянии, но все-таки им удалось окружить нас у Эфоги. Нужно быть горным козлом, чтобы вынести такую физическую нагрузку, какая выпала на их долю...

Японцам удалось отрезать штаб Бригады от передовых частей австралийцев. После полудня 8 сентября Батальон 2/14 попытался прорваться через заслон японцев и вновь выйти на тропу. Капитан Клод Най (Captain Claude Nye) и капитан Фрэнк Саблет (Frank Sublet) возглавили атаку, в которой Най был убит. Прорваться удалось лишь небольшой

группе австралийцев, и их основным силам пришлось искать обходной путь через джунгли к деревне Менари/Menari. Японцы с присущим им упорством начали преследование, но роты *B* и *D* Батальона 2/27 успешно отразили их атаки. Капитан Хэрри Кэйткар (Harry Katekar) из Батальона 2/27 высоко оценил мужество сражавшихся в арьергарде и спасших жизни многих его товарищей:

Это было сделано превосходно, рота «B» дралась великолепно. Им нужно было выиграть время, и они добились этого, контратаковав японцев. Японцы были настолько потрясены этим, что отстали от нас, хотя инициатива была у них, и они преследовали нас по пятам. Нам же приходилось отступать, неся своих раненых. Рота B получила приказ задержать противника, и вместо того, чтобы просто отстреливаться, они пошли в атаку и, в немалой степени, отпугнули японцев...

Батальоны 2/14 и 2/16 добрались до деревни Менари, где попали под артиллерийский обстрел, но Батальон 2/27 сильно отстал и был вынужден добираться до своих через горы. От деревни Менари австралийцы продолжили отступление к деревне Иорибаива/Ioribaiwa, где 4 свежих Батальона 25-й бригады заняли оборонительные позиции. К 17 сентября выдохшиеся батальоны 21-й Бригады вышли к своей линии обороны. Японцы не ослабили давление, и австралийцы продолжили отступление к гряде Имита, где части 25-й Бригады, саперный Батальон 2/1 и 3-й Батальон готовились остановить дальнейшее продвижение японцев любой ценой.

Очередное отступление австралийцев встревожило Макартура (Douglas MacArthur)- командующего силами союзников на Тихоокеанском театре военных действий. 30 августа он послал в Вашингтон радиограмму, указывающую на то, что «если не будут приняты решительные меры, вооруженные силы союзников на Новой Гвинее будут опрокинуты.» Он проинформировал начальника Генерального Штаба армии США генерала Джорджа Маршалла (George Marshall) о том, что «австралийцы оказались неспособными сражаться на равных с противником в условиях джунглей и им не хватает агрессивного лидерства.» Обеспокоенный Макартур принял решение послать на Новую Гвинею Томаса Блэйми *(Thomas Blamey – с 1942 г. – командующий Австралийскими Вооруженными Силами и наземными войсками союзников в юго-восточном секторе Тихого Океана)*, чтобы он «зарядил энергией» своих солдат, взяв ситуацию под свой контроль. Однако, Блэйми не был популярен среди австралийских солдат, да и общественное мнение относилось к нему без симпатии. В частности, один из министров – Джек Бизли (Jack Beasley) открыто заявил в парламенте, что «Порт-Морсби вот-вот падет. Пошлите туда Блэйми, чтобы он пал вместе с ним.»

8 сентября Поттс был снят с должности и получил приказ немедленно прибыть в Порт-Морсби для консультаций. 10 сентября его сменил Бригадир Селвин Портер (Selwyn Porter). Одновременно с этим командир прибывшей с Ближнего Востока австралийской 7-й Дивизии генерал-майор Артур Эллен (Arthur Allen) получил от генерал-лейтенанта Сиднея Рауэлла (Sydney Rowell), командующего войсковой группой на Новой Гвинее, следующее послание:

Независимо от того, сколько у противника войск, им всем приходится идти всю дорогу пешим ходом от Буны. Мы отступили уже так далеко, что любое новое отступление даже не обсуждается, и Эзер (Kenneth Eather – командующий 25-й Бригадой) должен держаться до последнего.

Положение, в котором оказались австралийские войска, тем не менее, не было безнадежным. Солдаты генерал Хории действительно подошли к Иорибаиве сильно вымотанными, но в хорошем расположении духа: с гребня горного хребта они уже могли разглядеть огни Порта-Морсби – своей главной цели, находившейся всего в 32 км от них. Однако их линия снабжения растянулась на большое расстояние и находилась под постоянными атаками авиации союзников. Кроме того, теперь им противостояли свежие

части австралийцев, и на подходе были новые подкрепления. Сведения с других участков боевых действий были неутешительными: в конце августа японский десант, высадившийся в районе залива Милн, потерпел поражение, боевые действия против американцев на острове Гуадалканал (архипелаг Соломоновы острова) также складывались для японцев не лучшим образом. В этой ситуации прорыв линии обороны австралийцев и захват Порт-Морсби были уже невозможны, и японское командование приняло единственно верное решение – отдало приказ к отступлению. Сеизо Окада – военный корреспондент токийской газеты – находился при штабе генерала Хории, когда пришел этот приказ:

Пожилой командующий сидел на тонком соломенном коврике в своей палатке – его лицо было печальным и изможденным. В его седой шевелюре отражался тусклый свет свечи, которая стояла в крышке от солдатского котелка. Подполковник Танака, его штабной офицер, тоже сидел на коврике лицом к лицу с генералом. Они отбрасывали две одинокие тени на грязный и сырой брезент. Среди отчаянно храбрых командиров батальонов укрепилось мнение о необходимости решительного броска на Порт-Морсби, но Танака сохранял хладнокровие. Он объяснил им, что это будет просто самоубийством, и, даже если все пойдет хорошо, снабжение продовольствием останется неразрешимой проблемой.

Между 21 и 24 сентября артиллерия 14-го Полка обстреляла позиции японцев. Австралийские разведывательные группы провели рекогносцировку в окрестностях гряды Имита и вступили в огневой контакт с японцами, но когда 28 сентября основные силы австралийцев перешли в наступление в районе Иорибаивы, они не встретили никакого сопротивления: японцы отступили.

Заключительная фаза боев за тропу Кокода продолжалась с 28 сентября по 15-16 ноября 1942 г. Австралийцы преследовали отступавших японцев, которые несколько раз вступали в ожесточенные арьергардные бои: 12-17 сентября у переправы Темплтон/Templeton, 21-29 октября в долине ручья Эора (Eora) и 5-11 ноября в районе Оиви-Гоиари/Goiari. В этих столкновениях участвала бóльшая часть наступающих австралийских войск. В значительной степени, отступление японцев сопровождалось для них тем же тяготами, что и для австралийцев несколько месяцев назад. Вот что писал об этом Сеизо Окада:

В районе горы Исурава, возвышавшейся на северным окончанием перевала через хребет Оуэн Стэнли/Owen Stanley, на узкой тропе образовалась пробка из носилок с ранеными. Их было так много, что многие так и оставались там с самого начала общего отступления. Некоторые из них были сделаны из подручного материала: двух деревянных шестов с натянутым между ними одеялом или палаточным брезентом. Такие носилки несли по четыре человека. Продвигались они с трудом и очень медленно: их задерживали крутые горные склоны. Раненые солдаты вскрикивали от боли над каждой кочкой. Иногда кровь вытекала из ран и просачивалась через одеяло или материю прямо на землю. Некоторые из раненых уже казались мертвецами, неспособными даже издать стон...

Австралийские батальоны, продвигавшиеся на север, вновь полагались, в существенной мере, на папуасов-носильщиков. Снабжение было важнейшим аспектом кампании, поскольку и боеприпасы, и продовольствие приходилось переносить на большие расстояния и оставлять на временных полевых складах. Кроме того, грузы для наступающих сбрасывали так называемые *галетные бомбардировщики*/*biscuit-bombers* – самолеты *Douglas* ВВС США. При этом немалая часть доставляемого снаряжения безвозвратно пропадала в джунглях или становилась бесполезной от ударов об землю. Но, несмотря на это, снабжение по воздуху сыграло существенную роль в материальном обеспечении наступления. Тем не менее, большую часть продовольствия и снаряжения приходилось нести самим австралийцам и носильщикам из числа местных жителей.

Транспортный самолет ВВС США DC-3 сбрасывает грузы австралийцам

Японцы отступали к исходным позициям, и австралийцы теперь имели возможность увидеть, до какой степени физического истощения дошел их некогда грозный противник: им стали попадаться трупы японцев без каких-либо признаков боевых ранений – эти люди умирали от голода, тифа и дизентерии. Стало очевидно, что японцы не стеснялись прибегать к каннибализму – австралийцы стали наталкиваться на трупы своих товарищей с отрезанными кусками плоти... Стоит ли говорить о том, что в будущем пленным японцам не стоило ожидать милосердного отношения к себе, и спустя многие годы австралийские ветераны признавались, что перестали брали пленных.

12 октября солдаты батальонов 2/33 и 2/3 вышли к переправе Темплтон. Здесь японцы дали австралийцам первый серьезный арьергардный бой. Целую неделю 4 австралийских батальона потратили на то, чтобы выбить противника с оборонительных позиций и продолжить наступление. Японцы окопались в хорошо замаскированных стрелковых ячейках на гребнях заросших бамбуком гряд, и каждый из них оборонялся до последней возможности. Вспоминает капитан Эткинсон (3-й Батальон):

Солдатам 3-го батальона пришлось обезопасить пулеметное гнездо, и это уделось сделать сержанту Тонгсу (Tongs). Он подполз под огнем вплотную к японской линии и забросил гранату прямо в окоп. Двое «джапов» взлетели в воздух и замертво свалились друг на друга. Так дело стронулось с мертвой точки...

После того, как японцев оттеснили от переправы Темплтон, измотанных солдат 25-й Бригады сменили батальоны 16-й Бригады. По дороге к месту соприкосновения с противником эти обстрелянные бойцы увидели своими глазами, во что обшлись обеим сторонам бои на тропе Кокода. В журнале боевых действий 16-й Бригады появилась следующая запись:

Вдоль тропы валялись скелеты, объеденные муравьями и другими насекомыми, а из густых зарослей до нас доходил смрад наскоро похороненных или просто брошенных разлагающихся трупов...

Убитые в оборонительном бою японцы

За переправой Темплтон солдаты 16-й Бригады углубились в расчлененную глубокими оврагами местность, прилегающую к ручью Эора. Здесь тропа проходила по крутым склонам, и такой рельеф позволил японцам хорошо закрепиться на оборонительных позициях. Один из австралийцев так описывал происходящее:

Японцы вполне разумно решили закрепиться вдоль ручья Эора – единственного источника воды на горной гряде. Как следствие, на протяжении четырех дней, до того момента, как пришла помощь, ребятам из роты капитана Голла (Gall) пришлось собирать дождевую воду в свои прорезиненные плащи и пить воду из корней водянистого дерева/water tree. Их единственной едой были сушеные продукты из неприкосновенного запаса. Каждый раз, когда посланные на рекогносцировку патрули натыкались на передовые огневые точки японцев, их убивало или ранило. Эти точки приходилось обходить и подавлять огнем из пулеметов и автоматов, но в темное время суток японцы вновь занимали эти позиции или устанавливали новые огневые точки.

Рекогносцировочный патруль австралийцев

Как и на переправе Темплтон японцы оказали упорное сопротивление в районе ручья Эора. Атаки и контратаки стоили обеим сторонам больших потерь. Японцы вынудили части батальонов 2/1 и 2/2 завязать фронтальный бой напротив своих позиций, но в итоге батальон 2/3 и рота Батальона 2/2 обошла японцев и захватила высоту над их оборонительной линией. Отсюда вечером 28 октября австралийцы пошли в атаку и смяли правый фланг японцев. Вспоминает лейтенант Макдугал (MacDougal) из Батальона 2/3:

Мы ворвались в их расположение, стреляя от бедра... Шедшие впереди разведчики были убиты, но наши ребята продолжали постепенно продвигаться вперед от дерева к дереву, пока не добрались до выдвинутых вперед позиций проивника. Неожиданно японцы побежали. Они побросали оружие и ринулись в густые заросли, расположенные вниз по склону.

Дорога к деревне Кокода была открыта. 2 ноября разведчики Батальона 2/13 вошли в деревню, не обнаружив там противника. 3 ноября генерал-майор Джордж Вейси (George Vasey) поднял над Кокодой австралийский флаг. Вскоре была восстановлена взлетная полоса, на которую стали прибывать самолеты с грузами, забирая с собой раненых и больных. Но австралийцам еще предстояли тяжелые бои на тропе Кокода между деревнями Оиви и Гоиари. Здесь японцы вновь оказали упорное сопротивление, используя хорошо укрепленные оборонительные позиции. 9-10 ноября австралийцам удалось окружить оборонявшихся, и 11 ноября японцы предприняли отчаянную попытку прорваться через джунгли к реке Кумуси/Kumusi. Небольшой горстке из них удалось переправиться через реку на двух лодках, тогда как другая группа, в которой находился генерал Хории, попытались сплавиться на плотах вниз по реке до побережья. Многие утонули, в том числе и незадачливый генерал, неизвестное количество японцев было при этом убито стрелками патрулей батальона папуасской пехоты (Papuan Infantry Battalion).

13 ноября патрули австралийцев вышли к реке Кумуси и обнаружили, что мост Вайропи/Wairopi полностью разрушен. Саперы отремонтировали брошенную японскую лодку и организовали паромную переправу, переместив на противоположный берег роту батальона 2/33. Самолеты сбросили саперам стальной трос и инструменты, и вскоре через реку были переброшены две канатные дороги и два небольших подвесных моста из связанных тросом бревен. К 17 ноября батальоны 16-й и 25-й бригад переправились через

реку. Сражение на тропе Кокода завершилось. Однако, австралийским и американским войскам теперь предстояло выбить японцев с их плацдармов на северном побережье острова. Эти кровопролитные бои завершатся уже в январе 1943 г. В марте 1943 г. оставшиеся 30 солдат 39-го Батальона, провоевавшего всю кампанию, были эвакуированы с линии фронта в Австралию, где в июле того же года подразделение было расформировано.

В каждый момент времени с австралийской стороны в боевых действиях принимало участие не более 3 500 человек. Между 21 июля и 16 ноября 1942 г. они потеряли на тропе Кокода более 600 человек убитыми и умершими от ран. Более 1000 были ранены, количество заболевших малярией превысило число убитых и раненых в 10 раз! Из 13 500 японцев, принявших участие в кампании, к исходной точке высадки – миссии Буна/Buna – к концу ноября 1942 г. вернулось около 5 000 человек. Заглядывая в прошлое, можно говорить о том, что попытка японцев прорваться к Порт-Морсби через горы была авантюрой, закончившейся тяжелым поражением. Хотя война на Тихом Океане продолжалась после этого еще три года, это поражение для японцев стало одним из целой серии неудач второй половины 1942 г., после которых стало ясно, что окончательная победа союзников – только вопрос времени.

Австралийцы храбро сражались в непривычных для себя природных условиях и не дали владеющему инициативой противнику опрокинуть и разгромить себя, нанеся ему в оборонительных боях тяжелые потери В то же время под Исуравой их вынудил отступить противник, не имевший численного превосходства. Все это сказалось на отношении командования к солдатам и офицерам, прошедшим через бои за тропу Кокода. Уже 22 октября, после того, как 25-я Бригада сменила 21-ю и австралийские войска перешли в наступление, Блэйми посетил расположенный близ Порт-Морсби лагерь Коитаки/Koitaki, в котором располагались остатки группы Марубра. Здесь он выступил с речью перед личным составом 21-й Бригады, построенным на парадном плацу. Солдаты и офицеры ожидали похвалы за то, что им удалось сдержать наступление японцев, но вместо этого Блэйми заявил, что над ними одержал победу уступающий им по численности противник. Далее он поведал солдатам, что никто из них не должен бояться погибнуть и продолжил свою мысль: «Запомните, убит будет не тот, кто держит в руках оружие, а убегающий от него кролик.» По солдатскому строю прокатился ропот, но офицеры и сержанты сумели успокоить их. Многие потом говорили, что Блэйми просто повезло в том, что он остался в живых после этого инцидента. На последовавшим за построением парадом многие не выполнили приказ и отказались «равняться направо» (то есть, на своего командующего)...

В послевоенное время сражение за тропу Кокода, как это часто бывает, приобрело статус легенды, и теперь в австралийской военной истории по своей значимости оно следует непосредственно за Галлиполийским сражением периода ПМВ. Эта легенда нашла свое отражение в художественной литературе, кинематографе и даже туристическом бизнесе. Разумеется, по сравнению с грандиозными военными столкновениями на других театрах ВМВ это был небольшой эпизод, который, тем не менее, имел стратегическое значение: провалилась попытка японцев захватить важнейшую базу в непосредственной близости от берегов Австралии, откуда они могли наносить удары по ее территории.

Австралийское военное кладбище Бомана неподалеку от Порт-Морсби

СРАЖЕНИЕ НА БЕРЕГАХ ЗАЛИВА МИЛН

25 августа – 7 сентября 1942 года

21 января 1942 года самолеты палубной авиации японцев совершили налет на пункт Кавьенг/Kavieng, расположенный на острове Новая Ирландия/New Ireland, и на пункты Лае/Lae, Саламауа/Salamaua, Булоло/Bulolo и Маданг/Madang, расположенные на побережье Новой Гвинеи. 23 января 5 300 японцев из состава Сил Южных Морей – Нанкаи/Nankai – высадились в районе Рабаула и быстро преодолели сопротивление австралийского гарнизона, в котором числилось 1 400 солдат и офицеров. Две трети австралийцев попали в плен, 160 из них были убиты уже после того, как сложили оружие, а 400 сумели уйти в западную часть острова Новая Британия через джунгли и горы и эвакуироваться. Также 23 января японцы высадились на Новой Ирландии. Его гарнизон, состоявший из одной роты, попытался эвакуироваться в Австралию на небольшом судне, но был перехвачен японцами и взят в плен.

Цель японцев – Порт-Морсби

Японцы не оставили усилий по захвату Порт-Морсби и запланировали продвижение к нему по двум направлениям. Одной боевой группе предстояло перевалить через хребет Оуэн-Стэнли с северо-востока на юго-запад и выйти к этому городу, другой – занять побережье залива Милн на крайнем востоке Новой Гвинеи и использовать его как плацдарм для наступления вдоль южного побережья острова в направлении Порт-Морсби. В середине июля японцы предприняли первые шаги в новой сухопутной кампании, заняв участок побережья в районе деревень Буна и Гона, откуда намеревались продолжить наступление в ранее упомянутых направлениях.

Прибытие контингента союзников в район залива Милн

После рекогносцировки союзниками для строительства военной базы был выбран залив Милн, представляющий собой крупную природную гавань. Предполагалось, что базирующиеся на его берегах близ восточной оконечности Новой Гвинеи самолеты смогут держать под контролем морские пути, ведущие из Кораллова моря к Порт-Морсби, и предотвратить прорыв японцев в пролив Торреса.

Залив Милн обрамляется полосой прибрежной равнины, быстро сменяющейся горами и варьирующей по ширине от нескольких сотен ярдов до двух миль. К началу войны на северо-западном побережье залива располагались христианская миссия и несколько плантаций и деревень. Первые воинские части союзников прибыли в залив Милн 25 июня. Они были представлены австралийцами - 2 ½ ротами военных строителей и пулеметным взводом из состава 55-го Батальона 14-й Пехотной Бригады, 9-й Батареей Легкой Зенитной Артиллерии/9th Light Anti-Aircraft Battery, оснащенной восемью 40-мм пушками Бофорс/Bofors, и американцами - взводом 101-го Дивизиона Береговой Артиллерии/101st Coast Artillery Battalion (Anti-Aircraft) с восемью пулеметами калибра .50, двумя 3.7-дюймовыми зенитными орудиями с расчетами из 23-й Батареи Тяжелых Зенитных Орудий/23rd Heavy Anti-Aircraft Battery. Кроме этого, прибыла Рота *E* американцев из 46-го Инженерного Полка американцев с техникой для строительства аэродромов. Морские транспортные коммуникации гарнизона обеспечивали голландские суда компании *KPM - Koninklijke Paketvaart-Maatschappij/Королевской Компании Грузоперевозок*, обеспечившие 2/3 рейсов в ходе боев, а также австралийские британские и американские суда.

Работы по строительству ВПП No. 1/Airstrip No. 1 начались 8 июня близ деревни Гили Гили с расчистки участка, а первые три *Киттихока* приземлились на ней 22 июля. Затем начались работы по строительству еще двух ВПП, для чего пришлось вырубить около 5 000 кокосовых деревьев. В строительстве принял участие 2-й Батальон американского 43-го Инженерного Полка, прибывший 4 августа. В этот день японцы совершили первый авианалет на базу союзников: 4 истребителя *Зеро/Zero* и один пикирующий бомбардировщик атаковали ВПП No. 1, уничтожив на земле один *Киттихок*. Один японский бомбардировщик был сбит истребителем из 76-й Эскадрильи. 11 августа 22 *Киттихока* перехватили группу из 12 *Зеро*. В завязавшемся бою австралийцы потеряли 3 машины, заявив об уничтожении четырех японских самолетов.

Киттихоки, летчики и персонал аэродромного обслуживания. Залив Милн. Художник William Dargie (1912-2003)

Уже 11 июля части австралийской 7-й Пехотной Бригады, которой командовал Джон Филд (John Field), начали прибывать на берега залива для усиления гарнизона. В бригаду входили три *милицейских* батальона – полувоенных частей преимущественно строительного назначения - 9-й, 25-й и 61-й. С ними на базу были доставлены пушки 4-й Батареи 101-го Полка Противотанковой Артиллерии/101st Anti-Tank Regiment, 6-я Батарея

Полка 2/2 Тяжелой Зенитной Артиллерии/2/6th Heavy Anti-Aircraft Battery и 9-я Батарея Полка 2/3 Легкой Зенитной Артиллерии/2/9th Light Anti-Aircraft Battery, а также прибыла 24-я Полевая Рота/24th Field Company австралийских инженеров. Общее командование австралийской группировкой принял на себя бригадир Филд. Пока американцы строили ВПП и причалы, австралийцы прокладывали дороги и возводили жилые помещения. Союзникам помогали завербованные для общих работ папуасы.

Северо-западный угол залива Милн – участок побережья, на котором развернулись бои

Союзное командование знало, что для этой части Новой Гвинеи была характерна высокая опасность заболевания малярией, но не хватало хинина и противомоскитных сеток (последние просто не успевали выгрузить). Несмотря на принятые меры по скорейшей доставке хинина, заболеваемость среди солдат и офицеров союзного контингента стала быстро расти, но командование не сразу оценило угрозу эпидемии. В результате заболеваемость малярией и другими тропическими болезнями среди личного состава 55-го Батальона стала повальной, и его пришлось отправить в Порт-Морсби в начале августа.

Тем временем гарнизон был усилен 18-й Пехотной Бригадой 7-й Дивизии, которая начала прибывать 12 августа и была на месте полностью 21-го. Эта часть, которой командовал бригадир Вуттон (George Wootton), состояла из 2-го Батальона 9-го Полка (2/9), 2-го Батальона 10-го Полка (2/10) и 2-го Батальона 12-го Полка (2/12), имела большой боевой опыт и в недавнем прошлом сражалась против войск Оси в Северной Африке, обороняя Тобрук. Приданные бригаде силы ПВО и артиллерии были представлены 9-й Батареей Легкой Зенитной Артиллерии, американской 709-й Батареей Зенитной Артиллерии и 9-й Батареей Полка 2/5 Полевой Артиллерии/2/5th Field Regiment.

После прибытия двух бригад на берега залива гарнизон 12 августа перешел под командование генерал-майора Клауза (Cyril Clowes), оставаясь частью Новогвинейской Боевой Группы/New Guinea Force, которой командовал генерал-лейтенант Рауэлл (Sydney Rowell). Клауз прибыл с частью своего штабного контингента 13 августа и формально принял на себя командование 22-го. К этому моменту гарнизон состоял из 7 459 австралийцев и 1 365 американцев (всего в нем было 4 500 пехотинцев), кроме того, здесь находились 600 человек персонала австралийских ВВС.

Клауз отвел необстрелянным частям 7-й Бригады оборонительную роль, разместив их на ключевых позициях побережья залива, а обстрелянных бойцов 18-й Бригады оставил в резерве, готовя их к контратакам. Австралийцы не имели точных топографических карт и обнаружили, что в местных условиях их средства связи работают слишком ненадежно. В итоге, пришлось полагаться на полевые телефоны и там, где не хватало кабелей, на вестовых.

Генерал Сирил Клауз (1892-1968), бригадиры Джордж Вуттен (1893-1970) и Джон Филд (1899-1974)

Японцы готовятся к вторжению

Японские воздушные разведчики уже вскоре обнаружили присутствие союзников в заливе Милн, что было расценено как очевидная угроза планам по высадке в районе Порт-Морсби с моря. Операция должна была начаться с десанта на остров Самараи/Samarai в проливе Чайна/China, в 15 милях к юго-востоку от строящейся базы союзников. 31 июля командующий 17-й Армией японцев генерал-лейтенант Харукити Хьякутаке (Harukichi Hyakutake) предложил командующему 8-м Флотом вице-адмиралу Гунити Микава (Gunichi Mikawa) вместо этого высадиться на побережье залива Милн. Согласованная с флотом операция получила кодовое наименование *RE*, начало ее было назначено на середину августа. Операция *RE* стала первым приоритетом для японцев, когда самолет их 25-й Воздушной Флотилии обнаружил аэродромы на северо-западе залива Милн, но затем была отложена из-за начавшейся высадки американцев на острове Гуадалканал.

Японская разведка пришла к ошибочному выводу о том, что новые аэродромы обороняют всего 2-3 роты, поэтому первый их десант по численности не должен был превысить 1 250 человек. Армейское командование не хотело бросать в бой свои части, так как боялось, что десантные баржи попадут под атаки союзной авиации. Вслед за спорами между армейским и флотским командованием японцев ответственность за вторжение была возложена на ВМФ. Десант был сформирован из солдат и офицеров военно-морского спецназа *(Kaigun Rikusentai - Special Naval Landing Forces).* 612 человек из 5-го Курейского (Kure) Отряда военно-морского спецназа командованием коммандера Масадзиро Хайати (*Kaigun-chūsa* Masajiro Hayashi) должны были высадиться в районе точки, названной японцами *Рабu*/*Rabi,* вместе со 197 солдатами и офицерами 5-го Сасебского (Sasebo) Отряда военно-морского спецназа, которыми командовал лейтенант Фудзикава (*Kaigun-dai-i* Fujikawa). Планировалось, что еще 350 активных штыков из 10-го Отряда вместе с сотней бойцов из 2-й Воздушной Передовой Части/2nd Air Advance Party высадятся с моря на северном берегу залива в районе деревни Таупота/Taupota на противоположном берегу полуострова, ограничивающего залив Милн с севера (залив Гудинаф/Goodenough), чтобы оттуда нанести удар по базе союзников, перевалив через субширотную низкогорную гряду

Поддержку с моря силам вторжения должны были оказать корабли 18-го Крейсерского Дивизиона, которым командовал контр-адмирал Митцухару Матцуяма (Mitsuharu Matsuyama). Некоторое преимущество десанту давала поддержка бронетехники, правда, это были всего легких танка *Type 95 Ha-Go*.

Солдаты и офицеры японского военно-морского спецназа (скриншот из документального фильма The Battle of Milne Bay - The Unknown Turning Point of the Pacific War)

Сильные стороны разведки союзников

Разведка союзников в период времени, предшествующий высадке японцев в заливе Милн, располагала довольно подробной информацией о планах японцев, тогда как сами японцы были, скорее, в почти полном неведении относительно численности сил обороны союзников и имеющегося у него вооружения. В середине июля дешифровщики американцев, которыми руководил коммандер Эрик Нэйв (Eric Nave), проинформировали Макартура о том, что японцы собираются атаковать союзников в заливе Милн в конце августа. Они предоставили командующему данные об ожидаемой численности десанта, номера частей, привлеченных к операции, информацию об уровне их боевой подготовки, названия кораблей и судов, которые должны были обеспечивать вторжение. Заместитель по разведке начальника штаба Макартура бригадный генерал Чарлз Уиллоуби (Charles A. Willoughby) ожидал реакции японцев на появлении базы союзников в заливе Милн и определил появление японского воздушного разведчика в небе 4 августа как предвестник вторжения.

После того, как дешифровщики ВМФ США раскодировали японскую радиограмму о том, что заслон из вражеских подводных лодок был выставлен на подходах к заливу Милн, Уиллоуби предсказал, что атака состоится вот-вот. В ответ на это Макартур спешно перебросил на берега залива 18-ю Бригаду австралийцев. Генерал-майор Кенни (George Kenney), командующий союзными ВВС, приказал начать воздушное патрулирование вероятных путей продвижения японцев к месту вторжения. Он также распорядился осуществить упреждающие атаки на японские аэродромы в районе деревни Буна 24-25 августа, что уменьшило количество японских истребителей, способных поддержать вторжение в районе залива Милн, всего до шести боевых машин.

Первая волна десанта

23-24 августа японские самолеты 25-й Воздушной Флотилии осуществили бомбовый удар по аэродрому в пункте Раби. 24 августа, в 7 утра, основные силы японцев покинули Рабаул под командованием Матцуяма. Тактическое соединение состояло из двух легких крейсеров *Tenryū* и *Tatsuta* и из трех эсминцев, *Urakaze*, *Tanikaze* и *Hamakaze*. Они эскортировали транспорты *Nankai Maru* и *Kinai Maru*, сопровождаемые кораблями ПЛО *CH-22* и *CH-24*.

В 08.30 24 августа штаб гарнизона в заливе Милн получил сообщения от экипажа бомбардировщика *Хадсон/Hudson* австралийских ВВС, находившегося в воздухе близ острова Китава/Kitava в районе островов Тробрианд/Trobriand, и от *береговых*

наблюдателей о том, что японский конвой приближается к заливу Милн. Австралийский эсминец *Arunta*, сопровождавший транспорт *Tasman*, покинул район залива Милн и взял курс на Порт-Морсби, когда его командир узнал о приближении сил вторжения. Сообщения о наличии второго конвоя, состоявшего из семи десантных барж и вышедшего из Буны в направлении деревни Таупота, были получены в то же время. Когда ближе к полудню погода улучшилась, в воздух были подняты 12 австралийских *Киттихоков*. Летчики заметили баржи, приставшие к берегу острова Гудинаф, где 350 солдат и офицеров 5-го Сасебского Отряда под командованием коммандера Тсукиока (Tsukioka) сошли на берег для отдыха. Австралийские летчики приступили к обстрелу барж и за два часа вывели их все из строя, изолировав десантный отряд…

Положение основных сил вторжения оставалось неизвестным союзникам до утра 25 августа. Чтобы перехватить их, американские *B-17*, действовавшие с баз *Mareeba* и *Charters Towers* в Квинсленде (Австралия) были подняты в воздух, но не сумели атаковать конвой из-за ухудшившейся погоды. После полудня, в тот же день, группа *Киттихоков* и один *Хадсон* обстреляли конвой и попытались сбросить на транспорты 150-фунтовые бомбы, но сумели нанести японцам лишь минимальный ущерб. После этого вспомогательное судно австралийских ВВС было отправлено на патрулирование в заливе, чтобы дать ранее предупреждение о приближении японцев.

Расположение частей союзников в 18.00 25 августа

Ранее, в тот же день, Клауз принял решение сократить свой сектор обороны и приказал Роте *D* 61-го Батальона, который до этого было отправлен в район деревни Акиома/Akioma на востоке, отойти за занимаемые Ротой *B* позиции в районе Миссии *KB* и занять оборону в районе ВПП No. 3 близ деревни Гили Гили. Нехватка морских транспортных средств затянула переброску Роты *D* до вечера 25 августа, которую пришлось провести с помощью реквизированных люгеров *Bronzewing*, *Elevala* и *Dadosee*. В 22.30 основные силы вторжения японцев, состоявшие из более чем 1 000 активных штыков и двух легких танков, высадились на берег близ деревень Вага Вага/Waga Waga и Лилихоа/Lilihoa на северном берегу залива. Из-за навигационной ошибки японцы подошли к берегу в 1.9 мили восточнее намеченной точки, промахнувшись мимо намеченной цели. Однако они быстро выслали вперед разведочные патрули и согнали с занятого плацдарма местных жителей.

Позднее, в тот же вечер, два судна, которые Рота *D* использовала для переброски в район Гили Гили, наткнулись на японцев. В последовавшей за этим перестрелке одно из судов – *Elevalda* – было вынуждено выброситься на грунт, а находившиеся на борту люди ушли в джунгли и, в итоге, добрались до Гили Гили. Другое судно – *Bronzewing* – было сильно повреждено, из находившихся на борту 11 человек были убиты: некоторые в бою, а некоторые – взявшими их в плен японцами.

Японцы продвигаются вперед

К рассвету 26 августа, продвигаясь на запад вдоль побережья, японцы со своими двумя танками вышли к позициям, занимаемым солдатами и офицерами из Роты *B* 61-го Батальона близ Миссии *KB*. Не располагая противотанковым оружием, австралийцы, тем не менее, отбили первую атаку противника. На этой стадии, уже в дневное время, *Киттихоки* австралийцев и бомбардировщик *Хадсон* вместе с группой бомбардировщиков 5-й Воздушной Армии/5th Air Force нанесли массированный удар по участку высадки японцев, вывели из строя много десантных барж японцев, вытащенных на берег, и уничтожили большое количество складированных на пляжах грузов.

Брошенная у берега залива Милн японская десантная баржа, поврежденная огнем с воздуха и осколками авиабомб. На берегу видны искореженные бочки для горючего и брошенные грузы

Лишившись морских транспортных средств, десантники потеряли возможность совершать обходные маневры по морю. Японцы остались практически без воздушного прикрытия, так как их поднявшиеся в воздух с аэродрома в районе Буны истребители были почти сразу сбиты самолетами союзников, другие самолеты, взлетевшие с баз в районе Рабаула, были вынуждены повернуть назад из-за плохой погоды.

Однако японцы продолжали весь день атаковать позиции 61-го Батальона. Филд, руководивший боевыми действиями на этом участке, принял решение перебросить на помощь обороняющимся два взвода из состава 25-го Батальона. Позднее сюда же прибыли две остальные роты 61-го Батальона вместе с минометным взводом. Прибрежная дорога была настолько топкой, что австралийцы просто не могли доставить на участок боя противотанковые пушки, однако солдаты на передовой получили в свое распоряжение *бомбы-липучки/sticky bombs* и противотанковые мины.

В боях в заливе Милн, как и на всех фронтах Азиатско-Тихоокеанского региона, японцы часто пытались ввести австралийцев в заблуждение или вывести их из себя, выкрикивая фразы и команды на английском, в частности, такие: *Полегче, полегче/Take it easy; Помедленнее/Go slow; Не стрелять, люди на походе/Don't fire, troops coming in; Мы – японцы, сдавайтесь/We are Japanese, surrender* и т.п.

В 16.45, при поддержке авиации и артиллерии, австралийцы контратаковали небольшими силами позиции японцев, расположенные примерно в 600 ярдах к востоку от Миссии *KB*, и отбросили их примерно на 200 ярдов. После этого уставшие после продолжавшегося весь день боя австралийцы отступили к пункту *Motieau*, расположенному западнее миссии. Вслед за этим австралийцы предприняли попытку выйти из боя и отойти, намереваясь в темное время суток закрепиться на новой линии. Японцы не дали им оторваться, наступая на пятки их арьергарду. Рота *B* приступила к выбору места для новой позиции, в то время как Батальон 2/10 изготовился к тому, чтобы начать продвижение на восток в направлении деревни Ахиом через линии, занимаемые 25-м и 61-м батальонами.

Как только наступил вечер, японские корабли обстреляли позиции австралийцев, а в 22.00 десантники бросились в атаку. Она возобновлялась время от времени всю ночь, а в 4 утра 27 августа японцы начали просачиваться через полиции австралийцев, старясь обойти их с флангов. В ожидании танковой атаки австралийцы отступили к реке Гама, впадающей в море примерно в одной миле к западу. Ночью в залив вошел японский эсминец *Hamakaze*, чтобы вступить в контакт с наземными силами и доставить грузы. Японские десантники к тому времени с 14.00 были без радиосвязи, и моряки с эсминца не сумели вступить с ними в контакт, даже применяя средства визуальной связи. В итоге, *Hamakaze* покинул залив в 02.30 ночи, так и не сумев разгрузить военные материалы для десанта.

Сразу после рассвета в воздухе появились восемь японских пикирующих бомбардировщиков сопровождении 12 *Зеро*, которые атаковали аэродром союзников. Нанесенный ими ущерб был минимальным, при этом один из японских самолетов был сбит. Тем временем, пока японские разведывательные патрули прощупывали позиции австралийцев в районе Миссии *KB*, Батальон 2/10, насчитывавший около 420 человек, получил от генерала Клауза приказ выйти к реке Гама. Эта переброска был плохо спланирована, цель была нечетко обозначена, и было неясно, что это: разведка боем или контратака. Батальон, в итоге, попытался создать оборонительный заслон в районе миссии, при этом австралийцы не имели представления о силах и намерениях противника, не была запланирована какая-либо переброска на помощь батальону подкреплений после того, как он покинет основную оборонительную линию близ взлетно-посадочных полос. Около 10.30 27 августа передовые патрули Батальона 2/10 вступили в контакт с 61-м Батальоном и, прибыв на намеченный рубеж около 17.00, люди начали окапываться, но, имея очень небольшое количество шанцевого инструмента, столкнулись с трудностями в этом деле. В это же время 21-й и 61-й батальоны получили приказ отходить. К этому моменты потери австралийцев составили 18 человек убитыми, 18 ранеными и неизвестное число пропавших без вести…

В 20.00 японцы бросили в бой два своих танка *Ha-Go* с включенными фарами, стараясь ослепить обороняющихся. Танки продвигались на небольшое расстояние, потом давали возможность подтянуться пехоте. Вспоминает пулеметчик Джоу Кум (Joe Coombe):

Стали видны вспышки света, и тут же Фредди Мэй (Freddie May), мой второй номер был застрелен… Он умер мгновенно. Джапы выпустили пулеметную очередь по кокосовому дереву, и на нас градом посыпались орехи… Мы отступили немного. К этому времени сам танк немного откатился назад. Потом он тронулся вперед и включил свет – это была охота с фарой! Я, когда был помоложе, много раз охотился с фарой, и хорошего мало, когда охотники пришли за тобой.

Я выпустил в него пару магазинов [пулемета Брен], танк был не более чем в тридцати ярдах от меня, но я так не смог попасть ему в фары. Мы отошли в высокую траву, может, высотой в один фут. Они [танкисты] не могли опустить свой пулемет достаточно низко, чтобы попасть в нас…

Солдаты Батальона 2/10 попытались вывести танки из строя *бомбами-липучками*, но из-за высокой влажности бомбы просто не прилипали к танковой броне и оказались

бесполезными. За этим последовал бой, сопровождавшийся штыковыми и рукопашными схватками и продолжавшийся 2 ½ часа. В этом бою австралийцы понесли тяжелые потери, однако, поддержанные навесным огнем 25-фунтовок Полка 2/5, занимавших позиции близ Гили Гили, сумели отразить четыре фронтальные атаки. В одном из случаев, наконец, на передовую передали противотанковое ружье *Boys*, но оно не нанесло танкам никакого ущерба. Японские танки сумели пробить бреши в обороне батальона, и к полуночи японцы просочились через передовую… Вспоминает рядовой Джек Томас (Jack Thomas):

Нас отсекли от другой роты … они открыли огонь по нам с тыла… Я поднялся, чтобы укрыться за деревом, и, пока вставал, меня ранило в челюсть, в живот и в руку… Я отполз в дренажную канаву. Лэнджи Слейд (Langy Slade) и парень по кличке Хилет (Hilet), вернулись, чтобы утащить меня на плащ-накидке… Я сказал Лэнджи: «Со мной все, вы лучше уходите отсюда…»

Я смотрел в темноту и увидел две приближающиеся тени. Двое джапов отволокли меня к одной из хижин и бросили вовнутрь. Я уже ждал удара штыком в любую секунду: они стояли, склонившись надо мной… Потом они отметелили меня до полусмерти. Тут я услышал, что кто-то позвал их, и они ушли… Я выполз наружу, и просидел там до утра…

В возникшей сумятице батальон отступил в беспорядке к позициям, разбросанным по западному берегу реки Гама, где закрепился к 02.00 28 августа. Последовавшая за этим атака японских танков с пехотой на броне отбросила их еще дальше: батальон отступил через позиции 61-го и 25-го батальонов к ВПП No. 3, которая все еще строилась к югу от деревни Киларбо/Kilarbo. В бою в районе Миссии *KB* батальон потерял 43 человека убитыми и 26 ранеными.

Пока Батальон 2/10 отходил, 25-й Батальон, который выдвинулся вперед со стороны Гили Гили, чтобы сменить 61-й Батальон, развернулся близ ВПП в районе пункта Раби, ручья Дуира и деревни Килабро и приступил к укладке мин на ключевых направлениях. ВПП оказалась превосходным участком для оборонительной позиции, поскольку открывала широкий, расчищенный сектор обстрела, тогда как за ней начиналась глинистая топь, непроходимая для японских танков. На рассвете 28 августа продвигающиеся вперед японцы вышли к ВПП и под прикрытием артиллерийского и минометного огня пошли в атаку. Поддерживающие атаку танки увязли в грязи, где позднее были брошены японцами, - на них 29-го наткнется австралийский патруль. Атака японцев была обита совместными усилиями людей 25-го и 61-го батальонов при огневой поддержке американской 709-й зенитной батареи. За этим последовала атака *Киттихоков* с воздуха, и японцы откатились на 1.2 мили к востоку от пункта Раби.

Австралийский патруль проходит мимо подбитых японских танков типа 95 Ха-Го/type 95 Ha-Go. Именно эти два танка нанесли австралийцам тяжелые потери. У идущего сзади австралийца за спиной американский автомат Томпсона/Thompson. Побережье залива Милн, 1942

Вслед за этим наступило двухдневное затишье. Австралийцы использовали эту паузу для консолидации свих позиций. 61-й Батальон, понесший тяжелые потери, получил приказ отступить к ВПП и, позднее, к гряде Стивен/Stephen, сомкнув позиции с позициями 25-го батальона между берегом залива и ручьем Вериа/Wehria.

Батальон 2/12 начал продвижение на восток от деревни Ваигани/Waigani, намереваясь вступить в бой позднее в ходе намечаемой контратаки. Этот батальон вместе с батальоном 2/9 позднее атакует японцев со стороны ВПП No. 3 в направлении Миссии *KB*. Японцы также наметили перегруппировку своих сил, и адмирал Микава принял решение перебросить на берег залива подкрепления. Группа из 567 солдат и офицеров 3-го Курейского военно-морского спецназа и 200 человек 5-го Йокосукского (Yokosuka) отрядов военно-морского спецназа покинула Рабаул 28 августа. Около 16.30 австралийский воздушный патруль заметил японский конвой, состоявший из одного крейсера и девяти эсминцев, и сообщил об этом в штаб союзников. Уверенный в том, что в скором времени японцы высадят на берег подкрепления, генерал Клауз отменил свои планы начать контратаку силами 18-й Бригады. Летчики 30 *Киттихоков*, базирующихся в Гили Гили, получили приказ перебазировать в Порт-Морсби на тот случай, если японцам удастся прорваться к аэродрому. Вражеская атака так и не состоялась, и рано утром 29 августа самолеты вернулись. Две машины были потеряны при этом в летных происшествиях.

Расположение частей союзников в 18.00 28 августа

Японский конвой прибыл на траверс деревни Вага Вага в 20.15 29 августа, после чего началась высадка подкреплений и выгрузка материалов. Пока шла разгрузка, закончившаяся в 23.30, японские корабли вели огонь по позициям австралийцев в районе Гили Гили, однако обстрел был малоинтенсивным и не нанес союзникам ущерба. Весь день 30 августа австралийцы высылали вперед разведывательные патрули. 30 августа патруль австралийцев из 61-го Батальона наткнулся на оставленный японцами полевой госпиталь. Здесь они обнаружили множество раненых, которых сами японцы добили выстрелами в сердце…

По свидетельству лейтенанта Тиканори Модзи (Chikanori Moji) из 5-го Курейского Отряда, уже 28 августа пищевые рационы у десантников были на исходе, и он полагал, что и их силы тоже были на исходе… Очевидно, однако, что боевой дух японцев, несмотря на тяжелые потери и нехватку провианта, был все еще высок. В найденном позднее

австралийцами дневнике одного из погибших японцев, 29 августа была сделана следующая запись: «Мы в ожидании в джунглях залива Милн. Получен приказ об общей атаке… мы все находимся в хорошем расположении духа… Ничего, кроме необходимости послужить Императору… Мы идем в бой, все полны надежд на успех.»

Японцы начали концентрировать свои силы у восточного края ВПП No. 3, у моря, и в 03.00 31 августа пошли в атаку. Вспоминает рядовой Джим Хилтон (Jim Hilton):

Я и мой приятель сидели под плащ-накидкой и курили, и тут еще один дружок, Алек Маккензи (Alec MacKenzie), который был на часах, дал нам пинок. Мы выкинули сигареты и прислушались. Ничего не слышно… Я говорю: «Не беспокойся, парень, все для тебя будет утром.» До сих пор не помню, увидел я что-то или услышал, но я передал сообщение вдоль нашей линии. Командный пункт роты послал световой сигнал…

Никакого пения с их стороны не доносилось, но они что-то орали, а один джап прокричал на хорошем английском: «Все без толку… Мы идем к вам!» Ротный сержант прокричал в ответ: «Куда вы со свиным рылом (Pig's arse you are)! Всыпьте им изо всего, что у вас есть!» тут-то мы все и открыли огонь.

Вспоминает лейтенант Джон Патерсон (John Paterson):

В общем, пулеметы Виккерс не очень годятся для войны в джунглях. Они мало мобильны, приходится перетаскивать по частям. Тренога весит примерно 30 фунтов, плюс еще кожух охлаждения с двумя галлонами воды и несколько коробок с лентами, в каждой по 200 патронов. Тем не менее, у ВПП No. 3 они идеально подходили для стоящей перед нами задачи… расчищенная полоса представляла собой превосходное стрельбище. Насколько я помню, она была около 80 ярдов в ширину, мой сектор обстрела охватывал дорогу и обе ее обочины. Два других взвода роты были справа и слева от меня. Все пулеметы были размещены так, чтобы их сектора обстрела перекрывались, создавая монолитную стену огня…

Одна из банзай-атак японцев на позиции австралийцев в районе ВПП 3

Японцы атаковали по открытой местности, освещенные выпущенными австралийцами ракетами, и их первая атака была отбита интенсивным пулеметным и минометным огнем 23-го и 61-го батальонов, американцев из 46-го Инженерного Полка, а также огнем полевой артиллерии австралийского Полка 2/5. Еще две *банзай*-атаки окончились тем же и тяжелыми потерями для японцев, среди которых оказался и их командир Хайяси (Hayashi). В этот момент коммандер Минору Йано (Minoru Yano), прибывший в залив с

подкреплениями 29 августа, принял на себя командование силами японцев. Перегруппировав уцелевших в серии бесплодных атак солдат, Йано повел их в прорыв примерно в 200 ярдах к северу от ВПП, пытаясь обойти с фланга позиции 61-го Батальона на гряде Стивен.

Наткнувшись на взвод австралийцев и попав под огонь пулеметов *Брен/Bren*, японцы отступили перед самым рассветом. Огневая мощь союзников произвела гнетущее впечатление на японцев, которые были сильно деморализованы. В найденном австралийцами дневнике японского солдата была найдена запись, вероятно, сделанная по следам одной из этих атак: «Мы были словно крысы в мешке, и люди падали всюду и везде. Я думал, нас всех перемолотят, но тут нам сказали отходить…»

Вспоминает Джим Хилтон, который пошел осмотреть поле боя утром следующего дня:

Трупы валялись всюду, словно бревна. Там был японский пулемет, и, я бы сказал, за ним был целый ряд из, по меньшей мере, двадцати парней. Один из них, должно быть, был пристегнут ремнями [к пулемету], и был убит, потом еще один пытался заменить его, и тоже был убит. Некоторые лежали даже так, что их ноги были перекинуты через тело другого…

Младший капрал Эррол Джоргенсен (Errol Jorgensen):

На следующее утро я пошел туда с примерно двадцатью янки, и следы этого побоища выворачивали наружу. Примерно 15 из этих янки вывернуло, им стало дурно, и они ушли. На ветвях деревьев висели ноги, руки, головы, все такое. Это и в самом деле было отвратительно…

Австралийцы контратакуют

Утром 31 августа Батальон 2/12 начал продвижение в направлении Миссии *KB*. Впереди шла Рота *D*. Австралийцы с трудом по топкой грязи, в которую превратилась местность после проливных дождей. Пройдя через позиции 61-го Батальона, около 09.00 они пошли в атаку вдоль берега залива. По пути они натыкались на засады, попадали под огонь снайперов, и несколько раз в них начинали стрелять японцы, до этого притворявшиеся убитыми. В результате австралийцы начали протыкать штыками тела всех японцев, на которых натыкались по пути. В полдень 9-й Батальон *милиции* из состава 7-й Бригады перебросил две роты на участки, очищенные от японцев вблизи ВПП No. 3 Батальоном 2/12.

Медленно продвигаясь вперед и преодолевая ощутимое сопротивление противника, австралийцы вышли к Миссии *KB* позднее в тот же день. Там еще оставалась группа японцев, и австралийцам пришлось атаковать их с примкнутыми штыками. В ожесточенном бою около 60 японцев были убиты или ранены, после чего австралийцы прочно закрепились в районе миссии. Тем временем две роты 9-го Батальона заняли позиции в районе деревни Киларбо и между рекой Гама и ручьем Хомо/Homo, получив приказ создать заслон и дать Батальону 2/12 возможность продвигаться дальше на восток следующим утром.

Вспоминает австралийский сержант Артур Трэйлл:

По взлетной полосе были разбросаны десятки мертвых джапов… Наш офицер шел впереди и набрел на одного, по всей видимости, раненого, который рыдал и звал не помощь. Офицер подошел к нему, чтобы оказать помощь, но тут джап ожил и швырнул гранату, в результате чего офицер был ранен в лицо. С той минуты хорошим джапом был только мертвый, и хотя они пытались применить этот трюк снова и снова на протяжении всей кампании, их убивали до того, как им удавалось бросить гранату.

Наша тактика была в том, чтобы отслеживать вроде как убитых, стрелять при малейших признаках того, что перед тобой живой, и протыкать штыком тех, кто казался уже подгнившим. С того момента все было кончено: ни одна из сторон не проявляла какой-либо жалости, и пленных не брал никто.

Расположение частей союзников в 18.00 31 августа

Ночью около 300 японцев, до этого отступавшие на восток после столкновения 61-м батальоном на гряде Стивен, наткнулись на позиции, занимаемые батальонами 2/12 и 9-м в долине реки Гама. Неожиданно атаковав противника. Австралийцы нанесли ему тяжелые потери, насчитав после боя до 90 японских трупов. После этого столкновения японцы стали прибегать к тактике просачивания для того, чтобы пробиться мимо постов прослушивания, расставленных австралийцами по обочине дороги, образующей передовую линию Батальона 2/12. Кроме того, около 20.00 японцы начали осуществлять беспокоящие вылазки на окраины Миссии *KB*, пытаясь отвлечь австралийцев и дать тем самым возможность своим отступающим товарищам пробиться дальше на восток. Так продолжалось всю ночь с 31 августа на 1 сентября.

Утром 1 сентября Батальон 2/12 снова перешел в наступление, в то время как группа из 7 *Киттихоков* атаковала японцев в районе деревне Вага Вага. К этому времени японцы уже отказались от планов по захвату ВПП и теперь думали уже только о том, как задержать австралийцев и дать основным силам возможность эвакуироваться. Союзники не знали об этом и ожидали новых атак противника. В этой связи Батальон 2/9, первоначально получивший приказ объединить усилия с Батальоном 2/12 для совместной контратаки, задержался на день из-за поступившего из штаба Макартура радиоосбщения: «Ожидается атака японцев в районе залива Милн с запада и северо-запада при поддержке огня эсминцев. Примите неотложные меры.» Все войска изготовились к отражению этой атаки, но она так и не состоялась, и в результате 2 сентября Батальон 2/9 был на барже переброшен в район Миссии *KB*. На следующий день он сменил Батальон 2/12 и оказался в авангарде наступления союзников.

Японцы, высадившиеся на берег залива Милн, оказались на грани катастрофы, и 2 сентября Йано отправил в штаб 8-го Флота следующее радиосообщение: «Мы оказались в положении, наихудшем из возможных. Мы, как единое целое, будем хладнокровно оборонять наши позиции до последнего. Мы молимся о полной победе для нашей Империи и о том, чтобы удача бою еще долго была со всеми.»

Местность на этом участке была благоприятной для обороны: прибрежная полоса была расчленена множеством ручьев, замедлявших продвижение вперед и дававших хорошие

природные укрытия для огневых точек. Весь день 3 сентября Батальон 2/9 вел бои против хорошо закрепившегося и упорно сопротивлявшегося противника, а в одной из стычек в 9-10 утра, пытаясь переправиться через ручей, батальон потерял 34 человека убитыми и ранеными. Под сильным пулеметным огнем два передовых взвода были вынуждены вернуться на правый берег ручья, в то время как часть солдат еще одной роты стала обходить позиции японцев с севера. Переправившись на другой берег, солдаты обнаружили, что японцы отступили, оставив около 20 трупов своих товарищей… Сразу после этого Батальон 2/9 продвинулся еще на 500 ярдов и вышел к небольшому заливу Сэндерсон/Sanderson Bay, прежде чем остановиться на ночлег. В ту ночь японские корабли снова обстреляли позиции австралийцев, но не нанесли им этим никакого ущерба.

4 сентября наступление австралийцев продолжилось: Батальон 2/9 продвигался дальше на восток по обочинам приморской дороги. Где-то через час передовая рота наткнулась на позиции японцев в районе деревни Горони/Goroni. Весь день австралийцы пытались обойти японцев с фланга, а в 15.15 пошли в атаку. В этом бою одно из отделений батальона было остановлено огнем трех японских пулеметов. Капрал Джон Френч (John French, 1914-1942, на фото слева) приказал солдатам отделения укрыться, в одиночку атаковал японцев и уничтожил два расчета ручными гранатами, после чего пошел на третий пулемет со своим *Томпсоном*, стреляя от бедра. Пошедшие за ним товарищи обнаружили его убитым напротив третьего пулемета, который он также заставил замолчать. Посмертно Френч был награжден *Крестом Виктории*.

К концу дня у японцев в строю осталось только 50 человек: остальные выжившие были ранены и неспособны оказывать сопротивление. Погибли все командиры японских рот, в живых оставались только трое-четверо командиров взводов.

Убитые японские пулеметчики

Японцы уходят

После боев 31 августа японцы сообщили в свой штаб в Рабауле о сложившемся положении. В ответ пришло сообщение о планах командования перебросить в пункт Раби *Отряд Аоба/Aoba Detachment*, состоявший из 4-го Пехотного Полка японцев и артиллерийской роты и продолжить операцию по захвату аэродрома. Прибытие подкреплений было намечено на 11 сентября, до этого было решено прислать на помощь десантникам Йано 130 бойцов из 5-го Йокосукского Отряда. 2 сентября была предпринята неудачная попытка высадить этих людей, потом еще одна 4 сентября, после чего стало

очевидно, что люди Йано не смогут продержаться до прибытия *Отряда Аоба*. В итоге, 5 сентября командование приказало остававшимся на берегу залива японцам покинуть плацдарм. В тот же вечер остатки десанта были эвакуированы морем.

Вспоминает лейтенант Тиканори Модзи:

Когда катер ушел, увозя раненых, мы, наконец, остались одни, будучи уверенными в том, что оставшиеся умрут в течение нескольких следующих дней…. Старший офицер-медик вытащил [из кобуры] свой пистолет, протер его тряпкой и сказал полушутя-полусерьезно: «Надеюсь, он сделает хотя бы один выстрел.» Я достал свой пистолет, но … просто протер его и убрал… Следующей ночью мы перебрались в пункт эвакуации.

Катер с двумя или тремя шлюпками подошел к берегу. На них погрузили раненых, и они ушли. Мы ждали настолько терпеливо, насколько это было возможно, не зная, сколько в море [наших] кораблей, но зная, что, по меньшей мере, покидая этот берег, мы вырываемся из смертельной ловушки. Для нас этот полуостров на восточном окончании Новой Гвинеи стал кошмаром… После терпеливого ожидания мы забрались в лодки. Скорость была невелика, так как катер тянул шлюпки на буксире… В итоге, мы добрались до Tenryū, я ухватился за протянутую мне руку, и меня затащили на палубу, где сидели или лежали эвакуированные ранее. Они пребывали в молчании … над ними повисла аура поражения.

5 сентября 6 самолетов *Бофорт/Beaufort* из 100-й Эскадрильи австралийских ВВС прибыли на базу в заливе Милн. На следующий день прибыли еще 3 *Бофорта* из 30-й Эскадрильи. Эти самолеты должны были усилить воздушную поддержку эскадрильям в отражении десантов противника, на которые он мог пойти в будущем, и принять участие в атаках на корабли и суда японцев в этом районе. 6 сентября наступающие австралийцы вышли к базовому лагерю японцев, подавляя по пути сопротивление небольших групп солдат противника, оставленных на берегу после эвакуации основных сил.

Сразу после 22.00 6 сентября, транспортное судно *Anshun (построено в Великобритании для китайской компании, в 1940-м реквизировано союзниками)* разгружавшееся у берега при свете прожекторов, попало под огонь японских кораблей - крейсера *Tenryū* и эсминца *Arashi*. Получив 10 попаданий вражеских снарядов, судно легло на борт. Кроме того, японские корабли обстреляли позиции союзников в районе деревень Гили Гили и Вага Вага. Они осветили *(ракетами ? – ВК)* госпитальное судно *Manunda*, но не стали открывать по нему огонь, разглядев соответствующую раскраску и красные кресты. Следующей ночью два японских корабля – крейсер и эсминец – снова в течение 15 минут обстреливали позиции австралийцев, нанеся им ощутимые потери, после чего покинули залив: это была последний акт сражения в заливе Милн. В ходе последовавшей за этим зачистки северного побережья залива были уничтожены последние десантники, пытавшиеся по суше уйти к своей базе в районе деревни Буна на северо-востоке Новой Гвинеи. Изможденных японцев иногда забивали камнями местные жители…

Японское командование предпринимало усилия по спасению 350 солдат и офицеров, застрявших на острове Гудинаф после того, как их десантные баржи были уничтожены авиацией союзников 24 августа. Попытка эвакуировать их 11 сентября окончилась провалом, когда два эсминца, посланные для выполнения этой миссии, были атакованы самолетами американцев, потопившими один из - *Yayoi*. Неудачными оказались еще две попытки, предпринятые 13 и 22 сентября, хотя оказавшимся в изоляции людям были сброшены кое-какие припасы. 3 и 13 октября подводная лодка эвакуировала 50 больных и доставила еще припасы. Тем временем союзники уже готовились к атаке на плацдарм японцев в районе деревень Буна и Гона, и австралийский Батальон 2/12 получил приказ очистить от японцев острова Гудинаф 19 октября. Через три дня батальон высадился на остров, после чего 23-24 октября в нескольких стычках австралийцы потеряли 13 человек убитыми и 19 ранеными, японцы – 20 и 15 соответственно. Уцелевшие японцы были

эвакуированы двумя баржами на соседний остров Фергюссон/Fergusson в ночь с 24 на 25 октября, после чего спасение пришло через два дня в виде крейсера *Tenryū*. Очистив остров Гудинаф, Батальон 2/12 приступил к строительству здесь аэродрома *Вивигани/Vivigani*.

Итоги боев

Австралийцы после завершения боев насчитали 700-750 японских трупов, согласно японским источникам, десантники потеряли убитыми 624 человека. Из 1 943 солдат и офицеров, высадившихся в заливе Милн, японский ВМФ сумел эвакуировать 1 318 человек, в том числе, 311 раненых. Австралийцы потеряли 167 человек убитыми и пропавшими без вести, 206 ранеными, американцы – 14 человек убитыми. Уже в ходе боев австралийцы стали замечать необычно высокую долю убитых в общем числе потерь. Она была близка к соотношению 1 : 2, что отражало преобладание ближнего боя в войне в джунглях, когда стреляют почти в упор, бросают гранаты с нескольких метров, а схватки часто переходят в штыковые и рукопашные. Кроме того, многих раненых не удавалось спасти из-за трудностей с их эвакуацией…

Таким австралийцы увидели покинутый противником участок его высадки

В ходе боев в заливе Милн союзники нашли свидетельства военных преступлений японцев, а именно убийств военнопленных и местных жителей. Ни один из 36 австралийцев, взятых японцами в плен, не был оставлен в живых, а побывавший в плену Джек Томас уцелел, видимо, просто по случайности. Кроме того, между 25 августа и 6 сентября японцы убили, по меньшей мере, 59 местных жителей. Японцы не изменили себе и отрабатывали на людях штыковые удары, сожгли мальчика, совершенствуя технику владения огнеметом. Среди убитых папуасов были женщины, подвергнутые изнасилованиям и зверски изуродованные. Стоит ли говорить о том, что найденные свидетельства такого поведения японцев усилили ненависть и презрение союзников к противнику, что позднее повлекло за собой жестокое обращение с военнопленными и, вероятно, имевшие место расправы над ними. Австралиец Джеймс Хендерсон (James Henderson) вспоминал, что после того, как они увидели свидетельства пыток, которым подверглись солдаты из его батальона, они почувствовали: поступил молчаливый приказ не брать пленных. Собственно говоря, в этих боях их и не было…

Во время боев и после них союзники сильно пострадали от разразившейся эпидемии малярии, свалившей каждого шестого военнослужащего. Только применение нового медицинского средства – *атабрина*, значительно более эффективного, чем хинин, помогло

остановить распространение болезни, грозившей вывести из строя едва ли не весь контингент базы. Кризис миновал только к концу марта 1943 года.

После отражения попытки японцев занять берега залива Милн, союзники продолжили строительство и обустройство здесь своей базы. В сентябре-октябре 1942 года был построен новый причал, у которого могли разгружаться суда класса *Liberty*. Теперь транспорты могли доставлять грузы непосредственно на Новую Гвинею без их перевалки на менее крупные суда в австралийских портах. С декабря здесь стали базироваться торпедные катера и эсминцы. 14 апреля 1943 года база была атакована 188 японскими самолетами в ходе крупного воздушного наступления *I-GO*. 24 *Киттихока* поднялись в воздух, чтобы встретить противника. Аэродромы, их постройки и склады пострадали минимально, у причалов было повреждено британское судно *Gorgon*, голландское судно *Van Heemskerk* потоплено. Союзники потеряли 3 самолета, японцы – 7 боевых машин.

Японцы недооценили силы и боевой дух противника и потерпели пока еще локальное поражение. Недавние успехи на суше привели к появлению у японцев чрезмерной самоуверенности и обусловили пренебрежение разведкой. Кроме того, австралийцы далеко не в последний раз заметили низкий уровень стрелковой подготовки у японцев, невысокую боевую эффективность их 50-мм минометов. Важную роль в победе союзников сыграла мощная и умелая поддержка с воздуха. Также стоит отметить, что позднее, когда бои завершились, начальник штаба Объединенного Японского Флота вице-адмирал Матоме Угаки (Matome Ugaki) отметил, что силы вторжения не относились к первоклассным частям, так как состояли из людей 30-35-летнего возраста, недостаточно физически крепких и отличавшихся «невысоким боевым духом…»

Так или иначе, поражение в заливе Милн лишило японцев надежд на дальнейшее продвижение в направлении Порт-Морсби вдоль побережья в обход высокогорной части хребта Оуэн-Стэнли. Эти бои продемонстрировали ограниченные возможности японцев в проведении удаленных операций против сильных контингентов наземных сил союзников, обладавших значительной огневой мощью и превосходством в воздухе. Почти одновременно с поражением на берегах залива Милн, 7-8 августа 1942 года, японцы потерпели поражение в оборонительных боях за остров Тулаги. Последовавшие за этим поражения японцев на Гуадалканале (август 1942 - февраль 1943), на тропе Кокода (август - ноябрь 1942) и на плацдарме Буна-Гона (ноябрь 1942 – январь 1943) показали, что японцы не имеют возможности должным образом снабжать свои войска, ведущие бои в юго-западном секторе Тихоокеанского ТВД, и окончательно обозначили коренной перелом в войне на Тихом океане. Менее чем через полгода после падения Сингапура и Филиппин союзники впервые вынудили еще недавно казавшихся непобедимыми японцев полностью остановить наступательную операцию, что сыграло большую роль в подъеме боевого духа австралийцев и американцев. Важным являлось и то, что здесь получили боевое крещение солдаты еще недавно полувоенных *милицейских* частей, прозванные с изрядной долей презрения вернувшимися из Африки обстрелянными бойцами *chokkos - chocolate soldiers/шоколадными солдатами.* Происхождение клички осталось спорным, возможно, от неопытных солдат ожидали, что они в первом же бою растают, словно шоколад…

Британский фельдмаршал Слим (William Slim), командующий британскими силами в Бирме позднее писал:

Нам также помогла эта вдохновляющая новость, которую я использовал в полной мере для того, чтобы поднять боевой дух [войск]. Австралийские войска в заливе Милн на Новой Гвинее впервые, безо всякого сомнения, нанесли японцам поражение на суше. Если австралийцы, воюя в условиях, сходных с нашими, сделали это, то и нам это было под силу. Некоторые из нас могли подзабыть, что именно австралийские солдаты первыми развеяли миф о непобедимости японской армии, а те из нас, кто был в Бирме, имеют основания это помнить.

Особое мнение имел генерал Макартур. Он оставался самим собой и, будучи не высокого мнения о боеспособности австралийцев, не преминул доложить в Военное Министерство США о том, что успех был обеспечен превосходной работой разведки, данные которой дали ему возможность сконцентрировать превосходящие противника силы в заливе Милн, и еще неизвестно, удастся ли повторить этот успех. Он критически отозвался о том, как генерал Клауз руководил операцией, и о присылке в его штаб неточной информации о ходе событий. Австралийцы считали, что проблем можно было избежать, если бы при штабе американцев находился опытный австралийский офицер, но Макартур ранее не побеспокоился об этом…

Реакцию общественного мнения в Австралии на победу в заливе Милн можно было назвать осторожно-оптимистической. В начале сентября 1942 года столичная газета *The Canberra Times* охарактеризовал эту небольшую победу как *вдохновляющий сюрприз* и подчеркнула важное значение подъема боевого духа в достижении перелома в войне. Другая (западноавстралийская) газета – *The West Australian* – восславила эту победу как *поворотный момент*, пославший сигнал о прекращении *арьергардных боев* и начале наступления союзников по всему ТВД.

Что касается базы в заливе Милн, то она позднее использовалась союзниками для осуществления десантной операции в районе деревни Лае на северном побережье Новой Гвинеи в сентябре 1943 года и для ведения операций на острове Новая Британия в декабре того же года. Она действовала до конца войны.

СРАЖЕНИЕ У ДЕРЕВНИ БУНА

В марте 1942 года генерал Дуглас Макартур получил от Президента Рузвельта приказ покинуть Филиппины, чтобы приступить к организации обороны Австралии. Услышав это, генерал сказал следующее: «Я что, всегда должен буду руководить безнадежным делом?» Большая часть австралийской армии в это время сражалась в Северной Африке, и кроме небольшого числа полувоенных австралийских формирований в распоряжении союзного командования не было никого, чтобы остановить стремительно продвигавшихся на юг японцев. Британский премьер-министр Уинстон Черчилль неохотно согласился на переброску на Тихоокеанский ТВД обстрелянных австралийских подразделений из египетской пустыни для защиты Родины, но они прибудут в южное полушарие только в мае…

Две дивизии американских национальных гвардейцев были в пути из США в Австралию, но переброска происходила крайне медленно. Например, 41-я Дивизия Орегонских Гвардейцев (Oregon Guardsmen) начала ее еще в 1940-м, но она все еще не прибыла в Австралию в полном составе. 32-я Дивизия гвардейцев из штатов Висконсин и Мичиган, прозванная Red Arrow/Красная Стрела, будет переброшена полностью только в мае 1942-го…

Новая Гвинея – последний форпост на пути к Австралии

Вооруженные силы США еще не были полностью отмобилизованы, и у Вашингтона других войск для Новой Гвинеи просто не было. Другие части дивизионного размера не смогут прибыть на юг Тихого океана еще на протяжении года. Макартуру ничего не оставалось, как использовать те силы, которые были у него под рукой: горстка самолетов и минимальное количество военно-морских сил. 19 февраля, еще до прибытия в страну Макартура, японцы осуществили бомбардировку Дарвина, и это был первый из 64 авианалетов. В условиях, когда японцы господствовали на море и в небе, вторжение в

Австралию казалось вполне вероятным. Боевая подготовка, которую получили в прошлом полувоенные австралийские формирования и национальные гвардейцы, была нацелена на обучение оборонительному бою. Ни о какой подготовке к боевым действиям в джунглях никогда не шло и речи…

Остров Новая Гвинея был последним рубежом между Австралией и островами южной части Тихого океана, завоеванными казавшимися непобедимыми японцами. Противник к тому времени уже захватил западную, голландскую половину острова. Японцы один за другим брали под контроль принадлежавшие австралийцам аэродромы на северном побережье восточной части острова. Единственным опорным пунктом австралийцев оставался город Порт-Морсби на южном побережье острова.

В мае 1942-го японское командование принимает решение захватить Порт-Морсби. На военно-морской базе Рабаул (остров Новая Британия) японцы собрали мощную военно-морскую боевую группу, готовившуюся сопровождать войсковые транспорты с десантниками, которым предстояло оккупировать остальную часть острова. Американцам удалось раскодировать японские радиограммы и бросить на перехват японской боевой группы в Коралловое море свои корабли. В первом в истории сражении авианосцев обе стороны понесли тяжелые потери, но стратегическая победа осталась за американцами: японские войсковые транспорты вернулись в Рабаул…

В июне Макартур приказал австралийским полувоенным формированиям высадиться в Порт-Морсби и осуществить марш через хребет Оуэн-Стэнли в направлении расположенных на северном побережье поселков Буна/Buna и Гона/Gona. Эти деревни в довоенное время были центрами миссионерской деятельности с кокосовыми плантациями в окрестностях. Передовые патрули австралийцев прибыли в Буну, когда с японских транспортов уже высаживались на берег войска, которым предстояло оккупировать эти две деревни. Австралийцы немедленно начали отступление по тропе Кокода, по которой, поднявшись до высоты около 6 000 футов (1 800 м), перевалили через островной хребет. Японцы, которыми командовал генерал Хории, без промедлений начали преследование противника… Они теснили австралийцев, обходили их с флангов и, казалось, еще одна их победа была, в буквальном смысле, не за горами.

Прибытие американцев

Японцы все еще наступали, когда американцы высадились на близлежащем крупном острове Гуадалканал. Одновременно с этим прибывшая из Египта 7-я Дивизия австралийцев с помощью всех доступных самолетов, как военной, так и гражданской авиации, была переброшена в Порт-Морсби. Однако передовые подразделения этой группировки вместе с истощенными долгими боями в джунглях полувоенными формированиями, столкнувшись с японцами, были отброшены к гряде Имита – последнему природному рубежу на пути к Порт-Морсби. Японцы по ночам уже видели огни этого города…

Пока две бригады 7-й Дивизии сражались на тропе Кокода, третья ее бригада была переправлена в район залива Милн, вдающегося в восточную оконечность Новой Гвинеи. Японцы рассчитывали на то, что им удастся полностью взять под контроль побережье залива и использовать этот район для передовой базы операции по захвату Порт-Морсби. Их войска высадились здесь вблизи позиций австралийцев 25 августа 1942 года. Вместе с войсками пытались высадить танки, но им не удалось преодолеть зыбучие пляжные пески, и танки пришлось бросить. Австралийцам удалось отбить несколько атак японцев и вынудить японское командование эвакуировать войска из этого района 7 сентября.

Перелом в ходе военных действий – удача покидает японцев

Тогда, когда могло показаться, что судьба Порт-Морсби решена, положение японцев стало крайне уязвимым. Линия снабжения японцев растянулась до предела, и единственным транспортом, который остался в их распоряжении, теперь были носильщики из числа жителей острова Гуадалканал, переброшенных из Рабаула. Как только появлялась возможность, носильщики бросали все и исчезали в джунглях. Большая часть имевшейся в распоряжении японцев авиации и военно-морских сил, тем временем, была брошена на поддержку наземных войск, сражавшихся на Гуадалканале. В конечном итоге, японскому генералу Хории было приказано отступать обратно через хребет Оуэн-Стэнли вместе с сидевшими на голодном пайке войсками, которым не хватало буквально всего…

Когда, казалось, австралийцы вот-вот будут опрокинуты в море в районе Порт-Морсби, Макартур отдал приказ перебросить на Новую Гвинею два полка 32-й Дивизии. 126-й и 128-й полки прибыли на остров, но без артиллерии и без большей части техники и снаряжения.

Солдаты союзников и носильщики переходят очередной ручей

На довоенных картах Новой Гвинеи к востоку от тропы Кокода был обозначен еще один путь через горы. Эта тропа носила название Капа Капа/Kapa Kapa. Находившихся в Австралии генералам наличие на карте тропы навело на мысль о том, что их солдаты смогут обходным маневром отрезать японцам путь к отступлению.

На пути через хребет Оуэн-Стэнли

6 октября 1942 года 250 человек из 2-го Батальона 126-го Полка в сопровождении сотни носильщиков из числа местных жителей *(союзные солдаты звали их fuzzy wuzzy – отголосок прозвища, которое использовали британские солдаты для воинов племени Beja, сражавшихся на их стороне в период Англо-Суданской войны (1884-1898))* тронулись в путь по тропе Капа Капа. С самого начала этот боевой поход обернулся катастрофой: после того, как отряд приблизился к подножиям хребта Оуэн-Стэнли, тропа исчезла…

Эта часть Новой Гвинеи была совсем малоизученной, и бойцам из 2-го Батальона пришлось прокладывать себе путь самим. Джунгли, дожди, грязь, пиявки, насекомые, обрывистые склоны и глубокие каньоны быстро истощили силы американцев. Вскоре разбежались носильщики. Однако через неделю после отправки в поход первого отряда еще 900 солдат и офицеров проследовали за ним. Американцы поголовно страдали от малярийной лихорадки и дизентерии. Дошло до того, что многие были вынуждены разрезать свои брюки сзади, чтобы упростить процедуру, вызванную частым *зовом природы*. У людей разваливалась обувь, грязная форма превращалась в лохмотья. Тропа Капа Капа, в отличие от тропы Кокода, переваливала через хребет на высоте около 9 000 футов (более 2 700 м). Как написал позднее один из участников похода: «Если мы останавливались, мы замерзали, если мы двигались, мы обливались потом.»

Когда нацеленные на окружение отступавшего противника солдаты ушли в джунгли, разведка союзников сообщила о том, к северу от хребта на поросших высокой травой

равнинах близ Буны могут быть оборудованы аэродромы. Инженерные части были отправлены вокруг острова морем на намеченные для этого участки и немедленно приступили к работе. Тем временем 2-й Батальон за 42 дня пересек хребет и встретил в районе Буны основные силы 126-го и 128-го полков, которые перебросили сюда по воздуху за 42 минуты!

Японцы укрепляют плацдарм

Японцы, тем временем, отступили в район Гоны и Буны и создали укрепленный район на участке побережья протяженностью в 11 миль. Их огневые точки, построенные из бревен кокосовых деревьев и заполненных песком бочек из-под горючего, были хитроумно спрятаны и замаскированы в джунглях. Эти оборонительные позиции уходили вглубь острова на три мили. Правый фланг укрепленного района упирался в непроходимые болота, левый – в море в районе мыса Эндедер/Cape Endaidere.

Небольшая глубина залегания подземных вод на этом участке препятствовала строительству врытых в землю укреплений, но и в этом случае ДЗОТы, блиндажи, пулеметные гнезда и снайперские ячейки японцев были настолько хорошо замаскированы, что воздушная и наземная разведка союзников пришла к выводу о том, что этот район слабо подготовлен к обороне, поэтому командование не ожидало здесь боев высокой интенсивности.

Соперничество между родами войск у союзников и японцев

В действительности сражение в районе Гоны и Буны приобрело хаотичный и кровопролитный характер. Никогда больше в истории вооруженных сил США соперничество между родами войск не приведет к столь неоправданным потерям. Макартур постоянно конфликтовал с военно-морским командованием. Он требовал от Вашингтона кораблей, самолетов и людей. ВМФ отказывалось отправлять на помощь наземным войскам даже один-единственный эсминец для обстрела японских оборонительных позиций или десантный корабль для переброски войск и грузов для них. Моряки утверждали, что японцы доминируют в небе над Новой Гвинеей, что делает военно-морские операции крайне опасными.

В действительности флот был полностью задействован у побережья Гуадалканала, где у американцев не было превосходства над противником ни в море, ни в воздухе. Моряки не собирались делиться с упрямым и авторитарным Макартуром своими драгоценными ресурсами, так что тяжесть боев в районе Буны целиком легла на плечи сухопутных войск.

По иронии судьбы, аналогичная ситуация сложилась у японцев. Ответственность за боевые действия на Новой Гвинее была возложена на армию, а перед Императорским ВМФ стояла задача отбить у американцев Гуадалканал. Верховное командование японцев считало Гуадалканал важнейшим полем сражения, понимало, какое значение американцы придают архипелагу Соломоновы острова, и были полны решимости сбросить морскую пехоту США с Гуадалканала в море. Новая Гвинея осталась для него второстепенным участком боев…

Между двумя идущими одновременно сражениями была существенная разница. На Гуадалканале американцы обороняли узкую полоску земли в окрестностях аэродрома *Henderson Field*, тогда как японцы были вынуждены наступать через малярийные болота и джунгли. В районе Буны все было с точностью до наоборот.

Макартуру пришлось в срочном порядке создавать свой собственный флот. Союзникам удалось реквизировать несколько траулеров и яхт и ввести в строй японскую десантную баржу, брошенную ими в заливе Милн. Эта *флотилия* был использован для переброски грузов и войск с баз в районе залива Милн на побережье в районе Буны. Во время второго

морского перехода *флотилия* была атакована и полностью потоплена японскими истребителями. Союзники потерял груз с 81-мм минометами, боеприпасами, пулеметами калибра .50, продовольствием и медикаментами. Уже вскоре эти потери приведут к отчаянной нехватке всего необходимого для ведения боевых действий. После этого почти все снабжение сражающихся войск придется осуществлять по воздуху, и временами у союзников в распоряжении оставалось всего несколько самолетов…

Взаимодействие наземных войск и авиации также оставалось проблемой. Генерал Джордж Кенни (George Kenney) командовал авиацией союзников, находясь в Австралии, и был в штабе Макартура. Он убеждал своего главнокомандующего, что авиация сможет самостоятельно сокрушить японские оборонительные укрепления. «На этом театре [военных действий] артиллерия летает,» - говорил он. Традиционная артиллерия, по его мнению, здесь была не нужна, и только одно орудие – 105-мм гаубица с боезапасом в 200 снарядов была доставлена в район Буны. В распоряжении австралийцев оказалось 8 105-мм орудий, которые были выгружены на небольшом участке и ни разу не были перемещены во время длившегося около месяца сражения. 200 гаубичных снарядов были быстро израсходованы, и орудие замолчало. Боеприпасы к нему были посланы на одной из тех барж, которые были потоплены японскими самолетами.

Еще одной проблемой была связь между наземными войсками и авиацией. Бомбардировщики не могли разглядеть хорошо замаскированные японские позиции и сбрасывали свой груз неэффективно, иногда на своих же солдат. Штурмовики столь часто обстреливали позиции своих наземных войск столь часто, что по ним начали открывать ответный огонь.

Союзники переходят в наступление

Продвижение союзных войск к укрепленным участкам обороны японцев

Исход боев на архипелаге Соломоновы острова был еще неясен, когда войска союзников атаковали Буну 19 ноября. Обстрелянная 7-я Дивизия австралийцев и поддерживающие ее полувоенные формирования атаковали на левом фланге и начали наступление в направлении Гоны через узкий просвет в джунглях.

На правом фланге американцы атаковали тремя боевыми группами. 1-й Батальон 128-го Полка атаковал вдоль побережья. 126-й Полк, без своего 2-го Батальона, который все еще продвигался по тропе Капа Капа, атаковал вдоль идущей через джунгли дороги в направлении миссии Буна/Buna Mission. Эта боевая группа станет известной под названием *Urbana Force*. 3-й Батальон 128-го Полка атаковал в секторе, расположенном между упомянутыми выше группами вдоль еще одной дороги через джунгли, ведущей к двум разбомбленным аэродромам. Эта группа получила название *Warren Force*.

Австралийцы наступают через заболоченные джунгли

Японцы в бою

Японцы были готовы к бою. Подходы к побережью вели через узкие тропы в зарослях, и, продвигаясь по ним, союзные солдаты стали натыкаться на замаскированные огневые точки противника. Начало наступления совпало с началом сезона дождей, поддержка с воздуха стала невозможной, а условия ведения боя невыносимыми. По воспоминания рядового Эрнста Гербера из 32-й Дивизии, характер местности зависел от приливов: «Вода могла быть по щиколотку, а могла быть и по шею.» Атакующие попали под интенсивный огонь противника, которого просто не могли разглядеть. В журнале боевых действий одной из австралийских рот укрепления японцев, которых были буквально сотни, описывались так:

Все укрепленные [огневые точки] были сложены из бревен кокосовых пальм, положенных горизонтально, из них же были сложены крыши. Все это было замаскировано под окружающую местность… В большинстве случаев амбразуры были упрятаны за стеной кустарника или за маскировочной сеткой, хотя из самих бункеров видимость сохранялась… Огневую точку можно было разглядеть уже только тогда, когда ты оказывался непосредственно перед ней.

Замаскированные огневые точки японцев

Стандартной японской винтовкой была *Arisaka 38*. Она была тяжелой и длинной, но оказалась превосходным оружием для войны в джунглях. Ее казавшаяся чрезмерной длина обеспечивала ей отсутствие дульной вспышки в отличие от американской винтовки *М-1*. Кроме того, японцы использовали бездымный порох – эти особенности японского стрелкового оружия затрудняли противнику обнаружение позиции стрелка. Стандартный японский винтовочный патрон калибра .25 также использовался пулеметами противника, что облегчало снабжение солдат на передовой боеприпасами. Японцы вели огонь попеременно с различных точек, сбивая с толку неопытных национальных гвардейцев. В этих условиях первая атака союзников захлебнулась с тяжелыми для них потерями…

Генеральские решения и приказы

На второй день ситуация еще более ухудшилась. Австралийский генерал Томас Блэйми (Thomas Blamey), командующий союзными войсками на Новой Гвинее, убедил Макартура в том, что австралийской 7-й Дивизии противостоит более многочисленный противник, чем американцам. Макартур приказал перебросить 126-й Батальон на усиление боевой группы австралийцев, наступающей на Гону.

Командующий 32-й дивизией генерал Хардинг (Harding) был в ярости. Он лишился половины своих солдат из-за этого шага Макартура и был вынужден ввести в бой свой резерв – 2-й Батальон 128-го Полка. 20 ноября он приказал своим частям возобновить атаки, и вновь американцы потерпели неудачу. Ему удалось убедить командование вернуть ему хотя бы часть 126-го Батальона, но, в итоге, в качестве подкрепления ему прислали больных и истощенных солдат из числа тех, кто сумел выйти к участку боев через хребет Оуэн-Стэнли.

22 ноября Хардинг получил приказ от Макартура, теперь находившегося в Порт-Морсби в здании, которое получило прозвище *Башня из Слоновой Кости/Ivory Tower*. Приказ гласил, что Хардингу предстояло «на следующий день продолжить атаки любой ценой.» Сам Макартур ни разу не побывал на передовой на участке боев и не имел ни малейшего понятия о том, во что обходятся наступающим эти атаки… Так на следующий день атаки на скрытые от наблюдения оборонительные позиции японцев возобновились. Союзники были поддержаны минометами и 105-мм гаубицей. После незначительного продвижения вперед атака была снова остановлена из-за тяжелейших потерь, которые наносили японцы со своих невидимы позиций. Японцы стреляли избирательно, поэтому уровень потерь среди командиров взводов и рот был исключительно высоким. Эти потери добавляли сумятицы и неразберихи в действия наступающих.

Проблемы со снабжением

Атаки союзников возобновились 26 ноября, на День Благодарения, но наткнулись на те же проблемы: огонь с невидимых позиций, блуждание по болотам, атаки японцев с воздуха, тропические болезни.

Линии снабжения также не выдерживали нагрузки. Не хватало транспортных самолетов *С-47* для доставки всего необходимого. Грузы, которые доставлялись на наскоро подготовленные аэродромы далее перемещались носильщиками на расстояние в 30 миль и даже более через густые заросли высокой и жесткой травы *кунаи*. Носильщики из числа местных отказывались входить на участки боев, попадавшие под огонь противника, так что солдатам самим приходилось тащить грузы остаток пути.

Среди солдат и офицеров на передовой и в *Башне из Слоновой Кости* нарастали чувства отчаяния. Макартур больше не желал участвовать в лишенных надежды на успех операциях, и хотел, чтобы армейские части добились победы под Буной до того, как флот победит на Гуадалканале. Он продолжал требовать от старших офицеров агрессивного продвижения вперед, при этом солдаты и офицеры 32-й Дивизии, погибавшие без поддержки артиллерии, авиации, лишенные должного снабжения и умиравшие от тропических болезней, постепенно завоевывали в тылу репутацию трусов.

Аэрофотоснимок участка боев, дающий представление о характере местности

Снятие генерала Хардинга с должности

30 ноября Макартур послал корпусного командира Роберта Айкелбергера (Robert Eichelberger) на замену Хардингу. Должно быть, встреча Макартура и Хардинга, соучеников по академии в Вест-Пойнте и хорошо знавших друг друга по службе на протяжении большей части военной карьеры, была не из самых приятных. Хардинг вернулся в Порт-

Морсби, где Макартур попытался успокоить его и отправил старого товарища на отдых в Австралию. Последний так никогда и не вернется на Новую Гвинею. Между тем Макартур передал Айкелбергеру следующее:

Я хочу, чтобы вы убрали всех офицеров, которые не желают сражаться. Уберите полковых и батальонных командиров, если понадобится, поставьте сержантов командовать батальонами, а капралов – ротами. Время имеет важнейшее значение, джапы могут высадить подкрепления в любую минуту. Возьмите Буну, или не возвращайтесь живым…

Айкелбергер вник в ситуацию и был шокирован той степенью усталости и падения боевого духа, которую обнаружил у солдат и офицеров. В одной из рот, в частности, все солдаты свалились с лихорадкой. Управление боевыми действиями развалилось, так как войска шли в бой отделениями, которые были вынуждены сражаться сами по себе. Генерал вспоминал:

Психологические факторы, ставшие результатом воздействия природных условий, оказывали огромное воздействие [на людей]. После того, как человек пролежал в сыром окопе или болоте несколько дней, его физические возможности падают на порядок. Это падение делало его крайне нервным и чувствительным к незнакомым шумам, создаваемым японцами. Такая нервная реакция оказывала наносила такой ущерб состоянию его ума, что он превращался в жалкое существо, неспособное к агрессивным действиям…

Айкелбергер отвел войска от передовой и перегруппировал их. Многие офицеры были сняты с командных позиций. Его штабные офицеры приложили все усилия к тому, чтобы улучшить снабжение войск и обеспечить доставку подкреплений. 5 декабря наступление возобновилось… Ожидания были самыми оптимистичными. В отсутствие танков на усиление боевой группы *Warren Force* были брошены легкие бронетранспортеры с установленными на них пулеметами Брен/Bren, но эти уязвимые боевые машины были выведены из строя уже через 20 минут после возобновления наступления.

Подвиг американского сержанта-немецкого антифашиста

В этих боях, пробиваясь от древни Буна к расположению миссии с одноименным названием исключительную доблесть проявил взвод, которым командовал старший сержант (staff sergeant) Херман Бётчер (Herman Bötcher) – уроженец Германии, покинувший страну рождения после прихода Гитлера к власти. Убежденный антифашист, он воевал в Испании на стороне республиканцев и позднее записался в армию США. Взводу Бётчера удалось рассечь японские позиции, закрепиться на небольшом пятачке и, располагая всего одним пулеметом, отбить в течение нескольких дней серию японских контратак. Генерал Айкелбергер, находясь под впечатлением от достижений Бётчера, наградил его *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross* и присвоил ему фронтовое звание капитана. Двумя годами позднее, уже в звании майора, Бётчер погиб на Филиппинах.

Херман Бётчер (1909-1944) в Испании

Первый успех австралийцев

7 декабря австралийцы понесли серьезные потери в очередной атаке на укрепленный пункт Сананада/Sanananda. 49-й Батальон за 5 часов боев потерял 14 офицеров и 215 солдат – почти половину личного состава. Смешанный 55/53-й Батальон постигла сходная участь. Стоит отметить, что полувоенные формирования австралийцев в недавнем прошлом были заняты погрузочно-разгрузочными работами, и уровень их боевой подготовки был чрезвычайно низок. Многие солдаты шли в бой, по воспоминания рядового Кевина Бэрри (Kevin Barry), ни разу до этого не стреляв из винтовки. Вот как он вспоминает эту атаку:

Итак, нам говорят «в атаку» - мы идем в джунгли… и тут неожиданно дерьмо падает на вентилятор. Пулеметы… я иду, слышу все это, вцепился в винтовку, испуган до поноса – и через минуту я взлетаю в воздух, теряю винтовку и каску. Я ранен в плечо. Вот и весь мой военный опыт.

Батальон потерял 8 офицеров и 122 солдата, включая 28 подофицеров, в этой атаке. Солдаты полувоенных формирований были настолько деморализованы, что позднее, 28 декабря, одна из рот 36-го Батальона отказалась идти в атаку.

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL ART27547

Австралийцы в бою под Буной
Geoffrey Mainwaring, 1962

Однако к 9 декабря союзники добились первого большого успеха: австралийцы взяли Гону, отказавшись от губительной тактики фронтальных атак в стиле ПМВ. В период боев японцы без проблем определили, что союзники наступают сразу после артиллерийской подготовки или штурмовки оборонительных позиций с воздуха, во время которых оставляли передовую, пережидали бомбардировку в укрытиях и возвращались на свои огневые точки, чтобы в очередной раз встретить огнем наступающих. Исход таких атак был предсказуем. На этот раз командир австралийского 39-го Батальона Рэлф Хоннер (Ralph Honner) повел своих солдат вперед во время артобстрела, и им удалось застать японцев врасплох, когда они еще сидели в укрытиях. К сожалению, этот тактический прием редко применялся союзниками в боях за Буну…

Рэлф Хоннер (1904-1994)

Теперь протяженность сектора боев заметно сузилась, и союзники могли сфокусироваться на уничтожении еще оказывавших сопротивление пунктов обороны противника.

Провал с использованием огнеметов

Примерно в это время на участок боев были доставлены первые огнеметы. На них возлагали большие надежды, но на данном этапе этот вид оружия оказался столь же бесполезным, сколь и легкие бронетранспортеры. Они пускали мелкие струйки огня вместо выстреливания языков пламени. Под Буной огнеметы, отлично проявившие себя на более поздних этапах войны на Тихом океане, оказались более опасными для солдат-огнемётчиков, чем для врага…

Бои продолжались три недели, и обе стороны к концу боев были полностью измотаны. У японцев проблемы со снабжением войск были еще более острыми, чем у американцев. Армейские бомбардировщики *B-25 Micthell* во время этих боев приступили к облету морских путей, не давая японским кораблям пробиться к удерживавшим плацдарм у Буны сухопутным войскам. После нескольких неудачных попыток, в которых японцы потеряли несколько эсминцев и транспортов, Императорский ВМФ отказался рисковать своими кораблями в каких-либо операциях по поддержке оборонявшихся на Новой Гвинее войск.

Инженерные части вносят перелом в снабжение войск союзников

В то же время снабжение союзных войск улучшалось. Инженерные части завершили строительство аэродрома в Дободуре/Dobodura всего в 8 км от Буны. Они также

прокладывали дороги и мосты для джипов, пробивающихся к передовой, чтобы подвезти грузы для сражающихся солдат и эвакуировать раненых.

Раненых с перевязочных пунктов отвозили дальше в тыл в подвижные полевые госпитали, иногда расположенные всего в 500 ярдах от передовой. Эти госпитали были новшеством в военно-медицинской практике – позднее, уже в период войны в Корее, они получат название *M.A.S.H. (Mobile Army Surgical Hospital)*, известное многим по популярному одноименному голливудскому фильму (1970) и, позднее, телесериалу (1972-1983).

Постепенно перевес союзников становился все более очевидным, хотя они несли тяжелейшие потери как от огня японцев, так и от тропических болезней и антисанитарии. Например, 126-й Батальон, 1 150 солдат и офицеров которого начали свой марш через хребет Оуэн-Стэнли еще в начале октября, теперь имел в строю не более 150 человек. Те, кто еще мог воевать, ни разу не сменили униформу за весь период марша и последовавших боев.

Японцы используют своих павших как прикрытие

Японцы находились ничуть не в лучшем положении, чем американцы и австралийцы, и, кроме того, страдали от недоедания. До них почти не доходило снабжение, им некуда было эвакуировать раненых, в их распоряжении почти не было средств для оказания им медицинской помощи. Наступая в районе Гоны, австралийцы наталкивались на завалы японских трупов, которыми еще сражающийся противник пытался защитить свои блиндажи и огневые точки. Вокруг блиндажей и внутри них стоял такой смрад, что все еще сражающиеся защитники были вынуждены одевать противогазы…

Вонь донимала и австралийцев. Рядовой Тед Бичли (Ted Beechley) вспоминал «постоянный смрад от разлагающихся тел… Привкус смерти почти ощущался в питьевой воде.»

Бортстрелок бомбардировщика *B-17* Кёрквуд Эдамс (Kirkwood Adams), так вспоминал это сражение: «Мы летали к Буне каждый день. Там было настоящее месиво. Мы спускались на очень небольшую высоту. То, что это был ужас, можно было разглядеть и с воздуха. Земля выглядела словно поверхность Луны. Повсюду воронки от бомб, все, что осталось – это пни деревьев. Полное опустошение. Наши действия тогда были совсем нескоординированными. Думаю, мы бомбили своих так же часто, как и противника. Какие-либо наземные ориентиры увидеть было невозможно, настолько близко друг к другу были [наши и японцы].»

Генералам нужна победа… любой ценой

14 декабря боевая группа *Urbana Force* атаковала деревню Буна. Солдаты обнаружили, что деревня пуста: японцы покинули ее и предприняли попытку вплавь добраться до укрепленного пункта Сананада, расположенного западнее. Штаб Макартура объявил о том, что Буна взята, и уже на следующий день в США сообщениями об этом успехе пестрели заголовки газет, и только где-то в конце публикаций мелькали строки о том, что Миссия Буна – действительная цель операции, все еще находится в руках японцев…

К этому моменту 8 легких танков с австралийскими экипажами были переброшены по морю на участок боев. Они оказались на левом фланге японцев в районе кокосовой плантации Дуропа/Duropa. Предполагалось, что танки сослужат союзникам хорошую службу, атакуя по твердой поверхности, сложенной слежавшимся песком. 18 сентября 7 танков пошли в атаку, застав японцев врасплох. Три танка были подбиты (по другим сведениям, два танка не смогли преодолеть толстые бревна и/или сели днищем на пни), но остальные, вероятно, всего три, поддержанные пехотинцами из боевой группы *Warren Force*, смяли левый фланг противника и продвинулись к мысу Эндедер. Здесь пехотинцы быстро начали

вырабатывать тактику близкой поддержки танков пехотой, не дававшей японцам поджигать танки бутылками с зажигательной смесью и прикреплять к ним магнитные мины и указывавшей танкистам цели для уничтожения пушечным огнем.

Кольцо вокруг японцев сжималось все более плотно…

Австралийский пехотинец указывает танкистам цели

За день до этого морская пехота США перешла в наступление на Гуадалканале. Гонка за успехом, в которой участвовали войска на двух участках театра военных действий, продолжалась. Накануне Рождества группа *Warren Force* под огнем форсировала заболоченный ручей. Их поддерживали 4 танка, но хорошо замаскированные японские зенитки быстро уничтожили три из них, и атака захлебнулась.

Генерал Айкелбергер настолько неистово подгонял своих людей, что военное кладбище, на котором покоятся погибшие в боях за Буну солдаты и офицеры, получила неформальное название *Уголок Айкелбергера/Eichelberger's corner*. Генерал и сам постоянно находился под давлением со стороны Макартура, и вопрос стоял просто: выиграй это сражение или отправляйся вслед за Хардингом. Это нетерпение оставило пятно на репутации армейского командования союзников. Много жизней было положено зря в поспешных и плохо поддержанных атаках, но в тот момент времени быстрая победа была единственным, что имело значение, поэтому новые атаки были запланированы в день Рождества.

В ночь перед этим японцы получили грузы, доставленные подводной лодкой. На протяжении уже долгого времени они были единственным средством снабжения, которое могло проскользнуть через кольцо блокады, поддерживаемой на морских путях к Буне авиацией союзников. Этого было совсем мало, и пришли эти грузы поздно

Союзники столкнулись с тем, с чем придется еще много раз встречаться в ходе боев на Тихом океане – японские военнослужащие от генерала до рядового отказывались сдаваться. Они сражались до последнего человека, и о том, чтобы попасть в плен, не было и речи. Так, например, один из американских военных врачей полевого госпиталя проведет на Новой Гвинее два года в непосредственной близости от передовой, и ему так и не доведется увидеть живого японского солдата, не говоря уже о том, чтобы оказать помощь раненому солдату противника. Настрой японских солдат отразил в своем дневнике, захваченном под Буной, младший капрал императорской армии Сэйити Утияма (Seiichi

Utiyama): «Ни одной мысли о возвращении домой живым. Хочу умереть, как солдат, и отправиться в храм Ясукуни *(синтоистское святилище, расположенное в Токио, в котором поклоняются душам воинов, погибших за Японию и императора - ВК)*».

Захват аэродрома Буны

К 29 декабря группа *Warren Force* захватила старый аэродром Буны. В тот день случилась последняя японская контратака. Два десятка японцев прорвались к позициям союзников в районе аэродрома, и все погибли, унеся с собой жизни 15 американских солдат. После этого аэродром уже постоянно находился под контролем союзников.

Группа *Urbana Force* столкнулась с еще более упорным сопротивлением врага. Ожесточенные бои имели место в районе ложбины, прозванной *Треугольник/Triangle*, где американцы наткнулись на оборонительные укрепления. Японцы покинули *Треугольник* только под угрозой полного окружения к 27 декабря. За *Треугольником* последовали бои на заросшем травой *кунаи* поле. Здесь укрывавшиеся в густой траве снайперы нанесли американцам тяжелые потери…

Американцы продвигаются вперед по заболоченным джунглям

После Рождества на участок боев прибыли свежие части из состава 41-й Дивизии американцев и новые подразделения австралийцев. Они сменили остававшихся в строю солдат из 126-го Полка американцев, выглядевших как живые скелеты.

Последние узлы сопротивления

1 января 1943 года группа *Urbana Force* соединилась с группой *Warren Force*. В предшествующую ночь союзники разглядели, как японские солдаты вплавь и на лодках пытаются уйти на запад к месту концентрации японских войск, но, в большинстве своем, были уничтожены австралийцами. К вечеру 2 января организованное сопротивление японцев прекратилось. Небольшая горстка пленных оказалась представленной в основном китайскими и корейскими рабочими. Оставался последний укрепленный пункт, удерживаемый японцами на полпути между Буной и Гоной - Сананада.

Австралийцы осматривают очередной японский бункер

Австралийцы хотели сами взять Санананду. Они сумели перебросить на этот участок три танка до того, как наступивший сезон дождей сделает дороги непроходимыми. В первой же атаке все три танка были подбиты, а сопровождающая их пехота понесла тяжелейшие потери от огня снайперов: около ста человек убитыми и ранеными. Японцы продолжали стойко держаться. Здесь, впрочем, уже не в первый раз, австралийцы столкнулись с проявлениями каннибализма у противника. Рядовой Кокити Нисимура (Kokichi Nishimura) вспоминал позднее: «Никто из тех, кто был под Сананандой, не пережил бы осаду без поедания человеческой плоти… Было так: ешь или умирай.»

Американцы вышли к замаскированному японскому бункеру и ведут огонь в упор

Макартур выигрывает гонку у Корпуса Морской Пехоты

15 января выяснилось, что японцы оставили сам укрепленный пункт. Каждую ночь они эвакуировали раненых, используя небольшие баржи, перемещавшиеся по ночам вдоль побережья от бухты к бухте. Последние очаги сопротивления были уничтожены 22 января. Небольшое количество больных и голодных японцев, так и не пожелавших сдаться, было уничтожено. Макартур победил в гонке, опередив командование морских пехотинцев, которые объявили о своей победе на Гуадалканале только 9 февраля.

Зачистка последних очагов сопротивления в районе Сананады

Заключение

Оценка австралийцами результатов использования легких танков в этих боях, в итоге, оказалась негативной: слишком неподходящим для использования бронетехники был характер местности. Столь же негативным оказался опыт использования артиллерии: пушки было крайне трудно перемещать, ощущалась постоянная нехватка боеприпасов из-за трудностей в их доставке. Эффективность разрывов артиллерийских снарядов гасилась мощными слоями земли, которыми были присыпаны японские бункеры. Она была выше у снарядов, снабженных взрывателями с замедлением – в этом случае разрыв происходил после того, как снаряд входил в землю, и японцы даже стали называть такие снаряды 105-мм гаубиц *сейсмическими бомбами/earthquake bombs* – но таких снарядов было очень мало… Единственным эффективным видом артиллерии под Буной оказались минометы. Когда бои закончились, из захваченных союзниками дневников японцев выяснилось, что минометов они боялись больше всего. Тем не менее 32-я Дивизия американцев в боях рассчитывала в большей степени на стрелковое оружие и гранаты.

Союзникам мало помогло господство в воздухе: цели было почти невозможно идентифицировать, наземные войска и летчики еще только начинали учиться взаимодействию.

Обе сражавшиеся стороны понесли тяжелые потери в боях в районе Буны и Гоны. Из 20 000 участвовавших в боях военнослужащих союзники потеряли 1 991 человека убитыми и пропавшими без вести (в некоторых источниках цифра безвозвратных потерь союзников указана близкой к 2 300) и более 4 000 ранеными. Потери австралийцев составили примерно половину общих потерь: 967 человек убитыми, 228 умершими от ран, 66 пропавшими без вести и 2 210 ранеными.

Определенно, высокому уровню потерь союзников способствовал настрой Макартура. Этого, несомненно, выдающегося военачальника иногда называют *кабинетным генералом*… В данном случае, он действительно не имел ни малейшего понятия о том, в каких условиях сражаются американцы и австралийцы и насколько силен противник, но настойчиво требовал победы любой ценой… Этому есть свидетельства: 20 ноября он сказал Блэйми, что все боевые группы должны достичь намеченных целей, не считаясь с потерями, а на другой день заявил Хардингу, что «Буна должна быть взята любой ценой.»

Говоря о тропических болезнях, нанесших огромный ущерб обеим сторонам, стоит отметить, что малярия была основной угрозой, но и тиф, язвы и дизентерия были также обычным делом. От 85% до 95% союзных солдат переболели малярией в ходе боев, и не было ничего необычного в том, что солдаты оставались в строю с температурой около 40°. В итоге, на одного раненого и убитого приходилось 4.8 солдата, отправленного с передовой в госпиталь. По свидетельствам уцелевших японцев, в ходе боев в декабре каждый день от болезней умирало 20-30 японских солдат… В целом, японцы из 11-12 000 участвовавших в этих боях потеряли 8 546 человек преимущественно убитыми, умершими от болезней и пропавшими без вести.

Об ожесточенности боев свидетельствует и тот факт, что сходные по численности группировки японцев на более позднем этапе войны на Тихом океане в ходе десантов американцев на острова Пелелиу и Биак не смогли нанести им столь значительные потери… Кроме того, союзные войска были настолько измотаны боями, что наступательные операции на Новой Гвинее будут возобновлены только через полгода. В будущем союзники будут избегать фронтальных атак и стараться обойти и изолировать очаги сопротивления японцев на острове. Впереди были еще почти три года боев на огромном пространстве Тихоокеанского ТВД…

ВАУ И САЛАМАУА - 1942-1943

Начавшиеся в марте 1942 года бои в районе Вау/Wau – Саламауа/Salamaua на Новой Гвинее продолжались до середины 1943 года. Японцы были остановлены и отброшены преимущественно усилиями австралийцев и завершилась взятием союзниками города Саламауа. Эта наиболее протяженная кампания войны на Тихом океане осталась сравнительно малоизвестной, так как уступала по размаху большинству сражений на этом ТВД.

Обзорная карта района Вау-Саламауа-Надзаб-Лае

Природные условия и история экономического освоения района Вау-Саламауа

Большая часть этой кампании проходила в горной местности. Австралийский историк Дэвид Декстер (David Dexter) так охарактеризовал места, в которых проходили бои:

Это была одна из самых труднопроходимых и малоприятных территорий, в которых когда-либо приходилось сражаться австралийцам. Людям не хватало ругательных слов, чтобы описать этот край, который, по большей части был представлен сильно расчлененными горами, покрытыми густыми, почти непроходимыми джунглями, а в вершинном поясе – мшистыми лесами… Сумрак и жутковатая тишина, облачность, часто окутывающая горы, дожди, высокие деревья и свисающие с них лианы, загораживающие солнечный свет, когда он с трудом пробивается сквозь облака, размокшая земля и гниющая растительность – все это и было дикой, первозданной местностью, на которой разворачивались бои в этой части Новой Гвинеи.

До войны в этих местах, входивших в подмандатные Австралии территории, добывалось золото. Здесь работали сотни людей, преимущественно австралийцев, тут же трудились местные жители, развивались транспортные коммуникации, фермерство, банковский сектор.

Добыча золота в районе Вау в 1920-1930-е годы: слева – дражная, справа - гидравлическая

Примерно в 30 милях северо-восточнее Вау быстро рос живописно расположенный приморский городок Саламауа, который называли самым красивым на острове. На северном берегу залива Хюон/Huon в устье реки Маркем/Markham находился городок Лае.

Война приходит на Новую Гвинею

С началом войны на Тихом океане, в декабре 1941 года, местные власти и жители поняли, что эти места находятся под угрозой японского вторжения. Женщины и дети европейского происхождения, жившие в поселках и на плантациях, были эвакуированы, однако китайцы и новогвинейцы (последние часто были людьми, прибывшими из других частей страны), не были включены в списки людей, подлежащих эвакуации. Некоторые китайцы, хорошо знавшие, как японцы относятся их соотечественникам в континентальном Китае, сумели покинуть эти края им известными способами. Однако большинство людей европейского происхождения осталось. Многие из них вступили в местное ополчение, созданное в 1939 году и получившее название *Новогвинейские Стрелки-Добровольцы/New Guinea Volunteer Rifles (NGVR)*. *Стрелки* были представлены отрядами, дислоцированными в нескольких населенных пунктах. 21-22 января 1942 года японцы вторглись на острова Новая Британия и Новая Ирландия, а японские самолеты совершили налеты на Лае, Саламауа и Булоло (центр золотодобычи). лейтенант *NGVR* Лонерган (Steven Lonergan) так вспоминал рейд на Лае: «За ревом самолетов почти незамедлительно прогрохотали пулеметные очереди. Одномоторные самолеты приближались к нам на небольшой высоте и большой скорости … они были всего в 50 футах над землей. Пока они летели над городком, ведя огонь из пулеметов и пушек, строй из девяти двухмоторных бомбардировщиков Митцубиси/Mitsubishi приблизился к нам со стороны моря.»

Лишь некоторые из зданий в городках и соседних деревнях остались неповрежденными. Бомбардировщик-разведчик *Хадсон/Hudson* из 24-й Эскадрильи австралийских ВВС и около 40 гражданских самолетов на нескольких аэродромах были уничтожены на земле. Один гражданский летчик был убит. После этих рейдов почти все еще остававшиеся в этих местах гражданские лица европейского происхождения и китайцы покинули свои дома. Большинство из них пешком ушли в Вау, - в конечном итоге, им придется пройти пешим ходом всю дорогу до южного побережья, перевалив через хребет Оуэн-Стэнли. Другие покинули Лае и Саламауа на парусных лодках. На месте остались только военные, правительственные чиновники и некоторые миссионеры. Большинство вступивших в *NVGR* на ранней стадии формирования этой части людей было представлено людьми европейского происхождения, в основном, австралийцами, прожившими на Новой Гвинее не один год. Ветераны ПМВ играли ведущую роль в сколачивании и обучении *стрелков,* при этом среди них оказались и китайцы. В начале запись в *NVGR* была добровольной, но, когда Япония вступила в войну, ранее остававшиеся в стороне были также призваны в эту часть. *Стрелки* служили бок о бок с людьми, находившимися в составе *Австралийско-*

Новогвинейской Административной Части/Australian New Guinea Administrative Unit (ANGAU) – воинской части, состоявшей из офицеров и государственных служащих с большим опытом работы в этих краях, умевших контактировать с местными жителями. Эта часть окажет регулярным войскам большую помощь в проведении военных операций, нанимая на работу новогвинейцев-папуасов в качестве носильщиков. Некоторые люди добровольно вызвались служить *береговыми наблюдателями* – они взяли на себя функции разведки, сбора информации о противнике и передаче ее в штабы союзников.

8 марта 1942 года японцы высадились в Лае и Саламауа. Военнослужащие австралийских ВВС, находившиеся в Саламауа, отправили сообщение об этом в штаб австралийской армии, расположенный в Порт-Морсби. После этого *стрелки* и военнослужащие австралийских ВВС взорвали занимаемыми ими здания и используемое оборудование и ушли в горы, где заблаговременно были подготовлены наблюдательные пункты и склады с необходимыми материалами. Малочисленные и плохо вооруженные люди могли вести только наблюдение за противником и партизанскую борьбу.

Первые атаки ВВС союзников на силы вторжения

Союзники сразу же ответили на вторжение японцев интенсивными авианалетами. Бомбардировщики *Хадсон* 32-й Эскадрильи австралийских ВВС, базирующиеся в Порт-Морсби, нанесли удар первыми. Майор (squadron leader) Кингвелл (Deryck Kingwell, 1916-2002, на картине слева) и его экипаж добились попадания в транспортное судно противника, после чего на нем начался пожар. Плотная облачность и плохая видимость не дали возможности *Летающим Крепостям* армейской авиации американцев подключиться к атаке. В течение последующих дней *Хадсоны* продолжали бомбить аэродромы в Саламауа и Лае. 10 марта с авианосцев *Lexington* и *Yorktown*, находившихся у южного побережья острова в заливе Папуа, поднялись в воздух 104 истребителя, торпедоносца-бомбардировщика и пикирующих бомбардировщика, чтобы атаковать японские суда и корабли, находившиеся близ Лае. В налете также приняли участие 8 *Летающих Крепостей*. Американцы потопили вооруженный транспорт, тральщик и грузовое судно и повредили несколько кораблей противника.

Первоначально японцы не продемонстрировали большого желания наступать вглубь суши от Лае и Саламауа, предпочитая строить базы, оборудовать новые аэродромы и обустраивать оборонительные позиции. *Стрелки NVGR* заняли посты в горах, с которых вели наблюдение за базами противника и сообщали об увиденном в штабы. Передаваемая ими информация использовалась при планировании воздушных рейдов. Одним из наиболее дерзких налетов был осуществлен 22 марта на Лае девятью *Киттихоками/Kittyhawk* 75-й Эскадрильи австралийских ВВС. 5 самолетов с небольшой высоты сбросили бомбы и обстреляли аэродром, в то время другие осуществляли прикрытие атакующей группы сверху. Два самолета были сбиты, один летчик был спасен военнослужащими *NGVR*, но второй погиб. Налеты на японские объекты совершали также бомбардировщики *Хадсон*, кроме того, налеты и разведывательные полеты над базами и прилегающими водами совершали летающие лодки *Каталина/Catalina* 11-й и 20-й австралийских эскадрилий.

В этих рейдах несколько самолетов было потеряно, нередко они возвращались на базы с сильными повреждениями. 31 марта 1942 года майор Кингвелл осуществлял разведывательный полет над Саламауа, когда его атаковали три истребителя *Зеро/Zero*. В следующие 12 минут его *Хадсон* получил множество повреждений от пушечно-пулеметного огня японцев. Его бортстрелок сбил одного японца и, возможно, второго, сам Кингсвелл, возможно, сбил третий *Зеро* из своих носовых пулеметов. Так или иначе,

австралиец довел самолет до базы с осколками стекла в глазах. Второй пилот получил пулевые ранения в запястье и оба бедра, еще один член экипажа был ранен в ногу…

В Вау прибывают подкрепления

В мае 1942 года австралийская Отдельная (Independent) Рота 2/5 - хорошо обученные *комммандо* - была переброшена в Вау по воздуху на усиление *NGVR*. Доставившие людей транспортные самолеты развернулись на ВПП и сразу же взлетели и легли на обратный курс, не теряя ни минуты: летчики опасались воздушных налетов японцев. Вспоминает рядовой Пири (Andy Pirie): «Между посадками проходило всего две-три минуты… самолет садился, выруливал в сторону, следующий приземлялся вслед за ним. Когда наш самолет докатился до конца ВПП, летчик немедленно развернулся в направлении подъема в воздух и заорал: «Все на выход!»»

NGVR и Рота 2/5 были объединены в боевую группу, получившую название *Kanga Force*. Ее командиром стал подполковник Флиэй (Norman Fleay), участник боевых действий в Северной Африке. Боевая Группа *Kanga* продолжила вести наблюдение за противником и приступила к партизанским действиям. Нехватка оружия и продовольствия ограничивала возможности группы, однако Флиэй отдал приказ совершить рейд на Саламауа. 28 июня шесть отрядов просочились за оборонительную линию противника в ночное время. Один из них совершил рейд на аэродром, в то время как другие атаковали позиции японцев в соседних деревнях Кела/Kela и Чайнатаун/Chinatown. Лейтенант Лега (Tom Lega) так вспоминал об атаке на деревню Кела: «Мы перебрались через волноприбойный обрыв и перебежали через дорогу, подстрелив двух часовых, застывших от изумления. [Затем] мы закинули в окна и двери домов противотанковые бомбы-липучки, каждая из которых была усилена килограммом ружейного пороха. Взрывы были такими мощными, что нас повалило как кегли. Мы ворвались в дома через двери, стреляя во все, что двигалось, и работая штыками. Мы захватили с собой кое-что из оружия японцев, прежде чем уйти.» Трое австралийцев были ранены в этом рейде, однако, по подсчетам партизан, более 115 японцев было убито, 6 домов и один мост были разрушены, уничтожены три грузовика и велосипед. Были захвачены трофеи и документы, пригодившиеся разведке. Другой рейд на плантацию *Heath*, расположенную на реке Маркем/Markham неподалеку от Лае, был менее успешным: японцев насторожил лай собак, обеспокоенных приближением чужаков. Началась перестрелка, в которой командир группы австралийцев был убит. Партизаны были вынуждены отступить в джунгли…

Японцы ответили на эти рейды интенсификацией патрулирования. В июле австралийцы одержали небольшую победу, когда им удалось отразить атаку примерно сотни японцев на деревню Мубо/Mubo, где располагалась передовая база группы *Kanga*. Как и австралийцы, японцы нанимали местных жителей в качестве проводников и носильщиков. Это вызвало тревогу у австралийцев, которые были обеспокоены тем, что теряют поддержку местного населения, поскольку у них было мало денежных средств, чтобы платить папуасам, да и надежной защиты новогвинейцам от японцев они предоставить не могли. У австралийцев появились и дополнительные проблемы: после проведенных в патрулях многих недель стало ухудшаться состояние здоровья солдат и офицеров, не хватало продовольствия. Все, что было в распоряжении людей, находившихся на передовых постах, это говяжья тушенка и консервы с мясом, овощами и рисом. Еда была однообразной, для поддержания сил ее явно не хватало. Некоторые не могли переварить эти пищевые рационы и питались местными овощами: истощение и диарея были обычным делом. Кроме того, люди постоянно ходили мокрыми, обсушиться было невозможно, их обувь и одежда просто сгнивали, разразилась эпидемия кожных болезней. Заболевшим приходилось подниматься в горы, чтобы дойти до Вау, где можно было отдохнуть и подлечиться. Однако боевой дух у тех, кто был на передовой, оставался высоким.

Японцы переходят в наступление вглубь суши, цель - Вау

В августе 1942 года японцы начали наступление от Саламауа вглубь суши и взяли Мубо - важный населенный пункт в горах на пути к Вау. Опасаясь, что противник продолжит продвижение в долину Вау-Булоло, подполковник Флиэй приказал приступить к применению тактики *выжженной земли* в районе Вау и Булоло, но уничтожение зданий и складов в этих населенных пунктах оказалось преждевременным: японцы остановились в Мубо. Пока противнику было достаточно того, что австралийцы вытеснены из Саламауа и можно дожидаться подкреплений для продолжения наступления в направлении Вау. В следующие месяцы имели место ожесточенные бои между противоборствующими сторонами в разных районах юго-западного сектора Тихого океана: на тропе Кокода, в заливе Милн и на острове Гуадалканал. В это же время авиация союзников осуществила большое количество авианалетов на объекты японцев, их корабли и суда.

В начале 1943 года союзники потерпели неудачу в попытках остановить переброску японцами подкреплений и грузов в Лае и Саламауа. В ночь с 5 на 6 января 1943 года экипаж самолета *Каталина* заметил четыре транспорта и несколько эсминцев противника на маршруте Рабаул-Лае. Летчики отбомбились по конвою и потопили транспорт *Nichiryu Maru*. Эсминцы подняли из воды 739 человек из 1 100 солдат и офицеров, находившихся на борту транспорта. Вместе с этим судном на дно ушли все взятые со собой японцами запасы медикаментов. Еще один транспорт, *Myoko Maru*, был столь сильно поврежден уже в Лае бомбардировщиками B-25 ВВС США, что ему пришлось выброситься на пляж. В следующие два дня и ночи самолеты союзников, в том числе, многоцелевые *Бофайтеры/Beaufighter* 30-й Эскадрильи австралийских ВВС, продолжили атаки. Бомбардировщики *Бостон/Boston* австралийской 22-й Эскадрильи тем временем нанесли удар по аэродрому в Лае, чтобы не дать вражеским истребителям возможности предоставить воздушное прикрытие морским конвоям. Несмотря на усилия союзных летчиков японцы перебросили на Новую Гвинею около 4 000 солдат и офицеров и большое количество грузов. Торпедоносцы-бомбардировщики *Бофорт/Beaufort* австралийцев из 100-й Эскадрильи и бомбардировщики *Хадсон* из 6-й атаковали суда и корабли японцев на их обратном пути в Рабаул, но не добилось успеха.

Карта наступления японцев на Вау – январь 1942 года

Переброшенным на Новую Гвинею контингентом японцев командовал генерал-майор Тору Окабе (Toru Okabe.) 10-16 января японцы переместились на баржах из Лае в Саламауа, где перегруппировались и были готовы наступать на Вау.

В этом месяце положение австралийцев на горных участках соприкосновения с противником ухудшилось: японцы начали наступление на Вау. Отдельная Рота 2/7 была переброшена на усиление группы *Kanga*, но австралийцы не сумели заблокировать

продвижение как всегда решительно настроенного противника. По счастью, 17-я Пехотная Бригада, части которой до этого находились в резерве, была переброшена на оборонительные позиции под Вау. Ее батальоны 2/5, 2/6 и 2/7 были укомплектованы ветеранами боев в Ливии (1, 2, 3), Греции, и, в случае с 2/5, в Сирии. В 1942 году они прошли подготовку к ведению боевых действий в джунглях на Цейлоне и на берегах залива Милн (после завершения там боев.)

Переброска 17-й Бригады по воздуху началась 14 января 1943 года. С 25-30 солдатами и офицерами в самолете эта операция заняла ощутимый срок. Вспоминает рядовой Кэйси (Frank Casey) из Батальона 2/6, который первым покинул Порт-Морсби: «Это было путешествие, которое напугало большинство из нас до смерти … Видеть из окон, как трясутся крылья самолета, облака и, раз за разом, густые джунгли, покрывающие горы под нами, было для нас достаточным для того, чтобы считать землю куда более безопасным местом.» На земле солдаты 17-й Бригады встретились с людьми из группы *Kanga*: «При виде этих *коммандо* у нас чуть ли не вылезли на лоб глаза. У многих из них были усы и бороды в разных стилях. Они объяснили это тем. что у них не было лезвий для бритв и теоретическими рассуждениями о том, что в джунглях бородатая физиономия не так хорошо заметна.» Вновь прибывшие солдаты окрестили партизан *Бородачи и Бардачники/Beards and Bullshit Boys*, но уже вскоре изменили свое мнение о них, осознав, с какими трудностями этим людям приходилось сталкиваться на протяжении месяцев. Кроме того, партизан снабдили лезвиями для бритв…

Австралийцы надеялись, что летная погода позволит им полностью завершить переброску 17-й Бригады, но только на Батальон 2/6 ушло шесть дней (28 офицеров и 535 прочих чинов), так из-за плохой погоды операцию пришлось остановить на несколько дней. В последующую неделю погода улучшилась и стабилизировалась, что позволило союзникам перебросить другие части и большое количество грузов. Бригадир Моутен (Murray Moten) после завершения переброски принял на себя командование группой *Kanga*. Он развернул свои части на двух направлениях, ведущих в долину Вау-Булоло вдоль дорог *Buisaval* и *Black Cat*. Продвижение по скользким горным дорогам с крутыми уклонами было нелегким испытанием для пехотинцев, но они были полны решимости выйти на намеченный рубеж и остановить врага. Однако японцы, ядро сил которых составил 102-й Пехотный Полк, использовали для продвижения к Вау давно заброшенную и заросшую дорогу, в итоге, прозванную *Jap Track*, и, появившись близ Вау, застали австралийцев врасплох. Они взошли на высоту, с которой открывался хороший обзор долины Вау-Булоло. К этому моменту у японцев стали кончаться запасы продовольствия, и командир отряда, указав своим людям на Вау, отдал приказ атаковать: «Нам не хватает провианта – давайте быстро займем Вау и отберем продовольствие у противника!» Однако продвижение по узким тропам через джунгли привело к тому, что японцев оказались рассеянными на группы, и атака разрозненными силами не принесла им успеха.

Наступление японцев на Вау отбито

Тем не менее, под давлением противника, к 28 января австралийцы были вынуждены начать отход, перейдя к арьергардным боям. Они заняли позиции на новой оборонительной линии ближе к Вау. Как это бывало почти везде в боях на Тихом океане, важнейшим объектом на этом участке и целью противника был аэродром. Потеряв его, союзники лишались возможности перебрасывать сюда подкрепления и грузы. По счастью, 29 января ясная погода дала возможность доставить к участку боев остававшиеся незадействованными части 17-й Бригады, насчитывавшие 814 человек, осуществив рекордное число полетов – 60.

Бои, разгоревшиеся на новом рубеже, были ожесточенными и кровопролитными. 28 января генерал Окабе предпринял наиболее ожесточенную и массовую атаку в секторе Роты *А* Батальона 2/6, которой командовал капитан Шерлок (Wilfred Sherlock, на фото слева). Японцы оттеснили роту, которая отступила на соседнюю гряду. Большую часть второй половины дня австралийцы отбивали атаки противника минометным и пулеметным огнем, а попытка японцев просочиться через позиции роты была сорвана штыковой атакой, которую возглавил сам Шерлок. К 18.00 боезапас для минометов иссяк, боеприпасов для стрелкового оружия осталось совсем мало. Японцы засыпали позиции роты минами и поливали пулеметным огнем. Австралийцы продержались ночь с 28-го на 29-е и организовали контратаку, в которой командир роты погиб. Ему было 34 года. За проявленный героизм он был упомянут в донесениях…

Люди из Медико-Санитарной Роты 2/2 (Field Ambulance) выбивались из сил, эвакуируя десятки раненых и оказывая им помощь. Японцы постоянно атаковали образовавшийся оборонительный периметр. 30 января летная погода дала возможность американским самолетам доставить обороняющимся несколько пушек с расчетами из состава 2-го Дивизиона 1-го Полка Полевой Артиллерии. Японцы подошли к аэродрому настолько близко, что разгружающие самолеты артиллеристы даже попали под ружейно-пулеметный огонь, однако пушки были быстро собраны и вступили в бой примерно через два часа. Оказавшись под артогнем и атаками *Бофайтеров*, противник дрогнул. Австралийцы контратаковали, и опасность потери Вау миновала. Бои продолжались, были новые контратаки и патрулирование.

Японцы потеряли много сил, поднимаясь к линии соприкосновения с противником по крутым отрезкам дороги *Jap Track* с ограниченным количеством боеприпасов и провианта, и не имели возможности осуществить второе крупное наступление. Они начали отход, ведя арьергардные бои… Австралийцы продолжали нести потери, взамен им прибывали подкрепления. Вспоминает капрал Отдельной Роты 2/3 Нилсон (Garth Neilson): «Мы начали преследование джапов в направлении прииска *Black Cat,* постоянно устраивая засады и беспокоя противника. Погода была отвратительной, большую часть времени шли дожди, мы брели по грязи, которая была выше щиколоток. В плане еды мы постоянно сидели на говяжьей тушенке.» Нилсон был награжден *Медалью за Отличие в Службе/Distinguished Conduct Medal* за проявленную в этой кампании храбрость. Храбрость и умение воевать проявляли многие, но, по британской традиции, награждали немногих. Капитан Беннет из Батальона 2/5 вспоминал такого солдата, доказавшего, что ему нет цены в коротком ближнем бою, типичном для войны в джунглях: «Рядовой Макмастер был охотником на кенгуру или кроликов, думаю, что из Мори/Moree. Он мог в одно мгновение послать пулю в японца, стоило тому лишь на самую малость показаться в поле его зрения, даже если эта малость была видна лишь на мгновение…»

Контрнаступление австралийцев поддерживала артиллерия, которая *размягчала* оборону японцев и беспокоила его отступающие колонны. Австралийские самолеты *Уиррауэй/Wirraway* 4-й Эскадрильи, звено которых базировалось в Вау, осуществляли разведывательные полеты и корректировку артогня. По мере того, как противник отступал, полевые пушки также подтягивались вперед, но уже вскоре японцы отступили за переделы долины Вау-Булоло, и перед австралийцами теперь были забирающиеся вверх по крутым склонам узкие тропы, дальнейшее перетаскивание пушек по которым стало невозможным…

Австралийцы затаскивают в гору джип с загруженным прицепом. Март 1943

В феврале японская авиация совершила несколько налетов на Вау. Наиболее заметный из них имел место 6 февраля, когда главной целью японцев был аэродром. Пилот и наблюдатель находившегося на аэродроме *Уирроуэея* сумели убежать, тогда как японские бомбы уничтожили их самолет… Австралийцы из 156-й Батареи Легкой Зенитной Артиллерии сумели дать отпор противнику, сбив бомбардировщик и два истребителя. Затем в бой вступили истребители ВВС США, отогнав японцев.

К концу февраля со времени своего создания группа *Kanga* потеряла убитыми 30 офицеров и 319 прочих чинов, в том числе, 4 и 48 человек из Батальона 2/6 соответственно. Сами австралийцы за это время насчитали 753 убитых ими японца. Под давлением австралийцев японцы отступили к Мубо, и понесший тяжелые потери отряд *Окабе* насчитывал уже не более 800 активных штыков. Дальнейшему преследованию японцев помешали логистические трудности.

Союзники готовятся к контрнаступлению

Австралийцы к этому времени создали в Вау и Булоло базы со складами различных материалов, которые должны были обеспечить запланированное наступление к побережью. Саперы из полевых рот 2/8, 2/14 и 15 и Полевой Инженерной Роты (Field Park Company) 2/25 поддерживали в рабочем состоянии ВПП в Вау и Булоло, а также дороги и тропы. К тому времени от поселка Булоло мало что осталось. Вспоминает сержант Рэлф (Len Ralph) с 306-го Радарного Поста: «Вблизи ВПП можно было видеть сцену полного разрушения. Наиболее заметное здание – мастерская техобслуживания – была превращена в груду щебня, как и другие постройки… Вероятно, наиболее заметными грудами хлама были останки трех [гражданских] *Юнкерсов* [уничтоженных в ходе авианалета 21 января 1942 года], раскиданные по краю ВПП.»

К югу от Вау австралийцы приступили к реализации проекта, запланированного для налаживания наземных коммуникаций с войсками, ведущими боевые действия в районе Вау. В нем были задействованы более 1 000 австралийских военнослужащих инженерных частей и большое число рабочих из числа местных жителей. Им предстояло построить дорогу через хребет Оуэн-Стенли между базами на южном побережье Новой Гвинеи и Вау. Эта трасса должна была пройти, в сущности, по тропе *Bulldog Track*, которая использовалась для доставки грузов сражающимся войскам большую часть 1942 года, при этом главной тягловой силой здесь были носильщики из числа местных жителей, чего было совершенно недостаточно для адекватного снабжения.

Доставка грузов в Вау: слева – австралийские солдаты и мулы; справа - папуасы носильщики

Союзное командование приняло решение интенсифицировать доставку грузов этим путем, проложив через хребет автомобильную дорогу. Работы начались в январе 1943 года, в это же время саперы и 14-й Полевой Роты и рабочие-папуасы были заняты расчисткой русла реки Лакекаму/Lakekamu (устье на южном побережье Новой Гвинеи близ населенного пункта Кикупи/Kikupi, которая использовалась для подъема вверх по течению грузов на небольших лодках до населенного пункта Урулау/Urulau вплоть до начала дороги *Bulldog Track*.

Схема расположения основных путей и дорог в районе Порт-Морсби – Вау – Саламауа - Лае

В феврале дорожные работы набрали темп. Саперы из полевых рот 9, 14, 2/1, 2/9 и 2/14, полевых эскадронов 3 и 2/4 и Роты Дорожно-Строительной (Землеройной) Техники вместе

с инженерами из Батальона 2/7 подключились к реализации проекта. Она заняли многие месяцы тяжелого труда в холодном и сыром климате высокогорья.

Австралийские инженеры за работой на строительстве дороги Reinhold Highway

Командир проекта, подполковник Райнхолд (William Reinhold), так вспоминал о том, в каких условиях приходилось работать: «Сильные холод и сырость присутствуют постоянно, мох напитан водой словно губка, он впитывает и отдает влагу. Ну а люди жили под протекающими тентами в этих кошмарных условиях по многу месяцев, там, где на высоте 9 000 – 10 000 футов пропитанные водой и гнилые дрова еле горят, и продукты, тронутые влагой, все время заплесневелые. Работая девять часов в день, практически семь дней в неделю, … эти люди показали, на что способны хорошие парни под тяжестью обстоятельств.»

Взрывая скалы, пробиваясь через них, срывая грунт, вырубая деревья и отсыпая гравий, люди прокладывали дорогу через горы. Четверо саперов погибли от несчастных случаев. В итоге, в августе 1943 года, была открыта дорога для внедорожников, а улучшенная дорога для грузовиков была закончена 23 сентября. Это было впечатляющее достижение инженеров и строителей, однако кампания в районе Вау завершилась к моменту начала доставки грузов по дороге, получившей название *Reinhold Highway*.

Планы японцев и катастрофа в море Бисмарка

Сами японцы не оставили планов по захвату Вау. Теперь они намеревались выйти к городу с севера, построив дорогу от пункта Маркем/Markham Point в долину реки Снейк/Snake. Далее они планировали спуститься вниз по этой долине к Вау. Для этого были нужны подкрепления, но здесь их ждала катастрофа: 2-4 марта 1943 года союзная авиация почти полностью уничтожила крупный конвой японцев с 6 000 солдат и офицеров на борту и грузами, направлявшийся в Лае. Менее половины японцев, находившихся на судах и кораблях конвоя, пережили его катастрофический разгром. Примерно 1 200 японцам удалось добраться до Лае…

До этого переломного момента японцы справлялись с доставкой грузов и подкреплений для своих войск на Новой Гвинее несмотря на постоянные атаки авиации союзников, однако теперь они понесли такие потери, которые уже не могли себе позволить. В будущем японцы больше ни разу не решатся на отправку нового конвоя в Лае. Теперь они будут пытаться снабжать свои войска с помощью самоходных барж, скрытно продвигающихся вдоль побережья Новой Британии для быстрого ночного рывка через пролив Витязя/Vitiaz к Финшхафену. Но и на этом пути баржи часто становились добычей охотящихся на них самолетов союзников…

Эти проблемы вынудили японское командование разработать новый план по созданию линии наземных коммуникаций: дороги, ведущей по долинам Маркем и Раму с дальнейшим выходом на юг в направлении Вау. Строительство дороги шло с большими трудностями, учитывая слабое техническое оснащение японских инженеров, и она так и не была завершена к сентябрю 1943 года, когда, как мы увидим ниже, союзники займут Лае и окончательно похоронят наступательные планы японцев.

Тем временем союзная авиация продолжала бомбить Лае и Саламауа, неся при этом ощутимые потери. В марте 1943 погиб капитан/flight lieutenant австралийских ВВС Ньютон (William Newton, на фото слева). 16 марта он повел свое звено *Бостонов* в рейд на Саламауа, в котором, спикировав под интенсивным огнем с земли, точно сбросил бомбу на один из складов японцев. При выходе из пикирования огонь вражеских зениток повредил оба крыла его самолета, один из двигателей и пробил топливные баки, однако Ньютон сумел пролететь на своем *Бостоне* почти 160 миль и вернуться на базу. Через два дня он снова атаковал Саламауа с еще пятью *Бостонами*. В атаке на наземные цели под сильным зенитным огнем его самолет загорелся, однако Ньютон не потерял самообладания и повернул назад, поведя свой самолет вдоль побережья. Он сумел посадить горящий самолет на воду, при этом сержант Иствуд (Eastwood) из его экипажа погиб, а Ньютон и его стрелок-радист, сержант Лайон (John Lyon), как стало известно уже вскоре, попали в плен. Лайон был заколот штыком 20 марта, а подробности гибели Ньютона всплыли в октябре 1943 года, когда в руки союзников попал дневник убитого японского солдата. Имени Ньютона в записях японца не было, но из контекста стало понятно, что речь идет об австралийском капитане, сбитом огнем с земли 18 марта. 29 марта он был обезглавлен самурайским мечом суб-лейтенантом/kaigun-chūi Уити Комаи (Uichi Komai, вскоре погиб на Филиппинах). Японец описал пленного как человека, «собранного перед лицом предстоящей казни и не дрогнувшего вплоть до последнего мгновения…» 19 октября этого же года Ньютон был посмертно награжден *Крестом Виктории*.

Союзники переходят в наступление

К апрелю японцы отступили на две трети пути до побережья, но предстояли тяжелые бои, чтобы оттеснить их к Саламауа. Батальон 2/7 вступил в соприкосновение с силами противника на главной дороге близ Мубо, в то время как Отдельная Рота 2/3 действовала ближе к побережью, осуществляя беспокоящие атаки на коммуникации японцев. Тем временем 24-й Батальон был направлен на севере в верховья долины реки Маркем, чтобы оседлать и взять под контроль дорогу между Вау и Лае.

Начавшееся наступление австралийцев замедлилось: группа *Kanga* нуждалась в подкреплениях и пополнении бое- и других припасов. 23 апреля генерал-майор Сэвидж (Stanley Savige) принял группу под свое командование и в тот же день она прекратила свое существование. Ее части влились в 3-ю Дивизию Сэвиджа, усиленную 15-й Бригадой и другими частями. В 15-ю Бригаду на тот момент входили следующие батальоны: 24-й, 57/60 и 58/59.

Кампания приобрела дополнительную значимость, когда союзное командование включило в свои планы захват Лае – наиболее важную цель во всем районе боевых действий. Генерал Блэйми (Thomas Blamey), австралийский командующий сухопутными силами союзников на юго-западе Тихого океана, считал, что атака на Саламауа, оттянув на себя часть гарнизона Лае, сможет ослабит обороняющие эту важную базу силы.

Намерения японцев не отступать дальше Мубо стали очевидными 9 мая, когда японцы контратаковали австралийцев и окружили одну из рот Батальона 2/7. Ей пришлось приложить все усилия, чтобы удержать свои позиции. У австралийцев в распоряжении были только стрелковое оружие и пара гаубиц из состава 1-й Горной Батареи/1st Mountain Battery. Японцы также атаковали расположение Отдельной Роты 2/3, но все их атаки были остановлены, и в конце мая австралийцы возобновили наступательные действия, когда к передовой вышли другие части… К этому моменту австралийцы получили более легкий, тропический вариант униформы и снаряжения, но с этим все еще были проблемы. Официальный историк Дэвид Декстер (David Dexter) отмечал:

Они носили свою зеленую форму для джунглей (башмаки, носки, гетры, трусы, брюки и рубашки), кроме того, фетровые шляпы - hat fur felt …, складные ножи, идентификационные жетоны, поясные и плечевые ремни, перевязочные материалы в правом набедренном кармане, жестянку с неприкосновенным рационом слева на боку, флягу с водой справа, однодневный рацион (обычно тушенка и галеты), походный котелок и шесть таблеток атебрина [средство для предотвращения малярии]. В рюкзаке лежали запасная пара башмаков, две пары носков, майка-безрукавка, рубашка, пары трусов, пара штанов и москитная сетка. Одеяло, завернутое в плащ-палатку, было пристегнуто к верху рюкзака, к нему пристегивалась каска. Каждый стрелок нес пятьдесят патронов боезапаса, каждый автоматчик – 100 патронов в магазинах, [пулеметчик] – 100 патронов в магазинах для Брена. Все солдаты и офицеры имели одну гранату No. 36 с 4-секундной задержкой подрыва (обычно ее носили на плечевом ремне) … Таково было снаряжение австралийского солдата в период боевых действий против японцев в сумеречных джунглях и отнимающих все силы крутосклонных горах близ Мубо и Бобдуби/Bobdubi.

Аэрофотоснимок района гряды Бобдуби, позволяющий оценить характер местности, на которой шли бои

Солдаты ряда других частей носили на себе еще больший груз, включая части минометов, боеприпасы к ним и гранатометы, соответствующее снаряжение и оборудование носили

также связисты и инженеры. Папуасы, нанятые сотрудниками австралийской администрации Новой Гвинеи, переносили наиболее тяжелые и громоздкие грузы, боеприпасы и продовольствие. Обе воюющие стороны еще со времен боев на тропе Кокода пришли к выводу, что в джунглях острова это – наиболее эффективный способ снабжения войск. Использование вьючных животных здесь было проблематичным из-за их нежелания питаться местной зеленью, хотя более выносливые мулы иногда применялись австралийцами… Солдатам с грузом за спиной и на плечах, как и носильщикам, приходилось нелегко на крутых и скользких горных склонах. Вспоминает связист Коллинз (Lloyd Collins): «Люди переговаривались совсем мало. У тебя для этого не было ни времени, ни желания. Разговор отнимает энергию, а энергия была скудным ресурсом. Проходя мимо своего товарища, ты иногда смотрел на его лицо, - лицо, потускневшее от усталости и покрытое испариной. Ты видел его грязную форму, его измазанные грязью башмаки. Ты смотрел на его груз за плечами и слышал его тяжелое дыхание… Потом, когда у тебя возникали жалость и сочувствие к нему из-за того, что ему приходится столь тяжко, ты понимал, что выглядишь точно так же в глазах других. Хотя никто не произносил и слова, молчаливый взгляд в глаза передавал твою симпатию и понимание.» Навстречу этим колоннам двигались раненые и больные, часто на носилках, которые тащили на себе папуасы.

Ближе к концу июня Батальон 2/6 начал продвижение вперед, однако сначала ему пришлось отражать контрудар решительно настроенных японцев. Этому предшествовала переброска 66-го Пехотного Полка японцев в район боев из Финшхафена. 20-23 июня около 1 600 японцев атаковали позиции австралийцев на гряде Лабабиа/Lababia. Ожесточенные бои, сопровождающиеся повторными атаками противника, продолжались несколько дней, но, в итоге, батальоны 2/6 и 2/5 возобновили наступление.

Австралийцы проводят рекогносцировку с оценкой характера местности к северу от Вау. Июнь 1943 года

Усилия 17-й Бригады получили поддержку других частей, наступавших на других участках. Между 30 июня и 19 августа Батальон 58/59 и Отдельная Рота 2/3 при поддержке артиллерии предприняли несколько последовательных атак на позиции японцев на гряде Бобдуби по обе стороны от основной линии снабжения японцев. Преимущественно молодые и необстрелянные солдаты этих частей вступили в бой, оказавшийся неожиданно для них довольно ожесточенным и иногда переходившим в рукопашные схватки. Японцы хорошо окопались на этому участке, располагали здесь несколькими ДЗОТами и умело контратаковали. 14 мая они отбили у австралийцев высоту *Old Vickers.* По воспоминания рядового Бэррона (Barney Barron), «воздух был весь пронизан пулями, мы оказались в ловушке, единственное, что нам оставалось делать, это отступить и раствориться в спасительных джунглях.» 15 мая 10 легких японских бомбардировщиков атаковали позиции, уже оставленные австралийцами на гряде Бобдуби и занятые японцами, нанеся потери своей же пехоте. Австралиец Пинни (Peter Pinney) вспоминал: «Нас поймали на открытой местности … они могли изрешетить нас, как цыплят на жердочке. Но нет – они обстреляли деревню Бобдуби, разбомбили наш брошенный штаб и место, где раньше были склады у моста. Они обстреляли и мост, где я был всего час назад.»

Австралийцы идут на штурм позиции Old Vickers. 28 июля 1943 года. (Ivor Heale, 1960)

Молодые австралийцы приобрели в этих боях необходимый опыт и после 28 июля отбили *Old Vickers Position*. Потерявший в этих боях более 200 человек убитыми и ранеными Батальон 58/59 закрепится на этом рубеже и останется на нем еще на 77 дней.

В ночь с 29 на 30 июня 1943 года произошло событие, имевшее важное значение для этой кампании: 162-й Пехотный Полк американцев высадился на побережье залива Нассау/Nassau в 16 милях южнее Саламауа и начал продвижение вглубь суши, чтобы сомкнуть позиции с 17-й Бригадой. Американцы имели с собой горную артиллерию.

Австралийцы, американцы и папуасы-носильщики продвигаются вглубь суши от залива Нассау. Июль 1943 года

Через неделю после высадки американцев в заливе Нассау 17-я Бригада снова атаковала японцев под Мубо. Противник отступил, чтобы избежать окружения. Командир 51-й Дивизии генерал Накано (Hidemitsu Nakano) принял решение сконцентрировать свои силы в районе перевала Комиатум/Komiatum, находившегося в пяти милях к юго-юго-востоку от Саламауа и открывающего путь к этому городу.

Участие австралийского ВМФ в снабжении сражающихся частей

Австралийские моряки также приняли участие в этой кампании, перебрасывая вдоль побережья грузы для сражающихся частей. Между 21 февраля и 4 марта 1943 года четыре корвета: *Ballarat, Bendigo, Echuca* и *Kapunda* вместе с транспортными судами перевезли 3 200 американцев в залив Оро/Oro близ деревни Буна, чтобы те могли погрузиться на десантные корабли, направляющиеся в залив Нассау. Корветы продолжали сопровождать транспортные конвои, и 8 марта японские бомбардировщики атаковали *Bendigo* и транспортное судно *Samuel Jacob*, потопив последнее. Вспоминает старший матрос/able seaman Ивс (Wally Eves): «Когда эти два корабля приблизились к побережью, … в те восхитительные тропические послеполуденные часы девять японских бомбардировщиков, сопровождаемые двенадцатью истребителями, атаковали конвой. С тем особенным свистом, напоминающим тот, который возникает, когда ветер задувает в какую-то дырку, серия бомб посыпалась с ясного, голубого неба. Некоторые упали рядом с *Bendigo*, но пять попали в *Samuel Jacob*, который подошел близко к кормовой части корвета. Вспыхнул пожар, клубы коричневого и белого дыма поднялись в воздух. Расчеты зениток *Bendigo* открыли сумасшедший огонь, но самолеты были так высоко, что все это было пустой тратой сил, и мы угрюмо стояли и смотрели, как они исчезли в голубой дымке вдали от нас…» Двое австралийцев из 153 спасенных солдат и моряков умерли от ран…

11 апреля 1943 года австралийский корвет *Pirie* также был атакован вражескими самолетами, проскользнувшими под истребителями сопровождения. О том, что

чувствовали при этом моряки, находившиеся ниже верхней палубы, вспоминает старший радист/leading telegraphist Коттрелл (Harry Cottrell): «Они слышали грохот выстрелов 12-фунтовок прямо над головой, глухой треск *Эрликонов/Oerlikon*, очереди пулеметов *Льюис/Lewis*, … , над носовым трапом – стук металла по комингсу, приглушенные звуки [отдаваемых] команд и предупреждений, поступающих с верхней палубы и с мостика, пушечный огонь с самолетов, атакующих в пикировании, рев их двигателей над головой, за которым следовали приподнимающие корабль разрывы бомб в воде, рядом с его бортами.» Осколками бомб и пушечным огнем были убиты 7 человек, многие ранены… Позднее, 19 мая, австралийская армейская 1-я Водно-Транспортная Группа/1st Water Transport Group также потеряла судно *AS28*, потопленной японской авиацией.

Момент гибели малого грузового судна AS28

Австралийцы и американцы теснят японцев

Тем временем в горах близ Мубо союзные войска продолжали теснить противника. В июле 1943 года 17-я Бригада взяла этот населенный пункт после ожесточенных боев, однако большому количеству японцев удалось избежать окружения, растворившись в джунглях. Продвигающаяся вперед 17-я Бригада вышла на рубеж, удерживаемый Батальоном 58/59 и Отдельной Ротой 2/3, которые присоединились к наступающим батальонам 2/5, 2/6 и 2/7. Условия, в которых шли бои, описаны в рапорте 3-й Дивизии: «Такие факторы как дождь, грязь, гниение, смрад, сумрак и, более всего, ощущение того, что ты находишься взаперти в джунглях и окружен поднимающимися со всех сторон вверх склонами, достаточны для того, чтобы довести до предела саму крепкую нервную систему. Добавьте к этому напряжение от постоянного ожидания смерти из-за непроницаемой стены зелени, и [станет ясно], что здесь нужны крепчайшие нервы и максимально высокий боевой дух, чтобы выжить в этих условиях, принять их как само собой разумеющееся и поддерживать в себе веселый, хотя и воинственный настрой.»

Потери австралийцев росли, люди из частей поддержки также с трудом переносили тяготы войны. Едва ли не больше всех приходилось трудиться связистам: им приходилось таскать тяжелые рации, которые было непросто поддерживать в рабочем состоянии в условиях сильной влажностb, а телефонистам приходилось тянуть провода по горам и долинам. Положение с продовольствием также накладывало свой отпечаток. Людям на передовой приходилось день за днем питаться несъедобными полевыми рационами, потому что они не могли разжечь костер, чтобы приготовить сухие полуфабрикаты в непосредственной

близости от позиций противника. Условия жизни на передовой были самыми простыми, но для опытных солдат, по меньшей мере, сносными. Связист Коллинз рассказывал, как пехотинцы выходили с передовой на отдых: «Они все перенесли лишения и вынесли адские тяготы боев в джунглях. Их одежда была в пятнах, она потеряла цвет от пота, была изодранной и изношенной. Они смертельно устали, изголодались и, тем не менее, не жалуясь ни на что, стояли под сильным дождем и спокойно ели свои порции пищи. Эти люди, мальчишки в годах, испытали на себе такое, чем мало кто в мире мог похвастаться.»

Неоценимую помощь союзникам оказали американские *галетные бомбардировщики/biscuit bombers* (*так прозвали самолеты, с которых сбрасывали грузы с продовольствием – ВК*), также известные как *kai bombers (kai – слово, обозначающее у местных жителей еду.)* Хотя многие тюки с грузами падали в джунгли в стороне от предназначенных участков, эта тонкая линия снабжения была жизненно важной. Капитан Беннет (Keith Bennet, на фото слева в Северной Африке) и другие австралийцы позднее говорили, что «сбросы с воздуха выиграли для нас войну на Новой Гвинее.»

Основные силы 162-го Полк американцев продвигались вдоль побережья, пока 21 июня-14-августа не наткнулись на ожесточенное сопротивление противника, закрепившегося на гряде, названной *Roosevelt Ridge* в честь командира 3-го Батальона подполковника Рузвельта (*Archibald Roosevelt, 1894-1979, участник ПМВ, сын 26-го президента США Теодора Рузвельта, на фото справа*) В ожесточенных боях подполковник Рузвельт был ранен осколком гранаты и выбыл из строя, его сменил его заместитель, майор Тэйлор (Taylor). Японцы были сбиты с гряды, в чем важнейшую роль сыграла артиллерия американцев.

Австралийцы готовятся к атаке в районе горы Тамбу. Июль 1943 года

Дальше вглубь суши австралийцы и американцы продолжали наступать в направлении перевала Комиатум и горы Тамбу/Mount Tambu (6 миль южнее Саламауа.), неся ощутимые потери убитыми, ранеными и заболевшими. 16 июля-19 августа батальоны 42-й и 2/5

закрепились в районе горы Тамбу. Они отразили несколько яростных контратак японцев, и здесь к ним на помощь пришли американцы из 162-го Полка.

Наступление союзников – июнь-сентябрь 1943 года

Весь июль японское командование перебрасывало подкрепления из Лае в район Саламауа, и к концу месяца здесь было уже около 8 000 солдат и офицеров противника. 23 августа австралийскую 3-ю Дивизию сменила 5-я Дивизия, которой командовал генерал Милфорд (Edward Milford). В конце августа-начале сентября японцы все еще удерживали оборонительную линию перед Саламауа, однако Батальон 58/59 сумел переправиться через реку Франсиско/Francisco, а 42-й Батальон сбил японцев с их основной оборонительной позиции в районе высоты *Charlie Hill*. Командующий 16-й армией Адати (Hatazō Adachi) приказал Накано оставить город и отступать на север.

Итоги

Союзники вошли в город 11 сентября 1943 года. Сержант Бенсон (Stanley Benson) из 42-го Батальона так вспоминал увиденную ими сцену: «В Саламауа не осталось ни одного здания, не пострадавшего от бомб. Несколько домов на перешейке (город занимает полуостров и остров, соединенные косой-перешейком – ВК) устояли, их стены были в пробоинах, а крыши изрешечены обстрелами с воздуха. От них не осталось ничего, чтобы можно было назвать это недвижимостью… Расстояния между воронками от бомб измерялись несколькими ярдами. Надо всем этим стоял смрад от *Pongo [вражеских трупов]*.

В апреле-сентябре 1943 года австралийцы потеряли в районе Bay-Саламауа 1 083 человека, в том числе, 343 убитыми. Японцы потеряли 2 722 человека убитыми и 5 378 ранеными. Американцы потеряли 81 человека убитыми и 396 ранеными.

Одна из наиболее затяжных кампаний войны на Тихом океане закончилась. К преследованию отходящего к Лае противника приступил 15-й Батальон. Одновременно с

последним рывком к Саламауа союзники в первых числах сентября высадили воздушный десант в пункте Надзаб и морской к востоку от Лае, попытавшись окружить 51-ю Дивизию японцев. Противник понес тяжелые потери, отступив из Лае и уйдя в горы в направлении северного побережья Новой Гвинеи. Побережье залива Хюон было очищено от японцев.

Католический капеллан, капитан Инглиш (James English, род. в 1913 году в Типперэри/Tipperary, Ирландия), проводит погребальную службу рядом с могилами только что похороненных солдат Отдельной Роты 2/3. Он читает молитву по книге, которую один из солдат прикрывает плащ-палаткой от дождя.

ДЕСАНТ ПОД ЛАЕ – НОВАЯ ГВИНЕЯ - СЕНТЯБРЬ 1943

В сентябре 1943 года союзники высадили морской десант восточнее удерживаемого японцами города Лае и, к западу от него, воздушный десант в пункте Надзаб/Nadzab. Морской десант был осуществлен силами австралийской 9-й Дивизии. Эти операции поставили 10 000-ную группировку японцев под угрозу полного окружения и вынудили японское командование оставить этот район и начать отступление через горы, которое повлекло за собой тяжелые потери…

Прелюдия

В январе 1942 года японцы высадились на Новой Британии и разместили на востоке этого острова, в Рабауле, свою крупнейшую базу на юго-западе Тихого океана. Уже в марте этого года они заняли пункты Лае и Саламауа на северном побережье Новой Гвинеи. В августе японцы начали наступление от Саламауа вглубь суши, а в январе 1943 года атаковали город Вау, однако австралийцы отразили наступление оторвавшегося от своих баз снабжения противника. В апреле-сентябре 1943 года австралийцы и американцы оттеснили японцев к городу Саламауа…

Еще в июле 1942 года Объединенный Комитет Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff утвердил план проведения серии операций против японского укрепленного района Рабаул, который блокировал дальнейшее продвижение союзных сил вдоль северного побережья Новой Гвинеи в направлении Филиппин или на север в направлении Трука - основной японской военно-морской базы. В соответствии с общей стратегией союзников, отдающей приоритет разгрому гитлеровской Германии, первостепенной целью предстоящих операций была не победа над Японией, а простое устранение угрозы, которую японская

авиация и корабли, базирующиеся в Рабауле, представляли собой для воздушных и морских коммуникаций между США и Австралией…

В соответствии с соглашением между союзными странами, в марте 1942 года Тихоокеанский ТВД был разделен на два сектора с различными командными структурами. Силы союзников в Юго-Западном Секторе, включавшем в себя Австралию, Индонезию и Филиппины, возглавил генерал Макартур. Силы, действующие на большей части остального пространства Тихого океана (Pacific Ocean Areas - Тихоокеанские Территории и Акватории) остались под командованием адмирала Нимитца (Chester Nimitz). На ТВД не было общего командования и руководящего органа, способного разрешить противоречия между требованиями обеих сторон, имеющих отношение к получению ресурсов, их передаче от одного сектора другому и установлению приоритетов. Такого рода решения должны были приниматься на основе компромиссов, духа сотрудничества и согласия…

Рабаул находился в секторе ответственности Макартура, но первые операции американцев в южной части архипелага Соломоновы острова были проведены силами, подчиненными Нимитцу. Реакция японцев на занятие американцами южной части этих островов оказалась более резкой и энергичной, чем ожидалось, и прошло несколько месяцев, прежде чем бои за остров Гуадалканал завершились окончательной победой союзников. Одновременно с этим силы генерала Макартура отразили несколько попыток японцев перейти в контрнаступление на Новой Гвинее: на тропе Кокода, на берегах залива Милн, в боях за плацдарм Буна и в районе города Вау. Кроме того, попытка японцев перебросить грузы и подкрепления своим войскам, сражавшимся на Новой Гвинее с помощью крупного конвоя, окончилась полным разгромом последнего в море Бисмарка.

После этого инициатива в боевых действиях на юго-западе Тихого океана перешла к союзникам, и Макартур приступил к реализации своих планов, относящихся ко второй стадии наступления на этом ТВД (Task Two). На совещании, посвященном планированию операций на Тихоокеанском ТВД (Pacific Military Conference) в Вашингтоне и состоявшемся в марте 1943 года, эти планы были рассмотрены Объединенным Комитетом Начальников Штабов. Верховное командование не имело возможности предоставить все запрошенные Макартуром ресурсы, в связи с чем эти планы пришлось частично свернуть и отложить захват Рабаула на 1944 год.

Основные операции союзников в юго-западном секторе Тихого океана – 1 января 1943 – 2 января 1944

6 мая 1943 года штаб Макартура в Брисбене выпустил распоряжение под названием *Warning Instruction No. 2*, официально информировавшем старших офицеров о наличии плана боевых действий, в котором операции в рамках *Task Two* на Новой Гвинее были разбиты на три части:

1. Занятие острова Киривина/Kiriwina и островов Вудларк/Woodlark и строительство на них аэродромов.
2. Занятие участков Лае-Саламауа-Финшхафен-Маданг/Lae-Salamaua-Finschhafen-Madang и строительство на них аэродромов.
3. Занятие западной части острова Новая Британия и строительство аэродромов в районе мыса Глостер/Gloucester и на участках Араве/Arawe и Гасмата/Gasmata. Занятие участка Таласеа/ Talasea.

Природные условия северо-западного побережья залива Хюон

Побережье северо-западного угла залива Хюон, на котором расположен городок Лае, отличается равнинным характером. Исторически Лае рос как портовый город, необходимый для транспортных коммуникаций с золотыми приисками, расположенными в нескольких десятках километров южнее. Однако здесь не было удобной гавани, и глубоководный характер акватории, примыкающей к побережью, ограничивал возможности размещения здесь якорных стоянок. Амплитуда приливов и отливов здесь не превышает 3-х футов и 3-х дюймов (0.99 м) при среднем значении 2 фута (0.61 м). При отсутствии коралловых рифов пляжи восточнее Лае, сложенные плотным черным песком и галькой и достигающие в ширину 20 ярдов, представляли собой подходящий участок для высадки с десантных судов. Вглубь суши, за пляжами, располагались густые джунгли и мангровые

болота, дороги отсутствовали. Район пересекало множество ручьев и рек, крупнейшими из которых являлись Буреп/Burep и Бусу/Busu. Водотоки не отличались шириной и глубиной, их днища были плотными и каменистыми, но быстрое течение и отсутствие бродов делало их серьезным препятствием для переправляющихся войск.

Планирование

Высадку с моря предстояло осуществить австралийской 9-й Дивизии генерал-майора Вуттена (George Wootten), прошедшей через оборону Тобрука и оба сражения под Эль-Аламейном (1, 2). После возвращения в Австралию дивизия была переоснащена и прошла реорганизацию и переподготовку для ведения боевых действий в джунглях в пункте Каири/Kairi на плато Атертон/Atherton, штат Квинсленд. Обучение десантированию проводилось на пляже Тринити/Trinity в районе города Кэрнс/Cairns при участии американской 2-й Специальной Инженерной Бригады. Бригада была крупной частью, в которой числилось 354 офицера, 16 уорент-офицеров и 6 806 подофицеров и прочих чинов. Каждый из трех ее батальонов располагал 120 катерами *LCVP (landing craft, vehicle, personnel – десантное судно для войск и машин)*, известными под названием *Higgins*, и 12 более крупными десантными кораблями *LCM (landing craft, machine – десантный корабль для перевозки транспортных средств)*, которые были собраны личным составом бригады близ Кэрнса. Бригада располагала хорошо обученным персоналом и была оснащена для десантных операций с переброской людей, техники и грузов на расстояние до 60 миль.

Первоначально планировалось, что одна из бригад 9-й Дивизии будет переброшена на Новую Гвинею по идущему вдоль побережья маршруту с передовой базы Моробе/Morobe. Однако чем больше австралийский генерал Блэйми (Thomas Blamey, командующий сухопутными силами союзников на юго-западе Тихого океана) думал о последствиях прохождения конвоя в пределах досягаемости японской авиации, базирующейся в Лае, тем более опасным выглядело это мероприятие… В мае он обратился к Макартуру и получил одобрение на изменение в планах операции: теперь союзное командование намеревалось задействовать сразу всю 9-ю Дивизию и перебрасывать ее на дополнительно привлеченных крупных десантных кораблях, входивших в состав 7-го Амфибийной Группы/7th Amphibious Force, также известной как *Тактическое Соединение 76*, входившее в американский 7-й Флот и находившееся под командой контр-адмирала Барби (Daniel E. Barbey). Соединение располагало пригодными для океанских плаваний крупными десантными кораблями, такими как *LST (landing ship, tanks – крупный танкодесантный корабль)*, *LCI (landing craft, infantry – десантный корабль для перевозки войск)* и *LCT (landing craft, tanks – танкодесантный корабль.)* Больший радиус действия этих кораблей означал, что десантируемые войска могут быть собраны на базе в заливе Милн и выйти к Лае непосредственно оттуда. В июле-августе 1943 года 9-я Дивизия была переброшена на побережье залива Милн, где Барби уже расположился со своим штабом на борту эсминца-тендера *Rigel*.

Поскольку австралийцам предстояло осуществить первую крупную десантную операцию со времен Галлиполи, союзное командование приложило к ее планированию значительные усилия. Планирование началось за 6 месяцев до намеченного срока высадки. Генерал Вуттен предусмотрительно выбрал для десантирования участки, расположенные вне пределов досягаемости японской артиллерии, занимавшей позиции близ Лае. Впервые в истории боевых действий на юго-западе Тихого океана участки высадки получили *цветовые* обозначения. Один из них - *Красный Пляж/Red Beach* оказался расположенным в 17 милях восточнее Лае, *Желтый Пляж/Yellow Beach* – близ пункта Малаханг/Malahang (миссия примерно в 3-х милях северо-восточнее Лае.) Левый край *Красного Пляжа* было запланировано обозначить на местности красным щитом, прибитым к палаточным шестам, правый – щитом, выкрашенным белыми и красными полосами. *Желтый Пляж* предполагалось обозначить подобным способом, но используя желтую краску. Были изготовлены карты и трехмерные макеты участков высадки. Солдат ознакомили с моделями, но наименования участков были оставлены в секрете. Тренировочные высадки были проведены на острове Норманби/Normanby.

После серии совещаний, в которых участвовали Вуттен, Барби и генерал Херринг (Edmund Herring, командующий 1-м Австралийским Корпусом) и полковник Купер (генерал-майор/air commodore австралийских ВВС), старшие офицеры союзников пришли к соглашению, или, по меньшей мере, к компромиссу по многим вопросам. Вуттен хотел, чтобы у его людей были пищевые рационы, по меньшей мере, на 10 дней. Это означало, что часть провианта придется транспортировать сложенными навалом на палубе без заблаговременного размещения в грузовиках, как того изначально хотел Барби. Перегрузка материалов в грузовики давала возможность быстро перебрасывать их на берег с *LST*. У 9-й Дивизии не было для этого достаточного количества грузовиков, в связи с чем 200 машин, предназначавшихся для передовой базы американцев, которую планировалось создать в Лае, были одолжены *Американской Армейской Службы Снабжения - USAOS - United States Army Services of Supply.* Барби не собирался давать разрешение на размещение машин с грузами на танковых палубах *LST*, поскольку это создавало пожароопасную ситуацию, так что на них пришлось загружать и складировать крупногабаритные упаковки.

Потребности в боеприпасах оценивались по опыту войны в африканской пустыне, так как других достоверных данных по ним не было. Около 1 200 тонн боеприпасов для 25-фунтовых пушек Полка Полевой Артиллерии 2/12 / 2/12th Field Regiment и для 40-мм пушек *Бофорс/Bofors* Полка Легкой Зенитной Артиллерии 2/4 / 2/4th Light Antiaircraft Regiment было взято с находившегося на базе в заливе Милн 10-го Передового Склада. 9-я Дивизия также получила в свое распоряжение две группы корректировки артогня из состава 1-й Австралийской Военно-Морской Артиллерийской Группы/1st Australian Naval Bombardment Group для координации действий десанта и корабельной артиллерии поддержки.

Первоначально Вуттен хотел осуществить высадку ночью, что могло обеспечить фактор внезапности и дать возможность по максимуму использовать для разгрузки десантных кораблей время, безопасное с точки зрения вероятных атак японцев с воздуха. Однако ночь с 4 на 5 сентября должна была быть безлунной, и Барби не был уверен в том, что сможет правильно определить расположение участков высадки. Время начала десантирования было назначено на 06.30 утра - через 20 минут после восхода солнца. Поскольку авиация союзников на следующий день должна была поддержать воздушный десант в районе Надзаба, на вторую половину дня у морского десанта не было воздушного прикрытия. В этой связи Барби выразил намерение начать операцию в 11.00, но возник вопрос о том, хватит ли времени на разгрузку кораблей всего за 4 ½ часа. Барби пообещал, что разгрузка будет продолжаться, даже если начнутся атаки японской авиации. Для австралийских офицеров, которые хорошо помнили о том, как Королевский Флот потерял 25 судов и кораблей, доставляя грузы осажденному гарнизону Тобрука, такой подход к делу был неудовлетворительным…

Ключевым элементом плана Блэйми было поддержание в ходе десантных операций давления на японский гарнизон, занимающий оборонительные позиции под Саламауа: генерал хотел вынудить противника перебросить часть сил из-под Лае на этот участок. В этом плане австралийцам сопутствовал успех: командование 51-й Дивизии японцев продолжало перебрасывать значительные подкрепления к Саламауа, в том числе, артиллерию. Разведка союзников подсчитала, что к моменту начала десантной операции численность японцев в районе Лае составит 7 250 человек, в том числе, 5 100 в боевых частях. Из захваченного позднее австралийцами документа можно заключить, что японцы понимали значимость предстоящего сражения, и командир 51-й Дивизии Накано (Hidemitsu Nakano) в своем обращении от 17 июля 1943 года к солдатам и офицерам дал это понять:

Судьба Японской Империи зависит от решимости бороться за Лае и Саламауа. Эти узлы обороны необходимо оборонять до последнего человека. Мы должны сокрушить врага на суше и в воздухе. Какие бы планы по высадке своих войск он не строил, мы должны разгромить его быстро и решающим образом у кромки моря. Каждый офицер и каждый солдат должны выработать в себе такую силу духа и такую решимость, чтобы один из нас стоил в бою десяти.

Высадка

Бригадир Виндейер (Victor Wendeyer), командир 20-й Пехотной Бригады, отбыл с базы в заливе Милна 2 сентября. Первые волны десанта находились на скоростных вооруженных транспортах *APD* – переоборудованных эсминцах времен ПМВ: *Brooks*, *Gilmer*, *Humphreys* и *Sands.* Их сопровождали разведчики из 532-го Лодочно-Берегового Полка/532nd Engineer Boat and Shore Regiment из состава 2-й Специальной Инженерной Бригады. Остальные части 20-й Пехотной Бригады вышли в море в менее комфортных условиях на *LCI* и *LST*. Самолеты 5-й Воздушной Армии 1 сентября осуществили рейд на Маданг и 2 сентября на Вевак, потопив при этом два транспорта общим водоизмещением 10 000 тонн в гавани последнего. Офицер, ведущий Журнал Боевых Действий Батальона 2/48 записал: «Всех вдохновил размер конвоя 9-й Дивизии, когда один эсминец за другим стали занимать свои позиции в защитном эскорте. Каждый человек полон решимости и каждый ждет первого столкновения с японцами. Все столько слышали об их тактике ведения боя, все преисполнены любопытства, но никто не сомневается в конечном результате.»

Конвой с десантниками и грузами на борту остановился 3 сентября в Буне, где солдаты и офицеры, находившиеся на борту *LCI*, получили возможность сойти на берег. Около 12.15 9 японских бомбардировщиков *Бетти/Betty (Mitsubishi G4M)* атаковали десантные суда и корабли союзников, находившиеся в Моробе в 83 милях к югу от Лае, но не нанесли им никакого ущерба. В ночь с 3 на 4 сентября начался последний переход к месту десантирования. Высадке предшествовал кратковременный обстрел побережья силами артиллерии пяти американских эсминцев. Десантники не встретили никакого сопротивления со стороны малочисленных японцев, находившихся на постах у берега: они предпочли уйти в джунгли… В своем письме отцу капитан Лекки (Edmund Lecky), офицер-связист, писал:

Высадка – это то, что производит впечатление. Сначала видишь неясные очертания вражеского берега в рассветных лучах солнца, и каждый в душе думает: «Готовы ли там эти ублюдки встретить нас?», потом довольно впечатляющий и довольно эффективный выход [кораблей] на пляж под аккомпанемент корабельных пятидюймовок, потом чертовски полная пауза – лет в десять – ты ждешь своей очереди, чтобы выйти на берег. В конечном итоге, этот момент настает, но в случае с Лае было довольно очевидно, – если и было о чем беспокоиться, так это о том, как бы не замочить ноги.

Тем не менее, как и ожидалось, союзников атаковала японская авиация. Когда первая волна *LCI* приближалась к *Красному Пляжу,* их атаковали 6 истребителей *Зеро/Zero (Mitsubishi A6M)* и 3 бомбардировщика *Бетти*. Одна из бомб упала на палубу *LCI-339* впереди от орудийной башни, еще две бомбы упали в море в непосредственной близости от корабля. Сильно поврежденный, изрешеченный пулями и осколками корабль загорелся. Он остался на пляже, превратившись в ориентир для японских летчиков. В итоге, его буксиром стащили в море, но он сел на риф и был окончательно потерян. Еще одна японская бомба взорвалась рядом с *LCI-341*, в результате чего в его борту образовалась огромная пробоина. 8 австралийцев погибли, включая подполковника Уолла (R. E. Wall), командира Пехотного Батальона 2/23, 45 получили ранения.

Австралийцы высаживаются к востоку от Лае

Несмотря на атаки с воздуха десантирование продолжалось в течение четырех часов с момента спуска на воду первого десантного катера. Около 8 000 человек сошли на берег за это время. На начальной стадии высадки Пехотный Батальон 2/13 высадился на *Желтый Пляж* и занял плацдарм, после чего на запад были отправлены разведочные патрули, которые должны были выйти к позициям Пехотного Батальона 2/15, высадившегося на *Красный Пляж*. Далее патрули должны двинуться на восток, к миссии *Нороі*, чтобы обезопасить правый фланг плацдарма.

Схема перемещений союзников и японцев в районе Лае. На западе стрелками показано наступление австралийцев вдоль долины реки Маркем с Надзабского участка

Пехотный Батальон 2/17 высадился на берег вслед за Батальоном 2/15 и начал продвигаться на запад, чтобы переправиться через реку Бурсу и создать плацдарм на ее

правом берегу. 26-я Пехотная Бригада, высадившаяся вслед за 20-й, прошла через последней и временно получила в подчинение Батальон 2/17.

Инженеры укладывали на пляжи проволочные сетки, вырубали деревья, прокладывали дороги и размещали склады с различными материалами. Тогда как корабли *LST* разгружались достаточно быстро, этого нельзя было сказать про семь *LCT* с их грузами, размещенными навалом на палубе, поскольку для этого было недостаточно людей. Последний *LCT* был разгружен к 14.30. В 13.00 шесть *LST*, направлявшиеся к *Красному Пляжу*, были атакованы армадой из 70 японских самолетов. На отражение атаки были брошены 48 самолетов *Лайтнинг/P-38 Lightning*. Тем временем *LST-473* получил два бомбовых попадания в ходе атак пикирующих бомбардировщиков *Вал/Val (Aichi D3A Type 99)*, еще две бомбы взорвались в непосредственной близости от него. 8 американцев погибли, 37 американцев и австралийцев получили ранения. Перед высадкой *LST-471* получил в левый борт торпеду, сброшенную одним из *Бетти*. 43 американца и австралийца погибли, 30 получили ранения. Особенно тяжелые потери понесла Отдельная Рота Коммандос 2/4, в которой погибли 34 человека. Вспоминает коммандо Рэлф Койн (Ralph Coyne, участник партизанских операций на Тиморе):

Мы лежали на наших койках, читали, кто-то спал, кто-то писал письма. Все старались не думать о том, что нам предстоит. Прошло не так много времени, прежде чем прогрохотал взрыв, и показалось, что корабль подлетел надо водой. Меня швырнуло на стальную переборку. Ошарашенный и ошеломленный, но, с другой стороны, целый и невредимый, я поднялся на ноги, оглянулся и увидел вокруг себя смерть. Все было разнесено вдребезги. Койки, стоявшие в три яруса, повалились и уперлись в друг друга под разными углами. Мои товарищи, лежавшие на койках, были мертвы. Из 48 человек только 11 уцелело, из них четверо были ранены.

Корабль остановился, команда на верхней палубе отчаянно пыталась потушить пожар, занять позиции у зениток, заделать пробоины. В нас попала торпеда, она угодила прямо в погреб боеприпасов, которые сдетонировали. Кормовую часть корабля согнуло, словно хвост скорпиона, кормовое орудие теперь смотрело вертикально вверх. Над нами царил бедлам. Небо было переполнено японскими и нашими самолетами, некоторые пытались увернуться от огня и атак, джапы делали заходы, чтобы отбомбиться по конвою или обстрелять его из пушек и пулеметов. Американские корабли сопровождения маневрировали на большой скорости вокруг кораблей с пехотой на борту, и каждый имевшийся в распоряжении людей ствол вел огонь. Я нашел некоторых из моих раненых товарищей на верхней палубе и сумел сделать им уколы морфия, который нашел в каюте командира корабля…

Слева – Рэлф Койн (1919, Йокогама, Япония - 2015, Австралия); справа – кормовая часть LST-471 после торпедной атаки

Остальные корабли проследовали к *Красному Пляжу*, выйдя на берег согласно плану, в 23.00. По пути назад *LST-452* и *LST-458* взяли на буксир два поврежденных авиабомбами *LST* и оттащили их в Моробе. Затем моряки перегрузили материалы и людей с поврежденных кораблей себе на борт и позднее доставили их на *Красный Пляж*. Раненые были доставлены в Буну эсминцем *Humphreys*. В 15.30 японские самолеты атаковали пляжи, в результате чего взорвался один из складов боеприпасов, а склад горючего охватил пожар. При этом погиб один человек из состава 2-й Лодочно-Береговой Бригады, 12 были ранены.

Рэлф Койн вспоминает о состоявшейся после прибытия из Моробе высадке и о последующих событиях:

Помню, как я сошел с рампы LST и оказался по пояс в воде. Чья-то крепкая лапа схватила мою руку. «Все будет в порядке, оззи (Aussie - обычное прозвище австралийцев).» - «Спасибо, йенк (Yank – широко распространенное в англоязычном мире прозвище американцев), - ответил я.» - «Мы должны сказать вам спасибо, парни, - спокойно сказал он.» На этом окончилась моя беседа с незнакомцем, чье лицо я не мог видеть, которого я никогда бы потом не узнал, но который по-дружески поддержал меня, когда я в этом нуждался…

Мы брели в ночной темноте, нам было не до сна, потому что мы искали своих, наши нервы были на пределе, так как враг мог быть везде и всюду в этих джунглях и в этой высокой и густой траве кунаи, в которой было так хорошо прятаться. В итоге, мы нашли эту часть сразу после рассвета, и бригада разместила нас на своем фланге, который мы должны были прикрывать и откуда мы должны были выходить в разведочные патрули в поисках японских позиций. Когда бригада атаковала, мы должны были уничтожать тех [японцев], которым удалось уцелеть после всего. Это был сезон дождей, они превратили землю в море грязи, реки вспухли. Наша форма была постоянно мокрой. Мы спали в грязи, наши плащ-накидки мы натягивали над головой между деревьями, тщетно стараясь укрыться от дождя…

На следующий день – вечером 5-го сентября -на плацдарм была высажена 24-я Пехотная Бригада. В дальнейшем две австралийские бригады продвинулись вперед: 24-я вдоль побережья и 26-я примерно на 4 мили вглубь суши. На правом фланге 26-й Бригады прикрытие осуществляла Отдельная Рота 2/4, тогда как 20-я Бригада осталась позади других, обеспечивая безопасность плацдарма.

Наступление на Лае

Вслед за высадкой к востоку от Лае 7-я Дивизия, дислоцированная в районе Порт-Морсби, была переброшена по воздуху на Надзабский участок после занятия его 5 сентября американскими десантниками 503-го Парашютно-Пехотного Полка. Получив приказ продвигаться с северо-запада на юго-восток, эта дивизия должна была встать на пути подкреплений, которые японцы могли попытаться перебросить к Лае по долинам Маркем и Раму. Первоначальное продвижение пехотных бригад 9-й Дивизии вдоль побережья встретило лишь ограниченное по масштабам сопротивление противника: наиболее крупными частями, пытавшимися помешать наступлению, были несколько рот. В свою очередь, приняв во внимание появление войск союзников в районе Надзаба, японское командование приказало 51-й Дивизии генерала Накано усилить гарнизон Лае, находившийся под командованием генерал-майора Сого (Ryoichi Shoge), за счет частей, отступающих из Саламауа.

Наступающие на запад вдоль побережья в направлении Лае были вынуждены форсировать многочисленные реки и ручьи. Батальон 2/23, переправившись через реку Бусо/Buso (устье в 3 милях восточнее Лае) в первый день, начал трудный марш через джунгли, переходя вброд быстрые водотоки. Переправляясь через реки Бунга/Bunga и

Буием/Buiem, Батальон 2/23 прошел через деревню Апо/Apo, поддерживая телефонную связь с Батальоном 2/17. В долине реки Буреп австралийцы вышли на труднопроходимую местность, в результате чего командир батальона решил остановиться и занять оборонительные позиции. Взвод под началом сержанта Лори (Don Lawrie) был отправлен вперед в районе устья реки, где он должен был закрепиться в качестве передового поста и обеспечить своевременное оповещение о приближающемся противнике. 6 сентября рота японцев атаковала основную линию Батальона 2/23 к югу от плантации *Singaua* на западном берегу реки Буием. К сектору атаки примыкало расположение одной из рот Батальона 2/24. Обороняющиеся были вовремя оповещены людьми сержанта Лори, который отправил назад двух вестовых, и батальон сумел отбить атаку противника, хотя личный состав батальонов 2/23 и 2/17 понес ощутимые потери от огня японских минометов. Японская рота, состоявшая примерно из 60 человек, откатилась назад прямо на расположение поста, занимаемого взводом сержанта Лори. Японцы шесть раз атаковали этот пост в послеполуденные часы, но каждый раз были вынуждены отходить назад. К вечеру начался сильный дождь, и австралийцы сумели выйти из соприкосновения с противником и отступить к основной оборонительной линии Батальона 2/23.

Атаки японцев на позиции Батальона 2/23 задержали продвижение 9–й Дивизии на несколько дней, что со временем окажет существенное влияние на ход событий. Пошли дожди, уровень воды в реках и ручьях поднялся. Форсирование водотоков, русла которых находились под сильным огнем обороняющихся японцев, стало трудной задачей.

Однако наступление продолжалось, грузы для продвигающихся вперед австралийцев доставлялись по морю десантными катерами и кораблями в окрестности деревни Апо в ночь с 6 на 7 сентября и, 7 сентября, в район плантации *Singaua*. Здесь 24-я и 26-я бригады пополнили припасы, прежде чем их продвижение на запад продолжилось. Наступление шло медленно, насыщенный дождевыми водами грунт под ногами людей стал топким, густые джунгли и трава кунаи сильно задерживали людей, которым пришлось прорубать и прорезать себе путь. Продвигающийся в глубине суши Батальон 2/24 приближался к реке Буреп/Burep, тогда как на побережье Батальону 2/32 на смену пришел Батальон 2/28. Выйдя к реке Буреп, две бригады разделились: 26-я прошла несколько миль вверх по течению реки, после чего переправилась через нее и начала продвижение к реке Бусу/Busu.

К 8 сентября генерал Накано отдал приказ своим людям и тем, кто находился в Лае, начать отход на север: стало очевидно, что наступление союзников с северо-запад и с востока грозит всем частям 51-й Дивизии полным окружением. В тот же день австралийцы вышли к наиболее значимому препятствию на пути к Лае – к реке Бусу, русло которой достигало в ширину 2 300 футов и 5 футов и 11 дюймов (1.8 м) в глубину. Три дня непрерывных дождей вызвали паводок на реке, превратив переправу через нее в опасное мероприятие. Австралийцы, тем не менее, решились на переправу без наведения моста или использования лодок: было необходимо поддерживать необходимый темп наступления. Там, где река впадала в море, люди из Батальона 2/28, которыми командовал подполковник Норман (Colin Norman), попытались протянуть трос через русло реки. Эта попытка не удалась, так как солдат, который перебрался на противоположный берег, был убит засевшими на нем японцами. После этого Норман переключил свое внимание на приустьевой участок реки, где посреди русла находился небольшой островок, который мог дать возможность укрыться на нем группе переправляющихся. Под прикрытием огня минометов и тяжелых пулеметов австралийцы с примкнутыми штыками стали перебираться на островок. Японцы открыли минометный и пулеметный огонь с хорошо замаскированных на противоположном берегу позиций. 13 австралийцев утонули в ходе переправы, десятки были смыты вниз по течению, многие из них выброшены на отмель и потом были спасены людьми из соседних частей. Однако люди из Батальона 2/28 пробились к западному берегу реки и заняли на нем плацдарм. Когда через русло перекинули трос, переправляться стало намного легче. Рядовой Лоу (William Loh) оставил воспоминания об этом эпизоде:

Когда люди вышли к реке, никто не раздумывал ни на минуту, даже те, кто не умел плавать. Все повыбрасывали из ранцев всё, что только можно, кроме боеприпасов. [пулеметы] Брен/Bren, двухдюймовые минометы, ручные гранаты, [автоматы] Оуэн/Owen, средства связи и очень много боеприпасов – все это тянуло вниз, пока люди отважно брели по каменистому дну реки под прессингом мощного течения. Некоторых сносило вниз по течению, но они постепенно выбирались на противоположный берег, чтобы помочь своим менее удачливым товарищам. Некоторые – из них кое-кто утонул – были немедленно утащены течением в сторону моря и под огонь противника с невероятной скоростью, при этом над водой остались плавать только их каски. Это была наводящая ужас, но великолепная сцена…

Погода продолжала препятствовать продвижению частей 9-й Дивизии. Наступавшая севернее 26-я Бригада застряла на восточном берегу Бусу. 10 сентября *коммандос* из Отдельной Роты 2/4, прикрывавшие фланг наступавших, сумели переправиться через реку Санквеп/Sankwep в районе ее слияния с Бусу. Через Бусу они перебрались по мосту *кунда/kunda* (примитивный мост, собранный/сплетенный из стволов деревьев, ветвей и лиан). Сразу после этого они вступили в бой с небольшим отрядом японцев, попытавшимся атаковать их, в результате чего несколько солдат противника были убиты… Чтобы ускорить продвижение 26-й Бригады, командование призвало на помощь инженеров.

Плацдарм Лае. Инженеры собирают мост через один из водотоков для последующей переправы через него артиллерии

Полевая Рота 2/7 проложила к участку максимального продвижения бригады временную дорогу для *джипов* с помощью людей из Батальона 2/48, после чего по ней были доставлены лодки и мотки веревок и тросов, и было предпринято несколько попыток переправиться через Бусу. Все они окончились неудачей, так инженеры попадали под огонь с противоположного берега. После этого в окрестностях намеченной переправы, в окрестных болотах, разгорелись ожесточенные бои между австралийцами и японцами… Поскольку уверенности в том, что 26-й Бригаде удастся переправиться на данном участке, не было, одна из рот Батальона 2/48 получила приказ продвигаться на юг, воспользоваться переправой 24-й Бригады и затем повернуть на север вдоль западного берега Бусу, чтобы помочь атакующим частям бригады занять плацдарм на западном берегу и закрепиться на нем. 13 сентября в расположение 26-й Бригады доставили дополнительное снаряжение для наведения моста и складные лодки. На следующий день несмотря на сильный огонь с противоположного берега через реку был переброшен штурмовой мост *Small Box Girder*, что, в итоге, дало возможность 26-й Бригаде переправиться через Бусу 14 сентября. Два

передовых батальона немедленно вступили в бой с японцами, пытаясь пробиться к деревне Камкамун/Kamkamun и миссии *Malahang*, чтобы занять расположенную юго-западнее лесопилку и северную окраину аэродрома *Malahang*. Тем временем командование 24-й Бригады бросило вперед, вдоль побережья, Батальон 2/28, нацелив его

на якорную стоянку *Malahang Anchorage*. Одновременно с этим батальоны 2/32 и 2/43 вышли к деревне Ваганг/Wagang, расположенной к юге от аэродрома *Malahang* и ближе к побережью… Кроме тяжелых погодных условий успешное продвижение союзников вперед было затруднено общими проблемами со снабжением. Одной из проблем была нехватка продовольствия. Сержант Том Деррик из Батальона 2/48 (Tom Derrick, 1914-1945, на фото слева, награжден *Крестом Виктории* в ноябре 1943 года, погиб на Борнео), прошедший через бои в Северной Африке, записал в своем дневнике, что, хотя «боевой дух находится на уровне 100%», пищевые рационы остаются проблемой: у людей были три банки говяжьей тушенки в день на четверых, было недовольство и в других батальонах.

Проблемы возникли на фоне трений между армейским и военно-морским командованием и привели к разногласиям из-за непонимания того, какими возможностями располагает флот и какие риски возникают из-за его использования непосредственно у побережья. Эти факторы затормозили наступление 9-й Дивизии, и в результате 7-я Дивизия победила в гонке к Лае. Ее 25-я Бригада, разбив противника в ожесточенных боях за плантации *Jensen* и *Heath*, вошла в Лае утром 16 сентября, ненамного опередив 24-ю Бригаду, которая заняла аэродром *Malahang* днем ранее.

Район Лае. Австралийцы из Батальона 2/33 несут раненого товарища на перевязочный пункт

О занятии Лае рассказывает пехотинец Кеннет Холден (Kenneth Halden, на фото слева):

Мы подошли к последней небольшой речке в окрестностях Лае, не помню ее названия… Паводка на ней не было, русло было 50-60 футов в ширину, глубина – порядка 18 дюймов. Впереди нас шли разведчики, и было полно свидетельств тому, что на противоположном берегу находятся недавно вырытые оборонительные позиции. Наши патрули вернулись и сказали, что их занимают довольно значительные силы джапов. Итак, последнее препятствие перед нами, нам необходимо атаковать прямо через реку, поэтому вызвали артиллерию - пару 25-фунтовок, чтобы они постреляли по ним. Думаю, там были еще Летающие Крепости, которые отбомбились по джапам. Наш старый командир, капитан Гордон/Gordon, мы

звали его Молния/Flash (Flash – персонаж довоенных комиксов, супергерой, борец с преступниками – ВК), сказал: «Так, мы пойдем в штыковую атаку прямо через нее [речку], примкнуть штыки.» Мы все примкнули штыки, дождались свистка и пошли в свою знаменитую штыковую. Полагаю, мы перескочили чрез речку в три шага. Парни орали, как сумасшедшие… Камни были скользкими, некоторые парни падали посреди реки, но дело шло по-настоящему. Так или иначе, мы добежали до позиций японцев, - это были хорошо отрытые и обустроенные огневые точки, но джапы бросили их после артобстрела… Это были какие-то отряды, оставленные, чтобы задержать нас, основные силы ушли через горы на север. Большая часть их гарнизона ускользнула, мы натыкались только на какие-то остатки, не знаю, может, там уложили несколько сотен из них, самое большое.

Для нас это была прогулка. 7-я Дивизия немного повоевала, спускаясь с другой стороны [от Надзаба]. Мы вошли [в город] и обнаружили, что последняя оборонительная линия оставлена. Мы отбросили всякие предосторожности и вбежали в приморскую часть города и на край аэродрома. Один глупый джап, вероятно, из раненых, которого бросили свои, залег за пулеметом на краю летного поля. Он открыл огонь, но кто-то быстро завалил его, и на этом все кончилось. Как только мы оказались там, мы увидели парней из 7-й Дивизии на противоположном конце летной полосы. Мы захватили пушку, которая долго досаждала нам – джапы ее бросили… Мы были приятно удивлены, что сопротивления не было. Читая исторические труды позднее, я понял, что это было неизбежно, поскольку джапы потеряли свои главные ударные силы на тропе Кокода.

Японская пушка, захваченная в Лае. Возможно, именно та, о которой рассказывал Кеннет Холден…

Инциденты с японскими госпиталями

При занятии Лае произошли инциденты, о которых неохотно и редко вспоминают в Австралии. Войдя в город, австралийцы наткнулись на японский госпиталь, находившийся в укрытии, вырытом в основании холма *Lae Hill*. Рассказывает рядовой Сибсон (Roy Sibson), Батальон 2/31:

Когда наши парни заняли этот холм, из него [госпиталя] вышли двое японцев, задравших свои сорочки до подбородка, – на них не было никаких штанов – чтобы дать понять парням, что перед ними женщины. Вышло так, что наши парни застрелили их, правда, потом выяснили, что у тех в каждой руке было по гранате (распространенный японский трюк при «сдаче» в плен – ВК). Двоих солдат послали посмотреть, что там в самом госпитале, и заставить живых сдаться плен. Если никто из японцев не выйдет через

определенное время, госпиталь взорвут и заблокируют выходы из него. Никто оттуда не вышел, так что выходы завалили…

Санитар Скарр (Robert Scarr, на фото слева) также рассказал в интервью об инциденте с госпиталем, скорее, речь идет о другом, находившемся в обычном помещении:

Наши наткнулись на госпиталь в Лае, в нем лежали разлагающиеся тела, по человеческим телам ползали черви, а из операционной японцы повыбрасывали [ампутированные] конечности прямо в окно, после чего все это гнило на земле. Они [австралийцы] прошли через госпиталь и перебили всех находившихся в нем японцев, а потом подожгли его. Я рассказываю об ужасном случае, но так было. Я сам в этом не участвовал, но я точно знаю, что это имело место…

Говоря о японцах, бывший солдат, прошедший через бои в Африке, подчеркнул, что у австралийцев не было никакого уважения к противнику. Однако после завершения боев они подбирали раненых и больных японцев, часто страдающих от истощения и дегидратации.

Они [японцы] приходили в Лае с холерой, они умирали от нее, они спускались к рекам, чтобы напиться воды, но были настолько слабыми, их организмы были настолько обезвожены, что они даже не могли лечь, [чтобы напиться], поэтому умирали рядом с водой… Помню, как-то раз я вышел на патрулирование вдоль одной из речек, и идущий впереди парень заметил джапа, который лежал у воды. Я подошел к нему, готовый убить его, и тут он вытянул руку, в которой была граната… с ним была винтовка со штыком. Его взгляд уткнулся в одну точку, но он был жив, на лице его были очки, одно из стекол было разбито. Я ногой прижал его руку к земле, отобрал гранату, а мой товарищ забрал винтовку. С нами были папуасы, они смастерили что-то вроде носилок и потащили его назад, но он умер по дороге. Вероятно, более гуманным было бы пристрелить его на месте, но холера – опасная штука, тут и понос, так что вонь стояла страшная…

Строительство базы

Бригадир Уайтхед (David Whitehead), командир 26-й Бригады, принял на себя ответственность за Лае после его занятия. По его указаниям был сожжен мусор, были кремированы собранные трупы японцев. Воронки от бомб и снарядов, японские туалеты – все это было засыпано. Американские и австралийские противомалярийные службы опрыскали химикатами все места потенциального обитания и размножения москитов. Уайтхед передал ответственность за жизнь в городе американскому бригадному генералу Коннеллу (Carl W. Connell), коменданту американской *Базы Е*. Передовая группа работников Австралийского Субтерриториального Штаба Базы Лае/Australian Lae Base Sub Area Headquarters под руководством подполковника Кесселса (O. A. Kessels) была доставлена на место самолетом 18 сентября, основная группа сотрудников прибыла по морю 30 сентября. Для контроля над функционированием австралийской и американской баз Херринг создал административный орган под началом генерал-майора Милфорда (Edward Milford), получивший название *Lae Fortress.*

У союзного командования не было намерений создавать в Лае авиабазу, однако 9–я Дивизия хотела использовать местный аэродром для эвакуации раненых и базирования самолетов-корректировщиков артиллерийского огня, входивших в 4-ю Эскадрилью австралийских ВВС. К 18 сентябрю площадь аэродрома была увеличена в длину до 5 000 футов и в ширину до 200 футов, после чего 4 самолета *Yuppoуэей/CAC Wirraway* получили возможность приземляться на нем. Закрытие 7 октября из-за сильных дождей дороги, проходившей по долине реки Маркем, означало, что авиабазы в Надзабе и Гусапе/Gusap

теперь должны были снабжаться по воздуху. Горючее доставлялось в Лае в 44-галлонных бочках, после чего перебрасывалось самолетами в Надзаб, где в кратчайшие сроки были построены 4 аэродрома. Дорога будет открыта только 15 декабря в результате проведенной 842-м Инженерно-Аэродромным Батальоном колоссальной работы по приведению ее в рабочее состояние.

Создание в Лае военно-морской базы планировалось с самого начала, теперь вход в гавань был блокирован затопленными баржами и различным хламом. Он располагал двумя неустойчивыми причалами, по которым не могли ездить грузовики. Первые грузы были доставлены в порт десантным кораблем *LCT*, после чего были перевезены на берег амфибийными машинами *DUKW*, обычно именуемыми *Утками/Ducks*, десантными кораблями *LCM* и лихтерами. Первоначально военно-морское командование американцев разрешало приходить в порт только кораблям *LST* и только в ночное время, - они должны были покидать порт до рассвета. Только в ноябре морякам было дано разрешение на нахождение в порту при свете дня.

Затопленные японские баржи были убраны 150-тонным плавучим краном. Американские инженеры затем установили в порту плавучий причал, доставленный в Лае по частям на буксире. Он заработал 20 октября, - в тот день на нем разгрузили транспорт *Cape Kreig*. Строительство грузового пирса было завершено 23 ноября. Был также построен топливный причал одновременно с большим складом ГСМ, - первый танкер разгрузился здесь 20 ноября, после чего до Надзаба был проложен трубопровод для топлива.

Заключение

Оставив Лае, японские войска общей численностью около 9 000 человек начали переход через хребты Сарувагед/Saruwaged и Финистерские/Finisterre горы в направлении северо-восточного побережья Новой Гвинеи, где проходила новая линия обороны. Одновременно с этим японское командование предпринимало шаги по усилению своих войск, дислоцированных на полуострове Хюон: началась переброска частей 20-й Дивизии из Маданга в Финшхафен. Союзники, которым удалось захватить копию приказа генерала Накано об отступлении 13 сентября, когда Батальон 2/25 вступил в бой с противником, попытались отрезать японцам путь к отступлению, после чего последовали ожесточенные бои в долине реки Маркем. В этих боях приняли участие австралийцы из 25-й Бригады и американцы из 503-го Полка.

Противник вырвался из намечаемого котла, но из-за нехватки продовольствия в ходе отступления по горной местности японцы стали терять силы и были вынуждены бросать снаряжение и оружие вплоть до винтовок. Они дошли до побережья к середине октября 1943 года, потеряв еще 600-1000 человек, умерших от истощения и тропических болезней. Согласно японским документам, к тому моменту 51-я Дивизия насчитывала 6 417 человек, из которых 1 217 числились больными. Таким образом, безвозвратные потери японцев в боях на участке Надзаб-Лае и в ходе отступления составили не менее 3 500 человек.

Официальный историк, боевой офицер и участник событий Дэвид Декстер (David Dexter, 1917-1992, на фото слева) писал:

Японские части, которыми плохо командовали и которые часто бывали биты, … достойно проявили себя под Лае, обороняясь против двух лучших дивизий союзников. Если бы паводок на Бусу не задержал 9-ю Дивизию на столь долгое время, противник, по всей вероятности, не сумел бы ускользнуть. Удача и Мать-Природа, однако, благоприятствовали обороняющимся, хотя атакующие боролись с силами последних с такими же настроем…

Австралийская 9-я Дивизия в боях под Лае потеряла 77 человек убитыми, 397 ранеными и 73 пропавшими без вести. На Надзабском участке между 5 и 19 сентября 7-я Дивизия потеряла 387 человек убитыми и 104 ранеными. 503-й Полк в ходе десантирования и в последующих боях в этом районе потерял 11 человек убитыми и 45 ранеными.

Японцы безвозвратно потеряли во много раз больше людей, чем союзники. В той или иной степени, такое соотношение потерь было характерным для каждого сражения на Тихом океане. Собственно говоря, у них было мало шансов устоять против гораздо лучше вооруженного и оснащенного противника. Том Деррик в ходе операции сделал следующую запись в своем дневнике: «Их оружие определенно хуже нашего, оно устарело, оно грубо сделано, однако работает эффективно. Не вижу, чтобы у них был хотя бы один шанс…» Собственно, и в захваченных в ходе боев японских документах австралийцы часто находили призывы командования рассчитывать на свой более высокий боевой дух, чтобы компенсировать материальное превосходство союзников. Однако многие австралийцы – участники событий – рассказывали о том, что на них не произвел большого впечатления настрой противника, хотя местами случались ожесточенные стычки.

Сразу же после завершения операций в районе Надзаб-Лае союзники продолжили наступательные операции. 7- Дивизия начала марш на северо-запад по долинам рек Маркем и Паму/Ramu в направлении Маданга. В ближайшие месяцы ей предстояли бои с японцами на хребте Финистер. Батальоны 2/13 и 2/15, ранее, 10-11 сентября, высадившиеся на плацдарм Лае, приступили к преследованию японцев, начав 50-мильный марш на восток через сильно расчлененную труднопроходимую местность. 22 сентября 20-я пехотная Бригада высадилась на побережье залива Витязя в 60 милях к востоку от Лае и в 6 милях севернее Финшхафена. Японцы будут вынуждены начать отступление вдоль побережья на запад…

В январе 1944 года высадка американцев районе Сайдора и операции 7-й и 9-й австралийских дивизий – последняя наступала в направлении этого пункта с юго-востока на северо-запад – вынудят японцев продолжить отступление дальше на запад и дадут возможность союзникам построить на побережье новую военно-морскую и военно-воздушную базу, обеспечивающие союзникам дальнейшее продвижение на север.

НАДЗАБСКИЙ ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ – СЕНТЯБРЬ 1943 ГОДА

Высадка в пункте Надзаб была первой воздушно-десантной операцией союзников, осуществленной в ходе ВМВ на Тихоокеанском ТВД. Она была проведена в тесной координации с морским десантом близ города Лае. Воздушный десант был осуществлен силами американского 503-го Воздушно-десантного Полка/503rd Parachute Infantry Regiment и отрядом австралийских артиллеристов. Эти десантные операции поставили 10 000-ную группировку японцев под угрозу полного окружения и вынудили японское командование оставить этот район и начать отступление через горы, которое повлекло за собой тяжелые потери… В районе Надзаба была построена важнейшая авиабаза союзников на Новой Гвинее, сыгравшая значительную роль в их конечной победе в этом секторе Тихоокеанского ТВД.

Прелюдия

В январе 1942 года японцы высадились на Новой Британии и разместили на востоке этого острова, в Рабауле, свою крупнейшую базу на юго-западе Тихого океана. Уже в марте этого года они заняли пункты Лае и Саламауа на северном побережье Новой Гвинеи. В августе

японцы начали наступление от Саламауа вглубь суши, а в январе 1943 года атаковали город Вау, однако австралийцы отразили наступление оторвавшегося от своих баз снабжения противника. В апреле-сентябре 1943 года австралийцы и американцы оттеснили японцев к городу Саламауа…

Еще в июле 1942 года Объединенный Комитет Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff утвердил план проведения серии операций против японского укрепленного района Рабаул, который блокировал дальнейшее продвижение союзных сил вдоль северного побережья Новой Гвинеи, в направлении Филиппин, или на север, в направлении Трука, - крупной японской военно-морской базы. В соответствии с общей стратегией союзников, отдающей приоритет разгрому гитлеровской Германии, первостепенной целью предстоящих операций была не победа над Японией, а простое устранение угрозы, которую японская авиация и корабли, базирующиеся в Рабауле, представляли собой для воздушных и морских коммуникаций между США и Австралией…

В соответствии с соглашением между союзными странами, в марте 1942 года Тихоокеанский ТВД был разделен на два сектора с различными командными структурами. Силы союзников в *Юго-Западном Секторе*, включавшем в себя Австралию, Индонезию и Филиппины, возглавил генерал Макартур. Большая часть остального пространства Тихого океана (Pacific Ocean Areas - Тихоокеанские Территории и Акватории) осталась под командованием адмирала Нимитца (Chester Nimitz). На ТВД не было общего командования и руководящего органа, способного разрешить противоречия между требованиями обеих сторон, имеющими отношение к получению ресурсов, их передаче от одного сектора другому и установлению приоритетов. Такого рода решения должны были приниматься на основе компромиссов, духа сотрудничества и согласия…

Рабаул находился в секторе ответственности Макартура, но первые операции американцев в юной части архипелага Соломоновы острова были проведены силами, подчиненными Нимитцу. Реакция японцев на занятие американцами южной части этих островов оказалась более резкой и энергичной, чем ожидалось, и прошло несколько месяцев, прежде чем бои за остров Гуадалканал завершились окончательной победой союзников. Одновременно с этим силы генерала Макартура отразили несколько попыток японцев перейти в контрнаступление на Новой Гвинее: на тропе Кокода, на берегах залива Милн, в боях за плацдарм Буна-Гона и в районе пункта Вау. Кроме того, попытка японцев перебросить грузы и подкрепления своим войскам, сражавшимся на Новой Гвинее с помощью крупного конвоя, окончилась полным разгромом последнего в море Бисмарка.

Рабаул находился в секторе ответственности Макартура, но первые операции американцев в юной части архипелага Соломоновы острова были проведены силами, подчиненными Нимитцу. Реакция японцев на занятие американцами южной части этих островов оказалась

Основные операции союзников в юго-западном секторе Тихого океана – 1 января 1943 – 2 января 1944

После этого инициатива в боевых действиях на юго-западе Тихого океана перешла к союзникам, и Макартур приступил к реализации своих планов, относящихся ко второй стадии наступления на этом ТВД (Task Two). На совещании, посвященном планированию операций на Тихоокеанском ТВД (Pacific Military Conference) в Вашингтоне и состоявшемся в марте 1943 года, эти планы были рассмотрены Объединенным Комитетом Начальников Штабов. Верховное командование не имело возможности предоставить все запрошенные Макартуром ресурсы, в связи с чем эти планы пришлось частично свернуть и отложить захват Рабаула на 1944 год. 6 мая 1943 года штаб Макартура в Брисбене выпустил распоряжение под названием *Warning Instruction No. 2*, в котором официально информировал старших офицеров о наличии плана боевых действий, в котором операции в рамках *Task Two* на Новой Гвинее были разбиты на три части:

1. Занятие острова Киривина/Kiriwina и островов Вудларк/Woodlark и строительство на них аэродромов.
2. Занятие участков Лае-Саламауа-Финшхафен-Маданг/Lae-Salamaua-Finschhafen-Madang и строительство на них аэродромов.
3. Занятие западной части острова Новая Британия и строительство аэродромов в районе мыса Глостер/Gloucester и на участках Араве/Arawe и Гасмата/Gasmata; занятие участка Таласеа/Talasea.

Ответственность за осуществление второй части операций была возложена на Новогвинейскую Группировку/New Guinea Force австралийского генерала Блэйми (Thomas Blamey).

Силы японцев

Действиями японцев в этом секторе Тихого океана руководили армейский и флотский штабы, находившиеся в Рабауле. Военно-морские силы входили в Юго-Восточный Флот/Southeast Area Fleet, которым командовал вице-адмирал Кусака (Jinichi Kusaka). Армейские силы, входили в 8-ю Территориальную Армию/Eighth Area Army генерала Имамура (Hitoshi Imamura). Последняя включала в себя 17-ю Армию, дислоцированную на Соломоновых островах, 18-ю Армию генерал-лейтенанта Адати (Hatazō Adachi), дислоцированную на Новой Гвинее, и 6-ю Авиационную Дивизию, базирующуюся в Рабауле. После тяжелейших потерь, понесенных в сражении в море Бисмарка, японцы решили больше не посылать транспортные конвои в Лае, а высадить войска в заливе Ханса/Hansa и в пункте Вевак/Wewak, после чего перебросить их в район Лае на баржах или подводных лодках. В отдаленной перспективе они надеялись построить ведущую к Лае дорогу через горы Финистер/Finisterr и, таким образом, наладить коммуникации с этим важным пунктом через Раму/Ramu и долину реки Маркем/Markham.

Имамура приказал Адати захватить базы союзников в пунктах Вау, Бена Бена/Bena Bena и в районе горы Хаген/Hagen. Для воздушной поддержки этих операций Императорский Генеральный Штаб перебросил на Новую Гвинею 7-ю Авиационную Дивизию. 27 июля 1943 года 4-я Воздушная Армия генерал-лейтенант Терамото (Kumaichi Teramoto) была передана под начало Имамуры для руководства действиями 6-й и 7-й авиационных дивизий, а также 14-й авиационной Бригады и ряда вспомогательных эскадрилий. К июню Адати располагал на Новой Гвинее тремя дивизиями: 41-й в Веваке, 20-й близ Маданга (обе недавно прибыли с островов архипелага Палау/Palau) и 51-й, дислоцированной в районе Саламауа, - всего около 80 000 человек. Из этих частей только 51-я находилась в непосредственной близости от позиций противника. Как и Блэйми, Адати сталкивался со значительными трудностями в транспортировке грузов, необходимых для полноценного ведения боевых действий.

Характер местности в долине реки Маркем

Река Маркем, берущая начало в горах Финистер и достигающая в длину около 110 миль, впадает в залив Хюон/Huon близ Лае. Между хребтом Финистер на севере и хребтом Бисмарка на юге ее долина на большей своей части занимает широкое понижение в рельефе, абсолютная высота которого достигает 1 210 футов, а ширина варьирует от 6 до 12 миль. Днище долины сложено гравийно-галечными образованиями и наполовину покрыто густой травой *кенгуру* высотой 4-5 футов, а на участках скопления глинистых речных осадков – травой *кунаи* высотой 8 футов. Ежегодное количество осадков в этом районе достигает 1 000 мм. Долина проходима для колесного автотранспорта в сухой сезон с декабря по апрель, то есть, по ней могли осуществляться транспортные коммуникации с японскими базами Маданг и Лае.

Планирование и подготовка операции

В так называемом *передовом* штабе Блэйми (Advanced Allied Land Forces Headquarters - Adv LHQ), расположенном в пригороде Брисбена St Lucia, заместитель начальника генерального штаба генерал-майор Берримэн (Frank Berryman) руководил планированием операций. В одном из помещений штаба была создана рельефная модель района Лае-Саламауа, его окна были плотно занавешены, а входная дверь в него круглосуточно охранялась двумя солдатами. 16 мая Блэйми провел совещание с Берримэном и генерал-лейтенантом Херрингом (Edmund Herring), командующим австралийским 1-м Корпусом, в ходе которого детали предстоящих операций были обсуждены с использованием этой модели. Наступательная концепция Блэйми включала в себя окружение Лае с двух сторон силами двух наиболее боеспособных дивизий. 9-я Дивизия генерал-майора Вуттена (George Wootten), согласно плану, должна была высадиться с моря восточнее Лае и начать продвижение к этому пункту. Тем временем 7-я Дивизия генерала Вэйси (George Alan Vasey), повторяя схему атаки на плацдарм Буна-Гона/Buna-Gona в 1942 году, должна была наступать на Лае с запада со стороны суши. Задачей последней было предотвращение попыток японцев перебросить на этот участок подкрепления, заблокировав долину реки

Маркем. Вторичной задачей 7-й Дивизии было оказание помощи 9-й Дивизии в захвате Лае. Этот план стал известен под названием операция *Postern* (кодовое наименование пункта Лае в штабных документах союзников.)

Тем временем австралийская 3-я Дивизия генерала Сэвиджа (Stanley Savige), находившаяся в районе Вау, и американская 41-я Пехотная Дивизия генерал-майора Фуллера (Horace Fuller), находившая в районе пункта Моробе/Morobe, получили приказ наступать на Саламауа, чтобы создать угрозу занятия этого участка и отвлечь на себя силы японцев от Лае. В результате этого разгорелись ожесточенные бои, в ходе которых временами казалось, что японцы вот-вот оставят Саламауа и отступят к Лае, что никак не входило в планы Блэйми.

Согласно плану операции *Postern,* австралийская 7-я Дивизия сначала должны были перебросить на транспортах судах в Порт-Морсби, а затем с помощью прибрежных судов к устью реки Лакекаму/Lakekamu. После этого дивизии предстояла переброска вверх по реке на баржах к пункту Бульдог/Bulldog, а затем на грузовиках по одноименной дороге к Лае и пункту Булоло. Далее дивизия должна была осуществить марш через долины рек Вату/Watut и Вампит/Wampit, пересечь долину реки Маркем при поддержке воздушно-десантных частей и занять участок для будущего аэродрома. Хотя в долине Маркем было множество удобных участков для строительства аэродрома, Блэйми выбрал участок Наздаб.

Генерал Вэйси назвал этот план *собачьим завтраком/dog's breakfast* – жаргонное выражения для дурной затеи. На пути к его осуществлению было множество проблем: для этого нужно было вовремя закончить прокладку дороги *Бульдог/Bulldog*, хотя до этого было далеко из-за сильной расчлененности пересекаемой местности и нехватки необходимой для этих работ техники. Даже в случае готовности дороги, вероятность того, что 7-я Дивизия прибудет к месту назначения вовремя, была небольшой. Дивизия понесла тяжелые потери в боях за плацдарм Буна-Гона, численность активных штыков в ней была значительно ниже штатной, так как многие солдаты и офицеры были в отпусках или лечились от малярии. Сбор сил этой дивизии в пункте отправки – лагере *Ravenshoe* в австралийском штате Квинсленд - должен был занять немало времени. Чтобы пополнить ее ряды, в июле была расформирована 1-я Моторизованная Бригада. Пополнения прошли месячную подготовку к боевым действиям в джунглях в учебном центре в пункте Канангра/Canungra, где природные условия были близки к условиям Новой Гвинеи.

Задержки в организации доставки грузов по суше и в приведении 7-й Дивизии в боевую готовность означали, что, по меньшей мере, на начальной стадии осуществления операции, 7-ю Дивизию придется снабжать по воздуху. Вэйси предложил отказаться от переброски большей части его сил сухопутным маршем и осуществить выброску воздушного десанта в районе Наздаба. Макартур согласился предоставить для захвата Наздаба 2-й Батальон 503-го Парашютного Пехотного Полка, базировавшегося в пункте Гордонвэйл/Gordonvale (штат Квинсленд). Он также приказал личному составу этого полка провести боевую подготовку вместе с частями 7-й Дивизии, что и было сделано. Полковник Кинслер (Kenneth H. Kinsler), командир 503-го Полка, полный желания обсудить ход и результаты сражения за Крит с командиром австралийской 21-й Пехотной Бригады Доуэрти (Ivan Dougherty, участник боев на Крите в мае 1941 года), поступил неординарным образом и лично приземлился в лагере *Ravenshoe* на парашюте. 31 июля Вэйси поднял вопрос об использовании для операции всего 503-го Полка в разговоре с Кинслером. Блэйми обсудил это с Макартуром, который дал добро на это 8 августа. Он выделил транспорт *MV Duntroon* для переброски морем из Кэрнса в Порт-Морсби этого полка, 2-й Батальон и передовой отряд прибыли по воздуху, как ранее планировалось. Командующий *Передовым Эшелоном/Advanced Echelon* 5-й Воздушной Армии союзников генерал-майор Уайтхед (Ennis Whitehead) предоставил 7-й Дивизии на ежедневной основе пять самолетов *С-47* для практических занятий по погрузке и разгрузке транспортных машин. Генерал также предоставил австралийцам *Летающую Крепость В-17* для того, чтобы Вэйси мог 7 августа осуществить рекогносцировочный полет над Наздабом. Тем временем австралийские

Инженерный Батальон 2/6 и Полевая Рота 2/6 практиковались в форсировании реки Лалоки/Laloki с помощью складных шлюпок. 23-24 августа они по воздуху были переброшены на аэродром *Tsili Tsili*.

Чтобы предоставить парашютистам артиллерийскую поддержку, подполковник Блайт (Alan Blyth) 2-го Дивизиона 4-го Полка Полевой Артиллерии предложил сбросить на парашютах на участке десантирования 8 25-фунтовых пушек. Для участия в этом призвали добровольцев, после чего были отобраны 4 офицера и 30 прочих чинов. 30 августа Вэйси пронаблюдал, как артиллеристы практикуются в прыжках с парашютом на аэродроме *Rogers*. Это оказалось самым легким. Абсолютно новые пушки были получены со склада в Порт-Морсби еще 23 августа. Две были предоставлены для практических занятий, тогда как остальные шесть на всякий случай были отправлены в полевые мастерские для инспекции и проверки. Все шесть были забракованы из-за массы серьезных дефектов. 30 августа артиллеристы получили приказ отправляться в путь на следующий день, так что эти шесть пушек были разобраны для того, чтобы собрать две, но в рабочем состоянии. Их боеготовность была заверена 20 выстрелами из каждой. Ко времени вылета артиллеристов была, тем не менее, полностью готова только одна, еще одну пришлось перебрасывать специальным рейсом. Еще 8 25-фунтовых гаубиц *Mark II* были забракованы из-за наличия металлической стружки в буферах. Вэйси был сильно разозлен случившимся…

Он сомневался в оценке численности японцев в районе Лае, по данным штабистов, достигавшей 6 400 человек в дополнение к 7 000, которые штаб 1-го Корпуса генерала Херринга насчитал в районе Саламауа. Однако более значимую опасность представляли из себя самолеты японской 4-й Воздушной Армии, базирующиеся в Веваке. На аэрофотоснимках, сделанных 13 августа с самолетов-разведчиков, союзники насчитали 199 самолетов на четырех аэродромах. 17 августа тяжелые и средние бомбардировщики Уайтхеда при участии истребителей совершили налет на Вевак. Японцы были застигнуты врасплох, на земле были уничтожены около 100 боевых машин. В сентябре в своем распоряжении на Новой Гвинее японцы имели не более 60-70 самолетов.

На южном берегу реки Маркем располагался пункт *Маркем/Markham Point*, где около 200 японских солдат и офицеров занимали позиции на господствующих над местностью высотах. Отряд из состава 24-го Пехотного Батальона австралийцев получил приказ занять эти высоты. Атака, начавшаяся утром 4 сентября, довольно быстро пошла не так, как планировалось: двое разведчиков получили ранения, подорвавшись на мине. Отряд сумел сблизиться с позициями японцев, но понес тяжелые потери и был вынужден отступить. 12 австралийцев были убиты, 6 ранены. Было решено просто заблокировать занимающий пункт *Маркем* японский отряд, обстреливая его из минометов и атакуя с воздуха.

Воздушный десант

Транспортные самолеты, задействованные в операции, относились к 54-му Транспортному Авиакрылу/54th Troop Carrier Wing, которым командовал полковник Прентисс (Paul H. Prentiss) со штабом в Порт-Морсби. Под его командованием находились две группы самолетов – 374-я Транспортная Авиагруппа/374th Troop Carrier Group, базирующаяся на аэродроме *Ward's Field*, и 375-я Транспортная Авиагруппа, базирующаяся в пункте Дободура/Dobodura. Кроме них под его началом находились 65-й и 66-й транспортные эскадрильи/troop carrier squadrons из состава 403-й Транспортной Авиагруппы, базирующиеся на аэродроме *Jackson's Field*. Прентисс мог также привлечь к воздушной переброске войск и грузов 317-ю Транспортную Авиагруппу, базирующуюся на авиабазе австралийских ВВС *Archfield Airport* в Таунсвилле, хотя эта часть ему не подчинялась. Перенос операции с августа на сентябрь 1943 года дал возможность перебросить в район боевых действий 433-ю Транспортную Авиагруппу из США. Каждая транспортная эскадрилья была оснащена 13 самолетами *C-47*, в состав каждой авиагруппы входили 4 эскадрильи.

Дата начала операции была выбрана генералом Кенни (George Kenney, командующий 5-й Воздушной Армией) на основе рекомендаций его двух авиационно-синоптических подразделений: австралийского и американского. В идеале для начала операции было желательно иметь ясную погоду над пространством между Порт-Морсби и Надзабом и туман над Новой Британией – последнее должно было помешать японской авиации, базировавшейся в Рабауле, вмешаться в ход боевых действий. Прогноз погоды такого уровня точности был трудным и в мирное время, а во время войны стал еще менее осуществимым, так как данные о погоде над оккупированными противником районами были недоступными. Когда обе группы синоптиков наметили различные даты начала операции, опираясь на свой собственный прогноз погоды, Кенни разделил разрыв между датами пополам и доложил Макартуру, что атакующие силы будут готовы к десантированию с моря утром 4 сентября и около 9 утра 5-го к десантированию с воздуха.

Надзаб
Лае
Красный пляж
Желтый пляж
залив Хюон
Саламауа
MARKHAM
RIVER
Boana
Camp Diddy
Chivasing
Gabmatzung
Munum
Yalu
Old Munum
Bwarip
Narakapor
Kirkland's
New Mari
Oomsis
Jensen's
Jenyns'
Heath's
Musom
Tall
Apo
Aluki 1
Aluki 2
Bulu Pln.
Hopoi
Pesen
Wuruf
Waime
Ben
Gabensis
Wampit
Timne
Gurunkor
Wagau
Labu
Labu Swamp
Babwuf
Tsili Tsili
Marilinan
Partep 2
Partep 1
Mapos
Lega
Mumeng
Sunshine
Busama
Malolo
Kela
Hote
Rawlinson Range
Herzog Range
Bumbu (Buthum)
Buang R.
Bulu
Bubu
Buang
Musom R.
Bulu R.
Bubu River
Tikenim
Sinaua Pos
Apo Fishing Village
Apo Kanga
Wagau
Wampit
Wampit River
Waime River
Naragoomi
Naragoomi River
Snake
Lang's Force
Wampit Force
Dwarf
Erap River
Rumu River
Lang R.
Mt. Nagamona
Mt. Kirkland
Nigasawapum
Abrunkek
Gabmatzung
Narakapor
Altera
Stockmayer R.
Rawlinson Range
Musom
Tall
Aluki 1
Aluki 2
Bulu Pln.
Hopoi
Busama
Malolo
Kela
Hote
Sunshine
Mumeng
Partep 1
Partep 2
Lega
Mapos
Wagau
Gurunkor
Timne
Wampit
Ben
Gabensis
Oomsis
Jensen's
Heath's
Narakapor
Old Munum
Yalu
Munum
Gabmatzung
Chivasing
Pesen
Wuruf
Waime
Babwuf
Tsili Tsili
Marilinan
Mumeng
Sunshine
Hote
Kela
Malolo
Busama
Lae
Labu
Apo Fishing Village
Apo Kanga
Tikenim
Sinaua Pos
Musom
Tall
Aluki 1
Aluki 2
Bulu Pln.
Hopoi
Bubu River
Bubu
Buang R.
Buang
Musom R.
Bulu R.
Stockmayer R.
Altera
Bumbu (Buthum)
Rawlinson Range
Herzog Range
Erap River
Rumu River
Lang R.
Wampit River
Waime River
Naragoomi River
Snake
Dwarf

свою работу,» на что Макартур ответил: «Вы правы, Джордж, мы оба отправимся туда. Они и мои дети тоже.»

Триста два самолета, поднявшиеся в воздух с восьми различных аэродромов в районе Порт-Морсби и Дободуры встретились над авиабазой *Tsili Tsili* в 10.07, прошли сквозь облачность, горные проходы и над вершинами. «Ни одна эскадрилья, - писал позднее Кенни, - не стала делать круги или ненужные движения: все вышли к месту встречи как единый механизм, полетели вдоль долины Ватут, затем повернули вправо вниз по долине Маркем и вышли прямо к цели.» В передней части строя шли 48 *B-25* из 38-й и 345-й бомбардировочных групп, в чью задачу входило «обеззараживание» участков высадки, - каждая машина должна была сбросить свой груз из 60 20-фунтовых бомб осколочного действия и обстрелять участок высадки из своих восьми пулеметов калибра .50 мм, установленных в носовой части. За *B-25* следовали 7 бомбардировщиков *A-20* 3-й Группы Легких Бомбардировщиков. Каждый из них нес четыре бака с дымообразующей смесью, закрепленных под крыльями. Баки были заполнены 19 [американскими] галлонами (72 литра) дымообразующей смеси *FS*. Эти самолеты, пролетев на высоте 76 м и на скорости 225 миль в час поставили три дымовые завесы в непосредственной близости от трех участков десантирования. Ведущий самолет освобождал два бака, ждал четыре секунды, затем освобождал еще два. Следующие за ним самолеты делали то же самое, добиваясь при этом перекрытия и создания непрерывной завесы. Погодные условия оказались благоприятными для этого, так как 85-процентная влажность обеспечивала эффективность действия завесы на 5 минут и удерживала их от рассеивания на протяжении 10 минут.

За самолетами поддержки шли *C-47*, летевшие на высоте 400-500 футов на скорости 100-105 миль в час. Выброс десанта начался в 10.22. Каждый самолет сбрасывал всех находившихся в нем людей за 10 секунд, и весь полк был сброшен за 4 ½ минуты. За транспортными самолетами проследовали 5 *B-17* с грузом, представленным 300-фунтовыми упаковками с грузами, которые должны были быть сброшены на участке высадки на парашютах в соответствии с выложенными десантниками опознавательными знаками из цветной материи. Эта мобильная группа часть снабжения оставалась в воздухе большую часть дня, в итоге, сбросив 15 тонн различных материалов.

Самолеты и десантники в небе над Надзабом. Справа видна дымовая завеса…

Группа из 24 *B-24* и 4 *B-17*, которая рассталась с основным строем непосредственно перед ее выходом к слиянию рек Ватут и Маркем, атаковала японские оборонительные позиции в районе плантации *Heath*, расположенной на полпути между Надзабом и Лае. 5 *B-25* метеослужбы были использованы для того, чтобы информировать экипажи о погодных условиях по всему пути следования строя самолетов и на участках горных проходов. Генералы Макартур, Кенни и Вэйси наблюдали за осуществлением операции из отдельного самолета *B-17*. Позднее Макартур получит *Авиационную Медаль/Air Medal* за то, что «лично руководил действиями американских парашютистов … и умело управлял

этой исторической операцией.» В ходе операции, с учетом воздушной атаки на плантацию *Heath*, было сброшено 93 тонны фугасных бомб, 33 тонны бомб осколочного действия и выпущено 42 500 патронов калибра .50 и 5 180 патронов калибра 0.30.

Американцы не встретили в воздухе никакого сопротивления, и всего один *С-47* не смог осуществить выброску десантников. Его грузовой люк сорвало ветром с замков во время полета, однако он сумел благополучно вернуться на аэродром. Трое парашютистов погибли во время десантирования: двое разбились из-за неполадок с парашютами, еще один приземлился на дерево, после чего пролетел еще 66 футов, пока не упал на землю. Всего парашютистами были получены 33 небольшие травмы из-за жестких приземлений. Три высадившихся батальона не встретили сопротивления на земле и сконцентрировались на участках сбора. Это заняло некоторое время из-за сильной жары и высокой травы.

5 *С-47* 375-й Авиагруппы, перевозившие артиллеристов 2-го Дивизиона 4-го Полка Полевой Артиллерии взлетели с аэродрома *Ward's* вслед за основными силами и приземлились на *Tsili Tsili*. После проведенного на земле часа они поднялись в воздух и взяли курс на Надзаб. Большая часть расчетов выпрыгнула из первых двух машин. Следующие три сбросили технику и разобранные пушки. Когда самолеты сделали второй проход над участком, были сброшены тягачи. После этого артиллеристы занялись поиском частей и сборкой пушек. Было найдено достаточное количество компонентов для сборки одной пушки, и через 2 ½ часа она была готова к ведению огня. Артиллеристы отложили пристрелку до утра, чтобы сохранить фактор внезапности. На поиски частей для сборки еще одной пушки пушек ушло еще три дня. В 15.15 первого дня 2 *В-17* сбросили 192 ящика со снарядами. Сброс оказался точным, но некоторые ящики оторвались от парашютов.

Австралийские артиллеристы проверяют свои парашюты перед своим первым в жизни боевым десантом. До этого они сделали только по одному тренировочному прыжку. На их головах американские каски…

Очутившись в густой и высокой траве, десантники не видели друг друга и не могли найти контейнеры с грузами. Рядовой Эйкен (Louis G. Aiken) из Роты *В* 1-го Батальона вспоминал: «Свалился в траву кунаи, … черт, я не знал, где я … и, честно говоря, мне уже было все равно, где я… Я задыхался в этой высокой траве и надеялся, что ни эти чертовы джапы или вообще никто другой не зажжет спичку.» В поисках места сбора Эйткен набрел на солдата из пулеметного расчета: «У него была какая-то часть от пулемета, - вспоминал он, - и он громко возмущался тем, что не понимал, что ему пришлось бы делать, если бы он наткнулся на противника со своим пистолетом калибра .45 и какой-то частью легкого пулемете.»

Постепенно люди стали собираться в группы по 3-5 человек и начали пробивать себе дорогу через траву кунаи с ее жесткими краями в направлении окружающих их джунглей. Восточнее заброшенной взлетной полосы, близ границы между участками сброса 1-го и 2-го батальонов, часть людей из Роты *C* 1-го Батальона и Роты *G* 3-го Батальона начали перестрелку сквозь высокую траву, пока их командиры не сообразили, что они стреляют в своих. Полковник Кинслер немедленно приказал прекратить огонь, но к этому моменту двое рядовых из Роты *G* получили легкие ранения…

После высадки

Тем временем австралийская боевая группа под командованием подполковника Лэнга (J. T. Lang), состоящая из Инженерного Батальона 2/2, Полевой Роты 2/6, связистов из 7-й Дивизии, Медико-Санитарной Роты 2/5 (2/5th Field Ambulance), представителей Австралийской Администрации на Новой Гвинее/Australian New Guinea Administrative Unit – *ANGAU* и 760 носильщиков-папуасов 2 сентября начали марш от *Tsili Tsili*. Большая часть боевой группы 4 сентября добралась до пункта *Kirkland's Crossing*, где встретилась с Ротой *B* Папуасского Пехотного Батальона/Papuan Infantry Battalion. Вечером этого дня отряд инженеров и саперов отправился в путь из *Tsili Tsili* на 20 небольших лодках. Он на веслах и под парусами начал спускаться вниз по течению реки Ватут и, далее, реки Маркем, чтобы присоединиться к силам полковника Лэнга в пункте *Kirkland's Crossing*. Этот отряд располагал десятью складными лодками британского производства грузоподъемностью 5 тонн и военными складными каяками *Hoehn*. Он встретился с людьми из Отдельного Батальона Коммандос, которые за день до этого проводили на участке рекогносцировку предполагаемого места переправы, используя 8 таких же складных каяков. В то время как местные реки не были глубокими, их течения были быстрыми, а в руслах встречались мели и скрытые пороги. Во время спуска по рекам три лодки были потеряны со всеми грузами, один человек утонул. Утром 5 сентября люди подполковника Лэнга увидели, как над их головами прошел строй самолетов. В этой точке река Маркем разветвлялась на три протоки, разделенные широкими песчаными косами. Две протоки можно было перейти вброд, но третья оказалась глубокой, а скорость течения в ней достигала 5.8 миль в час. Используя складные лодки и срубленные местные деревья, люди Лэнга соорудили понтонный мост, который дал всем частям возможность переправиться через реку и перетащить по нему все грузы. Вечером этого дня они добрались до позиций американцев.

На следующий день люди приступили к строительству ВПП с помощью шанцевого инструмента. Они валили деревья, засыпали ямы землей и установили ветроуказатель. Предполагалось прибытие из Дободуры 14 грузовых планеров с тремя легкими тракторами, тремя газонокосилками, колесными граблями и другим инженерным оборудованием. Отсутствие противодействия со стороны японцев устранило срочность в доставке различных грузов. Поскольку генерал Блэйми сомневался в квалификации пилотов планеров, которые, как он знал, прошли только минимальную подготовку, он решил, что доставка грузов этим способом не стоит связанного с ней риска, и отменил эту операцию. Вместо этого Блэйми запланировал на послеполуденное время прибытие специально модифицированных *B-17*. Из-за отсутствия газонокосилок десантники и инженеры и папуасы пытались вырубать траву с помощью мачете, однако вскоре стало ясно, что в условиях сильной жары и высокой влажности люди быстро теряют силы. Чтобы ускорить расчистку местности, они стали выжигать траву, при этом никто не предупредил об этом находившихся поблизости австралийских артиллеристов. Исследователь Артур Бёрк (Arthur Burke) так написал об этом: «Американцы, стремившиеся расчистить взлетно-посадочную полосу как можно быстрее, стали выжигать траву вместо того, чтобы выкашивать ее вручную. Бриз быстро разнес пламя, огонь быстро вышел из-под контроля, и только навыки выживания в буше нескольких артиллеристов спасли их позицию от полного уничтожения.» Часть припасов и снаряжения, все-таки, сгорела.

Австралийские инженеры выполняли и другие работах. Вспоминает Гордон Беллмэйн (Gordon Bellmaine, на фото слева), инженерный Батальон 2/2:

Нас использовали для забавных вещей, мы ходили в патрули, поскольку не знали, что за полоумная птица может к нам залететь и попытаться атаковать нас… Мы укладывали кабеля для связистов, такой работы было полно, потому что провода были везде и всюду, а еще там было множество папуасов с мачете, у которых была привычка рубить все подряд, – если они видели провод, они его перерубали…

Австралийцы из Инженерного Батальона 2/2 переправляются через реку Маркем вместе с носильщиками-папуасами и инженерами из Полевой Роты 2/6

Американцы и австралийцы ожидали, что ночью японцы попытаются атаковать их. 2-й лейтенант Райзли (Jerry Riseley) из 2-го Батальона, расположившегося кольцом на месте крохотной деревни Гобсонкек/Gobsonkek рядом с аэродромом, вспоминал: «[Деревня] находилась на краю кокосовой рощи, каждый раз, когда на землю падал кокосовый орех, кто-то воспринимал это как атаку на его окопчик и выпускал очередь из автомата, пулемета или из-того, что было под рукой.» Вообще, степень нервозности была высокой, и был момент, когда роты *D* и *F* начали перебрасываться ручными гранатами! По счастью, никто серьезно не пострадал. За всю ночь только один американец был легко ранен…

Была еще одна проблема: далеко не все местные жители были благосклонно расположены к белому человеку. Японцы подсылали в расположение союзников папуасов, подговорив их убивать встреченных солдат и офицеров. Рассказывает Гордон Беллмэйн:

Случилось это в самом начале, в Надзабе. Я должен был доложить об этом, это попало в мой рапорт, но нигде больше не упоминалось. Я замарался. Те парни были подосланы японцами. Я работал в долине реки, [в понижении], а они стояли надо мной. Меня всегда учили: имей при себе [автомат] Оуэн/Owen, и он был со мной… Я повернулся и увидел, что тот парень держит копье вот так, готовым к броску, поэтому я схватил автомат и открыл огонь по ним обоим. У них была причина быть там, сами понимаете… Я был сам не свой два или три дня после этого. Но у нас было полно дел, так что просто было нужно жить дальше…

К 11.00 утра 6 сентября ВПП длиной 1 500 футов, которая не использовалась более года, была закончена: теперь ее длина составляла 3 300 футов. Первым самолетом,

приземлившимся на ВПП в 09.40 6 сентября, стал *L-4 Piper Cub*, на котором прилетел полковник Вудбери (Murray C. Woodbury), командир 871-го Аэромобильный Инженерно-Аэродромный Батальон армейских ВВС/871st Airborne Engineer Aviation Battalion. За ним последовали три транспортных машины, в одной из которых были два небольших бульдозера и 12 огнеметов… После попытки выжечь травку по обе стороны ВПП огнеметами пламя распространилось столь сильно, что понадобилось два часа, чтобы пожар утих.

Американцы и австралийцы готовят в срочном порядке ВПП. Один С-47 уже успешно приземлился, второй, похоже, делает круги и готовится к посадке…

На следующий день прибыли еще 40 самолетов преимущественно с американскими и австралийскими инженерами на борту. 871-й Батальон, оснащенный небольшими бульдозерами и грейдерами, прибыл днем позже. Они выбрали место для новой ВПП, которая стала известной как полоса *No. 1*. Эта полоса отлично зарекомендовала себя: она была оборудована в сухой протоке, поверхность которой была сложена галечником. Для истребителей, перелетевших с *Tsili Tsili*, была построена отдельная полоса, выложенная стальными панелями. К концу октября в Наздабе действовали уже четыре ВПП, одна из которых достигала 6 000 футов в длину и имела битумное покрытие.

Пока инженеры и зенитчики прибывали с *Tsili Tsili*, 6 сентября на участок так и не прибыли дополнительные пехотные части из-за нелетной погоды над хребтом Оуэн-Стэнли, хотя Батальон 2/25 австралийцев был переброшен в *Tsili Tsili*. 7 сентября австралийский Батальон 2/33 был поднят в 03.30, и его солдаты и офицеры расселись по грузовикам 158-й Транспортной Роты/158th General Transport Company, которые перевезли их ближе к аэродромам для подготовки к переброске в Надзаб. В 04.20 *Либерейтор B-24/Liberator B-24* из 43-й Бомбардировочной Группы, прозванный *Pride of the Cornhuskers*, за штурвалом которого находился 2-й лейтенант Вуд (Howard Wood), взлетел с аэродрома *Jackson's* для осуществления разведывательного полета над Рабаулом. В его топливных баках было 2 800 галлонов (13 000 л) горючего, на борту находились 4 500-фунтовые бомбы. Самолет зацепился за дерево в конце ВПП, врезался в два других дерева и взорвался в результате чего погибли 11 членов экипажа, и по большой площади разлилось горящее топливо. Огонь охватил 5 грузовиков 158-й Транспортной Роты с пехотинцами Батальона 2/33. Все находившиеся в них люди погибли или получили ожоги: 15 погибли сразу, 44 скончались позднее, 92 получили травмы, но выжили. Несмотря на эту катастрофу, батальон вылетел в *Tsili Tsili* в назначенное время.

Из-за непредсказуемой погоды самолеты прибывали в Надзаб лишь время от времени. К утру 8 сентября Батальон 2/25 и часть Батальона 2/33 добрались до Надзаба, где Вэйси приказал командиру 25-й Пехотной Бригады Изеру (Ken Eather) начать марш на Лае. В этот день в Надзабе приземлились 112 самолетов. 9 сентября, когда марш уже начался, остальная часть Батальона 2/33 добралась до Надзаба из *Tsili Tsili*, однако, хотя в этот день здесь приземлились 116 самолетов, плохая погода не дала возможности Батальону 2/31 вылететь из Порт-Морсби. В итоге, 12 сентября, после трех нелетных дней, Батальон 2/31 был переброшен в Надзаб – всего в тот день здесь было 130 приземлений на двух ВПП.

Полностью собравшись в Надзабе, 25-я Бригада начала продвижение в сторону Лае. 11 сентября она вступила в бой с японцами в районе плантации *Jensen*. Разгромив противника, бригада столкнулась с более крупной боевой группой противника в районе плантации *Heath*. 13 сентября взвод Батальон 2/25 попал под сильный огонь из хорошо замаскированного японского пулемета близ плантации *Heath*. Много австралийцев было ранено, в том числе, капрал Ричардс (W. H. *Billy* Richards), продвижение взвода было остановлено. Рядовой Келлихер (Richard Kelliher, 1910, Ирландия, -1963, Австралия) неожиданно для всех, по своей инициативе сделал рывок к вражескому пулеметному гнезду и бросил в него две гранаты, разрывы которых убили нескольких японцев, но далеко не всех оборонявшихся на этой позиции. Келлихер вернулся к своему отделению, подхватил пулемет *Брен/Bren*, снова ринулся в направлении огневой точки противника и заставил ее замолчать. После этого он попросил разрешения продвинуться вперед, чтобы вытащить раненого Ричардса, что ему удалось сделать под сильным огнем противника с другой позиции. За свои героические усилия Келлихер был награжден *Крестом Виктории*, став одним из 180 уроженцев Ирландии – кавалеров высшей награды Британской Империи/Содружества *(на текущий момент – 13% от общего числа)*. Стоит отметить, что ранее, в боях за плацдарм Буна-Гона, Келлихер был обвинен в малодушии и отдан под суд, но был оправдан из-за неясности в обстоятельствах происшедшего. Он заявил, что докажет, что он не трус, и это ему удалось…

Ричард Келлихер (слева); на фото справа он беседует с королем Георгом VI. Лондон, июнь 1946 года, Парад Победы

О бое в районе плантации *Heath* рассказывает командир роты Эллан Макиннес (Allan McInness, на фото слева):

Мы, наша рота, вступили в бой в последний момент, это была наша первая стычка. Японцы занимали там очень сильные позиции, и мы потеряли там троих отличных парней, прежде чем выбили противника оттуда. Они засели в блиндажах, и выцарапать их оттуда было нелегко. Однако дивизия двинулась дальше, к Лае, и взяли его без труда. Джапы уже ушли, они ушли в горы…

Об одной из стычек с японцами в ходе продвижения к Лае рассказывает Гордон Беллмэйн:

Мы получили приказ отправляться в Лае, что мы и сделали, но там еще не все кончилось, когда мы подъехали ближе. И тут мы увидели японцев, марширующих, в той или иной степени, словно на параде справа от нас. Само собой, тут же разверзся ад, потому что мы ехали в этом долбаном джипе, а еще группа наших скрытно подбиралась к тем японцам через буш. Мы оказались в этой мешанине, японцев в живых не осталось… Все случилось за один миг, слава богу, у меня были хорошие учителя. Сделай я свое дело на секунду позже, я бы тут сейчас не сидел. Я это точно знаю, и не было бы другого парня. Нас там было двое…

15 сентября к северу от главной оси наступления патруль из состава 3-го Батальона подполковника Толсона (John J. Tolson, 1915-1991) (503-й Воздушно-десантный Полк), наткнулся на отряд японцев в составе около 200 человек, переходящих вброд реку Бумбу/Bumbu. Американцы вступили в бой и нанесли противнику тяжелые потери. В этот день в Надзаб прибыли первые части из состава 21-й Пехотной Бригады, которые сменили парашютистов.

К этому моменту 9-я Дивизия была всего в 1.5 милях восточнее Лае, в то время как 7-я была в 7 милях от этого пункта. Казалось, 9-я выйдет к Лае первой… 7-я Дивизия продолжила свой марш на рассвете 16 сентября. Последние 10 японцев, вставшие на пути Батальона 2/33, были уничтожены, и Батальон 2/25 проследовал в направлении Лае.

Расказывает Иэн Кинг (Ian King, на фото слева), Батальон 2/33:

Мы продвигались по дороге в направлении Лае, все было тихо, но потом мы услышали шум боя, тогда-то все для нас и началось. Я был в 12-м Взводе моей роты, с нами были 10-й и 11-й взводы, и нам сказали, что мы обойдем их с фланга, через буш. Нам предстояло обойти японские позиции слева вместе с другими взводами или выйти в тыл. Но местность была расчлененная, с крутыми склонами, джапы расчистили себе сектора обстрела, а то, что оставили, оставили преднамеренно. Мы сделали бы то же самое в такой ситуации… Идешь в атаку и знаешь, что идешь на подготовленные позиции. Неожиданно мы угодили под сильный огонь, находясь на крутом склоне, и, когда это случилось, одним из первых погиб наш командир отделения Джек Уэйд (Jack Wade)… Он был справа от меня, а Дик Келлэвей (Dick Kellaway), мой лучший друг, был по другую сторону от него. Дик был в небольшой расщелине, вроде как в яме. Мы же были повыше. Японцы бросали гранаты, они подскакивали снова падали, и одна взорвалась прямо рядом с Диком. Его просто всего посекло осколками… Дик и я были ранены. Мы пытались понять, что делать, но стоило высунуть голову, как по нам открывали огонь… Никто из нас так и не увидел ни одного японца. Иногда мы видели, как летит очередная граната. Они укрылись где-то на высотах, хорошо закопавшись в землю, они свое дело знали. Так или иначе, нас эвакуировали в госпиталь в Морсби…

В боестолкновении в районе плантации *Heath* приняли участие артиллеристы. Рассказывает Юстас Марсден (Eustace Marsden, на фото слева), лейтенант 2-го Дивизиона 4-го Полка Полевой Артиллерии:

Я был передовым офицером-наблюдателем с идущей в авангарде ротой. Было крайне тяжело вести огонь, поскольку вокруг были очень высокие деревья, и было невозможно послать снаряды в точно в цель без разрывов над головой, без попаданий в деревья и нанесения урона своим же. То есть, было сравнительно мало ситуаций, в которых можно было вести огонь по джапам. Можно было отойти назад и просто понадеяться на то, что можешь попасть в какую-то цель, но это был вроде как кот в мешке (свинья в мешке – a pig in a poke), да и то вряд ли…

В ходе продвижения по долине Маркем австралийцы время от времени натыкались на больных и истощенных японцев, которые пытались задержать колонну австралийцев. Бригадир Изер догнал своих людей на джипе и начал подгонять их, что вызвало неудовольствие у солдат и офицеров. Бригадир, достав пистолет, пошел впереди колонны, действуя как разведчик передового патруля. Колонна вошла в Лае, не встретив сопротивления, но самолеты 5-й Воздушной Армии обстреляли Батальон 2/33 и сбросили несколько парашютных осколочных бомб, ранив двоих солдат. Вскоре Уайтхед получил посланное открытым текстом радиосообщение от Вэйси следующего содержания: «Только бомбардировщики 5-й Воздушной Армии не дают мне войти в Лае.» К первым послеполуденным часам Батальон 2/31 вышел к аэродрому Лае, где в стычке с японцами были убиты 15 вражеских солдат и один был взят в плен. После этого 25-я Бригада попала под огонь 25-фунтовок 9-й Дивизии, в результате чего один солдат был ранен. Вэйси и Изер использовали все возможные средства связи, чтобы уведомить Вутена о текущей ситуации. В итоге, послание дошло до него через каналы австралийских ВВС в 14.25, и артогонь прекратился.

В интервью с австралийцами можно встретить упоминания о том, что они после занятия Кае подбирали сувениры. Пулеметчик Фрэнк Кейв (Frank cave) рассказал, что взял себе красивую латунную вазу, к которой была прицеплена мина (или граната)-ловушка, отсоединив от нее проволоку…

Первые стычки американцев с противником

Уже вскоре солдаты 503-го Полка впервые вступили в бой с противником. 13 сентября патруль из состава 1-го Батальона атаковал укрепленную позицию японцев. Сержант Воджюдчик (Edward T. Wojewodzic) «возглавил фронтальную атаку, которая выбила противника с его позиции, и спас свой патруль от тяжелых потерь.» За этот бой храбрый сержант был посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*. Он стал первым американским парашютистом, погибшим в бою на Тихом океане…

Через несколько дней 3-й Батальон в полном составе занимал статичные позиции неподалеку от Лае, блокируя врагу путь к отступлению. В стычках с противником парашютисты убили около 40 японцев, потеряв двоих убитыми и четырех ранеными. Штаб-сержант Виттингтон (Allie B. Whittington) из Роты *G*, спасший свой взвод от неожиданной атаки противника, был посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе*.

Отступление японцев

8 сентября Адати приказал Накано оставить Саламауа и отступить к Лае. Накано к этому времени уже эвакуировал туда больных, раненых и свою артиллерию. 11 сентября основная часть его сила начала марш. На этот момент было ясно, что Блэйми будет пытаться отрезать японцам пути к отступлению и уничтожить 51-ю Дивизию. Обсудив сложившееся положение с Императорским Генеральным Штабом в Токио, Имамура и

Адати отказались от своих планов захватить пункты Бена Бена и Маунт Хаген и приказали Накано и генерал-майору Core (Ryoichi Shoge, командир гарнизона Лае) продвигаться в глубине суши к северному побережью полуострова Хюон, пока 20-я Дивизия будет осуществлять марш из Маданга к Финшхафену, отправив один полк вниз по долине реки Раму для оказания помощи 51-й Дивизии. Японский гарнизон, оставивший Саламауа, собрался в Лае 14 сентября и в течение следующих нескольких дней покинул этот городок. 15 сентября группа отступающих японцев наткнулись люди подполковника Толсона из 3-й Батальон 503-го Полка американцев, после чего первые поспешно изменили свой путь отступления.

Переходе через хребет Сарувагед оказался тяжким испытанием для японцев. Они вышли в путь с запасом провианта на 10 дней, но их рационы кончились, когда они добрались до горы Салавакет/Salawaket. 51-я Дивизия к этому моменту уже бросила все свое тяжелое снаряжение, теперь японские солдаты начали избавляться от своих винтовок. «Переход через хребет Сарувагед/Saruwaged, - писал генерал-лейтенант Иосихара, - занял намного больше времени, чем ожидалось, и его тяготы оказались за пределами человеческого воображения. Близ горных вершин было очень холодно, в ночное время люди не могли спать, - они могли только дремать близ костров. Налетали шквальные ветры с дождем и снегом, все обмерзало, и людям пришлось брести по снегу под тропическим солнцем. Постепенно дорога, по которой шли люди, пошла на спуск под гору, и уклон был таким крутым, что, оступившись, человек падал, пролетая тысячи футов, и сколько людей расстались при этом с жизнью!»

Полковник Ватанабе (Watanabe), командир 14-го Полка Полевой Артиллерии японцев, счел, что в любой ситуации нужно иметь возможность произвести хотя бы один выстрел по противнику. Он решил, что одной пушки в отступлении будет достаточно, и, поскольку сил у него было мало и его люди устали, стоило взять с собой некоторое количество снарядов. Полк Ватанабе начал продвижение на север, в направлении хребта Сарувагед, занимающего пространство между долиной реки Маркем и проливом Витязя и отличающегося контрастным рельефом с вершинами, иногда поднимающими выше 12 000 футов (4 000 м.)

Хребет Сарувагед

Изголодавшимся японцам пришлось нести на себе 50-килограммовые части разобранной горной пушки, передавая их друг другу. Офицеры и солдаты участвовали в этом на равной основе. Хотя время от времени им приходилось карабкаться вверх по крутым склонам, все они с симпатией относились к полковому командиру и старательно выполняли приказ. Однако об этом узнал командир дивизии, в которую входил полк. На него произвело большое впечатление чувство долга этих людей, но даже он не мог пройти мимо того, как трудно им приходится, и, в итоге, приказал бросить последнюю пушку. В районе горы

Сарувагед полковой командир и его люди бросили свой груз со слезами на глазах и по всей форме попрощались со своей последней пушкой…

Потери сторон

503-й Полк в ходе десантирования и в последующих боях в этом районе потерял 11 человек убитыми и 45 ранеными. 16 сентября, после занятия Лае, австралийцы перебросили на участок одну из своих частей, которая сменила 3-й Батальон американцев. К вечеру 19 сентября полк был полностью возвращен в свой базовый лагерь близ Порт-Морсби. Между 5 и 19 сентября 7-я Дивизия потеряла 38 человек убитыми и 104 ранеными, было эвакуировано 138 больных. К этим потерям следует добавить жертв авиакатастрофы на аэродроме *Jackson's*, где погибли 11 американцев и 59 австралийцев и 92 австралийца было ранено.

Потери японцев, изначально насчитывавших в районе Надзаб-Лае около 10 000 солдат и офицеров, были оценены в 2 200 человек. Иногда можно увидеть общую цифру их безвозвратных потерь до 4 000. Противник вырвался из намечаемого котла, но из-за нехватки продовольствия в ходе отступления по горной местности японцы стали терять силы и были вынуждены бросать снаряжение и оружие вплоть до винтовок. Они дошли до побережья к середине октября 1943 года, потеряв еще 600-1000 человек, умерших от истощения, несчастных случаев и тропических болезней. Согласно японским документам, к тому моменту 51-я Дивизия насчитывала 6 417 человек, из которых 1 217 числились больными. Таким образом, безвозвратные потери японцев в боях на участке Надзаб-Лае и в ходе отступления составили не менее 3 500 человек. С учетом характера горной местности, которую пришлось пересекать спасавшимся от окружения японцам, последняя цифра вполне вероятна…

Строительство авиабазы

Строительство базы в Надзабе зависело от наличия тяжелой техники, которую нужно было выгрузить в Лае и доставить на место по долине реки Маркем. Работы по улучшению дорог были поручены 842-му Инженерно-Аэродромному Батальону, который прибыл в Лае 20 сентября, но уже через несколько дней эта работа была перепоручена 871-му Аэромобильному Инженерно-Аэродромному Батальону. 842-й Батальон добрался до Надзаба 4 октября, но сильные ливни и интенсивное использование дорог военным транспортом разбило дороги и привело к их закрытию, вынудив союзников перейти к снабжению Надзаба из Лае по воздуху. 842-му Батальону пришлось заняться дорожными работами, при этом сильные дожди шли 46 из следующих 60 дней. Дорога на Наздаб была вновь открыта 15 декабря, дав возможность перебросить туда 836-й, 839-й, 868-й и 1881-й инженерно-аэродромные батальоны американцев и 62-е Инженерно-Аэродромное Крыло австралийских ВВС/No. 62 Works Wing RAAF, которые приступили к строительству авиабазы.

Со временем авиабаза включила в себя четыре всепогодных аэродрома. No. 1 располагал ВПП длиной 6 000 футов и шириной 100 футов, покрытой *плитами Марсдена*, и ВПП длиной 7 000 футов и шириной 100 футов с битумным покрытием. No. 2 располагал ВПП длиной 4 000 футов и шириной 100 футов, частично покрытой битумом, No. 3 – ВПП длиной 7 000 футов и шириной 100 футов, с битумным покрытием в центральной части и *плитами Марсдена* по обе стороны от нее. Аэродром *No. 4*, построенный для австралийских самолетов, получил название *Newton* в честь капитана/flight lieutenant *RAAF* Ньютона (William Ellis Newton), погибшего 29 марта 1943 года и награжденного посмертно *Крестом Виктории*. Он располагал двумя параллельными ВПП длиной 6 000 футов и шириной 100 футов. Надзаб стал главной авиабазой союзников на Новой Гвинее.

Заключение

Воздушный десант в районе Надзаба ускорил падение Лае и Саламауа. После захвата 503-м Полком заброшенного аэродрома в тылу у японцев оказались значительные силы противника, угрожавшего им полным окружением. После войны бывший японский офицер, в прошлом служивший в разведотделе 51-й Дивизии, вспоминал: «Мы отступали из района Саламауа, когда парашютисты союзников высадились в Надзабе, где, как мы считали, противник никогда не станет нас атаковать. Оставшиеся силы нашей 51-й Дивизии были, в реальности, рассечены на две части этим неожиданным вклиниванием.»

Морской десант в районе Лае и воздушный десант районе Надзаба увенчались полным успехом. Исследователь Джеймс Лоу (James P. Lowe) писал: «Координация отвлекающей атаки на Саламауа, морской десант к востоку от Лае и воздушный десант на Надзаб стали отличным примером комплексного планирования и проведения операций.» Примечательно, что, по воспоминаниям генерал Кенни, Макартур, наблюдавший за воздушным десантом, после возвращения в Порт-Морсби прыгал как ребенок, восклицая: «Джентельмены, это был самый великолепный пример дисциплинированности и подготовленности [людей] из всех, которые я когда-либо видел.» Вспоминая об этой операции позднее, Макартур написал: «Один самолет за другим выбрасывали свой поток десантников над целью. Все работало, как часы…» Выражали свой восторг и другие старшие офицеры. Генерал Блэйми объявил занятие Лае и Саламауа важнейшим шагом на пути к победе. Подполковник Толсон охарактеризовал Надзабский десант как «классическую для ВМВ, проведенную как по учебнику десантную операцию.»

Осуществленный после впечатляющих, но повлекших тяжелейшие потери воздушных десантов, имевших место во время вторжения на Сицилию к северу от плацдарма Джела и в районе моста Примосоле, Надзаб оказал влияние на возвращение к представлениям о ценности и значимости подобных операций. Стоит, однако, отметить, что сицилийские воздушно-десантные операции проходили в значительно более тяжелых условиях: в ночное время, на остров, где уже шли ожесточенные бои, при активном противодействия ПВО противника. Надзабский десант, в свою очередь, проходил при полном отсутствия противодействия со стороны противника, Так или иначе, 503-й Полк успешно осуществил свой следующий десант на остров Ноемфоор/Noemfoor в июле 1944 года, а прославился тем, что успешно высадился на остров Коррегидор 16 февраля 1944 года.

Австралийцы и американцы в Надзабе

Влияние операций в районе Надзаб-Лае на ход событий на Тихоокеанском ТВД оказалось куда более значимым, чем кто-либо из старших офицеров союзных сил мог себе представить. Императорский Генеральный Штаб ранее рассматривал поражения японских войск на Гуадалканале и плацдарме Буна-Гона как локальные неудачи и продолжал планировать наступательные операции на юго-западе Тихого океана. Теперь японское командование пришло к выводу о том, что позиции их сил здесь слишком растянуты. Была

запланирована новая линия обороны, проходившая через запад Новой Гвинеи, Каролинские острова и Марианские острова. Позиции, находившиеся к юго-востоку от этой линии, теперь рассматривались только как передовые посты. Генерал Имамура получил приказ не добиваться решающей победы, а лишь удерживать оборонительные позиции как можно более долго, чтобы задержать продвижение союзников.

БОИ НА ГРЯДЕ ШЭГГИ – НОВАЯ ГВИНЕЯ - ДЕКАБРЬ 1943 – ФЕВРАЛЬ 1944

Бои за гряду Шэгги стали частью кампании на полуострове Хюон, включившей в себя множество боестолкновений между австралийцами и японцами. Вслед за занятием Лае и Надзаба австралийская 9-я Дивизия, австралийская 7-я Дивизия начала преследование отступающего противника по долинам Раму/Rami и Маркем/Markham, нацеливаясь на прорыв к побережью в районе пункта Богаджим/Bogadjim, где она намеревалась встретиться с американцами, наступающими вдоль побережья в направлении Маданга/Madang. На начальной стадии наступления имела место серия боестолкновений у подножия Финистерских гор, после чего австралийцы столкнулись с упорным сопротивлением противника, занимавшего оборонительные позиции в районе гряды Шэгги и перевала Канкирио…

Схематическая карта наступательных операций австралийцев на Новой Гвинее в 1943-1944 годах

Прелюдия

В конце 1943-го – начале 1944 года австралийские и американские войска начали наступление на Новой Гвинее после того, как в 1942 году был положен конец попыткам японцев прорваться к южному побережью острова. В сентябре 1943 года союзники заняли пункты Лае и Надзаб одновременными усилиями австралийских 7-й и 9-й дивизий. Сразу после этого 9-я Дивизия высадилась в районе пункта Финшхафен/Finschhafen и начала продвижение вглубь суши. Для 7-й Дивизии к октябрю 1943 года следующей целью стала гряда Шэгги/Shaggy с ее цепью удерживаемых японцами вершин, господствующих над тропой, ведущей к побережью. Наступая, 7-я Дивизия прошла по долине реки Раму и углубилась в Финистерские горы, отбросив пытавшихся задержать их японцев в небольших стычках и в ожесточенном бою за высоты *John's Knoll* и *Trevor's Knoll*. В ночь с 11 на 12 октября под проливным дождем группа из 500 японцев при поддержке тяжелых и легких пулеметов, минометов и 75-мм горных пушек попыталась отрезать от основных сил

передовые посты Батальона 2/27. Основной удар пришелся на отряд из 19 австралийцев под командой лейтенанта Джонса (Robert Johns), попавший под огонь с трех сторон. Они отбили четыре яростные атаки противника, который приблизился к их позиции буквально на первые метры. Два находившихся неподалеку взвода предприняли контратаку на флангах японцев и вынудили их отступить. В окрестностях высоты австралийцы насчитали около 200 убитых японцев, сами они в этом бою потеряли 7 человек убитыми и 28 ранеными…

После этого японцы отошли к своей основной оборонительной линии, проходившей через гряду Шэгги и перевал Канкирио/Kankiryo. Гряда получила название в честь лейтенанта Батальона 2/27, *Лохматого* Боба Клэмпетта (Bob *Shaggy* Clampett), заработавшего соответствующего кличку за свою неаккуратную прическу. Все основные высоты в ходе боев получат названия в соответствии с фамилиями офицеров – командиров частей, бравших их штурмом… Гряда Шэгги вытянулась с юго-юго-востока на северо-северо-запад на 4 мили (6.5 км). С северо-востока ее ограничивала долина реки Фариа, которая на юго-восточном фланге гряды поворачивала на юг и впадала в долину реку Раму. Гребень гряды был осложнен несколькими скальными выступами, среди которых выделялись высоты, получившие названия *Прыщ/The Pimple*, *Промежуточный Снайперский Прыщ/Intermediate Sniper's Pimple* и *Зеленый Снайперский Прыщ/Green Sniper's Pimple* (иногда он упоминается как *Зеленый Пик/Green Pinnacle*). На северо-западном фланге гряды Шэгги находились вершины, прозванные *Prothero I* и *Prothero II*, и, буквально в нескольких сотнях ярдов к востоку от них, – перевал Канкирио – часть гряды Фариа/Faria, разделяющей бассейны рек Фариа и Минджим/Mindjim.

Слева - орогидрографическая схема района гряды Шэгги; справа – панорамный снимок с ЮВ на СЗ на долину реки Фариа в верхнем течении и юго-восточную часть гряды Шэгги

Японцы обустроили множество укрепленных пунктов и позиций вдоль гребня гряды, заблокировав австралийцам дальнейшее продвижение к побережью, – туда, где находились пункты Богаджим и Маданг. Гряда Шэгги доминировала над окружающей местностью – ее вершины достигали в высоту 5 600 футов (1 700 м), что позволяло в ясную погоду видеть даже Маданг, хотя большую часть времени вершинный пояс гор находился в густом тумане, что сильно ограничивало видимость. Характер местности был таким, что местами по расселине, идущей вдоль гребня гряды, проходила только одна тропа, по которой, по словам историка Лэклана Гранта (Lachlan Grant), «местами … между крутыми обрывами мог пройти только один человек.» Чаще тропы пролегали по узким гребням, и артиллерист Лео Беллэйрс (Leo Bellairs) высказался об этом так: «Обычно их называли *razor back* (лезвие), и место там только для одного человека – если ты ступил чуть в сторону, тебя нет…» В воспоминаниях ветеранов часто можно услышать, что это был

фронт шириной в одного человека – one man front. Есть сведения, что это определение прозвучало даже в приказе командира 7-й Дивизии, генерала Вэйси (George Alan *Vasey, 1895-1945): «7-я Дивизия будет наступать колонной по одному. Любой, кто ослушается этого приказа, сломает свою чертову шею.»*

Дополнительной проблемой для австралийцев стало отсутствие точных карт местности: «Карты оказались весьма приблизительными… Изолинии высот в большинстве случаев были проведены очень точно, но имели тенденцию к занижению крутизны склонов даже тогда, когда была какая-то адекватность в передаче формы в плане. В истоках рек находились серии глубоких каньонов со склонами высотой 300-400 футов и шириной дна, редко превышающей 50 ярдов. С окружающих гребней эти каньоны разглядеть было невозможно.»

Силы противоборствующих сторон

Оборонительные позиции на гряде занимали части 78-го Пехотного Полка японцев, которых поддерживали 26-й Артиллерийский Полк и 27-й Отдельный Инженерный Полк. Эти силы возглавлял генерал-майор Масутаро Накаи (Masutaro Nakai), подчинявшийся командованию 18-й Армии. Численность всех этих сил не превышала половины штатной, при этом разведка союзников определила ее как близкую к 3 000 солдат и офицеров.

Для прорыва на этом направлении австралийское командование выделило часть 7-й Дивизии, которая не могла выставить в каждый момент времени более двух бригад. Первоначально готовящиеся к наступлению силы были представлены 21-й и 25-й бригадами, хотя позднее их сменили 15-я и 18-я. В ходе боевых действий командование будет осуществлять ротацию этих частей. За исключением 15-й Бригады, сформированной из резервистов (т.н. *Militia*), все части состояли из людей, добровольно записавшихся в армию, прошедших соответствующую боевую подготовку и имевших боевой опыт. Их поддерживали Полк Полевой Артиллерии 2/4, оснащенный 25-фунтовыми пушками и имевший в запасе 7 000 снарядов, а также ВВС США и Австралии.

Бои на гряде Шэгги

Схематическая карта атак австралийцев в ходе захвата гряды Шэгги и перевала Канкирио

26 декабря капитан Крисчен (Ron Christian), командир Роты *В* Батальона 2/9, совершил облет японских позиций на самолете *Уирроуэй/Wirraway*. Он отметил, что «противник хорошо окопался на высоте *Pimple*. Дальше [вдоль гряды] расположены еще две укрепленные позиции, - *Промежуточный Снайперский Прыщ* и *Зеленый Снайперский Прыщ*. Все три высоты представляют из себя природные крепости и, словно сотами, испещрены стрелковыми ячейками…»

В последнюю неделю декабря 1943 года австралийцы перешли в наступление и сконцентрировали свои атаки на высоте, получившей название *Прыщ*. Батальон 2/16 из состава 21-й Бригады получил для восполнения понесенных в предыдущих боях потерь подкрепления, насчитывавшие несколько сот человек, и начал подъем по склонам южного фланга гряды в направлении *Прыща*. Перед этим позиции японцев были подвергнуты артобстрелу и штурмовке с воздуха. В обстреле были задействованы две батареи 25-фунтовых пушек и отделение 3-хдюймовых минометов вместе с отделением пулеметов *Виккерс/Vickers*. Всего за два часа артиллеристы выпустили 3 368 снарядов, что было немало по меркам любого фронта ВМВ. В их Журнале Боевых Действий появилась такая запись: «Стволы раскалились, и артиллеристы обжигались об них и об пушечные люльки.» В воздушных атаках участвовали 16 самолетов *Киттихок/Kittyhawk*.

27 декабря 1943 года. Солдаты Батальона 2/16 смотрят, как самолеты ВВС союзников атакуют позиции японцев…

Атака прошла успешно, и 27-28 декабря японцы были сбиты с позиций. Примечательно, что в первую атаку австралийцы пошли со сделанными из бамбука лестницами, как при штурме крепостей в далеком прошлом, но почти сразу отбросили их в сторону, потому что они сползали вниз на покрытых рыхлыми отложениями склонах. Австралийцам приходилось буквально ползти и карабкаться вверх по склонам, отбрасывая гранаты, которые скатывали вниз японцы. Случалось, солдатам приходилось цепляться за небольшой скальный выступ одной рукой, а другой вести огонь из автомата…

Одну из огневых точек у подножия высоты *Pimple* подавил капрал Мёрв Холл (Merv Hall), уже получивший ранение в голову осколком гранаты. Он был представлен к награждению *Крестом Виктории*, но получил *Медаль за Отличие в Бою/Distinguished Conduct Medal*.

Слева – Мёрва Холла ведет в тыл его товарищ; справа – Мёрв Холл дожидается помощи на перевязочном пункте

Огневые точки обороняющихся были нередко обустроены в окопах и блиндажах, вырытых на крутых склонах, и в одном случае японец продержался в окопе целый час: он закрыл свою стрелковую ячейку растянутой плащ-палаткой, и австралийцам никак не удавалось забросить туда гранату. В итоге они спустили вниз по склону гранату, закрепив ее на конце длинного бамбукового шеста, где она взорвалась над окопом хитроумного японца… По воспоминаниям многих австралийцев, в будущем они делали это еще не раз, пользуясь не только шестами, но и веревками. Само собой, это требовало большой сноровки, поскольку гранату спускали с выдернутой чекой.

Вот как вспоминал об этих боях командир отделения японской пехоты, Кендзи Уеда (Kenji Ueda), который со своей частью отступал к гряде Шэгги от Надзаба:

Взойдя на гряду Шэгги, … мы вышли на участок, где на гребне располагались три небольшие высоты и где нам пришлось обустраивать оборонительную линию. Это была странная позиция, поскольку гребень был настолько узким, что в ряде мест по нему мог идти только один человек… Когда противник вышел к нашим позициям вдоль гряды, он сначала не предпринимал серьезных атак: было только прощупывание, бомбежки, обстрелы из пулеметов. Потом они взялись за дело по-настоящему. У них были автоматы, и они неожиданно атаковали нас. В их магазинах было по 25 патронов, и они поливали нас дождем из пуль. Мы головы не могли поднять, и наши болтовые винтовки Арисака были бесполезны против врага, вооруженного автоматами.

Некоторые солдаты из другого отделения нашего взвода были очень храбрыми ребятами: они вставали в полный рост и стреляли по врагу, но вскоре они были скошены его огнем. Пригнув головы, мы стали стрелять в небо и вскоре поняли, что австралийцы не пойдут в атаку, если мы стреляем и при этом даже не ведем огонь по ним. Если им казалось, что мы удерживаем позиции большими силами, они близко не подходили. Через несколько дней их уже было невозможно одурачить, и они усилили давление. Мы решили отступить, потому что нам сказали, что мы можем это сделать, если ситуация складывается не лучшим образом. Мы немного отступили вдоль гряды и снова закрепились.

Австралийцы проходят мимо отбитых у японцев позиций на гряде Шэгги. Рисунок художника-корреспондента Уильяма Пиджина (Willam Pigeon, 1909-1981)

На новой позиции гребень был пошире, и мой взвод занял место слева от командного пункта роты. Я был командиром отделения и взял с собой 5 человек, чтобы занять оборону на крайнем левом фланге позиции взвода, немного ниже гребня… Пока мы окапывались, около 30 австралийцев вышли из джунглей ниже нас по склону. Было около 10 утра. Ночью они заметили, что мы отступили, и стали нас преследовать. Их действия были очень дерзкими. Они несли с собой пулеметы и двигались то справа налево, то слева направо (вероятно, австралийцы поднимались серпантином – ВК). Мы стреляли по ним, но ни разу не попали…

На следующее утро, после сильного ливня, который шел всю ночь, мы все выбрались из стрелковых ячеек и начали чистить оружие. Неожиданно мы попали под огонь австралийского патруля, который он открыл с высоты позади нас (очевидно, австралийцы обошли позиции японцев по склону гряды – ВК). Я ожидал противника с фронта и не обращал внимания на тыл. Так что это было моя вина, что двое моих людей были сразу же убиты, и еще один – позже. Мы открыли ответный огонь, и австралийцы отступили, но стало очевидным, что эта позиция была не лучшей для обороны, и я решил сместиться ближе к остальной части взвода. Позднее, когда я вернулся туда, где потерял троих своих людей, я нашел их трупы, но не смог вытащить их оттуда. Их головы были расколоты, и мозги растеклись по земле. Я не могу найти нужных слов, чтобы рассказать о том, как я был разгневан. Но, в то же время, шок от увиденного укрепил мою волю к борьбе с врагом.

Вскоре австралийцы разобрались в том, что мы оставили свою позицию, и подошли к нашей новой линии. На этот раз мы были лучше подготовлены, у нас стало больше людей, чем у них, так что мы легко справились с ними. Мы знали, что убили, по меньшей мере, одного человека, и взводный сказал нам подобрать его труп. Однако в тот момент противник выпустил несколько дымовых снарядов, и мы ничего не нашли: белый дым окутал поле боя на целый час… Когда дым рассеялся, несколько наших людей ушли и снова попытались найти австралийца. Они сообщили, что видели кровь, но не видели

тела. Мы были удивлены и снова принялись его искать, но впустую. Думаю, австралийцы подобрали и вынесли его. В ту ночь, поскольку противник знал, где мы находимся, он обстрелял нас из минометов. У нас на тот момент не было пушек или минометов, и все, что мы могли сделать, это залечь на дне наших окопчиков и ждать, когда это закончится. Было совершенно темно, и я не мог сказать, кто был рядом со мной и скольких зацепило, пока не наступило утро. Меня не задело, но другим досталось. Хотя противник продемонстрировал свое подавляющее превосходство, никто из нас не бежал. Это были храбрые ребята.

У нас, на самом деле, было три пушки, по 100 снарядов на каждую и тяжелый пулемет. Но нам нужно было приберечь их для критической ситуации, поскольку, стоило нам начать их использовать, как противник тут же бы их засек и накрыл минометным огнем. Еще у нас было несколько гранатометов (вероятно, речь идет о «коленных» минометах – ВК), но мы не могли их использовать, поскольку их гранаты имели сверхбыстрые взрыватели, и было опасно стрелять из них в джунглях, так как граната могла взорваться, зацепив даже небольшую ветку прямо у тебя над головой. Наши ручные гранаты были такими же. Они были почти так же опасны для нас в джунглях...

Каждое утро и каждый раз в полуденные часы австралийцы на время приостанавливали свои атаки. Потом над их позициями появлялся небольшой дымок. Иногда мы видели, как они пьют чай или кофе… Они были всего в 500 метрах от нас, и мы хотели пострелять по ним, но не хотели выдавать наше местонахождение. У нас не было ничего из той «роскоши», которая была у них. У нас не было палаток, мы не могли спать на земле. Когда мы спали, мы опирались на наши винтовки. Нам приходилось есть то, что росло на земле. Мы ели бананы и траву, цветы и все, что придется. Однажды один из моих людей нашел где-то несколько картофелин и сварил их для нас. Как только я съел немного, я почувствовал, что в моем рту что-то готово взорваться. Я сразу все выплюнул, но потом пришла боль, сильная боль, целую неделю у меня ручьем лились слюни, словно у коровы. Один из моих парней съел все это, полчаса его мучила страшная боль, потом он умер.

Единственное, что нам оставалось, - это внезапные ночные атаки малыми силами. Сначала мы добивались кое-каких результатов, но потом это стало весьма затруднительным, потому что австралийцы развесили по всем джунглям провода и микрофоны. Одной из [ночных] атак командовал лейтенант Токунага (Tokunaga), их засекло оно из этих устройств, и мы потеряли много людей…

Позднее Уеда сильно повредил ногу, упав с узкой тропы и, в итоге был эвакуирован, признан негодным к службе и пережил войну.

Подтверждений применению австралийцами звукоулавливающих устройств на гряде Шэгги нет, поэтому, стоит предположить, что австралийцы просто усилили систему ночных пикетов и всегда были начеку в ночное время, тем более что японская тактика ночного просачивания была им хорошо известна…

29 декабря австралийцы, расположившиеся на отбитых у японцев позициях на гребне гряды, попали под сильный артобстрел, который принес новые потери. Среди убитых был лейтенант Маккои (Sam Mccaughey)… Перед Новым Годом наступило затишье. Союзники продолжали вести воздушную разведку, и 31 декабря 1943 года японцам удалось сбить самолет-разведчик *Бумеранг/Boomerang*, который пилотировал флайт-лейтенант Стэйли (Eric Staley), старавшийся засечь местоположение японской артиллерии. Разведывательный патруль австралийцев нашел место падения самолета и тело летчика. В его кобуре не нашли пистолет: японцы уже побывали там. Позднее среди захваченных документов противника австралийцы нашли упоминание об этом эпизоде: «Старший сержант/*Sōchō* Фудзита (Fujita), находясь на посту ПВО, сбили вражеский самолет 21 декабря 1943 года. Они представлены к боевым наградам.»

27 декабря. Солдаты Батальона 2/16 закрепляются на гребне гряды…

Санитарам приходилось нелегко. Вспоминает Мэттью Хоган (Matthew Hogan, на фото слева):

Все водители поднимались в гору вместе санитарами-носильщиками, потому что дальше поста Guy's проехать на джипе было невозможно… Так что нам пришлось идти пешком. Там парни уже вырыли окопы, но японцы по ночам скатывали гранаты вниз по очень крутым склонам, однако над окопами были выложены крыши, так что все было не так уж плохо. Ну, нас вызвали, и нам пришлось забираться вверх, чтобы вынести тяжелораненого парня. Боб, я и другие парни так и сделали – мы его нашли, это был разведчик. Забрали его, положили на носилки и привязали к ним, и, когда спускались, попали под огонь японского снайпера. Рядом с нами пролетело столько пуль, не поверите. Я думал, что настрелял много кроликов в своей жизни, но мне не нравилось самому быть вроде кролика. Мы бросили носилки, и этот бедный парень свалился с них и покатился вниз по склону. По счастью, мы поспешили вниз и подхватили его. Понадобилось тридцать человек, чтобы спустить его к месту где были Фаззи Уаззи/Fuzzy Wuzzy (носильщики-папуасы – это прозвище было заимствовано австралийцами у британцев, которые называли так суданских повстанцев в 1880-1890-х года – ВК), которые переложили его на носилки побольше размером и понесли дальше…

Папуасы-носильщики эвакуируют раненого

Операция *Cutthroat*

В начале января 1944 года австралийцы возобновили атаки после того, как 21-ю и 25-ю бригады сменили свежие части 15-й и 18-й. Командование приступило к осуществлению операции *Cutthroat*, нацеленной на занятие перевала Канкирио и высот *Prothero I* и *II*. Эти участки предстояло очистить от японцев 18-й Бригаде, которой командовал бригадир Чилтон (Frederick Chilton). В нее входили три пехотных батальона – 2/9, 2/10 и 2/12, которые поддерживал Инженерный Батальон 2/2. Снабжение батальонов осуществлялось на джипах, доставлявших грузы к пункту, получившему название *Guy's Post*, откуда люди несли грузы на себе. Проблемой была и питьевая вода. Как вспоминал Энгус Сазерс (Angus Suthers), командир штабной роты Батальона 2/12, «Ближайшая вода, когда мы были на гребне, была в тысяче футов под нами, и приходилось спускаться вниз с кучей фляг, а потом переть их вверх.»

Так художник Уильям Пиджин (на фото слева) изобразил свой подъем в гору. Носильщики несут за ним мольберт и палитру…

Свежие части быстро оказались под огнем вовсе не собиравшегося отступать противника. Вспоминает сержант Батальона 2/9 О'Лири (Shawn O'Leary), который до войны был журналистом и позднее написал очерк об этих боях: «Гряда обрывался вниз почти вертикально в обе стороны, и ее гребень местами был всего несколько дюймов в ширину. Передовой взвод удерживал стрелковый пост, обложенный мешками с землей, дальше были японцы на *Промежуточном Прыще* и на *Зеленом Снайперском Прыще*. Продвигаться дальше по гребню не было никакой возможности.» Огонь снайперов был устрашающим. Вспоминает младший капрал Смит (Max Smith): «Стоило поднять вверх шляпу, насаженную на дуло винтовки, и она была прострелена. Рядовой Томми Уилки (Tommy Wilkie) был немного хулиганистым и в прошлом даже сменил имя, чтобы избежать внимания полиции. Его неоднократно представляли к наградам за храбрость, но он так и не получил ни одной. 6 января он раздобыл что-то типа перископа из двух зеркал и счел, что теперь он доберется до этого ублюдка *(японского снайпера – ВК)*. Но стоило ему поднять перископ, на него посыпался дождь из осколков стекла, которые здорово посекли его.»

4-5 января передовая рота Батальона 2/9 попала под артобстрел, который японцы вели с высот *Prothero*. Трое человек получили ранения, 10 января – пострадали пятеро, один человек был убит…

18-20 января позиции японцев подверглись ожесточенным бомбардировкам. Их атаковали бомбардировщики *Митчелл/Mitchell*, осуществившие примерно 180 боевых вылетов и сбросившие около 200 тонн бомб. Кроме того, самолетами было выпущено из авиационных пушек 135 75-мм снарядов, 90 000 выстрелов сделали пулеметы боевых машин. Японский лейтенант Исикава (Kumao Ishikawa) вспоминал, как десятки самолетов, словно «соколы на охоте, делали упорядоченные круги, прежде чем спикировать, сбросить бомбы и обстрелять нас, а потом взмыть в небо.» Его люди «были измучены до крайности полным господством союзной авиации над полем боя…» 20-21 января позиции японцев атаковали *Киттихоки*, есть упоминания и об участии в налетах пикирующих бомбардировщиков *Валти Венджeнс/Vultee Vengence* 24-й Эскадрильи австралийских ВВС *(в марте их снимут с вооружения - ВК)*. На этой стадии большая часть бомб упала мимо цели на склоны гряды, но взрыв одной из них буквально вырвал большой кусок скалы.

21 января. Австралийцы окапываются на склоне высоты Зеленый Снайперский Прыщ…

По-видимому, бомбардировки сильно *размягчили* оборону противника, однако не обошлось без штурма. Вспоминает О'Лири: «Приходилось карабкаться, карабкаться там, где не за что было зацепиться, а склоны обрывались вниз стеной. Ложишься пластом: стоит встать, и ты скользишь вниз. Грудь горит от того, что ты надрываешься, изо всех сил стараешься глотнуть воздуха. Этот подъем вверх был хуже вражеского огня. Ты уже особо не беспокоишься о том, что рядом пролетают пули. Ты просто хочешь добраться до гребня, чтобы лечь и передохнуть.» Рядовой Рон Маколи (Ron McAuley): «*Джапы* были на другой стороне, среди деревьев, и перебрасывали [на нашу сторону] гранаты.» Гранаты

скатывались вниз, но, по большей части, взрывались ниже линии атакующих. Правда, разрыв одной из них осыпал осколками зад Маколи, но он даже не обратил на это внимания. О'Лири: «Где-то за тобой убит один из парней. Его шляпа взлетает в воздух, он роняет винтовку и катится вниз, пока не останавливается там, где его едва можно разглядеть. А впереди ты видишь, как падает еще один, сжимающий свою израненную руку… Под прикрытием огня *Бренов* ты продолжаешь ползти… забираешься на гребень и окапываешься, не поднимая головы, потому что на другой стороне *джапы*.» Когда к середине дня австралийцы были уже в 30 футах от вершины высоты, в них продолжали лететь японские гранаты! О'Лири так написал о том, что представляло собой поле боя после того, как японцы отступили: «На склонах лежали люди. Они были твоими товарищами: парни, которые жили и смеялись рядом с тобой. Парни, которые погибли рядом с тобой.» Утром 22 января японцы оставили *Зеленый Снайперский Прыщ*. Батальон 2/9, таким образом, вышел на рубеж, намеченный для первой стадии общего наступления к перевалу Канкирио. Надо сказать, потери австралийцев в ходе штурма высоты были не столь значительными: погиб командир роты майор Локстон (Fred Loxton) и 6 солдат, 16 были ранены.

Цель – перевал Канкирио

Австралийцы атаковали японцев с трех направлений. На правом фланге рано утром 20 января Батальон 2/10 начал продвижение в направлении небольшой гряды *Sprogg Spur* (spur – буквально – шпора, ответвление от более крупной гряды или хребта – ВК), на первой стадии намереваясь пробиться при поддержке авиации к перевалу (седловине) *Cam's*, ориентированному с северо-востока на юго-запад в направлении гряды Фариа. В 9-10 часов утра имел место короткий бой, в котором австралийцы при поддержке артиллерии перешли в атаку и оттеснили противника. После этого Батальон 2/10 смог захватить перевал *Cam's* и ко времени наступления темноты окопался, заняв позиции, обращенные на запад, намереваясь и дальше пробиваться вдоль гряды Фариа.

К этому моменту австралийцы оценили значимость аэрофотоснимков для ориентирования и разведки при отсутствии точных карт. Еще 4 января штабные офицеры разведки заказали панорамные (видовые) снимки участка боевых действий, которые, кроме всего прочего, сильно помогли при координации действий авиации и наземных частей.

Один из панорамных снимков участка боев с элементами тактического планирования

19 января, в окрестностях высоты *Гитон/Geyton Hill*, на левом фланге сектора наступления, патруль из состава Инженерного Батальона 2/2 переправился через реку Мене/Mene и, опережая Батальон 2/12, провел рекогносцировку участка от высоты *Prothero I* до перевала Канкирио. Столкнувшись лишь с незначительным сопротивлением, патруль был близок к тому, чтобы занять этот участок самостоятельно. Батальон переправился через Мене с большими трудностями под сильным ливнем, после чего занял позиции на перевале *Canning's*. На следующий день он атаковал высоту *Prothero I*. Поднявшись, сохраняя тишину, по крутому склону, австралийцы сумели застать японцев врасплох, подобравшись к ним ползком на расстояние в 100 метров, прежде чем их заметили обороняющиеся. Отсюда батальон пошел в атаку, ввязавшись в ожесточенный бой. 21 января, ко времени наступления темноты, Батальон 2/12 занял высоту, заставив замолчать горную пушку японцев, которая стреляла по атакующим в упор из блиндажа, нанеся австралийцам ощутимые потери – 13 человек убитыми и 48 ранеными. Среди последних оказался командир батальона Борн (Charles Bourne). Как это бывало очень часто, японцы контратаковали ночью, но были отброшены. Теперь, согласно плану. Батальон 2/12 должен был продвигаться на юго-восток вдоль гряды Шэгги к перевалу Канкирио..

22 января японская артиллерия начала обстрел позиций Батальона 2/12, но не смогла предотвратить захват им высоты *Prothero II*. Тем временем небольшой патруль Инженерного Батальона 2/2 приступил к рекогносцировке участка, расположенного к северо-востоку от высоты *Prothero II*, и со временем сумел закрепиться на крайнем восточном фланге перевала Канкирио. Южнее Батальон 2/9 провел рекогносцировку в окрестностях позиции, занимаемой им на *Зеленом Снайперском Прыще,* и обнаружил несколько японских блиндажей. Приняв решение приблизиться к ним с флангов, командир патруля и его люди под прикрытием сильного артогня вскарабкались по крутым склонам горы *McCaughey's Knoll*, чтобы застать противника врасплох, и это им удалось. Незадолго до этого Батальон 2/10 предпринял несколько безуспешных попыток захватить высоту *Cam's Hill*, в том числе, атаковав японцев с тыла после обходного маневра вдоль реки Фариа. В ночь с 22 на 23 января японцы предприняли несколько безрезультатных контратак, и 24 января батальоны 2/9 и 2/12 продолжили движение навстречу друг другу, сжимая в тиски обороняющегося противника. В итоге, японцы были вынуждены оставить позиции в истоках реки Фариа и на перевале Канкирио и начали отступать к высоте *Crater Hill*, представлявшей из себя потухший вулкан.

В горах артиллеристам приходилось стрелять с закрытых позиций, в связи с чем особенно важной была корректировка огня наблюдателями. Рассказывает Лео Беллэйрс (на фото слева): «Я помогал им… Понимаете, парень-связист, который первоначально был с ними и пошел [на пост] с Джонни Пирсоном (Johnny Pearson) – офицером, который вел корректировку с передового поста, получил осколок японского снаряда в плечо, и его пришлось эвакуировать. Ну, я пошел и занял его место с Джонни, который потом погиб на Борнео. Не уверен, что именно в тот день, но как-то и меня контузило разрывом снаряда… Знаете, когда провод перебит, скажем, артиллерийским снарядом или чем-то еще, ты идешь и чинишь этот провод. Был день, когда *джапы* обстреливали наш НП, и нас было человек пять. *Джапы* вот-вот должны были попасть в нас, но они били все время то левее, то правее. Однако они порвали наш провод, и мне пришлось идти и чинить его. Не скажу, что был особенно рад этому, скажу я вам. Тогда-то я почувствовал, что я довольно трусоват… Подумал, что меня в любую секунду может накрыть.»

Взятие высоты *Crater Hill*

На следующий день, 25-го, разведывательные патрули батальонов 2/10 и 2/12 определили, что японцы начали окапываться на этой позиции, и в течение дня Батальон 2/9 попытался обойти ее с фланга и атаковать с тыла, в то время как батальоны 2/10 и 2/12 атаковали с фронта – с южного направления. Эти попытки оказались неудачными, и 26 января командир Батальона 2/9 отправил роты через перевал Канкирио, приказав им занять позиции в пункте *4100 (элемент рельефа с высотой 4 100 футов над у. м.)*. Уже вскоре батальон попал под сильный артобстрел, к которому приступили японцы, закрепившиеся на острых гребнях, обрамляющих высоту *Crater Hill*.

Любые перемещения и маневрирование в горах требовали от людей больших усилий. Рассказывает Гарт Сазерс из Батальона 2/9 (Garth Suthers, на фото справа). Приходилось карабкаться на хребет высотой пять тысяч футов, - это для начала, - а потом и там то вверх, то вниз. От штаба бригады до штаба батальона нужно было идти день. Мы разработали систему – вместо того, чтобы идти прямо вверх по склону, - так, как это делали местные, - мы ходили серпантином… Еще одно – там по тропе в любом месте могло пройти максимум два человека. Вы можете увидеть это на фото, которое я показывал… Фред Локстон был командиром нашей роты, и его зацепило из горной пушки, так что он упал вниз и, должно быть, падал пару тысяч футов, прежде чем остановился…

Австралийцам было необходимо сбить японцев с этих позиций. Вместо того, чтобы навлечь на себя риск понести большие потери в скоропалительной атаке, бригадир Чилтон решил постепенно перемолоть обороняющихся артиллерийским огнем с закрытых позиций и атаками с воздуха в течение нескольких дней. По-видимому, об этом эпизоде боев рассказал артиллерист Рой Харл (Roy Edward Harle): «Я спал рядом с правым колесом пушки, пока она вела огонь. Я просто падал и засыпал, настолько я был измучен… Обстрел продолжался более шести часов… Много снарядов было выпущено… Мы израсходовали 500 снарядов примерно за два часа.»

29 января батальоны 2/9 и 2/10 перешли в атаку, окружив *Crater Hill* с трех сторон. Из-за неточностей в имевшихся картах несколько залпов своей же артиллерии накрыли атакующих, в результате чего было ранено несколько офицеров, включая двоих прикомандированных британцев. В течение двух последующих дней австралийцы продолжали оказывать давление на противника, посылая вперед разведывательные патрули, атакуя небольшими силами и уничтожая передовые огневые точки японцев. 1 февраля 1944 года Батальон 2/9 взошел на гребень одной из гряд и обнаружил, что японцы покинули свои позиции и отступили. Детально изучив систему оборону противника, австралийцы насчитали более 40 окопов и блиндажей в полосе длиной около 500 ярдов и шириной около 60 ярдов. Только на пути к укрепленной полосе находилось 110 огневых точек.

То, во что превратили высоту *Crater Hill* артиллерия и бомбардировщики союзников, рассказал капрал Фрэнк Роллестон (Frank Rolleston) из Батальона 2/9:

Увиденная мною сцена была ужаснее, чем любая из тех, что я видел за всю войну… Почти каждое дерево было вырвано с корнем или разорвано в щепки, а некоторые огромные деревья, у которых диаметр ствола был под тридцать футов, были переломлены пополам. Некоторые воронки от бомб достигали десяти футов в глубину и тридцати в поперечнике, в то время как части человеческой плоти модно было увидеть высоко от земли размазанными на побитых, но оставшихся стоять деревьях. Иногда что-то из оружия противника было скручено, словно проволока, от нагрева и давления, вызванных взрывами бомб…

Лейтенант Исикава отступил со своими оставшимися строю людьми и одной пушкой к перевалу Канкирио, где его встретил капитан Какудзи Йано (Kakuji Yano), под командой которого оставалось 300 человек. Йано в беседе с ним подчеркнул важность удержания рубежа, блокирующего дальнейшее продвижение австралийцев к Мадангу. «Мы были убеждены, безо всяких сомнений, что пока мы обороняем хотя бы один уголок Канкирио, враг не пройдет,» - вспоминал Исикава. За этим, как мы знаем, на японские позиции обрушились артиллерия и авиация союзников. «Противник, проведя разведку боем, быстро разобрался с нашей системой обороны и приступил к ожесточенному артобстрелу и бомбежкам с воздуха, - вспоминал Исикава. – Обстрелы продолжались сутками, на нас падало более 10 000 снарядов в день… Пока мы оставались в окопах, избегая прямых попаданий, потери были невелики.» Как-то утром лейтенант заметил множество неразорвавшихся снарядов вокруг расположения одной из пушек. Присмотревшись, он понял, что «пушка была разбита прямым попаданием [вражеского снаряда], и взрыв разбросал боезапас во все стороны.» Он понимал, что его солдаты не выживут «на пятачке размером 200x700 метров», так как «плотность огня была высока, и потери в людях росли.» Радиосвязь со штабом на побережье была потеряна, и теперь японцы могли рассчитывать только на вестовых, однако они уходили и не возвращались. Закончились запасы продовольствия, а «многие солдаты, которые спускались в долину за водой, пропадали.» Офицеры обсудили положение и возможность осуществления *последней (банзай – ВК)* атаки, однако Исикава сказал Йано: «Двести солдат измучены до предела после двух месяцев боев, не осталось провианта и воды, и люди слишком слабы для какой-либо атаки. Мы должны убрать подальше свой стыд, оставить эти позиции, накормить людей, занять новый рубеж и перейти в атаку.» Далее он вспоминал: «Йано отругал меня. Он сказал, что *путь самурая означает смерть*.» Однако, когда, наконец-то, к ним вернулся вестовой, он принес следующий приказ генерала Накаи: «Продолжайте борьбу и избегайте безрассудных действий. Сражайтесь храбро.» На следующий день было доставлено некоторое количество припасов вместе с новым приказом Накаи: «Оставить позиции, занять новый рубеж близ [деревни] Йокопи/Yokopi *(10 миль к северо-западу от Канкирио – ВК)*.» 31 января японцы оставили высоту *Crater Hill* и ушли вниз по долине реки Минджим.

Эпилог

В первую неделю февраля австралийцы заняли новые позиции на участке гряда Шэгги - высоты *Prothero I* и *II*- перевал Канкирио. В последующие дни разведывательные патрули продвинулись дальше на север, к деревне Паипа/Paipa, по пути зачищая местность от небольших групп японцев. В боях за высоты на гряде Шэгги австралийцы потеряли 46 человек убитыми и 147 ранеными, безвозвратные потери японцев, оцененные приблизительно, составили около 500 человек.

К преследованию отступающих японцев приступили два батальона 15-й Пехотной Бригады, сменившей 18-ю, – 57/60 и 58/59. Конечной их целью был Маданг – база японцев на побережье. Батальоны наступали по долине реки Минджим/Mindjim до деревни Богаджим и далее на север вдоль берега залива Астролябия/Astrolabe. Весь февраль и март японская 20-я Дивизия отступала, ведя арьергардные бои. Два батальона американской 232-й Пехотной Дивизии тем временем проводили патрулирование побережья восточнее предполагаемого участка выхода австралийцев к морю, намереваясь сомкнуть с ними позиции. Это произошло в районе деревни Римба/Rimba (около 40 миль к востоку от Сайдора. 13 апреля был взят Богаджим, 25 апреля, – Маданг, где противник не оказал почти никакого сопротивления. С 18 сентября 1943 года по 8 апреля 1944 года 7-я Дивизия потеряла 204 человека убитыми и 464 ранеными, всего за это время было эвакуировано 13 576 заболевших. Японцы за этот период времени, по их подсчетам, потеряли около 800 человек убитыми и столько же умершими от тропических болезней. Генерал-лейтенант Хатадзо Адати (Hatazo Adachi), командующий 18-й Армией. и его штабисты на послевоенных допросах говорили о том, что всего три батальона японцев почти два месяца сдерживали наступление целой австралийской дивизии в Финистерских горах. Хотя генерал не упомянул 26-й Артиллерийский Полк, участвовавший в оборонительных боях, стоит признать, что японцы и в самом деле проявили стойкость и

присущее им бесстрашие, уступая противнику в численности в условиях его сокрушительного превосходства в артиллерии и господства в воздухе…

Австралийцы продвигаются по одной из горных троп в районе гряды Шэгги…

С захватом Маданга кампания по очистке полуострова Хюон от японцев закончилась. 78-й Полк японцев, солдаты и офицеры которого обороняли гряду Шэгги, ждала незавидная судьба: он будет разгромлен американцами в боях на реке Дриньюмор в июле 1944 года, и домой вернутся только 112 человек из 5 925, когда-то высадившихся на Новой Гвинее. Из 2 492 солдат и офицеров японского 26-го Артиллерийского Полка домой вернутся 116.

У некоторых австралийцев, даже ветеранов боев в Северной Африке, остались очень тяжелые воспоминания об этих боях. Сержант Джеффри Лоу (Geoffrey Lowe), вспоминая о бое за высоту *Prothero I*, сказал, что *Тобрук* был *пикником* по сравнению с тем, через что прошел его батальон на гряде Шэгги. Лейтенант Рэй Нилсон (Ray Nielson) сказал в интервью автору книги *The Batle for Shaggy Ridge* (2021) Филипу Брэдли следующее: «О делах, которые были самыми тяжкими, я не помню. Не хочу вспоминать.»

Джеймс Маккензи (James McKenzie, на фото справа), Батальон 2/16:

Гряда Шэгги была особенным шоу. Это было превосходное упражнение в бомбежке для американской авиации и для нашей. Артобстрелы были великолепными, было выпущено огромное количество снарядов, и это подсыпало японцам перцу. Все это дало им жару, но дело в том, что снаряд может упасть с перелетом, а джап сидит в окопе где-то рядом, и его это не сильно беспокоит. Они там и сидели, но, когда мы шли в атаку и выбивали их оттуда, это был бой один на один, вот что это было. Ничего зрелищного в этом не было, ну, может, и зрелищно, но отвратительно и грязно. Я не

стараюсь принизить это, но люди там гибли, и один мой хороший друг сложил там голову…

Шон О'Лири о тех, кто погиб 21 января 1943 года: «Я буду их помнить, буду помнить все, что случилось в тот день. Гряду Шэгги я не забуду никогда.»

Уильям Пиджин в одном из писем заметил: «По меньшей мере, я видел гряду Шэгги, - что за дьявольское место! Одному богу известно, как парни отбили его у *джапов*. На тропе места хватит только для одного. Откосы почти вертикальные и под 200-300 футов в высоту, да еще изрыты стрелковыми ячейками. Это за пределами моего понимания, мне нужно поговорить с кем-то из них, чтобы мне рассказали, как это было.»

ФИНШХАФЕН-САТТЕЛБЕРГ-ВАРЕО

сентябрь 1943-январь1944

Высадка на пляж Scarlet 22 сентября 1943 года была осуществлена в ходе кампании по очистке от японцев полуострова Хюон. В результате получения недостоверных данных разведки, которая недооценила численность противника на этом участке, для высадки на побережье была выделена лишь 20-я Пехотная Бригада под командованием бригадира Виндейера (Victor Windeyer). Союзники высадились на пляж, расположенный к югу от устья реки Сонг/Song и в 6 милях (10 км) к северу от пункта Финшхафен/Finchhafen. Последовавшее за этим занятие Финшхафена дало союзникам возможность построить авиационную и военно-морскую базу, ставшую новым опорным пунктом для дальнейших операций на Новой Гвинее и Новой Британии. В дальнейшем австралийцы очистят от японцев район Саттелберг/Sattelberg-Варео/Wareo в глубине полуострова Хюон и отбросят японцев далеко на север, соединившись с высадившимися в тылу противника американцами.

Эта операция стала следующим после занятия Лае шагом союзников по изгнанию японцев из Новой Гвинеи и первым десантом австралийцев на обороняемый противником берег с времен Галлиполийской кампании в 1915 году...

Схематическая карта наступательных действий австралийцев после занятия Саламауа, Лае и Надзаба, 1943-1944

Прелюдия

После занятия Саламауа, Лае и Надзаба в сентябре 1943 года командование союзников запланировало дальнейшие операции по изгнанию японцев из Новой Гвинеи, и, в первую очередь, с полуострова Хюон. В ближайшие недели австралийские войска начали продвижение по двум направлениям – через Финистерские горы на север и северо-запад к побережью и вдоль побережья от Лае в направлении пункта Финшхафен – важного оборонительно узла противника и потенциальной авиа- и военно-морской базы для обеспечения дальнейшего наступления. Одновременно с этим встал вопрос о возможности обхода Финшхафена с севера путем высадки морского десанта...

География полуострова Хюон

Большая часть полуострова Хюон характеризуется гористым, сильно расчлененным рельефом. Среди речных долин основными являются Сонг, Буми/Bumi и Мапе/Mape. За исключением узкой прибрежной полосы территория покрыта густыми джунглями с очень небольшим количеством пробитых через них троп. При планировании боевых действий на полуострове командование союзников выделило три ключевых участка: пляж к северу от деревни Катика/Katika, позднее названный *Scarlet*, расположенную в 5 милях юго-восточнее гору Саттелберг, достигающую в высоту 3 150 футов (960 м) и доминирующую над окружающей местностью, и деревню Финшхафен с ее небольшим аэродромом, находившуюся на берегу залива, в котором можно было расположить защищенные портовые сооружения. До войны население деревни начитывало 30 белых и 60 местных жителей. В заливе были хорошие якорные стоянки для судов водоизмещением до 5 000 тонн в бухтах Дрегер/Dreger, Лангемак/Langemak и Финш/Finsch. На прибрежной равнине было несколько участков для строительства нового аэродрома. Немецкие названия

встречались на местной карте в изобилии, потому что с 1884 по 1914 года эта территория принадлежала Германии.

Общая схема боевых действий в районе Финшхафен-Саттелберг-Варео. Черные стрелки – перемещения японцев, красные – перемещения союзников

Планы и силы японцев

Осуществленная союзниками в августе 1943 года бомбардировка японской авиабазы в Веваке, в ходе которой на земле было уничтожено около 100 самолетов, вынудила Императорский Генеральный Штаб – *ИГШ* - в Токио пересмотреть вопрос о возможности удержания восточной части Новой Гвинеи и Соломоновых островов. Придя к отрицательному заключению, *ИГШ* отдал приказ командующему японской 18-й Территориальной Армией приступить к отводу с арьергардными боями войск на новые оборонительные позиции на западе Новой Гвинеи, которые планировалось подготовить в 1944 году.

Генерал-лейтенант Адати (Hatazo Adachi), командующий 18-й Армией, понимал важность Финшхафенского участка и назначил генерал-майора Ямада (Eizo Yamada), командира 1-й Приморской Группы/1st Shipping Group, ответственным за его оборону. Для усиления обороны этого участка побережья Адати 7 августа приказал перебросить сюда 80-й Пехотный Полк и дивизион полевой артиллерии из соства 20-й Дивизии, дислоцированной в Маданге/Madang. Штаб полка, артиллерия и тяжелое вооружение отбыли по морю из Богаджима/Bogadjim 15 августа, остальные части осуществили марш вдоль побережья.

26 августа Адати приказал 2-му Батальону 238-го Пехотного Полка 41-й Дивизии, который находился на марше в направлении Саламауа, присоединиться к остальным частям 238-го Полка и оставаться в районе Финшхафена в подчинении Ямада. Высадка австралийцев в Лае 4 сентября дала японцам понять, что их наступление на Финшхафен произойдет уже вскоре, и Адати приказал остальным частям 20-й Дивизии, за исключением отряда генерала Накаи (Masutaro Nakai), занимавшего позиции в долине Маркем/Markham, также передислоцироваться в Финшхафен. Основная часть дивизии под командованием генерал-лейтенанта Катагири (Shigeru Katagiri) выступила из Богаджима/Bogadjim в Финшхафен 10 сентября, но ее прибытие в этот пункт ожидалось не ранее 10 октября. На случай, если

атака союзников начнется до прибытия этих сил, Ямада должен был удерживать высоты в районе Саттелберга и быть готовым к контратаке.

Оценка численности японцев разведкой союзников

Оценки численности обороняющих Финшхафен японцев варьировали. Бригадный генерал Уиллоуби (Charles A. Willoughby), заместитель начальника штаба генерала Макартура (Douglas MacArthur) и глава разведотдела (G-2) считал, что это пункт является транзитным для морского транспорта и что находящиеся в нем войска относятся, в основном, к вспомогательным частям. С падением Лае эта база должна была потерять для японцев даже транзитную значимость, поэтому он снизил оценочную численность японцев здесь до 350 человек, а штаб счел, что занятие этого участка будет чем-то вроде прогулки. Но были причины думать иначе. Разведывательный патруль Бюро Разведки Союзников/Allied Intelligence Bureau в составе 10 человек, среди которых были 3 австралийских офицера, американский разведчик из 532-го Лодочно-Берегового Полка/532nd Engineer Boat and Shore Regiment, связист из *Части Специального Назначения Z/Z Special Unit* и солдаты, набранные из местных жителей, был высажен на этом участке в ночь с 11 на 12 сентября на надувных лодках, спущенных с двух торпедных катеров. Разведчики не смогли собрать нужную информацию по гидрографии побережья из-за присутствия здесь японских патрулей. На берегу разведчики разглядели большое число пулеметных гнезд, прежде чем их вывезли в тыл 14 сентября.

Как и во время операций на тропе Кокода/Kokoda и в районе плацдарма Буна-Гона, австралийская оценка численности противника сильно отличалась от оценки американских штабистов. Разведотдел штаба Союзных Наземных Сил/Allied Land Forces Headquarters – LHQ возглавляемый бригадиром Роджерсом (J. D. Rogers) предположил, что число японцев здесь достигает 3 000 человек. Разведка австралийского 1-го Корпуса насчитала 1 800 человек. Потенциально наиболее достоверный источник информации – служба радиоперехватов *Ultra* – не смог пролить свет на этот вопрос: Финшхафен был упомянут только в пяти прочитанных посланиях японцев за предыдущие три месяца, зашифрованных слабозащищенным кодом, который именовали *Water Transport Code*. Только после боев в январе 1944 года союзникам удастся захватить японские шифровальные книги и приступить к систематическому взлому японских радиосообщений. На самом деле, численность японской группировки в районе Финшхафена достигала 5 000 человек.

Планирование

Два плана операции были разработаны генерал-лейтенантом Херрингом (Edmund Herring), командующим 1-м Корпусом. Один подразумевал операцию силами 16-й Пехотной Бригады из состава 6-й Дивизии или 7-й Пехотной Бригады – *милицейского* (набранного из резервистов) формирования, дислоцированного в заливе Милн/Miln. Второй план подразумевал операцию силами одной из бригад 9-й Дивизии генерал-майора Вуттена (George Wootten). Операция получил кодовое наименование *Diminish*. В плане, сверстанном 24 августа, Херринг выбрал для десантирования пляжи, расположенные сразу к югу от устья реки Сонг, на первый взгляд, пригодные для использования десантных кораблей. Предполагалось, что большая часть оборонительных позиций японцев будет обращена на юг в ожидании наступления австралийцев по суше со стороны Лае. Этот план давал возможность избежать форсирования реки Мапе, которая считалась серьезным препятствием. Намеченный к высадке пляж получил название *Алый/Scarlet* из-за предполагаемого использования после первой волны десанта знаков и световых сигналов ярко-красного цвета для ориентировки десантных кораблей и катеров. Левый край пляжа обозначался красной панелью, установленной на палаточных шестах, правый – панелью, раскрашенной чередованием белых и красных полос. В ночное время левый край обозначался красным световым сигналом, правый – чередованием белого и красного. Эта схема впервые была использована на пляже *Red* во время высадки под Лае.

16 сентября Лае был занят союзниками, и генерал Макартур (Douglas MacArthur), командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана, отдал приказ захватить Финшхафен как можно быстрее. Уже на следующий день он провел совещание в Порт-Морсби. Он и генерал Блэйми (Thomas Blamey), командующий сухопутными силами союзников на юго-западе Тихого океана, выбрали второй план – высадку силами одной из бригад 9-й Дивизии, а именно, 20-й, потому что она была относительно свежей и имела опыт десантирования под Лае. Переброска 6-й Дивизии на Новую Гвинею была отложена. Контр-адмирал ВМФ США Барби (Daniel E. Barbey), командующий 7-м Амфибийным Соединением, первоначально рассчитывал на 4-хнедельный перерыв между занятием Лае и высадкой под Финшхафеном. 9 сентября он сообщил Херрингу, что ему для подготовки понадобится не менее 10 дней. Под давлением Макартура Барби сократил этот срок до трех дней. Этого было слишком мало для того, чтобы собрать разбросанные части, и срок начала операции был назначен на 21 сентября, затем на 22-е.

Как и под Лае, первая волна состояла из двух рот – по одной из батальонов 2/12 и 2/7, которым предстояло высаживаться с деревянных катеров *(LCP(R) – Landing Craft Personnel (Ramp) – Пехотно-Десантный Катер с Рампой)*, спущенных с четырех вооруженных транспортов – *Brooks, Gilmer, Humphries* и *Sands*. Остальные силы должны были высаживаться на 6 танкодесантных кораблях *LST (Landing Ship, Tanks)*, 15 пехотно-десантных кораблях *LCI (Landing Craft, Infantry)* и 6 танкодесантных кораблях *LCT (Landing Craft, Tanks)* 7-го Амфибийного Соединения, а также 10 катерах *LCM (Landing Craft Mechanized – обычно использовался для десантирования различных машин)* и 15 деревянных катерах *LCVP (Landing Craft, Vehicle, Personnel)* из 532-го Лодочно-Берегового Полка. Общая численность десанта должна была составить около 5 300 человек. Припасов должно было хватить на 15 дней. В ходе высадки под Лае стала очевидной необходимость в использовании военно-морского отряда для промеров глубины, разметки пляжа и эрозионных борозд на нем, поддержания связи между кораблями и берегом.

Согласно американской военно-морской доктрине такой отряд должен был состоять из моряков с вооруженных транспортов, но такие корабли под Лае или Финшхафеном не использовались. Для операции *Diminish* была организована береговая партия из числа моряков австралийского ВМФ под началом лейтенанта-коммандера Бэнда (J. M. Band). 19 сентября была произведена *панорамная* аэрофотосъемка пляжа *Scarlet* силами американской 8-й Эскадрильи Аэрофоторазведки/8th Photo Reconnaissance Squadron – единственной авиационной части с необходимым оборудованием для этого во всем юго-западном секторе Тихого океана. Съемка показала наличие неглубокой песчаной отмели, вытянутой вдоль южной половины пляжа и блокирующей подход десантных кораблей и катеров к берегу. Таким образом, на пляже осталось место только для трех танкодесантных кораблей *LST* для первой стадии высадки, остальным трем пришлось вернуться в Буну и снова подойти к пляжу в 23.00 того же дня.

Херринг полагал, что разброс во времени подхода к пляжу *LST* упростит процесс их разгрузки. Вуттен заметил, что это будет означать прибытие батареи 25-фунтовок, батареи легких зениток, четверти снаряжения инженеров и перевязочного пункта только со второй большой группой. По иронии судьбы, промеры, сделанные моряками береговой партии после высадки, показали, что «песчаная отмель» оказалась полосой дна, сложенной белым гравийно-галечным материалом, и что весь пляж идеально подходил для использования *LST*.

Основным пунктом, по которому Херринг и Барби не могли достичь согласия, являлось время высадки. Барби и командующий Союзными Военно-Морскими Силами/Allied Naval Forces вице-адмирал Карпентер (Arthur S. Carpender) не хотели повторения инцидента под Лае, когда были потеряны два *LST* и еще два сильно повреждены самолетами противника. Хотя ВВС США и Австралии продолжали совершать налеты на японские аэродромы на острове Новая Британия, это не предотвратило налет 9 японских бомбардировщиков и 10 истребителей на Надзаб 20 сентября. Более того, в гавани Рабаула были замечены 23 японских военных корабля, и также поступили сообщения о присутствии японских

подводных лодок в сопредельных акваториях. В свете этих новостей Барби предложил осуществить высадку в 02.00, в первую четверть растущей луны, что должно было позволить его кораблям разгрузиться и уйти вскоре после рассвета. Отметив, что стоит сезон дождей и что, вероятно, небо будет закрыто облачностью, Херринг выразил сомнение в том, что 7-е Амфибийное Соединение сможет найти пляж, и стал настаивать на том, что нужно высаживаться в 05.15. Наконец, был достигнут компромисс - 04.45. Американский военно-морской историк Морисон (Samuel Eliot Morison, 1887-1976) писал: «Австралийцы оказались правы: силы Дяди Сэма не были готовы к аккуратному ночному десантированию. Имел место обычный *бардак (буквально – snafu – аббревиатура **S**ituation **N**ormal: **A**ll **F**...ked **U**p – Обычная Ситуация – Все Накрылось.)*»

Высадка

Соединение вышло из Буны и взяло курс на *пляж G*, расположенный в 14 милях к востоку от Лае. Когда соединение было на пути к месту назначения, японская авиация совершила налет на Буну, потопила *LCS(S) (Landing Craft, Support (Small) – Малое Судно Поддержки Десанта)* и повредила причал и два транспортных судна. Погибли 9 человек, 27 были ранены. У *LCI-31* появились проблемы с двигателем, и ему пришлось возвращаться на базу. Так Рота *A* Батальона 2/13 осталась без транспорта. Командир батальона, подполковник Колвин (G. E. Colvin), организовал их перевозку на кораблях *LCI-337*, *LCI-338* и *LCI-342*. Ближе к закату шесть бомбардировщиков *Sally (принятое у союзников прозвище японских бомбардировщиков Mitsubishi Ki-21)* атаковали эсминцы сопровождения, не добившись ни одного попадания. Корабли соединения подошли к пляжу *Scarlet* в назначенное время, после чего эсминцы провели 11-минутный артобстрел побережья, который, вероятно, не нанес японцам никакого ущерба. Низкая облачность придавила дым и пыль от разрывов снарядов к земле, что сильно снизило видимость.

Пляж *Scarlet* и берега бухты Сики были усеяны бревенчатыми блиндажами, расположенными на расстоянии около 50 ярдов друг от друга и соединенных неглубокими траншеями. На огневых точках здесь было около 300 японцев. Правда, почти все десантные катера *LCP(R)* первой волны сместились влево от намеченного курса, высадив пехотинцев между бухтой Сики и пунктом *Arndt*. Все катера успешно вышли на пляж, кроме одного, в котором находился 11-й Взвод Батальона 2/15. У него отказал двигатель, и его пришлось тащить на буксире другому катеру, что замедлило десантирование обоих. Только три катера из шестнадцати вышли непосредственно на пляж *Scarlet*. В чем-то это было удачным стечением обстоятельств, так как деревянные суда не попали под пулеметный огонь, однако промах мимо намеченного пляжа повлек за собой и серьезные проблемы. На правом фланге Рота *B* капитана Шелдона (T. C. Sheldon) из Батальона 2/17, сопровождаемая противотанковым взводом и 10-м Взводом *Папуасского Пехотного Батальона*, высадилась примерно там, где планировалось, после чего начала продвижение к своей цели – высоте *North Hill*.

Остальные части первой волны оказались в беспорядке. Майор Пайк (P.H. Pike) обнаружил свою Роту *A* Батальона 2/13 смешавшейся с Ротой *B* капитана Дешампа (Paul Deschamps) из того же батальона. Поскольку последней предстояло пройти более долгий путь до намеченного рубежа, и при этом никакого сопротивления со стороны японцев не было, Пайк согласился задержать свою роту на то время, пока Дешамп начнет марш к своей цели. После этого последний прошел со своими людьми на 100 ярдов вглубь суши и стал дожидаться рассвета. У Роты *C* было задание захватить пункт *Arndt*, но она уже частично была в его пределах, хотя далее перед ней был крутой скалистый уступ. Единственным взводом, который столкнулся с ожесточенным сопротивлением японцев, стал взвод лейтенанта Хаггетта (C. Huggett), который на подходе к берегу сместился слишком далеко вправо и, в итоге, высадился на пляж *Scarlet* близ устья реки Сонг. Взвод попал под огонь с двух пулеметных гнезд. Хаггетт лично атаковал эти огневые точки с помощью гранат и стрелкового оружия вместе с американским разведчиком, лейтенантом Кёлном (Herman A. Koeln), и подавил их. Командир береговой партии, лейтенант-коммандер Бэнд, был

смертельно ранен на пути к пляжу и посмертно награжден американским *Военно-Морским Крестом*.

Вторая и другие волны десанта

Вторая волна десанта высаживалась на берег с пехотно-десантных кораблей *LCI*. Они не имели рамп, и люди спускались с них по наклонным трапам. То, что это не было подходящим вариантом для десантирования на обороняемый берег, не прошло мимо внимания командования, но других средств под рукой не было. Первая волна должна была занять пляж и прилегающую полосу побережья, но, поскольку этого не было сделано, десантники второй волны попали под огонь из японских блиндажей. Несмотря на ясный приказ не использовать для перестрелок 20-мм зенитки *Эрликон/Oerlikon*, австралийцы открыли из них ответный огонь. Некоторым расчетам зениток удалось подавить японские пулеметы, тогда как другие вели беспорядочный огонь, что привело к потерям среди самих десантников. Корабли второй волны, как и в случае с первой, сместились слишком далеко влево, что добавило неразберихи в действиях австралийцев. По меньшей мере, три *LCI* застряли на песчаной отмели, но сумели выбраться из этой ловушки и найти более подходящее место для высадки, хотя и не там, где первоначально планировалось. Вспоминает капрал Крейг (Jack Craig), высадившийся с Батальоном 2/13 южнее намеченной точки:

Стрелковое оружие из блиндажей и минометы поливают пляж огнем. Да! Джапы на этот раз на своем месте. Для [Бойцов] Дьявола (Devil's Own - прозвище Батальона 2/13) это - первое столкновение с японцами, и они надеются сделать свое дело так же, как справились с этим в африканской пустыне.

Корабли второй волны вышли на пляж, и рампы, упав, глухо ударились о грунт. На этот люди выбираются на пляж, не теряя времени даром, поскольку дерьмо (пули и осколки - ВК) летает всюду и везде. Некоторым не удается сделать это – они лежат на пляже, убитые или ранены. Пляж забит людьми, уткнувшимися лицом в песок. Крики, зовущие санитаров с носилками, слышны постоянно. Кажется, мы пролежали там часы, но, на самом деле, прошла всего минута, прежде чем закончилась реорганизация и мы стали продвигаться через пляж под защиту прилегающих зарослей.

Старший офицер десанта, майор Бродбент (J. R. Broadbent), высадился с первой волной с того же катера *LCP(R)*, что и Пайк. С ним был разведчик, несущий красный сигнальный фонарь, с помощью которого они рассчитывали обозначить центр пляжа для следующих волн. Бродбент и разведчик не смогли вовремя добраться до намеченной точки, но были готовы встретить третью волну, так что она и стала первой, которая высадилась непосредственно на пляже *Scarlet*. Хотя первая волна высадилась на 7 минут позднее положенного, вторая опоздала уже на 15 минут, а третья на полчаса. В возникшей неразберихе два *LCI* столкнулись, при этом двое солдат погибли и восемь получили травмы. Некоторые командиры катеров не были настроены выходить слишком далеко на берег, в результате чего многие солдаты и офицеры были вынуждены покидать их там, где глубина воды была выше их голов. Сержант Ивагу (Iaking Iwagu) из Королевской Папуасской Полиции/Royal Papuan Constabulary, высадившийся вместе с 9-м Взводом Папуасского Пехотного Батальона, был награжден *Георгиевской Медалью/George Medal* за попытку спасти капитана Лэтчфорда (A. B. Luetchford), который был смертельно ранен на глубоком участке... Десантники третьей волны столкнулись с тем, что японцы по-прежнему находятся в своих блиндажах, и пошли в атаку. Большая часть японцев отступила со своих позиций, выйдя из боя.

Четыре корабля *LCM* из *Лодочного Батальона* подполковника Броккетта (E. D. Brockett), входившего в 532-й Лодочно-Береговой Полк, несли на борту 40-мм пушки *Бофорс/Bofors* и должны были доставить их на берег со второй волной десанта, но из-за навигационных проблем опоздали на целый час. Они прибыли в 06.10 вместе с шестью *LCM* и четырьмя

LCVP четвертой волны, которая сама опоздала на 40 минут. 11 *LCVP* пятой волны достигли пляжа *Scarlet* еще через 10 минут. К 06.30 пляж и прилегающая полоса берега были очищены от японцев, а вооруженные транспорты и *LCI* были на пути к Буне. Инженеры тем временем установили переносной полевой госпиталь. Виндейер и его начальник штаба, [бригадный] майор Уилсон (B. V. Wilson), прибыли на плацдарм на десантном катере, спущенном с американского эсминца *Conyngham*, и разместили штаб на лужайке в 200 ярдах от берега. Находившийся неподалеку японец бросил в это место гранату, в результате чего один человек погиб, а старший офицер разведки бригады, капитан Моэн (Barton Maughan) был ранен. Японец был убит очередью из автомата.

Шестая и последняя волна десанта состояла из следующих кораблей: *LST-18, LST-168* и *LST-204*. Их командиры получили инструкцию дождаться, когда корабли и катера меньшего размера покинут пляж, и вышли на берег в 06.50. На каждом из них находились группы солдат по 100 человек, взятых из состава пехотных батальонов 2/23 и 2/48 и Пулеметного Батальона 2/2, - он и находились на борту только для разгрузки. Уже к 09.30 два корабля были разгружены и ушли с эскортом из 10 эсминцев и флотского буксира. Полевая Рота 2/3, Рота Механического Снаряжения (Mechanical Equipment) 2/1, Инженерный Батальон 2/3 и Береговой Батальон 532-го Лодочно-Берегового Полка подготовили 4 выхода с пляжей. Грузы были быстро перемещены на склады, расположенные в глубине острова. Около 5 300 солдат и офицеров, 180 машин, 32 25-фунтовки и 40-мм пушки *Бофорс*, 850 тонн крупногабаритных грузов были на берегу.

5-я Воздушная Армия приступила к прикрытию плацдарма с 06.45. В 09.10 японский самолет-разведчик пролетел над ним и был сбит. Через 10 минут в небе показался единичный вражеский бомбардировщик и атаковал находившиеся на пляже *LST*, но не добился попаданий. Два пикирующих бомбардировщика атаковали плацдарм в 09.30 и были отогнаны, но сумели нанести потери десантникам: 5 человек из расчетов *Бофорсов* 10-й Батареи Легких Зениток были ранены, один из них – смертельно. В следующие две недели японцы каждый день совершали, по меньшей мере, один авианалет на плацдарм. Массированная атака 39 самолетов японской 4-й Воздушной Армии сорвалась, так как на пути к цели испортилась погода, однако группа самолетов морской авиации из 38 *Зеро/Zero* и 8 бомбардировщиков *Беттu/Betty (прозвище Mitsubishi G4M у союзников*) около 12.40 обнаружили танкодесантные корабли *LST* и эсминцы близ островов Тами/Tami, возвращающиеся в Буну. В этот момент одна истребительная группа прикрытия сменяла другую, поэтому наблюдатель-корректировщик 5-й Воздушной Армии, находившийся на борту эсминца *Reid*, имел возможность навести на японцев пять эскадрилий вместо трех. Американские летчики заявили об уничтожении 29 вражеских истребителей и 10 бомбардировщиков. Они потеряли 3 истребителя *P-38*, но, по меньшей мере, один летчик был спасен. Японские летчики сообщили о потоплении двух крейсеров, двух эсминцев и двух транспортов...

Союзники консолидируют плацдарм

Вскоре австралийцы обнаружили нехватку боеприпасов 9-мм калибра для автоматов *Оуэн*, очевидно, связанную с тем, что *LST* с ними на борту еще не был полностью разгружен. В 10.30 десант запросил срочный сброс этого типа боеприпасов с воздуха. В Порт-Морсби подготовили парашюты с двумя контейнерами каждый и с 2 560 9-мм патронами в каждом. Они были доставлены на трех бомбардировщиках *Либерейтор/Liberator* и сброшены после наступления темноты в 19.15 на участок, подсвеченный фонарями. Контейнеры со 112 000 патронов из 115 000 были найдены.

Ближе к рассвету 23 сентября Рота *A* майора Пайка из Батальона 2/17 вышла к деревне Катика, которая оказалась расчищенным от джунглей пятачком с несколькими ветхими хижинами. Она попала под огонь с гряды Катика, возвышающейся западнее и удерживаемой японской 9-й Ротой из 80-го Полка и одной из рот 238-го Полка. Японцы попытались обойти Роту *A* на левом фланге, но натолкнулась на Роту *D* капитана Снелла (L. Snell) Батальона 2/15.

Японские позиции были удачно размещены на гребне гряды для атаки с востока вдоль тропы, идущей от Катики к Саттелбергу, но капитан Крибб (B. G. Cribb), командир Роты *D* Батальона 2/13, вышел на связь и сообщил по радио, что вступил в контакт японцами западнее и собирается атаковать их с этого направления. За этим последовал ожесточенный бой. Японцы удерживали свои позиции до тех пор, пока австралийцы не приблизились к ним почти вплотную. Разобравшись в том, что оборона противника прочнее, чем ему первоначально показалось, Крибб отвел свою роту, потеряв 8 человек убитыми и 20 ранеными. Виндейер приказал Батальону 2/17 обойти позиции японцев и продолжить продвижение к намеченной цели – высотам южнее реки Сонг. Приказ атаковать позиции японцев на гряде Катика получил Батальон 2/15. Атака началась в 15.15 после обстрела противника из 3-хдюймовых минометов, но японцы к этому времени уже отступили, оставив за собой 8 трупов. К наступлению темноты большая часть бригады вышла на намеченные рубежи.

Седьмая волна десанта, высаженная с кораблей *LST-67*, *LST-452* и *LST-454*, подошла к пляжу *Scarlet* полночь. Как и в случае с предыдущей волной, на каждом из них были специальные группы, готовые к разгрузке различных материалов под наблюдением Берегового Батальона. В 03.00 23 сентября все *LST* подняли аппарели, чтобы уйти задолго до рассвета. Потери австралийцев в первый день операции составили 20 человек убитыми, 65 ранеными и 9 пропавшими без вести - последние были позднее найдены как убитыми, так и ранеными... 7-е Амфибийное Тактическое Соединение доложило о троих раненых.

Прибытие подкреплений

22 сентября Блэйми передал командование Новогвинейской Группировкой генерал-лейтенанту Маккею (Iven Mackay). В качестве последнего шага перед возвращением в Штаб Наземных Войск в Брисбене Блэйми дал генералу Херрингу инструкцию организовать переброску подкреплений в Финшхафен 24 сентября – еще одной бригады и штабных частей 9-й Дивизии, хотя Макартур, который также вернулся в Брисбен 24 сентября, в этот же день издал директиву о том, что операции в районе Финшхафена «должны будут осуществляться так, чтобы избежать привлечения амфибийных сил сверх тех, которые уже были задействованы.» Исходя из этого, Барби отклонил участие в переброске подкреплений на Финшхафенский плацдарм. Маккей обсудил этот вопрос с Карпентером, который также ответил отказом. Макартур боялся того, что отправка дополнительных сил на этот участок свяжет их и приведет, по всей вероятности, к дополнительным потерям, что задержит другие запланированные операции и отдаст инициативу японцам. По иронии судьбы, задержка переброски подкреплений на Финшхафенский плацдарм приведет именно к этим последствиям...

27 сентября Виндейер отправил сообщение, запросил еще один батальон пехоты и эскадрон танков, и Карпентер согласился на переброску дополнительного батальона. На следующий день Херринг полетел на базу в заливе Милн для обсуждения этого вопроса с Барби. На взлете с аэродрома в Дободуре *B-25*, в котором он находился, упал на землю, и летящий обломок убил начальника штаба Херринга - бригадира Сазерленда (R. B. Sutherland.) Все остальные, находившиеся на борту, избежали травм, но совещание было отложено. Уиллоуби по-прежнему считал, что на Финшхафенском участке находится не более 350 японцев, но Макартур распорядился отправить туда еще один батальон. Было согласовано, что первый *LST*, покидающий Лае в ночь с 28 на 29 сентября, остановится у *Пляжа G* и подберет Пехотный Батальон 2/43 и взвод Полевой Роты 2/13 – всего 838 человек. Эти части были переброшены в Буну, где пересели на вооруженные скоростные транспорты *Brooks*, *Gilmer* и *Humphreys* (переоборудованные устаревшие эсминцы.) Следующей ночью они были переправлены на пляж *Scarlet*, где были подобраны 134 раненых.

Пока 20-я Пехотная Бригада вела бои, 22-й Пехотный Батальон – *милицейская* часть из штата Виктория – продвигался вдоль побережья от миссии *Hopoi* в направлении Финшхафена. Это была труднопроходимая местность, снабжение части с помощью

наземного транспорта было невозможным, поэтому доставка грузов шла по морю катерами 532-го Лодочно-Берегового Полка. Припасы оставляли на пляжах, где их подбирали носильщики-папуасы. Батальон неоднократно вступал в бой против 2-го Батальона 80-го Пехотного Полка японцев, который отступал, согласно имеющемуся приказу. 22-й Батальон раз за разом натыкался на хорошо подготовленные оборонительные позиции, на которых вообще не было японцев или которые они довольно быстро оставляли. По пути австралийцы нашли две брошенные и выведенные из строя японцами 75-мм горные пушки и рядом с ними тела связанных и расстрелянных папуасов, которые, по-видимому, их тащили. Наверное, японцы не хотели оставлять врагу эту рабочую силу... Батальон вышел к бухте Дрегер 1 октября, где вступил в контакт с частями 20-й Бригады.

Наступление на Финшхафен

23 сентября Виндейер отдал приказ наступать на Финшхафен. Батальон 2/15 подполковника Грэйса (Colin Grace) вышел к реке Буми в 12.40. Ее русло достигало в ширину 15-20 ярдов и, казалось, его можно было перейти вброд, однако вдоль него проходили проволочные заграждения и хорошо укрепленные оборонительные позиции противника. Пока силы генерал Ямада отходили к Саттелбергу, японские морские пехотинцы 85-й Гарнизонной Части остались позади. Ямада не имел возможности распоряжаться военно-морским персоналом, и командир японских морпехов, капитан Тсузуки (Tsuzuki), не видел оснований для того, чтобы дублировать действия пехотного генерала. Он намеревался удерживать Финшхафен как можно более долго. Грэйс приказал майору Сазерсу (Ron Suthers) обойти японцев с фланга, пройдя вдоль подножия гряды Кройтберг/Kreutberg (? - BK) Range, как ранее распорядился Виндейер. Не отличавшиеся большой высотой предгорья, однако, были сильно расчленены и покрыты густой растительностью.

Могила капрала Тарта (Reece Tart), убитого 23 сентября у реки Буми

Сазерс сделал остановку на ночь, но возобновил марш своего батальона утром, выйдя к реке Буми в 10.00 24 сентября. Австралийцы снова обнаружили укрепленные позиции противника на южном берегу реки и попытались найти брод в 150 ярдах выше по течению.

Это кончилось тем, что меткий японский пулеметчик убил командира Роты *B* капитана Кристи (E. Christie) и лейтенанта Харпена (N. Harphain). После этого Сазерс приказал капитану Снеллу форсировать реку в ускоренном темпе, что и было сделано в 13.30, при этом солдаты брели в воде по пояс. Только один человек был убит в ходе переправы. В послеполуденное время Батальон 2/13 перешел через реку на плацдарм, занятый ротами *B* и *D*.

В 12.30 того же дня японцы осуществили массированный авианалет силами 20 истребителей и 12 бомбардировщиков на плацдарм австралийцев. Было сброшно около 60 бомб, что повлекло тяжелые потери. Полевая Рота 2/3 потеряла 14 человек убитыми и 19 ранеными; артиллеристы Полка Полевой Артиллерии 2/12 – двоих убитыми и 16 ранеными. Была выведена из строя рация группы связи с ВВС, был убит ее командир, капитан Феррел (Ferrel.) Еще 8 человек были убиты и 40 ранены во время японских авианалетов 25 сентября. В ночь с 25 на 26 сентября наблюдатели заметили японские баржи и подводную лодку в сопредельной акватории. Виндейер приказал вернуть на плацдарм одну роту Батальона 2/17 для защиты плацдарма со стороны моря...

Тем временем Рота *D* Батальона 2/17 продвинулась в направлении Саттелберга по существующей дороге, намереваясь захватить этот пункт. Рота сообщила, что деревня не занята противником, но, на самом деле, она вошла в деревню Дживеваненг/Jivevaneng, а не в Саттелберг. Когда австралийцы поняли свою ошибку, они попытались взять последний, но быстро поняли, что этот пункт обороняется большими силами, и отступили к Дживеваненгу. К сожалению, сообщение о занятии Саттелберга уже было передано в штаб союзных сил в Брисбене...

Наступление на Финхафен продолжилось 26 сентября. Поскольку имелись данные о том, что плантация Саланкауа/Salankaua *(см. слева схему боев за Финшхафен)* обороняется большими силами японцев, Виндейер попытался вынудить их гарнизон отступить. Он приказал атаковать два холма к западу от плантации. Роты *B* и *D* Батальона 2/15 атаковали высоту, прозванную *Snell's Hill*. Она была взята в ходе штыковой атаки, переходившей в рукопашный бой. Австралийцы захватили три тяжелых 13-мм пулемета и семь легких, им пришлось похоронить 52 японских трупа. Вторую высоту, прозванную *Starvation Hill*, взяла Рота *C*. Тем не менее, занятие этих двух высот не повлияло на решимость японцев и дальше оборонять плантацию Саланкауа...

Виндейер понял, что ему необходимо захватить гряду Какаког/Kakakog. Шел проливной дождь, что сильно затрудняло снабжение передовых позиций, особенно, на высоте *Starvation Hill*. 1 октября 8 самолетов *Хэвок/A-20 Havoc* из 89-й Бомбардировочной Эскадрильи ВВС США атаковали позиции японцев в районе плантации Саланкауа и на гряде Какаког в 10.35 утра. Вслед за этим на позиции противника обрушились 10 пикирующих бомбардировщиков *Валти Венджeнс/Vultee Vengeance* 24-й Эскадрильи австралийских ВВС, после чего 20 25-фунтовых пушек Полка Полевой Артиллерии 2/12 выпустили по позициям противника по 30 снарядов каждая. Вспоминает связист Коллинз (Bill Collins): «*Валти* бомбили джапов с пикирования, и они умели это делать! Они снесли несколько японских [огневых] точек перед атакой.»

Пехотинцы пошли в атаку, но атакующие роты были быстро прижаты к земле огнем. Историк Дэвид Декстер (David Dexter) писал: «Когда положение кажется отчаянным, у

австралийских солдат, похоже, проявляется способность выдвинуть из своих рядов лидера с необходимым характером.» Сержант Крофорд (G. R. Crawford) повел за собой 11-й и 12-й взводы Батальона 2/13 в штыковую атаку на позиции японцев на ручье Илеббе/Ilebbe. Рядовой Рофл (A. J. Rofle), ведя огонь из пулемета *Брен/Bren* от бедра, подавил одну из огневых точек японцев, которая создавала самые большие проблемы. Он продолжил, пытаясь подавить еще одну, но был ранен. Яростная штыковая атака взводов, ведомых сержантом Крофордом, смела все перед собой. Одна огневая точка врага осталась на левом фланге – ее обстреляли из 2-хдюймовых минометов, после чего ее атаковал 8-й Взвод. Японцы оставили эту позицию и отошли к плантации Саланкауа. Вспоминает санитар-носильщик Хоумс (John Holmes), наблюдавший за этой атакой: «Мы видели, время от времени, наших парней – ползущих, стреляющих, продвигающихся вперед, видели, как поблескивают штыки. Я видел парня с *Бреном*, идущего ровным шагом и выпускающего очереди. Что касается людских криков, то их было очень немного. Японцы время от времени перекликались друг с другом, и раз или два издавали свой воинственный *бусидо*-клич, что-то вроде воющей песни, которая затихала, когда они погибали…»

О бое за Какаког вспоминает Джоу Мэйдли (Joe Madely):

Какагог… Это были хорошо укрепленные позиции на холме. Мы атаковали, но они [японцы] оказались сильнее и отогнали нас. Потери были ощутимыми. Командование решило, что мы должны переправиться через ручей и обойти японцев, одна из рот пошла вперед и попала под пулеметный огонь. Когда это случилось, им на помощь бросили мой 8-й Взвод. Нам нужно было спуститься вниз по склону, и когда мы оказались у его подножия, у ручья, парни начали спускаться к нему по противоположному склону, там было много раненых. Мое отделение попыталось прикрыть их огнем, и в перестрелке двое погибли: маленький Ронни Уолтерс (Ronnie Walters) и Джим Хенри (Jim Henry). Джим Хенри был пулеметчиком, у него был Брен. Он, вместо того, чтобы переждать и прикрыть отступающих, побрел за мной через ручей. Тут-то в него и попали. Он упал на меня, его Брен был раскален докрасна и обжег мне руку. Парень сказал: «Они зацепили меня, Джоу.» Я говорю: «Куда попали?» Он ответил: «В спину.» Знаете, пуля оставила только небольшую дырочку на плече, и не было видно, откуда она вышла. Наверное, это была разрывная пуля или что-то такое. Больше он ничего не сказал… Я закричал, чтобы принесли носилки, потому что нужно было двигаться, но он умер еще до того, как мы снова тронулись в путь…

Потом мы снова перешли через ручей и снова попытались взять высоту. Джефф Крофорд со своим взводом сумел очистить высоту от японцев, так что, когда мы обрались до вершины, там не осталось ни одного японца. Там мы нашли небольшую церковушку, сделанную из жердей и листьев, а ней – орга́н. С нами был один парень, Фил Дженкинс/Phil Jenkins, так он дома всегда играл на органе в нашей церкви. Мы усадили его и заставили сыграть нам…

Ролф и Крофорд были награждены *Медалями за Отличие в Бою/Distinguished Conduct Medal*. Батальон 2/13 потерял в этих атаках 10 человек убитыми и 70 ранеными, австралийцы насчитали от 80 до 100 убитых японских морских пехотинцев. В этом эпизоде у передовой появился отряд *Армии Спасения*! Один из солдат вспоминал потом: «Другая армия пришла на Буми – ее оружием был кофейник, ее капитан был *добрым самаритянином*, который поднял флаг своей части… Он пришел не для того, чтобы упрекнуть нас в прошлых грехах или проповедовать то, каким должен быть человек. Это было идеальным и жизненным христианством: он помогал раненым и больным, вливал бодрость в уставших и измученных. Это была его маленькая счастливая таверна на пути тех, кто шел вперед…»

Австралийцы передают снаряды по цепочке к огневой позиции. Октябрь 1943 года

Прибытие на плацдарм Батальона 2/43 означало, что Батальон 2/17 может быть снова собран в единый кулак для наступления на Финшхафен, дав, таким образом, возможность всей 20-й Пехотной Бригаде сконцентрировать свои усилия на достижении этой конечной цели. 2 октября Батальон 2/17 переправился через реку Буми, не встретив сопротивления, и обнаружил, что плантация Саланкауа оставлена противником. В ходе зачистки участка австралийцы захватили в плен двоих отставших японцев и убили еще троих. К вечеру Финшхафен был под контролем австралийцев. Солдаты приступили к поиску *сувениров* – одно отделение подобрало настенные часы с заводом на 8 дней. Один из солдат вспоминал: «Наступил вечер, и мы спустились к Финшхафену… Здесь все было мирно, примитивно цивилизованно, с лужайками, обсаженными цветущими гибискусами, величественными пальмами, выглядевшими почти царственно. Все были счастливы, мы сделали свою работу, 20-я [Бригада] снова достигла цели.»

Между 22 сентября и 2 октября 20-я Бригада решила поставленные задачи. Она потеряла 73 человека убитыми, 276 ранеными и 9 пропавшими без вести – последние были позднее найдены убитыми или ранеными. 532-й Лодочно-Инженерный Полк потерял 8 человек убитыми и 42 ранеными. Погибли двое американцев из группы связи с ВВС.

Японцы наносят контрудар

Цель Блэйми была под контролем австралийцев, но возможности использования потенциальной базы оставались ограниченными, пока не был взят Саттелберг. Неверная оценка разведкой союзников численности японцев на этом участке оставила последним возможность попытаться перехватить инициативу...

Когда 2 октября Финшхафен был занят австралийцами, японцы оставили свои позиции на гряде Какаког под сильным артогнем противника и атаками с воздуха: авиация союзников начала использовать аэродром Финшхафена уже 4 октября. Японцы отступили в гористые окрестности деревни Саттелберг. 5 октября Батальон 2/17 начал продвижение в направлении пункта Кунава/Kunawa, чтобы приступить к преследованию отходящего противника, следующие два дня имели место небольшие стычки, но, в итоге, 7 октября батальон закрепился в пункте Дживеваненг. Сержант Уэллс (Harry Wells), вспоминал о том, что японцы не теряли надежды отбить деревню и 10 октября атаковали 11 раз: «Прозвучал

рык: «А теперь смотри, где эти ублюдки!» Глядя вниз по склону, я почувствовал, как забилось мое сердце, когда я разглядел острия штыков, медленно продвигающиеся вперед. Вместо того, чтобы ползти с винтовками, прижатыми к земле, джапы ползли, держа свои винтовки перпендикулярно [движению].»

Японцы начали планировать контрудар еще во время продвижения австралийцев в направлении Финшхафена. Когда японцы начали концентрировать свои силы в окрестностях Саттелберга, основная часть их 20-й Дивизии была направлена в этот сектор фронта из Маданга, и 11 октября большая их часть прибыла на место. Планы японцев стали известны австралийцам из захваченных документов, и к середине октября 1943 года австралийская 24-я Бригада прибыла в район Финшхафена на усиление находившейся здесь 20-й Бригады.

Японцы нанесли контрудар по плацдарму австралийцев по трем направлениям, при этом на севере атака носила отвлекающий характер. Атаки с моря силами *Рейдерского Отряда Сугино/Sugino Craft Raiding Unit* и в центре силами двух полков были нацелены на то, чтобы отбить у австралийцев плацдарм и очистить от них весь район Финшхафена. Однако контрнаступление японцев оказалось плохо скоординированным, и им не удалось сконцентрировать достаточные силы для того, чтобы опрокинуть противника.

16 октября первая заметная атака японцев пришлась на позиции 24-й Бригады, расположенные в районе Дживеваненга, но она носила разрозненный характер и была отбита. На следующий день японские самолеты атаковали союзников в районе пляжа *Scarlet*, вслед за чем последовала попытка японцев осуществить морской десант, который был уничтожен огнем американских и австралийских зениток и пулеметов *(по некоторым сведениям, ощутимые потери десанту нанесли американские торпедные катера – ВК)*. В этом бою 19-летний американский рядовой Нэйтан Вэн Ной (Nathan Van Noy, на фото слева) из 532-го Лодочно-Берегового Полка проявил исключительную стойкость и был посмертно награжден *Медалью Почета*. Он был представлен к высшей награде «за выдающиеся отвагу и бесстрашие ... в бою...»:

Будучи раненым, ... рядовой Вэн Ной отказался от эвакуации [в тыл] и остался на посту. 17 октября 1943 года он был первым номером в пулеметном расчете, находившемся всего в 5 ярдах от берега, когда прозвучал сигнал тревоги, извещающий о приближении к пляжу трех барж с [вражескими] солдатами на борту в сумерках раннего утра. Одна из барж была потоплена огнем союзников, но другие две вышли на пляж в 10 ярдах от Вэн Ноя. Несмотря на то, что его [огневая позиция] была открытой, он обрушил на высаживающихся солдат противника убийственный огонь. Его второй номер был ранен осколком гранаты и эвакуирован [в тыл.] Рядовой Вэн Ной, также серьезно раненый, остался на посту, игнорируя призывы находившихся рядом солдат отступить, и продолжал вести стрельбу с разящей точностью. Он израсходовал все боеприпасы и был позднее найден мертвым с множеством ран рядом со своим пулеметом. В этом бою рядовой Вэн Ной уничтожил, по меньшей мере, половину … солдат противника, участвовавших в десанте. Его героическая стойкость, стоившая ему жизни, спасла жизни многих его товарищей и дала им возможность уничтожить атакующий отряд.

Небольшое число японцев сумело выбраться на берег, но на следующий день они были убиты в ходе зачистки.

Основные силы контратакующих японцев просочились вечером 16 октября через тонкую «линию фронта», по которой были разбросаны малочисленные силы австралийцев. Японцы нащупали просвет между позициями Пехотного Батальона 2/28 и Инженерного

Батальона 2/23 и начали продвижение в сторону побережья, намереваясь захватить высоту, расположенную в 1.7 мили к западу от пляжа *Scarlet* и рассечь силы австралийцев в районе деревни Катика.

24-я Бригада отступила от Катики и оставила высоту к северу от пляжа, чтобы усилить оборону плацдарма, в то время как 20-я Бригада переместилась на позиции вдоль ручья Сики (см. карту слева), чтобы заблокировать дальнейшее продвижение противника к Финшхафену. Австралийцы упорно оборонялись, хотя высоты были в руках противника. Их полевая и зенитная артиллерия вела огонь прямой наводкой с расстояний, доходивших до 220 ярдов. В результате японцы сместили направление своих атак в сторону от пляжа *Scarlet* и стали пробиваться к побережью вдоль ручья Сики. К 18 октября они вышли к бухте и вбили клин между 24-й Бригадой на севере и 20-й на юге. Им удалось захватить значительное количество материалов, включая боеприпасы, оружие и пищевые рационы, в то время как их собственные припасы быстро таяли. В ночь с 18 на 19 октября японцы перерезали дорогу, которую австралийцы использовали для снабжения обороняющего Дживеваненг Батальона 2/17, и разместили заслон у дороги Дживеваненг-Саттелберг. Батальон 2/17 и другие австралийские части, такие как Инженерный Батальон 2/3 и отряд из состава Батальона 2/28, оказались изолированными в японском тылу. Для их снабжения союзники прибегли к использованию сбросов с воздуха самолетами 4-й Эскадрильи австралийских ВВС.

В этот момент атаки японцев начали выдыхаться. Они понесли тяжелые потери и уже не могли использовать те преимущества, которые давали завоеванные ими позиции. Австралийцы перешли в контрнаступление 19 октября. После интенсивной артподготовки Батальон 2/18 отбил у врага деревню Катика. На следующий день австралийцы были усилены эскадроном танков *Матильда/Matilda* 1-го Танкового Батальона, доставленного на побережье залива Лангемак десантными кораблями в обстановке строжайшей секретности. С танкистами прибыла 26-я Пехотная Бригада, и это означало, что 9-я Дивизия полностью вступает в боевые действия в этом секторе фронта.

Хотя японцы 21 октября оставили берег бухты Сики, бои в районе деревни Катика продолжались еще 4 дня – японцы упорно пытались отбить ее, атакуя стойко обороняющийся Батальон 2/28. К 25 октября командир японской 20-й Дивизии генерал-лейтенант Катагири отдал своим частям приказ на отход к Саттелбергу, когда стало очевидно, что наступление в целом выдохлось. Японцы потеряли около 1 500 человек, из них 679 – убитыми. Австралийцы за эти дни потеряли 49 человек убитыми и 179 ранеными...

Саттелберг

Заброшенная немецкая миссия Саттелберг, расположенная в 5 милях от побережья на абсолютной высоте около 3 150 футов, оставалась под контролем японцев, группировка которых продолжала угрожать позициям австралийцев. С нее открывался хороший обзор на побережье, она могла служить базой для атак на линии коммуникаций союзников, и, в итоге, генерал Вуттен принял решение выбить оттуда противника. Приблизиться к миссии можно было, главным образом, по дороге, идущей через деревню Дживеваненг. Хотя основной удар японцев был отражен еще 25 октября, положение австралийцев в этом пункте оставалась шатким, и Батальону 2/17 все еще приходилось отражать атаки противника.

Старшие офицеры обсуждают ситуацию в штабе 24-й Бригады у пляжа Scarlet. Справа –генерал-лейтенант Моршед (Leslie Morshead), командующий 2-м Австралийским Корпусом. Слева от него – бригадир Эванс, далее – командир 9-й Дивизии Вуттен, известный своей полнотой. Все они в прошлом участвовали в обороне Тобрука…

В соответствии с этим, на участок был переброшен Батальон 2/13, и два батальона приступили к зачистке окрестностей деревни от японцев. Она была завершена в ночь со 2 на 3 ноября, когда японцы окончательно прекратили попытки атаковать и отступили от деревни. 6 ноября австралийцы сбили размещенный японцами в октябре восточнее Дживенаненга заслон на дороге, ведущей к побережью. Решив эти проблемы, австралийцы вернулись к наступлению в направлении Саттелберга. Эта задача была возложена на 26-ю Бригаду, которую поддерживали 9 танков *Матильда*. Одновременно с этим 4-я Бригада – *милицейская* часть, выделенная 5-й Дивизией, - была переброшена в этот сектор фронта и сменила 26-ю Бригаду, взяв на себя несение гарнизонной службы в окрестностях Финшхафена.

Австралийцы продвигаются по тропе Саттелберг вслед за танками

Танки начали продвижение к Дживеваненгу под прикрытием артогня, который должен был заглушить создаваемый ими шум и удержать в секрете начало наступления. 16 ноября Батальон 2/48, поддержанный артиллерией Полевого Полка 2/12 и огнем Пулеметного Батальона 2/2 занял гряду Грин/Green Ridge, господствующую над дорогой на Саттелберг, наступление на который началось на следующий день.

Наступление первоначально пошло не лучшим образом, так как было замедлено труднопроходимым характером местности: крутыми склонами и острыми гребнями горных гряд. Возможности маневра в таких условиях были ограниченными, и Уайтхед, командир австралийской бригады, решил прибегнуть к просачиванию через линию обороны противника. Он бросил вперед через узкие сектора «фронта» несколько колонн пехоты, каждую не больше размером, чем рота и усиленную 1-2 танками. Колонны сопровождали инженеры, в обязанности которых входило улучшение дорог и расчистка их от мин-ловушек. Батальон 2/48 продвигался по главной дороге, тогда как батальоны 2/23 и 2/24 прикрывали его фланги соответственно к югу и к северу. Ни одна из целей первого дня наступления не была достигнута. Батальон 2/48 был остановлен напротив гряды Коконат/Coconut Ridge упорно сопротивляющимися японцами после того, как один из поддерживающих его танков был обездвижен, а еще два получили повреждения. На флангах батальоны 2/23 и 2/24 также натолкнулись на сильные оборонительные позиции противника с ДЗОТами и пулеметными гнездами, понесли ощутимые потери, и гряда Коконат была взята только на следующий день. После этого наступление продолжилось, и к 20 ноября Батальон 2/48 взял высоту *Steeple Tree Hill*, в то время как Батальон 2/23 наступал на ее южный фланг со стороны деревни Кумава/Kumawa. Батальон 2/24 продолжал атаковать на северном фланге, нацеливаясь на элемент рельефа, получивший название *2200*. Первоначально атака последнего была задумана как прикрытие фланга Батальона 2/48, но из-за низкого темпа продвижения по главной дороге Уайтхед принял решение перейти к атакам по двум направлениям. Он хотел попытаться прорваться к Саттелбергу с севера силами Батальона 2/24...

На других участках боев, на северо-востоке, ближе к побережью, размещение австралийцами наблюдательных постов на высотах, с которых просматривались основные пути снабжения японцев, начало создавать препятствия доставке обороняющим Саттелберг частям провианта и боеприпасов. Австралийцы также ощущали нехватку многого, и, как результат, сделали паузу 21 ноября, пока группы снабжения подвозили и подносили все необходимое. 22 ноября наступление возобновилось. Основной удар наступающие наносили на участке резкого поворота главной дороги на север. Здесь Батальон 2/48 повернул на северо-восток, тогда как Батальон 2/23 сошел с дороги и начал продвигаться на северо-запад в направлении элемента рельефа *3200*, расположенного к западу от Саттелберга. Батальон 2/24, продвигаясь по все более расчлененной местности и сталкиваясь со все более упорным сопротивлением японцев в районе пункта *2200*, безуспешно попытался обойти оборонительные позиции противника и атаковать непосредственно в направлении Саттелберга. В тот же день, 22 ноября, на севере японцы предприняли еще одну контратаку, намереваясь улучшить ситуацию со снабжением Саттелберга и вновь отбить у союзников Финшхафен. Контратака была отбита австралийцами, занимавшими эшелонированные оборонительные позиции в районе высоты *Pabu*, и никак не повлияла на ситуацию в районе Саттелберга.

Союзники методично уничтожали японские укрепления вокруг Саттелберга бомбардировками с воздуха, которые длились пять дней и завершились 23 ноября. В этот же день японская авиация предприняла попытку поддержать наземные силы противника массированным рейдом на Дживеваненг, в котором участвовали 44 самолета. Авианалет не изменил положение под Саттелбергом, поскольку австралийцы к этому моменту уже вышли к южным склонам пика, на вершине которого находилась деревня, и на следующий день начали прощупывать подходы к ней. 24 ноября они предприняли множество атак, но сильный огонь обороняющихся раз за разом вынуждал их откатываться назад, пока взвод под командованием сержанта Деррика (Tom Derrick, 1914-1945) не пробился почти к вершине, уничтожив по пути 10 японских огневых точек ручными гранатами. Австралийцы

ко времени наступления темноты закрепились на очищенном от противника пространстве, после чего ночью японцы отступили. Утром деревня была занята австралийцами, а Деррик за свой подвиг был награжден *Крестом Виктории*. К сожалению, он не дожил до окончательной победы, сложив голову на индонезийском острове Таракан 24 мая 1945 года...

Высота *Pabu*

Хотя основные усилия австралийцев после высадки на пляж *Scarlet* были сосредоточены на Финшхафенском направлении, самостоятельные боевые действия вел Папуасский Пехотный Батальон, проводивший рекогносцировки севернее плацдарма, в направлении деревень Бонга/Bonga и Гусика/Gusika. В начале октября Батальон 2/43 также осуществил множество разведывательных патрулей в этом районе. Данные, собранные наземными патрулями и самолетами-разведчиками позволили заключить, что японцы используют имеющиеся здесь тропы для доставки грузов частям, обороняющим Саттелберг. Австралийцы разместили здесь наблюдательные посты, и дальнейшая рекогносцировка показала, что одна из высот, которую они прозвали *Pabu* и которая является частью возвышенности, прозванной *Horace the Horse (имя персонажа одной из диснеевских серий, созданной в 1928 году, - человекообразная лошадь и один из лучших друзей Микки Мауса – ВК)*, на самом деле, господствует над прилегающей местностью. Высота *Pabu* располагалась рядом с основным путем снабжения японцев, и ее близость к передовым позициям австралийцев на высоте *North Hill* (севернее пляжа *Scarlet*) означала, что столь важная тропа находится в зоне досягаемости австралийской артиллерии, то есть, может быть занята небольшими силами и защищена стрельбой непрямой наводкой. Тем не менее, в середине октября, когда японцы перешли в наступление на плацдарм союзников, бригадир Эванс (Bernard Evans), командир 24-й Бригады, приказал отвести австралийцев с высоты *Pabu*, чтобы сократить протяженность оборонительных позиций и сконцентрировать силы на обороне плацдарма.

Патруль Папуасского Батальона во главе с сержантом Уастом (Francis Wust)

После отражения октябрьского наступления японцев австралийцы решили вернуть себе инициативу. Эванса заменил бригадир Портер (Selwyn Porter), и генерал Вуттен решил разместить оборонительный пункт за передовой линией противника, снова выбрав для

этого высоту *Pabu*. 19-20 ноября три роты Батальона 2/32, которыми командовал майор Моллард (Bill Mollard), заняли позиции на этой высоте и приступили к атакам на отряды снабжения японцев, нанося им тяжелые потери...

Тем временем командующий 18-й Армией Адати приказал Катагири еще раз перейти в наступление. Положение со снабжением у японцев было крайне тяжелым: боеприпасов становилось все меньше, ежедневные пищевые рационы были сокращены на 2/3, однако контрнаступление было намечено на ночь с 23 на 24 ноября. Занятие австралийцами высоты *Pabu* и их атаки на линию снабжения вынудили японского командира ускорить начало наступления и перебросить часть сил с Финшхафенского направления на южное, где австралийцы продвигались к Саттелбергу. Для занятия высоты *Pabu* и высоты к северу от реки Сонг японская боевая группа из двух батальонов из 79-го и 238-го пехотных полков начала марш на юг по приморской дороге со стороны деревни Бонга/Bonga. 22 ноября эта группа атаковала австралийцев из Батальона 2/43, оборонявших высоту *North Hill*. После этого защитники высоты *Pabu*, представленные двумя ротами Батальона 2/32, оказались в изоляции и в течение следующих трех дней оставались под непрерывными атаками противника. 25 ноября напор японцев ослаб, и австралийское командование начало перебрасывать в этот сектор подкрепления. 26 ноября две остальные роты Батальона 3/32 начали продвижение к высоте *Pabu* при поддержке четырех танков *Матильда* и артиллерии, в то время как японцы пошли в самую яростную за все время атаку на позиции обороняющего ее гарнизона. Две австралийские роты пробились к высоте *Pabu* и по пути заняли расположенную южнее высоту *Pino Hill*.

На следующий день японцы остановили свои атаки на правый фланг австралийской группировки, и части Батальона 2/28 начали продвижение на восток, чтобы прикрыть фланги занятых здесь позиций. 29 ноября Батальон 2/32 был сменен Батальоном 2/43. Сразу после этого последний оказался под сильным артобстрелом противника, в результате которого потерял 25 человек убитыми и ранеными. Роты Батальона 2/32, удерживая высоту *Pabu*, находились под пушечно-минометным огнем, но, располагая сильной артиллерийской поддержкой, как и было запланировано, отбили атаки японцев и связали значительные силы японцев в то время, когда основные силы австралийцев пробивались к Саттелбергу. Позднее генерал Адати вспоминал, что занятие союзниками высоты *Pabu* стало одной из основных причин поражения его сил в кампании на полуострове Хюон. В боях за эту высоту погибли 195 японцев и 25 австралийцев, 51 австралиец был ранен...

Австралийцы наступают на север

Схема наступления австралийцев в направлении Варео -Гусика

После того, как уже второе контрнаступления японцев было отбито, и ими был потерян Саттелберг, генерал Катагири принял решение отступить на север, сформировать оборонительную линию близ деревни Варео/Wareo (13 миль к северо-северо-западу от Финшхафена и в 5 милях от побережья) и встретить на ней продвигающегося вперед противника. К этому моменту силы генерала Катагири понесли большие потери, ситуация с их снабжением также оставалась трудной. Австралийский генерал Вуттен был полон решимости перехватить инициативу и решил возобновить наступление на север, нацеливаясь на зачистку всего полуострова Хюон от противника. На первой стадии план Вуттена подразумевал продвижение на север и выход на рубеж, протягивающийся между Варео и приморской деревней Гусика. Он намеревался продвигаться несколькими колоннами: 26-я Бригада, занявшая Саттелберг, должна была наступать на левом фланге, 24-я Бригада – на правом, вдоль побережья, чтобы занять Гусику и окрестности двух крупных водоемов в истоках реки Калуенг/Kalueng, прозванные австралийцами *Озера/The Lakes*. В центре, по третьему, наименее важному направлению, в сторону деревни Нонгора/Nongora и высот, прозванных *Christmas Hills*, наступала 20-я Бригада.

В ходе наступление на правом фланге Батальон 2/28 при поддержке танков взял деревню Гусика 29 ноября. Затем он форсировал реку Калуенг и продвинулся на полмили к северу, выйдя к крупной лагуне. Батальон 2/43 наступал на север от высоты *Pabu* и, преодолев сопротивление отряда японцев, повернул на восток к *Озерам*, где сменил наступающие по центру батальоны 20-й Бригады, которым была дана возможность отдохнуть.

Батальон 2/15 наступал от деревни Катика и 30 ноября занял Нонгору. Эта часть наступала по сильно расчлененной местности, и его авангардная рота, форсировав реку Сонг, попала под интенсивный пулеметный огонь с сильной оборонительной позиции противника. Вместе с другими подошедшими ротами батальон обошел противника и продолжил марш на Нонгару. После ночлега, утром 1 декабря, австралийцы силами одной роты пошли в атаку на находившиеся перед ними высоты, которая была отбита с существенными для них потерями, однако ночью японцы оставили свои оборонительные позиции и дали Батальону 2/15 возможность занять их, а затем, 2 декабря, и Нонгару. Вслед за этим батальон приступил к отправке патрулей на северо-запад, в направлении высот *Christmas Hills*, и на северо-восток, в направлении *Озер*, намереваясь вступить в контакт с частями 24-й Бригады. Контакт произошел 3 декабря, и на следующий день объединенная боевая

группа из батальонов 2/32 и 2/43 начала марш на высоты *Christmas Hills*, которые были оставлены японцами 7 декабря после того, как австралийцы совершили серию обходных маневров, подвергли позиции противника артиллерийскому и минометному обстрелу и перешли во фронтальную атаку.

Тем временем на левом фланге наступление началось 28 ноября. На карте Варео находилось в 3.4 мили от Саттелберга, однако из-за гористого характера местности реальный путь стал в четыре раза длиннее. Кроме того, наступающие попали под ливневые дожди, превратившие дороги в реки грязи, непроходимые для автотранспорта. В дополнение к этим проблемам под рукой у них не оказалось папуасов-носильщиков, и австралийцам пришлось нести на себе грузы со всем необходимым. Для ускорения марша весь Батальон 2/24 получил приказ взять на себя переноску грузов для Батальона 2/23, который шел в авангарде марша от Саттелберга на север.

30 ноября Батальон 2/23 вышел к реке Сонг, с боем форсировал ее и на следующий день, после ожесточенного боя, имевшего место после контратаки японцев, взял деревню Куанко/Kuanko. К северу от этой заброшенной деревни японцы создали хорошо укрепленные оборонительные позиции, с которых перешли в контратаку и отбили у австралийцев важные высоты. Они были остановлены сильным артиллерийским огнем. На этой стадии Батальон 2/24 был освобожден от переноски грузов и получил приказ обойти японцев с запада, пересечь дорогу Куанко-Варео и занять деревню Кватингкоо/Kwatingkoo и высоту *Peak Hill* в первые часы 7 декабря, преследуя отступающих японцев. От этих пунктов до Варео оставалось совсем немного, и эта деревня была взята на следующий день…

Основные силы японцев после этого начали отход в направлении расположенного на побережье пункта Сио/Sio, хотя отдельные стычки в окрестностях Варео с арьергардом прикрытия продолжались еще неделю. Наиболее заметный бой имел место 11 декабря, когда Батальон 2/24 атаковал пункт *2200* к северо-востоку от Варео, ближе к высотам *Christmas Hills*, уничтожив 27 японцев.

Наступление вдоль побережья – цель - Сио

В ходе следующей стадии кампании австралийские войска продолжили наступление вдоль побережья в направлении деревни Сио/Sio, расположенной в 50 милях от Финшхафена. После занятия Гусики ответственность за дальнейшие действия в этом секторе перешла к 4-й Бригаде, которой командовал бригадир Эдгар (Cedric Edgar). Она была переброшена сюда из Финшхафена в первые дни декабря после периода несения гарнизонной службы, и 5 декабря ее 22-й Батальон начал марш на север, форсировав реку Калуенг. Не имея боевого опыта, *милицейские* батальоны продвигались вперед с бóльшими предосторожностями, чем обстрелянные части. Их поддерживали американские десантные корабли, вооруженные ракетными установками и обстреливавшие прибрежные позиции японцев, в то время как расширение аэродрома близ Финшахфена и размещение здесь средств базирования кораблей ВМФ дали возможность союзникам использовать летающие лодки *Каталина/Catalina* и торпедные катера для атак на линии снабжения японцев.

Продвигаясь на север, австралийцы преодолевали упорное сопротивление противника, старавшегося выиграть время для своих главных сил, отступающих со стороны Варео. Первая атака 22-го Батальона была отбита, однако огонь артиллерии и танков помог пехоте отбросить обороняющихся, и наступление продолжилось силами 22-го и 29/46 батальонов, наступающих по очереди при поддержке Батальона 37/52, продвигающегося на их левом фланге на расстоянии от берега. К пункту Лакона/Lakona австралийцы вышли 14 декабря, и после того, как они обнаружили там большие силы японцев, 22-й Батальон обошел деревню и оттеснил обороняющихся к береговым обрывам. Первоначально поддерживающие пехоту танки не могли преодолеть глубокий овраг, но саперы сделали

свое дело, и боевые машины вступили в бой. Историк Дэвид Декстер писал: «В 17.30 [16 декабря] пять танков выстроились в шеренгу впереди [пехотной] роты с пушками, направленными на обреченных японцев, спины которых были буквально прижаты к морю. Разящий огонь, открытый с расстояния в 150 ярдов, обрушился на позиции [противника]. Через восемь минут танки подошли к клифу, и пехота зачистила этот очаг сопротивления… Много японцев было убито, другие, как думали австралийцы, прыгнули вниз на камни.»

После этого на острие наступления вдоль побережья к пункту, получившему название *Fortification Point,* был выдвинут Батальон 29/46. Он вышел к нему вместе с Батальоном 37/52 20 декабря, переправился через реку Масавенг/Masaweng и занял высоты к северу от нее.

В боях 4-я Бригада потеряла 65 человек убитыми и 136 ранеными на фоне растущего числа людей, вышедших из строя из-за болезней, в результате чего ее сменила 20-я Бригада. 26-я Бригада взяла на себя защиту левого фланга наступления со стороны суши. После этого японцы стали буквально откатываться назад, так как их боевой дух заметно упал и их организованное сопротивление ослабло. Австралийцы быстро продвигались вперед, встречая лишь спорадическое сопротивление небольших отрядов противника. Деревня Хубука/Hubuka пала 22 декабря безо всякого сопротивления, Вандокаи/Wandokai – через два дня. К мысу Блюхера/Blucher Point австралийцы вышли 28 декабря, где батальон 2/13 снова нащупал отступающих японцев и вступил с ними в ожесточенный бой. Вспоминает Джек Крейг, теперь уже и.о. сержанта: «Джапы выбегают из джунглей всюду и везде, и мы открыли знатную охоту на них… Рядом с нами летят пули, поскольку мы находимся на открытой местности… Однако мы закрепились и открыли ответный огонь из *Бренов* и винтовок. Я увидел одного из них с рюкзаком за спиной, идущим вверх по тропе, и вскоре все стали палить по нему. Вскоре он упал на земную твердь (terra firma)… Позднее, в тот же день, мы увидели его тело и сбросили его с бровки клифа в море.»

В этот день американцы высадили десант в пункте Сайдор, в японском тылу. Появление в тылу быстро растущего плацдарма, занятого противником, вынудило японское командование принять решение об оставлении района Сио. После этого в течение двух недель австралийцы стремительно продвигались вдоль побережья, сталкиваясь с локальным сопротивлением японцев, которые отступали на запад, через горы, в сторону Маданга, опасаясь быть отрезанными от своих тылов силами Сайдорского десанта.

31 декабря на острие наступления перешел Батальон 2/15, вышедший к пункту Нунзен/Nunzen в канун Нового Года. 2 января австралийцы форсировали реку Санга/Sanga и на следующий день достигли мыса Кинг Уильям/Cape King William. 15 января австралийцы были в Сио.

Общая карта десантных операций союзников на Новой Гвинее и Новой Британии 1 января 1943 – 2 января 1944

Итоги

Боевые действия на полуострове Хюон, в которых принимала участие австралийская 9-я Дивизия, стали крупнейшими для армии этой страны за весь прошедший к этому времени период войны. После занятия Сио 21 января 1944 года 9-я Дивизия передала этот сектор фронта 5-й Дивизии. Предполагалось, что опытная 9-я Дивизия примет участие во вторжении на Филиппины, в то время как *милицейские* батальоны займутся зачисткой районов, где японцы уже были разгромлены, от небольших рассеянных групп солдат и офицеров противника. Однако вместо Филиппин 9-я Дивизия примет участие в операциях на Борнео в 1945 году. 5-я Дивизия будет продолжать зачистку района Сио вплоть до марта 1944 года. Ее части сомкнут позиции с американцами близ Сайдора.

9-я Дивизия потеряла в этих боях 283 человека убитыми, 1 пропавшим без вести и 799 ранеными. 4-я Бригада потеряла 1 387 человек убитыми и ранеными. Однако, по воспоминаниям одного из ветеранов дивизии, эта кампания была «тяжелее и стоила большей нервотрепки», чем все те, в которых 9-я Дивизия принимала участие ранее. Людям на нервы действовало очень многое: труднопроходимая местность, близкий контакт с противником в бою, отсутствие горячей пищи и автотранспорта. Большой проблемой были болезни, из-за которых до 85% людей в разное время выходили из строя. Однако главнейшей проблемой были боевые качества японского солдата. Один из ветеранов Эль-Аламейна, сержант Батальона 2/17 Лемэйр (Charles Lemaire), описал японцев как людей «стойких, храбрых, готовых к самопожертвованию.» Вспоминает Джоу Мэйдли:

От Финшхафена мы гнали их безостановочно. Вступали с ними в огневой контакт, - перестрелка – они отходят… Потом мы вышли к реке, навсегда я это запомнил. Мое отделение оказалось в самом авангарде. Людей мы не видели по пути, но наткнулись на лужи крови, потом на окровавленные бинты, потом еще раз на бинты. Я сказал: «Парни, должно быть, один из них ранен, мы их скоро нагоним.» Вышли мы к узкому мостику через реку, пройти по нему мог только один человек. Говорю: «Парни, мы должны переправиться по этому мосту.» Течение реки было слишком быстрым, чтобы идти вброд. Сказал своим: «Я иду первым, прикройте меня огнем.» Прошел полпути и тут увидел японца, залегшего под кустом. Вижу, он поднимает винтовку. Я не знал в тот

момент, что мне делать: назад я бежать не мог, так что я рванулся прямо к нему и уложил его. Облегчение… И опять у меня был какой-то срыв - я начал хохотать, что-то, похожее на истерику, - такое было напряжение. Потом, само собой, прокричал что-то своим, и они открыли огонь, прикрывая меня…

В памяти австралийцев японцы остались крепким противником, который не берет пленных. Точные цифры потерь японцев в этой кампании остались неизвестными. В ней приняли участие 12 500 солдат и офицеров, считается, что они потеряли убитыми около 5 500 человек. 4 300 японцев отступили к Сио, так что итоговая цифра безвозвратных потерь могла быть и выше. Из 26 артиллерийских орудий, использованных японцами в этой кампании, 18 были захвачены австралийцами.

После Сайдора американцы взяли на себя основные усилия по дальнейшему изгнанию японцев с острова Новая Гвинея. Вплоть до апреля 1944 года 7-я Дивизия австралийцев наступала через Финистерские горы в направлении Богаджима и Маданга, после чего полуостров Хюон был окончательно очищен от японцев. Те из них, кому удастся бежать дальше на запад, примут участие в сражении на реке Дриньюмор, где японцы будут в очередной раз разгромлены.

САЙДОРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ – ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА

Высадка в пункте Сайдор, получившая название операция Michaelmas, была осуществлена союзниками 2 января 1944 года в рамках операции Dexterity. Он должен был стать трамплином на пути к городу Маданг/Madang – важнейшему пункту на полуострове Хюон/Huon. Захват находившегося в этом районе аэродрома также должен был позволить осуществить строительство здесь авиабазы, с которой ВВС союзников могли бы поддерживать дальнейшее наступление на запад в направлении пунктов Вевака и Холландии/Hollandia. Пока ближайшей целью генерала Макартура была изоляция 6 000-ной японской группировки, отступающей от пункта Сио/Sio под давлением австралийцев, продвигавшихся со стороны Финшхафена/Finschhafen.

После высадки союзников в районе Сайдора японцы предпочтут отступить и отвести свои силы через сильно расчлененную местность в предгорьях хребта Финистер/Finisterre. Для японских солдат этот марш превратится в кошмар: многие погибнут от истощения, тропических болезней, голода, утонут в полноводных реках. Люди будут умирать даже от гипотермии. Труднопроходимый характер местности, непривычный климат, проблемы со связью, чрезмерная осторожность командования, сопротивление японцев не дадут американцам возможности воспрепятствовать успешному отходу больших сил противника…

Приложив значительные усилия, американцы после высадки в непростых условиях дождливой погоды построили новую авиабазу. Жизнь показала целесообразность этих усилий...

Прелюдия

Боевые действия на юго-западе Тихого океана в конце 1943-го - начале 1944-го осуществлялись в рамках разработанной Макартуром операции *Cartwheel* – серии атак, нацеленных на изоляцию и нейтрализацию Рабаула – крупнейшей базы японцев в этом районе. Первоначальный план действий американцев, названный *Elkton III*, подразумевал занятие австралийцами пункта Лае, затем Финшхафена и, в итоге, Маданга в ходе

наступления, включавшего в себя морские и воздушные десанты. Однако между Финшхафеном и Мадангом было немалое расстояние – 178 миль (286 км). Оценивая перспективы морского десанта с продвижением вдоль побережья, возможности которого будут ограничены дальностью действия десантных кораблей и судов, командующий *Сухопутными Силами Союзников/Allied Land Forces* австралийский генерал Блэйми (Thomas Blamey) в августе 1943-го порекомендовал сначала осуществить захват промежуточного участка между базой и целью. Сайдор был выбран в качестве такого участка, так как располагал пляжами, гаванью и довоенной взлетной-посадочной полосой (ВПП). Эта промежуточная операция получила название *Michaelmas*. Командование союзников заключило, что захват Сайдора может сделать занятие Маданга необязательным, поскольку у них будет возможность держать под контролем проливы Дэмпиер/Dampier и Витязь/Vityaz, используя любой из этих пунктов как для того, так и для атак на японскую Базу в Веваке. Тем не менее, на тот момент времени, оба пункта – Сайдор и Маданг – будут рассматриваться как цели наступательных операций…

Бои за Финшхафен не дали союзникам быстро занять Сайдор. Японцы на какое-то время перехватили у них инициативу, и их действия даже поставили под угрозу стратегические планы Макартура. Однако им не удалось сбросить 9-ю Австралийскую Дивизию с берегового плацдарма или не дать им занять Финшхафен. Успешно завершив бои на этом участке, 5 декабря 1943 года 9-я Дивизия начала преследование отступающих частей 18-й Армии генерала Хадазо Адати (Hatazō Adachi). Генерал Адати оказался в трудном и опасном положении, так как в ходе отступления с ведением арьергардных боев его правый фланг, открытый на юг, вглубь острова, находился под угрозой атак со стороны 7-й Австралийской Дивизии, занимавшей позиции в долине реки Раму/Ramu, а левый фланг – под постоянной угрозой новых десантов с моря. Возможности полного разгрома Адати не ускользнули от внимания Макартура, который 10 декабря решил, что Сайдор нужно будет захватить 7 января 1944 года или примерно в это время при условии, что операция *Backhander* – десант в районе мыса Глостер/Gloucester – пойдет успешно. 17 декабря генерал-лейтенант Крюгер (Walter Krueger), командующий тактическим соединением *Alamo Force*, получил приказ, в котором высадка в районе Сайдора была назначена на 2 января.

Подготовка

Крюгер выбрал 32-ю Пехотную Дивизию для осуществления операции, поскольку она была дислоцирована неподалеку, на острове Гуденаф/Goodenough. Заместитель командира дивизии, бригадный генерал Мартин (Clarence A. Martin) был назначен командующим тактическим соединением *Michaelmas Task Force*, ядро которого составляла 126-я Полковая Боевая Группа. 126-й Полк получил пополнения после кровопролитных боев за плацдарм Буна-Гона и прошел шестинедельное обучение десантированию с моря в Австралии, плюс к тому, - трехнедельную подготовку на берегах залива Милн. Части, входившие в тактическое соединение, были сильно разбросаны и находились на острове Гуденаф, в заливе Милн, заливе Оро/Oro, в Лае, Финшхафене, Порт-Морсби Киривине/Kiriwina, Араве/Arawe, на мысе Кретин/Cretin и на базах в Австралии.

Основные операции союзников в юго-западном секторе Тихого океана – 1 января 1943 – 2 января 1944

Перед тактическим соединением *Michaelmas* был и поставлены следующие задачи: (1) занять Сайдорский плацдарм; (2) построить ВПП для авиационной истребительной группы; (3) оказать содействие в приведение в действие базирующихся здесь авиационных частей; (4) оказать содействие в размещении легких военно-морских сил на участке; и (5) построить минимально необходимые портовые сооружения для базы ВМФ. Сводка не включала в себя какие-либо подробные инструкции по ведению боевых действий. 2-й Австралийский Корпус генерал-лейтенанта Фрэнка Берримэна (Frank Berriman) должен был оказать содействие американцам в расширении плацдарма вдоль побережья, тогда как перед 7-й Австралийской Дивизией была поставлена задача сдерживания японских сил в районе деревни Богаджим/Bogadjim силами боевых патрулей.

Карты побережья были предоставлены австралийцами. У союзников было недостаточно времени и возможностей для рекогносцировки, поэтому три пляжа, получившие кодовые наименования *Red, White* и Blue и расположенные на западном берегу залива Дикэйс/Dekays, были выбраны для десантирования по аэрофотоснимкам. Позднее оказалось, что эти пляжи были довольно узкими, скалистыми и открытыми для сильных волн. Находившийся в Брисбене штаб союзников предположил, что численность японцев, дислоцированных западнее пункта Сио, не превышает 4 500 человек и что между этим пунктом и Мадангом находятся не более 1 500 солдат и офицеров противника. Штаб рассчитал, что, если японцы решатся на контратаку в районе Сайдора, им понадобится неделя, чтобы собрать для нее 3 000 активных штыков. В соответствии с этим генерал Мартин принял решение отказаться от предварительной бомбардировки участков высадки с воздуха, что давало возможность осуществить десантирование войск на рассвете.

Десантники должны были погрузиться на суда и корабли с грузами и техникой 31 декабря 1943 года, всего за 5 дней до высадки в районе мыса Глостер. 7-е Амфибийное Соединение/VII Amphibious Force контр-адмирала Барби (Daniel E. Barbey) выделило для

операции 6 танкодесантных кораблей (Landing Ship, Tank - *LST*), 10 скоростных вооруженных транспортов (переоборудованные устаревшие эсминцы – *APD*) и 17 пехотно-десантных судов (Landing Craft Infantry - *LCI*). В последний момент, 30 декабря, выяснилось, что в распоряжении имеются только 9 вооруженных транспортов, что потребовало внесения изменений в таблицу десантирования.

Трудности, связанные с необходимостью одновременно снабжать десанты, высаживающиеся на Сайдорском участке, в районе Араве и мыса Глостер (два последних участка – восток о-ва Новая Британия) и на острове Лонг Айленд/Long Island (38 милях к к северо-востоку от Сайдора), были столь значительными, что Крюгер был вынужден просить командование отложить десант под Сайдором, но командующий Военно-Морскими Силами Союзников/Allied Naval Forces и 7-го Флота США вице-адмирал Кинкейд (Thomas C. Kinkaid) убедил Макартура в том, что все необходимые материалы будут доставлены в достаточном количестве и вовремя, в связи с чем Макартур отклонил просьбу Крюгера, сказав: «Я максимально заинтересован в том, что, если это в человеческих силах, данная операция будет осуществлена так, как это было запланировано. Его [Сайдора] захват будет иметь важнейшее стратегический эффект, который будет потерян, если операция будет отложена.»

Десантные операции

В эскорт десантных кораблей и судов входили эсминцы *Beale, Mahan, Drayton, Lamson, Flusser, Reid, Smith* и *Hutchins*. Силы вторжения вошли в залив Дикэйс перед рассветом 2 января 1944 года. Побережье было затянуто низкой облачностью, шел моросящий дождь. Адмирал Барби отложил время высадки сначала с 06.50 до 07.05, чтобы дождаться лучшей видимости и облегчить этим работу корабельной артиллерии, затем до 07.25, чтобы дать возможность десантным судам и катерам перестроиться в боевой порядок. Эсминцы выпустили по побережью 1 725 6-дюймовых снарядов, одновременно с этим вооруженные реактивными установками *LCI* выпустили 624 4.5-дюймовые ракеты. Атаки с воздуха не проводились, но позднее, в то же утро, *Либерейторы/Liberator, Митчеллы B-25/Mitchell B-25* и *Хэвоки A-20/Havoc A-20* отбомбились по ВПП Сайдора.

Первая волна десанта достигла берега в 07.30, первые четыре волны оснащенных рампами десантных катеров *LCP (R) - (Landing Craft, Personnel - Ramped)*, спущенных на воду со скоростных транспортов, прибыли в течение следующих 15 минут. Каждый из шести танкодесантных кораблей *LST* буксировал десантный корабль *LCM (Landing Craft Mechanized)* с людьми и техникой 2-й Инженерной Бригады Специального Назначения/2nd Engineer Special Brigade. На два из них были погружены бульдозеры, на два – оснащенные ракетными установками амфибийные машины *DUKW* (известные как *Ducks/Утки*), еще на два – цистерны с дизельным топливом. *LCM* добрались до берега около 08.30, *LSM* – вскоре вслед за ними. Персонал 542-го Инженерного Амфибийного Полка/542nd Engineer Boat and Shore Regiment уложил на пляжи металлическую сетку, произведенную компанией *Australian Reinforcing Company (ARC),* для обеспечения перемещения транспорта по рыхлому песчаному грунту.

Сайдор. Высадка пехоты

Все 6 *LST* разгрузились к 11.45. Японцы оказали лишь незначительное сопротивление десанту. Всего 11 японских солдат были убиты в результате обстрела побережья или десантниками первых волн. Всего к моменту высадки на побережье в районе Сайдора было около 150 японских солдат и офицеров, которые быстро отступили вглубь суши.

Вот как описал первый день операции Рэлф Бойс (Ralph Boyce, 1919-2002), корреспондент журнала *YANK*:

Крики и смех прокатились по передовой линии, когда люди 32-й Дивизии поднялись из своих ячеек и уставились не туда, где предположительно должен был находиться противник, а на сцену позади себя. Из зарослей через заросшую травой кунаи равнину прогромыхали два грузовика, забитые людьми. В нескольких ярдах от передовой грузовики остановились, люди высыпали из них и спокойно начали устанавливать зенитки, которые притащили на буксире. Для ветеранов-пехотинцев это зрелище было более чем странным: в это трудно было поверить. «Боже мой, - простонал один из них, - если бы Буна могла быть чем-то смахивающим на это. Мы отправились на Буну с винтовками и несколькими гранатами и выцарапали их [японцев] из-под земли. Ну а нынче…»

Теперь все было по-другому. Люди из той же дивизии пошли в атаку и заняли плацдарм всего за один день…

Мы брели по пояс в кунаи, словно продираясь через снежные сугробы, и все с удовольствием попадали на землю, когда пришел приказ остановиться. Мы вышли на первый намеченный рубеж, и, согласно плану, должны были задержаться здесь, пока другие части на наших флангах подтянутся и займут старую заброшенную взлетно-посадочную полосу… Люди скинули свои рюкзаки, закурили сигареты и начали окапываться, на случай, если в небе появятся джапы. Они не появились: наша авиация господствовала в воздухе.

Сержант Харвел Фолкнер из Кларксвилла по кличке Текс /Тех, командир передового отделения, прошелся вдоль линии, проверяя своих людей. Услышав, как двое из них говорят о том, как легко все идет, сказал: «Служба (в церкви - ВК) не окончена, пока хор продолжает петь, пацаны.»

Американские военные репортеры на аэродроме в Порт-Морсби. Рэлф Бойс, в центре

В поле нашего зрения были Бостоны/Boston A-20 и Аэрокобры/Aircobra P-39, рыскавшие в поисках целей. Позади нас трещали деревья: это бульдозеры пробивались через заросли, прокладывая дороги. За ними с десантных судов скатывались тяжелая техника, зенитки и пушки, которые уже вскоре были расставлены по позициям и открыли огонь по дальним целям на холмах…

Журнал Yank, австралийский выпуск от 28 января 1944 года. Номер сообщает о том, что японские войска попали в ловушку после высадки американцев на Сайдоре

Американцы в первый день потеряли одного человека убитым и пятерых ранеными, утонули двое моряков. Японская авиация не бездействовала: 9 японских бомбардировщиков *Накадзима Ki-49/Nakajima Ki-49* (именуемые союзниками *Helen*), сопровождаемые примерно двадцатью истребителями *Зеро/A6M Zero* и *Кавасаки Ki-61/Kawasaki Ki-61* (именуемые союзниками *Tony*), сбросили бомбы на участок высадки около 16.30, но не нанесли американцам заметного ущерба. Ночью имели место еще три авианалета японцев, всего за месяц боев их будет 49, но, в большинстве случаев, это были малозначительные атаки. В распоряжении 4-й Воздушной Армии японцев, базирующейся в Веваке, на тот момент было менее 100 боеготовых самолетов. Всего они сумели осуществить только 160 боевых вылетов, атакуя плацдарм, при этом к моменту окончания операции в строю у японцев осталось менее 50 машин.

Вспоминает сержант 32-й Дивизии Эдриан Странски (Adrian Stransky,1919-2021):

Как-то в небе появилось несколько японских самолетов. Это были машины с радиальными моторами, они сбрасывали бомбы и обстреливали нас из пулеметов. Случилось так, что они нанесли удар по участку, где был размещен батальон инженеров. Само понимаете, он был критически значимой частью дивизии. Они делали все от строительства мостов до починки грузовиков и так далее. Эта бомбежка уничтожила весь батальон инженеров, кроме 13 человек (ветеран не ошибся в том, что бомбы упали в расположение 114-го Батальона Инженеров, но число жертв он сильно преувеличил: всего погибло 19 человек – ВК)…

Сайдор, 7 февраля 1944 года.

Нам приходилось рыть окопы, большие окопы, в которые помещалось 6-8 или 10 человек. И мы знали, что, когда звучала сирена (воздушной тревоги), нам нужно было запрыгивать в них, потому что летят японцы. Я помню, как один раз несколько самолетов отбомбились по нам и обстреляли нас. Мы прикрыли окопы пальмовыми ветвями, которые должны были заслонить нас хотя бы от части пуль. Было слышно, как пули стучат по веткам. Так вот это было близко…

Макартур в своем коммюнике сообщил об успехе уже на следующий день после высадки:

Мы заняли Сайдор на северном побережье Новой Гвинеи. В ходе совместной операции сухопутных, морских и военно-воздушных сил части 6-й Армии высадились на тех пляжах под прикрытием сильного огня корабельной артиллерии и воздушной бомбардировки. Мы застали противника врасплох как в стратегическом, так и в тактическом плане, и десантирование прошло без потерь. Гавань и аэродромы надежно контролируются нами. Силы противника, дислоцированные на северном побережье, зажаты в ловушку между позициями 6-й Армии и наступающими австралийцами без каких-либо источников снабжения, и их ждет рассеяние и разгром.

Как мы увидим позднее, японцам удастся выскользнуть из ловушки, хотя и ценой больших потерь…

Японцы

Начиная с октября 1943 года, японская стратегия заключалась в постепенном отступлении, с боями, под давлением сил Макартура. Японцы намеревались нанести союзникам неприемлемые для него потери в ходе сдерживающих боев и сорвать их наступление.

После высадки американцев под Сайдором в штабе 8-й Территориальной Армии генерала Хитоси Имамура (Hitoshi Imamura), который в конце 1942 года принял на себя командование этим новым формированием, включавшим в себя сражавшуюся на Соломоновых островах 17-ю Армию и действовавшую на Новой Гвинее 18-ю Армию, начались дебаты. Обсуждался вопрос о том, должны ли 20-я и 51-я дивизии атаковать Сайдорский плацдарм или предпочтительнее будет проскользнуть мимо него и соединиться с остальными частями 18-й Армии в районе Вевака. В свете плохого состояния, в котором находились войска вышеупомянутых дивизий, Имамура, снял с 18-й Армии ответственность на ситуацию на участке Сио-Сайдор и приказал генералу Адати отступать дальше на запад, к Мадангу.

Адати прибыл на самолете в штаб 51-й Дивизии в пункте Киари/Kiari в конце декабря 1944 года и получил известия о высадке американцев под Сайдором непосредственно перед отлетом в расположение штаба 20-й Дивизии в Сио, где он получит приказ Имамура. Адати назначил генерал-лейтенанта Хидемитсу Накано (Hidemitsu Nakano), командира 51-й Дивизии, командующим всеми силами к востоку от Сайдора и приказал 41-й Дивизии переместиться из Вевака в Маданг, чтобы занять здесь оборону. После этого он покинул Маданг на подводной лодке. Для осуществления беспокоящих атак на позиции американцев в районе Сайдора, он взял восемь рот из боевой группы генерал-майора Масутаро Накаи (Masutaro Nakai), которая противостояла 7-й Австралийской Дивизии генерал-майора Вэйси (Alan Vasey) на северном склоне хребта Финистер к юго-востоку от Сайдорского плацдарма. Боевая Группа Накаи была развернута вдоль реки Мот/Mot в районе пункта Габуми/Gabumi. Она успешно отражала попытки американцев форсировать эту реку близ горы Габуми до 21 февраля, после чего отступила, выполнив поставленную перед ней задачу.

Генерал Накано наметил отступление своих войск по двум маршрутам. Один из них проходил вдоль морского побережья, другой – по гребням гряд на северном склоне хребта Финистер. Первоначально 20-я Дивизия должна была продвигаться вдоль побережья, тогда как 51-я и ряд частей ВМФ – в глубине суши, но в последний момент все поменялось, и обе дивизии начали марш вдоль подножия хребта. Дополнительные продовольственные рационы и прочие припасы для дальнего похода предстояло доставить на подводных

лодках. Однако 51-я Дивизия тронулась в путь, не дожидаясь прибытия субмарин и намереваясь избежать излишнего расходования провианта в ожидании доставки грузов. Эта дивизия имела опыт перехода через горы в прошлом, и Накано был уверен в том, что его люди справятся с поставленной задачей. Случилось так, что одна из подводных лодок с грузами была замечена самолетами союзников и не вышла к назначенному месту, вторая была потоплена. Третья пробилась к цели, но она была слишком мала и доставила лишь около пяти тонн грузов, которые были распределены среди частей 20-й Дивизии.

Трудности, связанные с маршем через горы, были недооценены японским командованием. Вспоминает генерал-лейтенант Кане Йосихара (Kane Yoshihara), начальник штаба 18-й Армии:

Самой изнурительной составляющей марша через эти хребты было то, что приходилось сначала взбираться на скалистые гребни, потом спускаться с них, затем снова подниматься. Казалось, что эти горам не будет конца, и со временем люди дошли до крайнего изнеможения. Когда они брели по мерзлой земле в районе … , на них обрушились холод и голод. Временами им приходилось плести тросы из лиан и прибегать к приемам скалолазания, или же люди просто ползли и соскальзывали вниз по крутым склонам. В этих безводных горах они срезали наросты мха с картофелин и варили их. Так они шли вперед три месяца, глядя на противника сверху вниз. Еще одним фактором, затруднившим это путешествие, были русла рек. Обычно они не несли большой опасности, но временами налетали шквалы с ливнями, которыми Финистерские горы знамениты в сезон дождей. Тогда вода в руслах рек набирала скорость, и они превращались в каскады. Многие люди тонули… Генерал-лейтенант Риоити Соге (Ryoichi Shoge) был смыт и унесен одним из таких потоков, но, по счастью, сумел ухватиться за ветку дерева и сумел спасти одну из своих девяти жизней….

Схема боевых действий в районе Сайдора

Первые японские части сумели выйти к Мадангу 8 февраля, а вся переброска войск завершилась к 23 февраля. Командование 18-й Армии ожидало, что добравшиеся до этого пункта части растеряют по дороге большую часть своего снаряжения, что и случилось, в связи с чем пришлось доставлять грузы издалека – из Вевака и Хансы/Hansa. В дополнение

к этому некоторое количество провианта, одежды и обуви было доставлено отрядом генерала Накаи к устью реки Миндери/Minderi.

Позднее разведывательные патрули американцев насчитают на тропах, ведущих к Мадангу, более 1 000 японских трупов…

Один из патрулей 32-й Дивизии на Сайдоре

Американцы и австралийцы смыкают позиции

12 января генерал Мартин получил от командования соединения *Alamo* сообщение о том, что японцы концентрируют свои силы в районе Сио, чтобы попытаться пробиться к Мадангу. В ответ на просьбу Мартина прислать ему подкрепления в Сайдор были переброшены 1-я и 3-я батальонные боевые группы 128-го Пехотного Полка, прибывшие 16 января 1944 года. Мартин сделал вывод о том, что наступление в восточном направлении и атака на отступающие колонны врага дадут возможность разгромить японцев до того, как они сумеют перегруппироваться и организовать атаку на его позиции у Сайдора.

Крюгер не сразу дал Мартину разрешение на эту операцию. Возможность японской атаки все еще сохранялась, и 32-я Пехотная Дивизия была нужна для осуществления начинающейся вскоре операции в районе залива Ханса. 20 января посетившему расположение Мартина штабному офицеру соединения *Alamo* передали просьбу поднять с Крюгером вопрос о возможности наступления в восточном направлении, однако 21 января Мартин получил письмо от последнего, в котором подчеркивалось, что миссия соединения *Michaelmas* остается неизменной. 22 января пришла радиограмма с указанием на то, что содержание предыдущего письма не соответствует пожеланиям Крюгера. 9 февраля Мартин получил от Крюгера непонятную или искаженную радиограмму о том, что предыдущее послание от 22 января само по себе было искаженным. Наконец, 9 января пришло сообщение, в котором наступательная операция была одобрена. Мартин и его старшие офицеры немедленно сверстали планы, но 10 февраля произошел первый контакт с 5-й Австралийской Дивизией, которая 20 января сменила 9-ю Дивизию.

Австралийцы и американцы встретились близ Сайдора 15 февраля 1944 года. Американские патрули, которые попытались выйти к дороге близ пункта Синдама/Sindama (6 миль к запад-юго-западу от Сайдора) наткнулись на агрессивно настроенные патрули японцев. Наблюдатели, расположившиеся на одной из вершин в районе пункта

Мамбит/Mambit (10-11 миль к югу от Сайдора), насчитали около 965 японцев, промаршировавших между 6 и 10 февраля через пункт Йога Йога/Yoga Yoga (5-6 миль к западу) и 2 613 между 11 и 23 февраля. Вероятно, еще около 1 000 прошли через эту деревню до 6 февраля. Из допросов пленных командование сил вторжения определило с большой точностью номера противостоявших им частей противника и его численность.

Так был закрыт просвет между позициями союзников на их восточном фланге. Официальный историк австралийской армии Дэвид Декстер заключил:

Угроза контратаки противника, которая была преувеличена благодаря сообщениям местных жителей, уже замедлила переход от обороны к наступлению, а проливные дожди, сделавшие все тропы непроходимыми и реки непреодолимыми, крайне затруднили перемещения войск и грузов, и, хотя тактическое соединение продолжало атаковать и патрулировать местность весьма энергично, все усилия, направленные на то, чтобы предотвратить бегство японцев, отступающих перед [продвигающимися вперед] австралийцами, не стали полностью успешными.

Американцы и австралийцы – встреча к востоку от Сайдора 15 февраля 1944 года

Стычки между американскими и японскими патрулями происходили ежедневно. Наиболее крупное боестолкновение произошло 28 января. Патруль из состава 1-го Батальона 128-го Пехотного Полка (всего 48 человек), ведомый 1-ми лейтенантами Хессом (George J. Hess) и Барнеттом (James E. Barnett), выдвинулся для рекогносцировки местности в окрестностях мыса Айрис/Iris. Первоначально патруль шел на запад параллельно побережью, но близ деревни Тетереи/Teterei он повернул к пляжу. Выйдя к морю, американцы были атакованы противником. Патруль попытался отступить вдоль берега, но наткнулся на заслон противника и был вынужден вернуться к пляжу близ Тетереи… Американцы разделились на три группы, каждая из которых попыталась пробиться назад, к основным позициям, через джунгли. Две группы под командованием Барнетта и сержанта Мейерса (Aaron Meyers) вышли к своим, группа Хесса вышла в долину реки Мот, но не смогла форсировать ее вспухшее русло. Мейерс доложил командиру батальона, подполковнику Кларксону (Gordon M. Clarkson), о происшедшем, и на выручку Хессу был отправлен быстро организованный отряд. Отряд вышел к реке тогда, когда Хесс пытался переправиться через реку, держась за веревку, но его смыло вниз по течению. Солдаты образовали людскую цепочку, чтобы спасти своего офицера, и в этот момент японцы открыли пулеметный огонь. Штаб-сержант Олсон (Victor L. Olson) был убит, Кларксон получил смертельное ранение и вскоре скончался. Пришедший на выручку людям Хесса отряд был

вынужден отступить. В итоге, ночью к своим вышли 8 из 14 людей, ушедших в джунгли с Хессом, включая самого командира. Погибли 8 человек, включая командира батальона, 6 человек пропали без вести, 9 получили ранения. Американцы доложили о 43 убитых японцах. За этот бой четверо американцев были награждены *Крестами за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*, Кларксон посмертно и еще 10 солдат получили *Серебряные Звезды/Silver Star*.

Дневник капитана Уильяма Флейшера

О характере боевых действий на Сайдорском участке можно составить заключение по дневнику капитана Уильяма Флейшера (William R. Fleischer), прикомандированного к 32-й Дивизии. Должность, которую он занимал в дивизии, так и осталась неизвестной…

3 января. В 04.00 наша береговая оборона открыла огонь с расстояния примерно 1 000 ярдов по трем неопознанным кораблям, которые не ответили на опознавательный сигнал. Было отмечено несколько попаданий, и суда ушли в открытое море. Когда рассвело, мы обнаружили, что это были наши собственные корабли LST, которые потеряли свой эскорт. Нашим огнем один человек был убит и трое ранено. С этих кораблей выгрузился 121-й Дивизион Полевой Артиллерии и батареи A и D 743-го Дивизиона Зенитной Артиллерии.

На восточном фланге 2-й Батальон 126-го Пехотного Полка послал два усиленных патруля из состава Роты F для создания оборонительной позиции вдоль прибрежной дороги. Люди из пикета Роты B убили одного японца из состоявшей из трех человек группы, которая, казалось, бесцельно бродила поблизости. На убитом японце были сандалии и изодранная форма. Двое остальных убежали.

Потери за день: 3 убитых, 17 раненых.

4 января. Патруль из 62 человек был отправлен 2-м Батальоном по прибрежной дороге в пункт Сел/Sel. Они добрались пункта Мур/Mur, но не нашли противника. Другой патруль из состава 2-го Батальона был отправлен на юго-запад. У него не было контактов с японцами, но они нашли шесть свежих японских могил и брошенный наблюдательный пункт.

Патруль из состава Роты K была направлен к мысу Айрис/Iris, ему пришлось переправляться через быструю реку Мот/Mot, чтобы дойти до цели. У них была рация SCR-284 для ежечасных докладов о положении, но она так и не заработала. Патруль натолкнулся на группу из пяти японцев в районе Тетереи/Teterei, одного убили, остальные разбежались.

Близ Бильяу/Biliau этот патруль стал подавать сигналы десантному катеру LCM, который должен был подбросить им их рюкзаки, дополнительные пищевые рационы и боеприпасы, чтобы он подошел к берегу. Подойдя к пляжу, LCM попал под пулеметный огонь из прибрежных зарослей. Моряки открыли ответный огонь из двух пулеметов калибра .50. Однако стреляли они не по японцам, а по людям из патруля. По счастью, целились они плохо, и никто не пострадал.

В 14.30 около 30 японцев, вооруженных винтовками и двумя легкими пулеметами, атаковали этот патруль. Противник пошел в штыковую банзай-атаку, но был встречен огнем из автоматического оружия. Трое японцев были убиты, остальные откатились назад. Патруль Роты K потерял одного человека убитым. Он отошел на восточный берег реки Мот, по пути уничтожив еще двух японцев.

Потери за день: 1 убит, 5 ранено.

5 января. Боевой патруль 2-го Батальона достиг пункта Сел 5 января и неподалеку от него натолкнулся на небольшую группу солдат противника. Японцы отступили, и патруль получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже и оставаться там.

6 января. Патрулирование продолжалось к востоку и к западу [от плацдарма], но противник обнаружен не был. С холмов начали спускаться местные жители. Они выглядели дружелюбными и довольными тем, что белый человек вернулся.

7 января. Патрули 1-го Батальона прочесали отведенную им местность в глубине суши, но не встретили противника. 2-й Батальон отправил патруль в составе одного взвода для прочесывания троп в глубине острова и выяснения намерений противника. В 17.10 патруль, находившийся близ пункта Сел, был обстрелян своим же самолетом. Потерь при этом не было.

3-й Батальон противника не обнаружил.

Из 12 LCM, отправленных мыса Кретин/Cretin на поддержку этих частей, два вернулись в нерабочем состоянии, три отправили в ремонт, четыре застряли на рифах, так что в строю осталось всего три. Шесть дополнительных LCM были запрошены для снабжения оказавшихся на удалении частей, до которых было невозможно добраться по дорогам.

К нашим позициям на флангах, разбросанным на многие мили друг от друга, не было дорог, - только тропы, по которым не могли пройти колесные машины. Их снабжение было возможным только с помощью десантных катеров. Сильное волнение часто не давало им возможности подойти к берегу. В свете этих трудностей 6-й Армии 10 января было рекомендовано прислать на Сайдорский участок дополнительные силы.

6-я Армия продолжала посылать предупреждения о концентрации вражеской армейской и морской пехоты к востоку [от плацдарма]. Было подсчитано, что на побережье восточнее Сайдора находятся от 5 до 6 тысяч солдат и офицеров противника.

8 января. 2-й и 3-й батальоны потратили этот день на формировании линии аванпостов. В 04.24 одна из этих позиций 2-го Батальона близ пункта Сел была атакована 10-15 японцами, которые наскочили на растяжку с ручной гранатой в 50 ярдах от нашей позиции и выдали себя. Люди открыли пулеметный огонь и огонь из 60-мм миномета и отбили атаку.

Разведывательный патруль, уже в дневное время, обнаружил пятерых мертвых японцев и одного тяжелораненого. У них было новое оружие, в отличном состоянии. При них не было рюкзаков или котелков. Базовый лагерь, вероятно, был где-то поблизости.

9 января. Посланный вглубь суши патрули не сообщили о контактах с противником. К этому времени Сайдорский плацдарм охватывал уже 14 миль побережья.

3-й Батальон снова занял деревню Бильяу.

10 января. Патрули 1-го и 3-го батальонов, посланные вглубь острова, не сообщили о каких-либо контактах с противником. Патруль 2-го Батальона встретил каких-то японцев на тропе Сел-Сеуре/Seure и вызвал огонь артиллерии. Батарея С 121-го Дивизиона Полевой Артиллерии выпустила 60 фугасных снарядов и 5 дымовых. Патруль был снова остановлен вражеским пулеметным огнем со стороны больших скальных выступов. Батарея С снова обстреляла японцев, но патруль привлек на себя еще более сильный огонь противника и после этого занял оборонительную позицию вдоль тропы на ночь.

11 января. Патрули 1-го Батальона сообщили об отсутствии контактов с противником. 2-й Батальон на тропе Сел-Сеуре продвинулся вперед при поддержке артиллерии и в 14.00 оседлал прибрежную тропу к востоку от пункта Сел, не встретив сопротивления.

Местные жители передали нам много ценной информации.

Поступило несколько сообщений в ранние утренние часы об активности вражеских барж близ мыса Айрис. В одном из, поступивших от 3-го Батальона, говорилось о том, что одна большая баржа и семь малых обходили мыс и попали под огонь наших самолетов. Более позднее изучение ситуации показало, что две баржи были макетами, установленными на пляже между рекой Мот и мысом Айрис нашими же солдатами. Наша авиация обстреляла их, наши катера сделали то же самое, наши солдаты тоже открывали по ним пальбу из автоматов.

12 января. Вражеский патруль из примерно 20 человек атаковал наш пост в районе Бильяу. Получили подтверждение сообщения о том, что местные жители вывели этот патруль к нашей позиции. Атака была отбита, но люди с этого поста отошли на другой берег реки Мот, уровень воды в которой сильно поднялся.

За одну ночь выпало 12 дюймов осадков. Дороги превратились в реки грязи. Помимо этого, сильное волнение не дало возможности выгрузить [с катеров] материалы и создало препятствия для рекогносцировки.

13 января. Патруль из 30 человек 3-го Батальона, ведомый капитаном Джонсоном, попытался снова войти в Бильяу. Они попали под огонь легких пулеметов противника.

16 января. Пять десантных кораблей LST вышли на пляж, имея на борту 1-й Батальон 128-го Пехотного Полка и 1 600 тонн грузов. Батальон немедленно занял оборонительную линию западнее пляжа с пикетами вдоль реки Мот. Новый участок обороны был отведен 2-му Батальону 126-го Пехотного Полка, который переместился на восточный фланг, оставшись в резерве. 3-й Батальон 126-го Пехотного Полка занял резервную позицию на западном фланге. Эти три батальона обеспечили прикрытие пляжам и подходам к Сайдорскому плацдарму со стороны гор. Они отправили в глубину острова множество патрулей…

Все еще льет сильный дождь. Строительные работы практически прекратились.

17 января. Между 04.00 и 05.00 пять вражеских самолетов сбросили грузы на парашютах на западный берег реки Варуп/Warup, еще 6 – восточнее реки Мот. Наши патрули подобрали эти грузы. В основном, это была еда – рис, соль и мука из бобов сои.

20 января. 1-й Батальон 128-го Пехотного Полка сменил людей из 3-го Батальона 126-го Полка на дальнем пикете в 15.00… Мы продолжили энергичное патрулирование на флангах и в глубине острова. Патрули на участке Габуми-Синдаман натолкнулись на упорное сопротивление противника. Усиленные посты были оставлены на западном фланге, на тропах, ведущих к Сайдору. Они энергично ведут патрулирование и часто вступают в стычки с вражескими патрулями. Все стационарные посты численностью более взвода имеют в своем составе артиллерийского наблюдателя.

Патруль из состава 3-го Батальона 126-го Полка вернулся после трехдневной рекогносцировки и сообщил, что местные жители уведомили их о наличии небольших групп японцев, продвигающихся по тропе Синдаман-Габуми всю последнюю неделю. Они грабят, насилуют и сжигают все, что под рукой… Хорошая погода, наконец, дала возможность инженерам добиться прогресса в прокладке дорог.

23 января. Патруль 2-го Батальона 126-го Полка сообщил о наличии множества малочисленных японских патрулей, по-видимому, рыщущих в поисках провизии.

25 января. Патруль из состава 2-го Батальона 126-го Полка, ведомый лейтенантом Молем (Mohl), доложоли, что захватил двоих пленных и убил четверых японцев. Пленные выживали на подножном корму, боевой дух их был очень низок. Они сказали, что все их товарищи недоедают, что они плохо вооружены, если вообще оснащены хоть чем-то.

Патрули вступают в бой на участке Сибог-Синдаман. Убито шестеро японцев.

26 января. Патруль на прибрежной дороге, ведущей к Тетереи на западном берегу реки Мот, натолкнулся на отряд из 20 японцев, располагающих легким и тяжелым пулеметом. В перестрелке четверо японцев убиты, двое ранены. Оба патруля отступили. После этого артиллерия подвергла участок интенсивному обстрелу.

28 января. Боевой патруль из состава 1-го Батальона 128-го Полка (2 офицера и 48 нижних чинов) вступили в бой против примерно 100 японцев близ деревни Тетереи. 43 японца убиты. Мы потеряли 8 человек убитыми, включая подполковника Кларксона, командира 1-го батальона 128-го Полка, 9 человек ранеными, 6 пропали без вести.

30 января. В Сел пришел японец и сдался в плен. Его полк ушел в глубину острова, чтобы обойти Сайдор. Его физическое состояние было настолько дрянным, что он не рассчитывал пройти этот путь Он весил 75 фунтов.

1 февраля. Пост в районе Сибога был атакован в 03.30 отрядом японцев неизвестной численности. Противник отступил, кинув в нашу сторону 3 гранаты и сделав 8 выстрелов. Пострадавших нет.

2 февраля. Трое японцев просочились на позиции нашего поста в пункте Серенг/Sereng и бросили 4 гранаты. Трое убитых, четверо тяжелораненых, трое – легко.

3 февраля. Семеро японцев убиты огнем артиллерии, обрушившимся на их позиции, где они окапывались близ реки Мот. 50 японцев рассеялись в результате интенсивного артобстрела.

7 февраля. Майор Киндиг (Earl R. Kindig, 121-й Дивизион Полевой Артиллерии) на самолете Cub [Piper J-3], который пилотировал лейтенант Пиотровски (Fransis J. Piotrowski), наблюдал за результатами артобстрелов. Самолет не вернулся, поиски были безрезультатными. [Самолет и останки американских офицеров были найдены 26 февраля 200 года, оба посмертно получили боевые награды.]

9 февраля. Патруль из состава Роты К 128-го Полка … попал под ружейно-пулеметный огонь. Капитан Муни (Mooney) и пятеро солдат были убиты. Патруль под сильным огнем был вынужден отступить.

Несколько мостов было снесено паводками, начавшимися в результате сильных ливней.

10 февраля. Противник окопался вдоль тропы Сибог-Синдаман, и теперь у него здесь, по меньшей мере, 4 ДЗОТа. Всего на этой позиции у японцев 150-200 человек.

С места боя, в ходе которого был убит капитан Муни и пятеро его людей, вернулся патруль. Они нашли все 6 тел. Впереди у них шел человек с ручным пулеметом, за ним шел сам капитан и остальные. Пулеметчик, по всей видимости, был ранен: его тело было найдено в овраге в 15 футах от тропы – он отполз туда и там скончался. Капитан и еще трое были убиты сразу же. Было найдено свидетельство тому, что один сержант был ранен, после чего его закололи штыками [японцы].

Контрразведка американцев в ходе операции

Вместе с боевыми частями 32-й Дивизии на плацдарм высадился *Отряд Контрразведки/Counter Intelligence Corps Detachment*, военнослужащие которого были распределены по полкам и полковым боевым группам. Некоторые военнослужащие отряда действовали в индивидуальном порядке в составе разведывательных патрулей и других групп, занятых в спецоперациях. Усилия этих людей привели к тому, что в деревне Кубук/Kubuk ими было захвачено большое количество японской документации, в том числе, технические и учебные руководства и журнал регистрации потерь. Все это сослужило большую пользу американскому командованию. Кроме всего этого, военнослужащие контрразведки прямо на фронте читали солдатам и офицерам лекции, в которых разъяснялась необходимость захвата пленных для получения информации: проблема бездумных расправ с ними все еще не была изжита …

Рядовой Ховард Бентин (Howard Benthine, 1925-2010) принимал участие в разведывательном патрулировании, возможно, при участии контрразведчиков. Он рассказывал: «Как-то раз к нам зашел какой-то парень и спросил, умеет ли кто-нибудь из нас читать карты. Я поднял руку. Закончилось это тем, что я стал принимать участие в разведке в составе небольших по численности патрулей… Мы искали огневые точки [противника], обыскивали трупы [японцев] в поисках каких-либо записей, например, корреспонденции. Это было довольно мерзкое занятие.» В одном из патрулей Бентин впервые убил человека. Он вспоминал: «Дурной был момент. Я схватил его за шею и свернул ее. Знаете, или ты его, или он тебя… Я дрожал, как осиновый лист. Не знаю, сколько ему было лет… Мало чести в том, что ты убил кого-то. Я никогда не гордился тем, что сделал…»

Строительство базы

С учетом большого масштаба предстоявших строительных работ, инженеры составили до 29.3% тактического соединения *Michaelmas*. Инженерный штаб был создан, заблаговременно, 24 декабря 1943 года, всего за 9 дней до высадки. В него вошли 5 офицеров и 5 солдат и подофицеров. Позднее у 114-го Инженерного Батальона были одолжены для штаба джип и водитель. Офицеры первоначально не были знакомы друг с другом и, по этой причине, не знали, кто из них на что способен. Выяснилось, что ни один из них не имел опыта участия в амфибийных операциях, и только один ранее принимал участие в строительстве аэродрома, хотя последнее было важнейшей задачей инженеров!

На участке имелась старая ВПП с травяным покрытием. Перед тем, как покинуть Сайдор в 1942 году, австралийцы привели ее в негодность, перерыв траншеями. Теперь эти траншеи были быстро засыпаны, а разросшаяся трава кунаи была укатана 2½-тонными грузовиками. К полудню 4 января ВПП длиной 1 800 футов была готова к использованию. На следующий день с нее поднялся в воздух разведывательный самолет *Piper Cub*. 863-й Инженерный Авиационный Батальон/863rd Engineer Aviation Battalion прибыл на плацдарм 9 января и улучшил ВПП, что дало возможность 12 самолетам *C-47* приземлиться на нем с грузом боеприпасов 11 января. Тактическое соединение *Alamo* хотело иметь здесь в своем распоряжении всепогодное летное поле размером 6 000 х 100 футов, где могла быть, в случае необходимости, создана параллельная полоса. Строительство второй ВПП было запрошено 5-й Воздушной Армией 24 января. Топографы 8-й Инженерной Эскадрильи/8th Engineer Squadron разметили новую ВПП под углом 10° к существующей.

Инженеры за работой. Сайдор

Солдаты тактического соединения *Michaelmas* полностью расчистили от деревьев территорию аэродрома, обнажив подрост. Это оказалось серьезной ошибкой, так как с 10 по 31 января дождей не было лишь три дня, а всего выпало 640 мм осадков – вполне нормальное количество для этого времени года. В результате строительство затормозилось. Пришлось завозить гравий из долины реки Нанкина/Nankina, укладывать его слоем мощностью 0.7 фута и присыпать сверху дробленым щебнем. Дожди и

интенсивная укатка покрытия создали уплотненную природным цементом водонепроницаемую поверхность. Частично ВПП была заасфальтирована, но из-за задержек, связанных с непогодой, этот процесс не был доведен до конца, и вместо этого были уложены *плиты Марстона*. 4 февраля ВПП была объявлена пригодной для экстренных посадок, но ее поверхность стала терять свои необходимые свойства в ходе эксплуатации. 6 марта строительство ВПП было полностью завершено, а обустройство дорожек для рулежки и парковок для рассредоточения продолжалось весь апрель вплоть до 7 мая.

5 марта инженеры приступили к строительству хранилища ГСМ, работы были завершены 8 апреля. Большие усилия были приложены к строительству дорог. Примечательно, что к концу января погода и нагрузка на дорожное плотно от перемещений тяжелых машин вынудили инженеров запретить использование дорог в утренние часы. К полудню, когда солнце подсушивало дороги, движение возобновлялось.

Сайдор, 24 февраля 1944 года. Черные солдаты одной из частей снабжения разгружают припасы для 32-й Дивизии

Первоначально через реку Нанкина можно было переправляться вброд, но сезонные дожди превратили ее в бурный полноводный поток. С базы в заливе Милн был доставлен по воздуху передвижной мост, который был собран за один день, правда, на строительство подъездов к нему ушло еще две недели. В строительных работах первоначально участвовали 199 папуасов, доставленных на участок из Лае. Руководили ими 9 австралийских офицеров из числа местной администрации и 11 местных полицейских. Когда среди местных жителей распространились слухи о том, что на участках работ доступна еда, они стали прибывать в больших количествах, и австралийской администрации пришлось даже основать поселок для местных в долине реки Бидинг/Biding. К 13 февраля в работах принимали участие уже 680 папуасов. Они строили лагеря для американцев, подносили грузы к воинским частям, находившимся в горах, выносили раненых, работали в госпиталях.

В обустройство базы вошло также строительство причалов для торпедных катеров, танкодесантных кораблей и судов типа *Liberty*.

Первые воздушные операции

Уже вскоре Сайдорский аэродром начала использовать 5-я Воздушная Армия/5th Air Force. Ее база в Надзабе была окружена горами и по этой причине не подходила для взлетов и посадок в темное время суток. На Сайдоре такой проблемы не было. Уже в марте *Либерейторы* стали использовать местный аэродром для подскока в ходе ночных налетов на объекты в районе пункта Холландиа. Рейд на него 16 апреля 1944 года был сорван прохождением атмосферного фронта, который закрыл Надзаб и другие аэродромы в

долине Маркем/Markham. Более 30 самолетов приземлились в Сайдоре. Самолет *Лайтнинг/F-5 Lightning* и бомбардировщик *Митчелл* столкнулись на ВПП, еще два самолета разбились при посадке, но остальные благополучно приземлились и, позднее, вернулись на свои базы.

Итоги

Генерал Крюгер доложил командованию о том, что тактическое соединение *Michaelmas* предпринимало попытки заблокировать японцам пути отхода, но ливневые дожди, контрастный рельеф местности, непроходимые тропические леса и джунгли, непреодолимые вспухшие реки и сопротивление противника, пробившегося со стороны Маданга и оседлавшего тропы, ведущие на восток, не позволили ему добиться успеха. Австралийское командование критические оценило действия американцев. В письме Блэйми Берримэн, посетивший Крюгера с целью обсуждения действий по полному окружению японцев в этом секторе побережья Новой Гвинеи, писал, что «около 8 000 полуголодных, плохо вооруженных и павших духом японцев обошли Сайдор. Было грустно видеть то, что плоды победы не были полностью сорваны, и скажу еще раз: остатки [японской] 51-й Дивизии избежали попадания в наши клещи.» Генерал-лейтенант Лесли Моршед, командующий австралийской Новогвинейской Группировкой/New Guinea Force, доложил Блэйми, что тактическое соединение *Michaelmas*, «по-видимому, не приложило каких-либо значимых усилий» к тому, чтобы отрезать японцам пути к отступлению. Американцы из 32-й Дивизии в будущем будут вынуждены вступить в ожесточенное сражение на реке Дриньюмор со многими из тех, кто ускользнул из намечаемого котла. Крюгер официально закончил операцию *Dexterity*, частью которой являлась *Michaelmas*, 10 февраля 1944 года. Теперь союзникам оставалось взять Маданг. Он будет оставлен японцами и занят союзниками 24 апреля 1944 года.

Австралийцы из 5-й Дивизии, наступавшей от Сио к Сайдору, записали на свой счет 734 убитых японца, 1 793 солдат и офицеров противника были найдены мертвыми, в плен было взято 48. При этом австралийцы и помогавшие им папуасы потеряли 3 человека убитыми и 5 ранеными. Американская 32-я Дивизия рапортовала о 119 убитых и 18 взятых в плен японцах, потеряв 40 человек убитыми, 11 ранеными и 16 пропавшими без вести.

Из 20 000 японских солдат и офицеров, находившихся в этом секторе фронта в декабре 1943 года, до Маданга к середине февраля добралось не более половины…

ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВ В РАЙОНЕ ХОЛЛАНДИА-АИТАПЕ
НОВАЯ ГВИНЕЯ - АПРЕЛЬ-МАЙ 1944 ГОДА

В конце апреля-начале мая 1944 года союзники осуществили на Новой Гвинее две десантные операции в тылу японцев, в районе населенных пунктов Холландиа и Аитапе/Aitape. Им удалось застать врасплох плохо вооруженные и слабомотивированные тыловые части противника и достигнуть быстрого успеха. Наибольший ущерб в ходе этих операций американцы понесли в результате катастрофического пожара, вызванного единичной вражеской атакой с воздуха и уничтожившего огромное количество военных материалов…

Прелюдия

В марте 1944 года американские и австралийские войска продвигались на запад вдоль северного побережья Новой Гвинеи, отвоевывая у японцев территории, захваченные ими в начале 1942 года. После ожесточенных боев в районе плацдарма Гона-Буна на востоке острова в конце 1942 - начале 1943 года силы союзников на юго-западе Тихого океана,

которыми командовал генерал Макартур (Douglas MacArthur), отразили атаки японцев в глубине Новой Гвинеи, в районе городка Вау, перешли в наступление и в последующие полтора года заняли обширный участок побережья с населенными пунктами Саламауа (1), Лае (2), Финшхафен (3), Сайдор (4) и Маданг/Madang (5). Пока австралийцы продвигались к Мадангу, расположенному в 52 милях к востоку от Сайдора, Макартур запланировал следующую операцию – десант на участок побережья с населенными пунктами Вевак, Аитапе и Холландиа, расположенными дальше на запад.

К этому времени союзники завоевали господство в воздухе над Новой Гвинеей и в водах, омывающих этот остров. Хотя на острове оставались еще около 60 000 японских солдат и офицеров, эти части страдали от недостатка в снабжении буквально самым необходимым, а их боевой дух упал до минимума. Сами союзники при этом продолжали наращивать свою боевую мощь. В распоряжении Макартура было пять американских дивизий, три боевые группы полкового состава и три инженерные бригады специального назначения. Кроме того, в его силы входили пять австралийских дивизий. ВВС союзников в этом районе насчитывали около 1 000 боевых самолетов, а ВМФ – больше число боевых, транспортных и десантных кораблей.

Планы союзников

Вместо того, чтобы атаковать Вевак, где были сконцентрированы основные силы японцев и где они ожидали десант союзников, Макартур предложил осуществить высадку в 275 милях западнее и занять деревню Аитапе, где находились три японских аэродрома. Одновременно с этим он запланировал захват силами двух дивизий из состава 1-го Корпуса генерал-лейтенанта Айклбергера (Robert Eichelberger) крупнейшей авиабазы и пункта снабжения японцев в районе населенного пункта Холландиа, расположенного в 125 милях дальше на запад. Имея возможность раскодировать радиосообщения японцев с использованием захваченных у них шифров, американцы выяснили, что Холландиа защищена очень слабо. Макартур намеревался обойти Вевак и высадиться в тылу основных сил японцев, зажав их между новым плацдармом и наступающими на запад вдоль побережья австралийцами.

В районе Холландии были намечены два участка десантирования. Одним из них было побережье залива Танахмерах/Tanahmerah, вдающегося в сушу к западу от небольшого полуострова на западном фланге хребта, носящего название Циклопские горы/Cyclops Mountains. Предполагалось, что здесь на два участка высадится 24-я Пехотная Дивизия генерал-майора Ирвинга (Frederick A. Irving): *Красные Пляжи/Red Beaches 1* и *2*. После этого части дивизии должны были наступать вглубь суши по так называемой *Старой Голландской Дороге* в направлении аэродромов, построенных между южным подножием Циклопских гор и крупной низиной, занятой извилистым озером Сентани/Sentani. Одновременно с этим был запланирован десант на побережье залива Гумбольдта/Humboldt Bay, расположенного на восточном фланге выступающих в море Циклопских гор. Здесь должна была высадиться 41-я Пехотная Дивизия, находившаяся под командованием генерал-майора Фуллера (Horace H. Fuller) и сформированная на основе частей Национальной Гвардии северо-западных районов США. Здесь американцам предстояло десантироваться на четыре *Белых Пляжа/White Beaches 1-4*. Предполагалось, что эти пляжи будут защищены более крупными силами, чем *Красные Пляжи*. Основные силы 41-й Дивизии высаживались на *Белые Пляжи 1* и *2* – узкую полосу суши в 2 ½ милях к югу от деревни Холландиа. Каждый из этих пляжей достигал в длину не более 700 ярдов и в ширину не более 100 ярдов, за ними располагались мангровые болота. Еще один участок высадки – *Белый Пляж 3* – был также невелик и находился на окончании полуострова, разделяющего крупный залив Гумбольдта и небольшой залив Джаутефа/Jautefa. На северо-западном побережье залива Джаутефа находилась небольшая деревня Пим/Pim, где был причал и откуда начиналась дорога, ведущая к восточному берегу озера Сентани/Sentani. В том время как большинство американцев должно было высаживаться на *Белые Пляжи 1* и *2*, один батальон на амфибийных машинах *LVT* и *DUKW* должен был высадиться на *Белый Пляж 3*, пересечь на них имеющий в плане

форму пальца полуостров и далее, преодолев небольшую акваторию, окончательно высадиться близ деревни Пим на *Белом Пляже 4*.

Общая схема операций в районе Холландиа-Аитапе

Весь март и вплоть до середины апреля Макартур создавал у японцев иллюзию того, что его целью является Вевак, на который было предпринято несколько авианалетов и который даже обстреливала корабельная артиллерия. Одновременно с этим 5-я Воздушная Армия генерал-лейтенанта Кенни (George C. Kenney) нанесла удар по аэродромам близ Вевака, уничтожив практически все базировавшиеся на них 350 самолетов противника. 20 апреля три конвоя с силами вторжения взяли курс на Аитапе, залив Танахмерах и залив Гумбольдта, после чего встретились близ острова Манус/Manus. 21 апреля суда и корабли конвоя с силами, предназначенными для высадки на Аитапе и получившими кодовое название *Тактическое Соединение Persecution*, отделились от остальных и взяли курс на юго-восток к намеченным участкам десантирования. Остальные суда и корабли с силами, предназначенными для высадки в районе Холландии и получившими кодовое название *Тактическое Соединение Reckless*, продолжили продвижение своим курсом. В 01.30 22 апреля, в намеченный день вторжения, эти силы разделились. *Центральная Группа/Central Attack Group*, в которую вошли части 41-й Дивизии, взяла курс на залив Гумбольдта, в то время как *Западная Группа/Western Attack Group*, в которую вошли части 24-й Дивизии, взяла курс на залив Танахмерах.

21 апреля 1944 года. Бомбардировщик Douglas SBD-5 на пути к намеченной цели. Внизу просматривается аэродром Сентани и уничтоженные в результате воздушных атак союзников японские самолеты

Силы вторжения насчитывали около 84 000 человек, включая 52 000 солдат и офицеров боевых частей, 23 000 человек в частях поддержки и моряков включавшего 200 кораблей и судов *77-го Тактического Соединения* из состава 7-го Флота США. Из состава боевых частей 22 500 активных штыков были выделены для высадки под Аитапе и около 30 000 – в районе Холландии. По оценкам разведки союзников, им противостояли 14 000 и 3 500 солдат и офицеров соответственно.

Общее командование операцией союзных сил по занятию Холландии и Аитапе было возложено на генерал-лейтенанта Крюгера (Walter Krueger), командующего американской 6-й Армией.

Высадка на побережье заливов Танахмерах и Гумбольдта

С первыми лучами солнца 22 апреля 1944 года корабли ВМФ США начали артиллерийскую подготовку вторжения, в то время как самолеты палубной авиации приступили к бомбардировке и обстрелам участков высадки с воздуха. Японское командование в этом районе располагало примерно 7 600 солдат и офицеров, но, в основном, это были части обслуживания. Только у одного из 10 солдат была винтовка. Застигнутые врасплох тыловые части, в большинстве, просто бежали в джунгли, и, когда первые десантники из состава 24-й Дивизии вышли на *Красные Пляжи 1* и *2 (см. врезку слева),* они были встречены лишь единичными винтовочными выстрелами. Противник попросту не оказал почти никакого сопротивления… Пока следующие волны десанта выбирались на берег, солдаты первой волны искали *Старую Голландскую Дорогу*, которая должна была вывести их к аэродромам, расположенным близ озера Сентани. Новые части и грузы все более плотно заполняли участки высадки, но вскоре стало ясно, что никакой *Старой Голландской Дороги* просто не существует. Военно-морской историк Морисон (Samuel Eliot Morison) писал: «Там просто не было другой возможности вывезти людей или машины с пляжей, кроме как убрать их оттуда тем путем, по которому они пришли. С тем же самым успехом их можно было высадить у подножия клифа, по которому невозможно взобраться вверх.»

Десантная операция в районе залива Гумбольдта

В заливе Гумбольдта в результате артиллерийской подготовки был нанесен удар по японскому складу боеприпасов. Офицер управления силами десанта, капитан Эндерсон (Bern Anderson, 1900-1963), докладывал: «Пожар на вражеском складе боеприпасов в

правой части *Белого Пляжа 1* был хорошо виден и хорошо просматривался с моря.» Две роты пехотинцев высадились на *Белом Пляже 1* с опозданием в две минуты, за ними на *Белом Пляже 2* высадился стрелковый взвод. Южнее, на *Белый Пляж 3* высадилась стрелковая рота, обеспечив контроль над южным входом в залив Джауфета. Капитан Эндерсон докладывал: «Береговая полоса [*Белого Пляжа 1*] … была забита большим количеством японских материалов всех видов, включая большое количество пищевых рационов, боеприпасов и авиабомб.» Вспоминает один из рядовых солдат 41-й Дивизии: «Мы обнаружили крупнейший из когда-либо мною виденных японских складов боеприпасов. Он растянулся вдоль пляжа примерно на милю и, должно быть, достигал 200 футов в ширину.» Как и в заливе Танахмерах, высадка на побережье залива Гумбольдта не встретила какого -либо сопротивления.

Залив Танахмерах, 22 апреля 1944 года. На снимке танкодесантные корабли LST

Пока японские склады продолжали гореть, части 41-й Дивизии начали марш на север в направлении Холландии и на запад в направлении аэродромов, расположенных близ озера Сентани. Одновременно с этим части 24-й Дивизии стали пробиваться на восток по узким тропам, совершенно непригодным для перемещения необходимых грузов. Поскольку частям 41-й Дивизии было полегче, командир 24-й Дивизии, генерал Ирвинг, принял решение направить вторую волну доставляемых по морю материалов в залив Гумбольдта на следующий день после высадки. *Белые Пляжи 1 и 2* стали пунктами снабжения для обеих наступающих дивизий.

Солдаты 41-й Дивизии, продвигаясь к намеченным рубежам со стороны *Белых Пляжей*, заняли высоту *Pancake Hill* и продолжили свой марш в направлении Холландии. Они по-прежнему не встречали серьезного сопротивления со стороны противника.

116-й Инженерный Батальон высадился на *Белый Пляж 1* и попытался проложить выезд с пляжа. Когда песчаный грунт оказался слишком мягким для колесной строительной техники, а болото, начинавшееся сразу за пляжем, ограничило протяженность выезда, большая часть инженеров была послана на помощь разгружающим семь крупных танкодесантных кораблей *(Landing Ship, Tanks - LST)*, доставивших на берег разнообразные материалы. Большие корабли, представлявшие собой заманчивые цели для японских ночных бомбардировщиков, было необходимо разгрузить и отправить подальше тот участка высадки как можно быстрее. Поскольку выезда с пляжа по-прежнему не было, грузы начали громоздиться на *Белых Пляжах 1* и *2* в большие кучи и штабеля ящиков, упаковок и бочек с устрашающей скоростью.

Рано утром 23 апреля, на второй день после высадки, солдаты 41-й Дивизии начали занимать Холландию, и к 11.15 деревня была под контролем американцев. Продвигающиеся по узким тропам в направлении озера Сентани и трех вражеских аэродромов части 24-й и 41-й дивизий начали наталкиваться на небольшие очаги сопротивления японцев. Ко времени наступления темноты обе дивизии все еще были на расстоянии нескольких миль от намеченных целей.

На пляжах, тем временем, царила полная неразбериха. Военный историк Смит (Robert Ross Smith) писал: «На следующий день после высадки (D+1) на *Белые Пляжи 1* и *2* прибывало все больше войск, машин и грузов. Продвижение через выезды было очень медленным, и столпотворение на пляжах продолжало усиливаться.» 532-й Инженерный Лодочно-Береговой Батальон с помощью двух рот пехотинцев доставил на пляжи более 4 200 тонн, боеприпасов, горючего в бочках, пищевых рационов и других грузов,» в том числе, более 300 различных машин. Все это скопилось на двух пляжах рядом с горящими японскими складами. В поздние послеполуденные часы положение несколько улучшилось: 532-й Инженерный Батальон с помощью своих пехотно-десантных кораблей *LVCP* (Landing Craft, Vehicle, Personnel) переправил около 500 тонн перегруженных непосредственно с кораблей *LST* материалов на причал в районе деревни Пим в заливе Джаутефа.

Американские солдаты сортируют различные материалы за несколько часов до того, как одиночный японский самолет отбомбится по войскам, высадившимся на побережье залива Гумбольдта. Район высоты Pancake Hill, 22 апреля 1944 года

Пожар на *Белом Пляже 1*

Вскоре после наступления сумерек дня *D+1*, около 20.45, одиночный японский самолет, пролетевший «слишком низко для того, чтобы его засекли радары», проскользнул мимо Циклопских гор и, по-видимому, ориентируясь по дыму, поднимавшемуся на горевшими японскими складами. Сбросил три бомбы на *Белый Пляж 1*. В то время как две бомбы упали в мягкий песок и разорвались, не принеся никакого ущерба, последняя бомба упала прямо на вражеский склад боеприпасов у подножия высоты *Pancake Hill*. Капитан Файл (Eugene Pfile), служивший в 92-м Эвакуационном Госпитале/Evacuation Hospital, в этот момент находился в небольшом окопе у подножия высоты *Pancake Hill*. Он вспоминал: «Ну и ночка была, не забудешь! Мы сидели в своих ячейках… Уже были сумерки, и одиночный самолет пролетел вдоль пляжа. Радаров там не было, не было и прожекторов. Удача была с ним: он сбросил три бомбы на японский склад боеприпасов… [Последовавшие за этим] взрывы гремели более или менее непрерывно – некоторые были такими грандиозными, что встряхивало землю там, где были мы, - на холме где-то в миле от них.»

Почти сразу после этого огонь распространился на американский склад горючего, вызвав взрывы колоссальной силы, рассеявшие пламя и обломки по всем направлениям. Пожары вспыхнули всюду и везде, где находились грузы американцев. Из числа спавших неподалеку 30 солдат и одного офицера 287-й Артиллерийской Ремонтной Роты/Ordnance Medium Maintenance Company 18 человек получили ранения, семь человек пропали без вести. После эвакуации раненых оставшиеся в строю люди этой роты начали скатывать бочки с бензином в залив, в то время как двое технических сержантов уселись за рычаги бульдозеров и попытались спасти от огня зенитные пушки и другую ценную технику.

Дальше вдоль пляжа солдаты 532-го Батальона начали создавать противопожарную полосу. «Бочки с бензином откатывали вправо и влево, чтобы оставить [грунтовую] полосу шириной, идущую поперек пляжа, - писал историк. – Здесь же работали бульдозеристы, сталкивая бочки и грузы в воду. Были организованы людские цепочки, и упаковки стали предавать по ним [подальше от огня] на безопасные участки. Были поспешно установлены роликовые конвейеры. Каждый старался изо всех сил, чтобы спасти то, что можно было спасти.»

Взвод Сбора/Collecting Platoon Роты *B* 262-го Медицинского Батальона установил пункт первой помощи в центре участка складирования грузов, чтобы люди из любой точки пляжа могли максимально быстро добраться до него. Сразу же после взрыва на японском складе двое офицеров и 44 солдата и подофицера приступили к энергичному сбору пострадавших. Этот взвод действовал настолько героически, вынося людей из огня, что получил *Благодарность Президента/Presidential Unit Citation*. Раненых помогали эвакуировать люди 41-го Взвода Военной Полиции. Один из его солдат вспоминал: «Большинство из нас, военных полицейских, вместе с людьми из других частей побежали из места, где находился наш бивуак, в направлении *Белых Пляжей 1* и *2*, в основном, босиком и не успев одеться. Двое полицейских были отрезаны быстро распространяющимся огнем и, чтобы выбраться, им «пришлось проползти 1 500 ярдов через хваченный пожарами пляж, где то и дело взлетали на воздух бочки с бензином и ящики с боеприпасами.» Добравшись до болота за пляжем один из них обнаружил, что получил ранения в левую руку, левое плечо и левое бедро. Когда он снимал свою рабочую куртку, она просто упала с него, «превратившись в обгорелые лоскуты.» Вся спина у этого человека превратилась в сплошную массу пузырей, крови и пота.»

«Сначала казалось, что нам удалось преградить огню дорогу противопожарной полосой, писал историк 41-й Дивизии. – Затем пламя перекинулось на другой склад боеприпасов. Когда он взорвался, пули и куски металла осыпали пляж… Огонь перескочил через грунтовую полосу шириной 30-ярдов и охватил другие кучи различных грузов. Пламя стремительно распространялось от склада складу. Снова и снова взрывы осыпали пляж смертью.» Вот что писал историк 2-й Отдельной Инженерной Бригады: «Усилия, потраченные на создание противопожарной полосы, оказались тщетными, поскольку пламя перескочило через нее, словно никакой защитной полосы не было и в помине.»

Белый Пляж 1 в огне и дыму

«Теперь стало очевидно, что отсутствие пространства для размещения материалов на *Белом Пляже 1* и спешка при разгрузке судов, которая, в свою очередь, вынудила создавать склады горючего, боеприпасов и всего остального близко и даже впритык друг к другу, неминуемо должна были привести к большим потерям у союзников,»- писал генерал-майор Кейси (Hugh J. Casey), главный инженер при штабе сил союзников на юго-западе Тихого океана.

По мере того, как огонь продолжал распространяться по пляжу, стало обычным самоотверженное поведение американских солдат и офицеров. Когда огонь перекинулся через грунтовую полосу, 1-й лейтенант Диббл (Wortham W. Dibble) из Роты *B* 41-й Инженерной Бригады вспомнил, что на пляже в одном из окопов, рядом с местами складирования, остался раненый. Организовав группу спасения, Диббл повел людей сквозь огонь и разрывы снарядов, и им удалось вынести раненого и спасти его от гибели. Другой офицер, 2-й лейтенант Долтон (Robert F. Dalton) из *Штабной Роты* помог вынести шестерых раненых «с середины противопожарной полосы, в то время как бочки с бензином горели не дальше чем в двадцати пяти футах по обе стороны от него.» Когда раненые были уже в безопасности, Долтон снова ринулся в огонь, чтобы спасти еще одного пострадавшего. Историк 41-й дивизии написал об этом следующее: «Этот героический поступок вне всякого сомнения спас человеку жизнь, поскольку на следующее утро стало видно, что его ячейка была завалена обломками и обугленной землей.»

Ночью четверо рядовых из Роты *B* 532-го Инженерного Батальона, находясь в море на десантном корабле *LCVP*, увидели сигналы, подаваемые с берега мигающим фонарем сквозь темноту и дым. Их подавали люди, оказавшиеся в ловушке на пляже. «Когда мы приблизились, сильный взрыв осыпал воду вокруг нас обломками, но мы продолжили свой путь, - вспоминал один военнослужащих батальона. – Мы выползли на грунт, помогли парням взобраться на борт и стали отходить от берега. Новые взрывы стали сотрясать пляж, и двое из тех, кого мы вытаскивали на корабль, были ранены. Мы переправили их дальше на юг через залив Джаутефа, на *Белый Пляж 3*, а потом вернулись, чтобы спасти других.»

Даже один из военных корреспондентов повел себя героически. Оказавшись на пляже до того, как на него были сброшены бомбы, несколько корреспондентов залегли, когда прозвучали первые взрывы. Однако 1-й лейтенант Кросс (John L. Cross), корреспондент газеты *Standard-Star*, подобрал раненого и потащил его на перевязочный пункт. Новые взрывы восемь раз сбивали его с ног, но Кросс не бросил раненого. Добравшись до перевязочного пункта, он не смог найти врача и поэтому сам обработал раны пострадавшему. Пока он занимался этим, принесли еще раненых, которых оставили на его попечение, так как люди решили, что Кросс является врачом. Ему ничего не оставалось делать, как обрабатывать и перевязывать раны и ожоги

Моряки, находившиеся на кораблях и судах, видели грандиозные взрывы и пожары на берегу и пытались понять, что было их причиной. Когда взошло солнце, люди, наконец, поняли, что случилось. Майор Волджено (Elmer P. Volgenau), наблюдавший за происходившим с одного из танкодесантных кораблей, вспоминал: «Катастрофа на *Белом Пляже*, как она выглядела со стороны моря, представляла собой настолько ужасающее зрелище, что почти не поддавалась описанию. Огромные клубящиеся облака черного дыма поднимались в воздух на тысячи футов от взрывающихся бочек с бензином, тогда как солярка, смазочные материалы, пищевые рационы, автомашины и сотни тонн прочих материалов и снаряжения горели на земле единой, мерзкой и жуткой стеной огня, поднимающейся на пятьсот футов и вытянутой на полторы мили вдоль пляжа.»

«Все это превратило 24 апреля в день хаоса на берегу залива Гумбольдта, - писал историк Морисон. – Пять *LST* подошли к пляжу согласно очередности с людьми, грузами и техникой на борту, также приблизились два скоростных транспорта и семь *LST*, перенаправленные сюда из залива Танахмерах. Все двенадцать *LST* должны были, согласно плану, уйти в тот же день, чтобы взять на борт другие грузы.» Команды *LST*, подходившие со стороны участков высадки 24-й Дивизии к берегам залива Гумбольдта, документировали то, что видели. Командир *LST 227* сделал в бортовом журнале запись о «крупных пожарах и сильнейших взрывах … на складах, расположенных на *Белом Пляже 1*.» Вот что записал командир *LST 269*: «Непрерывный дождь из осколков и горящих обломков сделал неосуществимым выход на пляж.»

Ближе к рассвету капитан Эндерсон безуспешно попытался вызвать тральщик (Auxiliary Motor Minesweeper), чтобы тот подошел поближе к берегу и применил противопожарный шланг для тушения огня. Затем он направил к берегу группу кораблей, надеясь, что они смогут применить свои помпы с той же целью, но выяснилось, что их шланги не дотягиваются своими струями воды до охваченных огнем грузов. По заключению Эндерсона, «под рукой не оказалось подходящего противопожарного оборудования.»

Всю остальную часть дня 24 апреля инженеры, Взвод Сбора [раненых] и другие военнослужащие делали все возможное, чтобы спасти людей и материалы от грандиозного пожара. Историк 41-й Дивизии писал: «На следующее утро были сформированы спасательные партии, но жесточайший жар отгонял людей от грузов и сводил их усилия к нулю. На место были вызваны дополнительные группы медперсонала, и многое было сделано для того, чтобы разместить и накормить должным образом тех, кто был отрезан пожаром от своих частей в ночное время.» Взвод Сбора Роты *B* разместил перевязочный пункт как можно ближе к месту, где бушевали пожары, и продолжал искать и переносить раненых и обгоревших людей. Дивизионный историк писал: «Несмотря на сыпавшиеся сверху куски металла, санитары с носилками пробирались сквозь горящие и дымящиеся завалы, спасая людей. Оказывающие первую помощь подвергали себя той же опасности, что и те, кто приносил пострадавших. Им несколько раз приходилось перемещать перевязочный пункт в сторону от огня.» Со временем все, кого можно было спасти, были эвакуированы, и все усилия по борьбе с пожарами на *Белом Пляже 1* пришлось оставить: это было слишком опасным. Вспоминает майор Волджено: «Вскоре после того, как рабочие и спасательные партии 2-й Отдельной Инженерной Бригады ушли с пляжа из-за невыносимого жара и той опасности, которую несли взрывающиеся снаряды и боеприпасы всех видов, бушующий огонь достиг максимальной разрушительной силы, заставив всех глотать воздух. Никто из тех, кто видел это, не забудет пожар на *Белом Пляже*, начатый одной несчастной японской бомбой.»

Пока продолжались пожары и взрывы, американцы не оставляли усилий по разгрузке двенадцати *LST*, находившихся в море близ *Белых Пляжей*. Попытки использовать *Белый Пляж 2* привели к тому, что большая часть кораблей села на грунт слишком далеко от берега, и 24 апреля был разгружен только один из них. На следующий день (D+3), в условиях сильного прилива, 11 *LST* устремились к берегу. Хотя они сели на грунт там, где глубины достигали 3-4-х футов, американцы приступили к разгрузке, и ко времени наступления темноты все корабли, кроме двух, были разгружены. Чтобы избежать пробок и завалов грузов на *Белом Пляже 2*, большая часть материалов была оперативно переброшена через акваторию залива Джаутефа на *Белый Пляж 4* на амфибийных машинах.

«Пожары и взрывы не прекращались до дня *D+4*, - написал в своем рапорте капитан Эндерсон. – Огонь уничтожил практически большую часть материалов, выгруженных на берег в дни *D* и *D+1* и представленных преимущественно пищевыми рационами и боеприпасами, большим числом транспортных средств и всем имуществом, оставленным японцами. Ко дню *D+5* [27 апреля] пожары ослабли в достаточной степени для того, чтобы приступить к расчистке участка для дальнейшего использования [танкодесантными кораблями] *LST.*» Действительно, почти все материалы, выгруженные на берег в первые

два дня операции, сгорели – почти 60% провианта и боеприпасов, выделенных 41-й Дивизии на весь период операции в районе Холландии. Генерал Айклбергер немедленно передал командованию запрос на повторную доставку всех необходимых припасов. Зная, что эти материалы не могут быть доставлены в район Холландии быстрее чем, по меньшей мере, за неделю, генерал также издал приказ, предписывающий сократить пищевые рационы в размере и ограничить масштаб боевых операций. Вспоминает пехотинец Катанзаро (Francis Catanzaro): «Нам сказали, что до поступления дальнейших распоряжений мы будем сидеть на одной трети [обычного] рациона: одна коробка с рационом *K* в день… Из-за нехватки продуктов всем патрулям было приказано искать японские запасы провианта во всех постройках и в их окрестностях. Самый тяжелый период недоедания продолжался примерно неделю. В это время нам удалось найти несколько мешков с рисом и немного консервированного лосося, что помогло нам продержаться в этот кризисный момент.» Отсутствие сигарет стало для людей еще большим испытанием, чем нехватка еды. «Если не считать небольшого количества японских сигарет, найденных нами, рационы *K* были единственным источником курева, - вспоминал Катанзаро, который сам не был курильщиком. - Однако в каждой коробке с рационом было всего четыре сигареты. Большинство курильщиков и в самом деле страдало, когда их запас сигарет заканчивался. Тогда я узнал, каким сильным может быть пристрастие к табаку.»

Белый Пляж 1. Американские солдаты продвигаются мимо обгоревших остатков складированных японцами материалов.

В результате пожаров были потеряны материалы общей стоимостью 8 миллионов долларов (по ценам 1944 года). Погибли 24 человека, еще 100 пострадали от ранений и ожогов.

Американцы и 41-й Дивизии и танки поддержки покидают Белый Пляж 1. Дым на заднем плане – горящий японский склад боеприпасов. 22 апреля 12944 года, снимок сделан до того, как огонь в тот же день перекинулся на американские склады

Продвижение вглубь острова

Однако пожар на пляже не остановил продвижение войск вглубь суши. К концу дня 23 апреля 186-й Пехотный Полк взял под контроль Холландию и приступил к занятию окружающих ее высот, зачищая их от небольших групп японцев при поддержке авиации. 25-25 апреля пехотинцы прошли вдоль северного берега озера Сентани на амфибийных машинах и высадились на берегу неподалеку от аэродромов. Сталкиваясь лишь со спорадическим огневым противодействием противника, американцы заняли все три аэродрома уже 26 апреля. В течение нескольких дней разведывательное патрулирование охватило всю прилегающую местность, при этом не случилось ни одного значимого боестолкновения. Уже через несколько дней самолеты 5-й Воздушной армии приступили к использованию всех трех аэродромов.

Общая карты продвижения американцев в районе Холландии

Аитапе

Силами вторжения в районе Аитапе командовал бригадный генерал Доу (Jens A. Doe). Их ядро было представлено 163-м Пехотным Полком 41-й Пехотной Дивизии. Численность японских сил на этом участке оказалась значительно меньше предполагаемой и не превышала 1 000 человек, которые были представлены, в основном, зенитчиками и военнослужащими частей обслуживания. В момент высадки количество активных штыков противника на этом участке составляло лишь около 240 человек.

Высадка планировалось осуществить на участке, получившем название *Голубой Пляж/Blue Beach* – полосу побережья протяженность 1 200 ярдов, расположенную примерно в одной миле от аэродрома *Tadji*. После того, как берег покрылся дымами в результате обстрела силами корабельной артиллерии, экипажи десантных кораблей потеряли ориентировку и 22 апреля вышли на восточный край *Голубого Пляжа* близ деревни Вапил/Wapil. Два батальона полковой боевой группы высаживались девятью волнами, не встречая

существенного сопротивления со стороны малочисленного противника: большинство оборонявших побережье японцев просто бежало в горы. После того, как был занят береговой плацдарм, утром того же дня на участке высадились инженеры 62-го Крыла австралийских ВВС, чтобы привести аэродром *Tadji* в рабочее состояние. За высадкой с борта легкого крейсера наблюдал сам Макартур, который позднее прибыл на берег на десантном катере.

Схема боевых действий на участке Аитапе 22 апреля-4 мая

Основное летное поле было занято к 13.00 22 апреля, а 23 апреля пехотинцы взяли под контроль недостроенную западную летную полосу. ВПП для истребителей было готово для приема самолетов через 48 часов непрерывной работы. 24 апреля на ней приземлились 25 самолетов *P-40*, на следующий день остальные машины 62-го Крыла, чтобы приступить к поддержке с воздуха наземных операций в районе Холландии и Аитапе. При этом, по воспоминаниям австралийского летчика Симпсона (Arch Simpson), одна из машин перевернулась, угодив колесом в одну из воронок на ВПП, засыпанную рыхлым песком на скорую руку.

При зачистке участков к западу от аэродрома 163-й Полк потерял лишь одного человека раненым и одного пропавшим без вести. Второй эшелон союзных сил, в который входил 127-й Пехотный Полк 32-й Пехотной Дивизии, прибыл на участок 23 апреля. 24 апреля пехота и танки начали продвижение дальше на запад, переправились через реку Раиху/Raihu, и, не встретив заметного сопротивления, вышли к поспешно оставленной противником деревне Аитапе и мысу *Rohm Point*.

Высадка под Аитапе, первые минуты. На снимке – лейтенант Барни Нельсон (Barney Nelson). На заднем плане – силуэт LST

Затем командование американцев приняло решение повернуть войска вверх по течению реки Раиху, чтобы зачистить прилегающую к побережью местность от ушедших в джунгли японцев, надеявшихся уйти либо на восток к Веваку, либо на запад в направлении Ванимо/Vanimo – своим ближайшим укрепленным пунктам. 28-29 апреля, выйдя к деревне Кати/Kamti (близ современной деревни Паиава/Paiawa), 3-й Батальон столкнулся с единственным примером организованного сопротивления со стороны японцев за весь период боев, которые продолжатся до 4 мая. Примерно 200 японцев предприняли серию беспокоящих атак, которые привели лишь к тому, что они потеряли безвозвратно потеряли 90 человек, тогда как американцы – 3 убитыми и 2 ранеными. 30 апреля американцы оставили Камти, после чего Батарея *A* 126-го Дивизиона Полевой Артиллерии выпустила 240 105-мм снарядов по этой деревне и ее окрестностям. На следующее утро Рота *L* 163-го Батальона снова вошла в Камти, не встретив сопротивления. После этого на западном фланге этого участка высадки было совсем немного стычек с японцами, и в начале мая на смену всем передовым постам 163-го Батальона пришли части 32-й Дивизии

Потери сторон

Всего в ходе операций в районе Холландии американцы потеряли 152 человека убитыми и около 1 200 ранеными в беостолкновенях и в результате пожара на *Белом Пляже 1*, в районе Аитапе - 19 человек убитыми и 40 ранеными. Под Аитапе в ходе операции один из транспортов сил вторжения был поврежден японской авиацией. Транспорт *Etami* был атакован тремя японскими торпедоносцами-бомбардировщиками 27 апреля. На судне начался пожар, который был быстро потушен, после чего транспорт ушел в Финшхафен.

Наиболее тяжелые потери были материальными, понесенными в результате пожара на *Белом Пляже 1*. Служба логистики (G-4) сил Макартура на юго-западе Тихого океана признала допущенные ошибки: «[Операция в районе Холландии] стала логистическим кошмаром преимущественно потому, что слишком много было брошено в слишком короткий срок на слишком небольшой участок. [На берег] в первые три дня было выгружено намного больше машин, тяжелой техники и материалов, чем могло быть перемещено с пляжей [вглубь суши].»

Капитан Эндерсон отметил в своем рапорте: «Из-за наличия плана строительных работ, составленного до высадки, больше количество инженерного персонала и снаряжения было выгружено в дни *D* и *D+1*… Разгрузка этого снаряжения на самой ранней стадии высадки наложилась на действия по выводу боевой техники и припасов с пляжа, что привело к пробкам и обусловило потери, понесенные в результате пожаров. Настоятельно рекомендуется не включать в список персонала и снаряжения, десантируемых в первый день [подобных операций], то, что не предполагается к непосредственному использованию для захвата намеченных целей.»

Потери японцев составили около 3 3000 человек убитыми. Значительное количество вытесненных в горы японцев – около 7 200 человек – соберется в районе населенного пункта Генджем/Genjem в 30 милях западнее Холландии. Они попытаются совершить марш к деревне Сарми/Sarmi, но, как это случалось с японцами уже не раз во время переходов через горы, понесут огромные потери из-за истощения и тропических болезней: до конечной точки маршрута дойдут лишь около 1 000 человек…

Результаты и последующие операции

Высадка в районе Холландиа-Аитапе стала успехом для союзников. Американцы лишили японцев большого числа аэродромов и баз снабжения в целом. В будущем Холландиа стала превосходной глубоководной гаванью для кораблей и судов союзников, а улучшенные ими аэродромы будут использоваться в дальнейших операциях на Новой Гвинее и на Филиппинах.

Высадка в районе Холландиа-Аитапе значительно усилила позиции союзников в их наступательных действиях на западе Новой Гвинеи и позволила им лучше подготовиться к вторжению на Филиппины. При этом были обойдены и, фактически, изолированы большие по численности силы японцев в районе Вевака. Однако занятая местность оказалась менее пригодной для расширения авиабаз, чем это представлялось ранее, и, в результате, союзное командование сконцентрировало свое внимание на территориях, расположенных западнее, в район залива Геелвинк/Geelvink, наметив для захвата острова Вакде/Wakde и Биак/Biak, которые будут заняты в мае 1944 года.

После взятия под контроль местности вокруг Аитапе и аэродрома *Tadji* части 32-й Дивизии начали прощупывать позиции японцев дальше на восток на случай возможных контратак 18-й Армии противника. В начале мая части японской 20-й Дивизии тем временем начали окапываться на новых позициях между пунктами Бибианг/Babiang и Суаин/Suain (на реке Данмап/Danmap), рассчитывая задержать дальнейшее продвижение американцев на восток. 10 мая восемь *P-40* 78-го Крыла австралийских ВВС, теперь базирующееся на аэродроме *Tadji*, атаковали японские позиции к востоку от Бабианга. 12 мая авангард 127-го Пехотного Полка натолкнулся на переднюю линию обороны японцев, попав под сильный минометный и пулеметный обстрел. Однако американцы сумели продвинуться на несколько миль восточнее этой линии вдоль старой *немецкой* дороги сквозь джунгли, занимавшие пространство между ней и расположенными южнее горами Торичелли/Toricelli. Они обнаружили, что японцев здесь находится значительно больше, чем предполагалось, и что они значительно лучше организованы, в связи с чем 14 мая отступили, отразив несколько сильных контратак противника,

Японцы, которых все больше беспокоила угроза их западному флангу, приняли решение перехватить инициативу. Между 15 мая и 5 июня находившиеся под постоянными атаками противника части 127-го Полка американцев приняли решение отступить сначала к Бабиангу, который был занят ими пять дней назад. Однако и отсюда они были выбиты, после чего американцам пришлось поспешно отступать к деревням Ньяапараке/Nyaparake и Параковио/Parakovio, которые также оказалось невозможным удержать и которые пришлось оставить 24 мая. 4 июня американцы предприняли последнюю попытку задержать японцев у деревни Йакумол/Yakumol, после чего им пришлось вывозить войска

по морю в ночь с 4 на 5 июня под непрерывным артобстрелом противника. В итоге американцы закрепились на западном берегу реки Дриньюмор/Driniumor. В боях, которые имели место в конце мая-начале июня 1944 года в этом районе, американцы потеряли несколько десятков человек убитыми…

Эти непрерывные и хорошо организованные атаки японцев вместе с информацией, полученной из документов, захваченных разведывательными патрулями в конце мая, указали союзникам на то, что 18-я Армия японцев готовит масштабную наступательную операцию силами своих 20-й и 41-й дивизий. За счет расшифровки японских радиограмм союзники установили, что командующий 18-й Армией генерал Адати (Hatazō Adachi) планирует отбить аэродром *Tadji*, чтобы задержать наступление американцев на запад и вторжение на Филиппины.

В июне американское командование приступило к усилению своих позиций вдоль западного берега реки Дриньюмор всего в 18 милях к востоку от Аитапе, в районе деревень Анамо/Anamo и Афуа/Afua, высылая в разведку патрули, которые должны были держать командование в курсе нахождения переднего края японцев. Японцы тем временем продолжали перебрасывать на запад все новые силы, что, в конечном итоге, приведет к ожесточенным боестолкновениям на реке Дриньюмор в июле-августе. Потерпев поражение, японцы отступят, понеся огромные потери и исчерпав свой резерв боеприпасов и продовольствия.

В ноябре 1944 года австралийские сухопутные силы сменят американцев в районе Аитапе и вплоть до конца войны в августе 1945 года будут проводить ограниченные по масштабу операции в районе Аитапе-Вевак.

ЗАНЯТИЕ ОСТРОВА ВАКДЕ/WAKDE И СОПРЕДЕЛЬНОГО УЧАСТКА ПОБЕРЕЖЬЯ НОВОЙ ГВИНЕИ - МАЙ 1944

Занятие союзниками участков побережья Новой Гвинеи в районе населенных пунктов Холландиа и Аитапе стало шагом в подготовке к вторжению на Филиппины, заключавшейся в поступательном создании цепочки аэродромов вдоль северного побережья Новой Гвинеи. Задолго до высадки в районе этих пунктов штабисты генерала Макартура обратили внимание на район залива Геелвинк/Geelwink, расположенного в западной части Голландской Новой Гвинеи, как на участок, где будет целесообразным разместить военно-воздушную базу после занятия Холландии. Эту базу предполагалось использовать для поддержки дальнейших операций, в том числе, по освобождению Филиппин…

Прелюдия

Залив Геелвинк (ныне Чендравасих/Cenderawasih), вдающийся в побережье Новой Гвинеи, достигает в ширину 200 миль. В 200 милях к северо-западу от Холландии на северном окончании восточного берега залива, находится мыс Д'Юрвиль/D'Urville. Расстояние по прямой от мыса Д'Юрвиль до пункта Маноквари/Manokwari на п-ве Фогелькоп/Vogelkop, ограничивающем залив с запада, достигало примерно 250 миль. Многие из островов, расположенных в акватории залива, были вполне пригодными для строительства на них взлетно-посадочных полос. Намеревавшиеся занять один из небольших островов в этом районе союзники сконцентрировали свое внимание на острове Биак/Biak, расположенный примерно в 325 милях к северо-западу от Холландии. Местность вдоль юго-восточного

побережья острова была пригодной для размещения аэродромов, и японцы в конце 1943 года японцы приступили здесь к строительным работам.

На острове Новая Гвинея примерно в 180 милях к юго-востоку от Биака и в 145 милях к северо-западу от Холландии располагался городок Сарми/Sarmi. До ВМВ в нем находилась местная голландская администрация и небольшой коммерческий центр. В последние месяцы 1943 года японцы приступили к размещению в районе этого городка складов, армейских контингентов и аэродромов, которые должны были сыграть важную роль в удержании создаваемой японцами линии стратегической обороны на юго-западе Тихого океана. В шести милях к востоку от Сарми они построили аэродром Савар/Sawar, который был готов к использованию к 1 апреля 1944 года. В трех милях к востоку, на берегу залива Маффин/Maffin, японцы в начале 1944 года в спешке начали строить еще один аэродром. Около 20 миль к востоку от Сарми и примерно в двух милях от побережья, японцы к июню построили превосходную ВПП на острове Инсоемар/Insoemar, который вместе с островом Инсоеманаи/Insoemanai входил в крохотный архипелаг - острова́ Вакде/Wakde. Инсоемар получил в планах союзного командования обозначение *Вакде*.

Хотя занятые планированием штабисты Макартура отказались от захвата этого острова в рамках операции по высадке в районе Холландии, они сохранили интерес к району Вакде-Сарми. Прежде всего, этот участок имел потенциал для создания здесь крупной авиабазы, которая могла сыграть роль в поддержке последующих операций. Во-вторых, по мере поступления из различных источников большего количества разведданных о строительстве японцами аэродромов и размещении в районе Вакде-Сарми войск и складов, он стал рассматриваться союзным командованием как угроза. Это была база, опираясь на которую противник мог не только угрожать реализации планов союзников в районе Холландии, но и воспрепятствовать их продвижению на берега залива Геелвинк. Занятие района Вакде-Сарми в планах союзного командования стало предварительным условием для занятия Холландии и последующего броска на Филиппины.

В конечном итоге, когда в марте 1944-го Объединенный Комитет Начальников Штабов/Joint Chiefs of Staff передал Макартуру директиву о необходимости предоставления его силами воздушной поддержки операциям в центральной части Тихого океана, занятие районов Вакде-Сарми и острова Биак приобрело стратегическую значимость с точки зрения взаимодействия «фронтов». С аэродромов на северо-западе Новой Гвинеи авиация союзников могла поддерживать операции на архипелаге Палау/Palau и на Марианских островах (1, 2) в центральной части Тихого океана путем участия в нейтрализации вражеских баз в западной части архипелага Каролинские острова и ведения наблюдения за перемещениями судов и кораблей японцев в водах к северу и северо-западу от полуострова Фогелькоп. В дополнение к этому, заблаговременное продвижение сил союзников в юго-западном секторе Тихого океана должно было отвлечь внимание японцев от противодействия предстоящим операциям сил адмирала Нимица (Chester Nimitz) в центре Тихоокеанского ТВД.

До мая 1944 года у союзников на выдвинутой на север линии соприкосновения с противником на юго-западе Тихого океана имелись авиабазы для тяжелых бомбардировщиков только на островах Адмиралтейства и в пункте Наздаб/Nazdab на востоке Новой Гвинеи. Эти базы находились были слишком далеко к югу, чтобы дать возможность осуществлять эффективные авианалеты и воздушную разведку в рамках поддержки операций как в центре Тихого океана, так и на юго-западе при продвижении в направлении Филиппин. Ожидалось, что только что захваченные в районе Холландии аэродромы станут превосходными базами для бомбардировщиков дальше к северу и к западу, но характер местности и погодные условия в этом районе сделали невозможным обустройство здесь аэродромов, пригодных для масштабного использования тяжелых бомбардировщиков, без грандиозных усилий инженерных частей. Таким образом, предоставление необходимой воздушной поддержки наступающим стало зависеть от максимально быстрого создания баз для тяжелых бомбардировщиков в районе Вакде-Сарми.

Первый план операции в районе Вакде-Сарми-Биак

Еще до занятия района Холландия-Аитапе Макартур предупредил подчиненные ему на юго-западе Тихого океана штабы о том, что сектор наступательных операций вскоре может быть расширен за счет включения в него района Вакде-Сарми. Поскольку адмирал Нимиц пока не обращался с просьбами о предоставлении воздушной поддержки, на раннем этапе цели операции в районе Вакде-Сарми должны были иметь локальный характер. Силы японцев, находившиеся в районе Сарми, необходимо было лишить возможности каким-либо образом препятствовать строительным работам близ Холландии, а создаваемые в районе Сарми аэродромы должны были стать базой для последующих операций на юго-западе Тихого океана в ходе продвижения на северо-запад. Разведотдел Макартура (G-2) ожидал, что занятие района Холландия-Аитапе подтолкнет японцев к усилению своей группировки на западе Новой Гвинеи. Американцы подсчитали, что одна вражеская дивизия была дислоцирована между Сарми и Биаком, и предполагалось, что существовал план скорой переброски японцами еще двух дивизий на Новую Гвинею. Эти подкрепления могли стать препятствием для дальнейшего продвижения на запад от Холландии. В этой связи союзное командование оценило необходимость занятия и зачистки района Вакде-Сарми как крайне срочную.

Разведка американцев оценила численность японских войск в районе Вакде-Сарми близкой к 6 500 человек. Из них около 4 000 отнесли к активным штыкам 36-й Дивизии, входившим, по всей видимости, в 224-й Пехотный Полк и, возможно, в батальон 223-го Полка. 222-й Полк той же дивизии предположительно находился на Биаке. В радиусе 350 миль от Сарми (считалось, что такие расстояния могут позволить быструю переброску подкреплений) располагалось, по подсчетам союзников, примерно 14 000 солдат и офицеров противника, из которых непосредственно в боевых частях насчитывалось 7 000 активных штыков. Предполагалось, что последние располагаются в районе Маноквари, на Биаке и на других островах залива Геелвинк. Знать в деталях расположение японских частей в районе Вакде-Сарми не представлялось возможным, но союзники считали вероятным, что большая их часть находится в Сарми и близ близлежащих аэродромах.

Основываясь в принятии решений на расчетах численности японцев в районе Вакде-Сарми и на наличии у противника возможности усилить здесь свою группировку до того, как здесь высадятся союзники, Макартур пришел к выводу о том, что здесь нужно будет бросить в бой целую пехотную дивизию. Одна полковая боевая группа должна будет высадиться близ городка Сарми, другая – на побережье Новой Гвинеи напротив острова Вакде, третья должна будет оставаться в резерве. Группа. Высаживающаяся близ Вакде, должна будет захватить остров после того, как закрепится на основном плацдарме. Операцию должен был возглавить генерал Крюгер, запланировавший для использования в ней или 6-ю, или 31-ю Пехотной Дивизии. Обе эти части прибыли на ТВД лишь недавно, и ни одна из них не имела боевого опыта. Против этого плана возражал Макартур, который рассматривал возможность переброски сюда 24-й, 32-й или 41-й дивизии из сектора Холландия-Аитапе. Командующий силами союзников в юго-западной части Тихого океана чувствовал, что запуск операции в районе Вакде-Сарми и снабжение войск из глубокого тыла будут невозможными из-за того, что все доступные крупные десантные и транспортные корабли и суда были необходимы для поддержки операции в районе Холландиа-Аитапе. Отсюда следовало, что от развития событий в упомянутом районе зависело начало операции в районе Вакде-Сарми. Если ни одну из дивизий, брошенных бой в районе Холландия-Аитапе, будет невозможным вывести из этого сектора боев, операцию в районе Вакде-Сарми придется отложить, по меньшей мере, до середины июня.

В свете имевшейся у него информации и инструкций Макартура, Крюгер принял решение выделить для операции в районе Вакде-Сарми 32-ю Дивизию. Одна из полковых боевых групп дивизии должна была заблаговременно прибыть в Аитапе, тогда как остальные части дивизии находились в Сайдоре, на востоке Новой Гвинеи. Тем не менее, неожиданно слабое сопротивление, оказанное американцам в районе Холландии, нехватка морских транспортных средств и отсутствие условий и возможностей для последовательной

переброски из Сайдора в район боев войск и грузов, подсказало командованию внести изменения в планы и привлечь к участию в операции вместо 32-й Дивизии 41-ю. Одна из полковых боевых групп последней находилась в Аитапе, остальные части – в Холландии.

Определение даты высадки в районе Вакде-Сарми зависело не только от боевой ситуации в районе Холландия-Аитапе, но также от наличия поддержки с моря и с воздуха. Ожидалось, что корабли поддержки и достаточное количество амфибийной техники будет под рукой к 30 апреля. Обеспечить воздушную поддержку было значительно труднее. Авианосцы, самолеты которых должны были поддержать операцию, должны были покинуть юго-западный сектор Тихого океана в течение всего нескольких дней после начала вторжения. Район Вакде-Сарми находился слишком далеко от авиабаз восточной части Новой Гвинеи, чтобы дать авиационным частям возможность предоставить наземным силам должную поддержку. По этим двум причинам высадку в районе Вакде-Сарми было необходимо отложить до появления в распоряжении союзников авиачастей наземного базирования на аэродромах в районе Холландии. Ожидалось, что они будут готовы к использованию к 12 мая. Чтобы преодолеть какие-либо непредвиденные трудности, день высадки был намечен еще на три позднее, - на 15 мая. Эту дату назначил генерал Макартур, включивший ее в операционную директиву, выпущенную 27 апреля. Выбор дня высадки на Биак и частей для ее осуществления были отложены на более поздний срок, но ожидалось, что эта операция будет запущена в начале июня.

Изменения в первоначальном плане

К началу мая подготовка к операции в районе Вакде-Сарми быстро приближалась к завершению. Три боевые группы 41-й Дивизии, действовавшие в районе Холландия-Аитапе, сменили другие войска, и высвободившиеся части полностью переключились на погрузку на суда и корабли необходимых для проведения операции материалов. ВВС союзников приступили к предварительной бомбардировке участков предстоящих десантов. Все участники операции были близки к завершению составления своих тактических планов, но 4 мая, тем не менее, адмирал Барби (Daniel Edward Barbey, 1889–1969), на которого была возложена ответственность за координацию военно-морского планирования, дал ход цепи событий, которые вызвали значительные изменения в намечаемой схеме действий в районе Вакде-Сарми. Барби предложил отодвинуть начало операции на 21 мая и обосновал это двумя следующими причинами. Во-первых, приливы должны были быть выше в районе Вакде 21-го по сравнению с 15-м. Во-вторых, смещение начала операции на более поздний срок давало возможность довести подготовку до конца в организованном порядке. На пляжах в районе Холландии, где большая часть 41-й Дивизии должна была грузиться на суда и корабли, наблюдались сильнейшие пробки и завалы. Нехватка морского транспорта и просто пространства на побережье, осложненная слаборазвитой дорожной сетью препятствовали выгрузке техники, материалов и войск, направлявшихся на этот участок.

Генерал Крюгер, ответственный за координацию планирования операции в районе Вакде-Сарми, незамедлительно созвал конференцию представителей тактического соединения *Alamo*, ВВС и ВМФ союзников для обсуждения предложения адмирала Барби. На встрече 6 мая было решено, что операция может быть начата не раньше 16 мая (на день позже уже назначенной даты), но, если стратегически важные соображения не вынудят поступить по-другому, 21 мая будет наиболее предпочтительной датой. Такая задержка должна была дать возможность избавиться от пробок на пляжах в районе Холландии и дать союзной авиации больше времени на нанесение бомбовых ударов по району предстоящей высадки. Генерал Крюгер немедленно проинформировал Макартура о рекомендациях, выработанных на конференции.

Макартур, утвердивший предложенную задержку, также изучил проблему и 6 мая рекомендовал полностью пересмотреть всю концепцию операции в районе Вакде-Сарми. Дешифрирование вновь поступивших аэрофотоснимков полосы побережья, простирающейся на восток от Сарми в сторону Вакде, показало, что условия местности

здесь являются неблагоприятными для строительства аэродромов, на которых могли бы базироваться тяжелые бомбардировщики. В этой связи Макартур решил, что часть операции, нацеленная на Сарми, вообще следует убрать из плана. Остров Вакде было необходимо занять, как планировалось ранее, при этом самолеты предстояло отправить туда как можно быстрее. Через 8-10 дней после занятия Вакде или сразу после того, как будет приведен в рабочее состояние аэродром, союзники должны будут атаковать остров Биак, где, как было известно, имеются аэродромы и участки, более подходящие для их строительства. Высадку на Биаке должны будут поддержать истребители и бомбардировщики, базирующиеся уже на Вакде…

Для проработки деталей нового плана в свете последней концепции, 9 мая была проведена еще одна конференция в штабе соединения *Alamo*. В конференции приняли участие начальник штаба Макартура, старшие офицеры соединения *Alamo*, представители ВВС и ВМФ союзников, передовых частей ВВС (специально созданный так называемый Передовой Эшелон/Advanced Echelon – ADVON), 5-й Воздушной Армии и 7-го Амфибийного Соединения/VII Amphibious Force. После продолжительных дебатов участники конференции пришли к выводу о том, что намечаемая операция Вакде-Биак может быть осуществлена. Силы, первоначально выделенные для захвата района Вакде-Сарми, были расценены как достаточные для ее осуществления: одной боевой группы полкового состава должно было хватить для захвата Вакде, тогда как остальных частей 41-й Дивизии – для занятия аэродромов на Биаке.

Для получения гарантии того, что аэродром на Вакде будет готов к приему самолетов, необходимых для поддержки операции на Биаке, был намечен 10-дневный интервал между двумя фазами новой операции. Необходимость в таком интервале также диктовалась логистическими проблемами, так как многие из десантных судов и кораблей, которые предстояло использовать при захвате Вакде, должны были понадобиться при захвате Биака, и 10-дневный перерыв становился необходимым для отвода этих средств и повторной загрузки.

В итоге, на 12 мая было запланировано прибытие множества инженерных и авиационных частей в Холландию как для участия в подготовительных работах непосредственно здесь, так и для последующей переброски в район Вакде-Сарми. Морские транспортные средства, занятые в переброске этих частей в Холландию, были необходимы для поддержки высадки на Вакде, которая не могла начаться, пока эти средства не будут загружены необходимыми материалами. Эта загрузка не могла быть проведена быстро, поскольку пробки на пляжах Холландии оставались серьезной проблемой. Вследствие этого поступило предложение отложить высадку на Вакде еще на один день. С другой стороны, стратегическая срочность в предоставлении воздушной поддержки с наземных аэродромов силам союзников в Центрально-Тихоокеанском секторе боевых действий для вторжения на Марианские острова теперь становилась очевидной, и очередная задержка с вторжением на Биак могла осложнить жизнь адмиралу Нимицу и снизить его шансы на успех. Приняв во внимание все эти проблемы, участники конференции, в итоге, перенесли дату высадки на Вакде на 17 мая, а на Биаке – на 27 мая.

Утверждение нового плана операции Вакде-Биак

10 мая генерал Макартур утвердил пересмотренный график операции Вакде-Биак. Все вовлеченные в нее части немедленно приступили к реструктуризации своих планов, ранее относившихся к операции Вакде-Сарми. Было необходимо составить новые графики загрузки морских транспортных средств и стадийности перемещений войск и материалов и внести необходимые организационные изменения во все аспекты предстоящей операции. Несмотря на то, что некоторая неразбериха, неизбежно проявившая себя из-за неожиданной смены первоначальной концепции наступления, все штабы справились с переработкой планов в считанные дни.

Планирование морского десанта

В свете новой концепции намеченной операции наземные силы, высаживающиеся в районе Вакде-Сарми, должны были ограничиться занятием и удержанием острова Вакде и сопредельного участка побережья Новой Гвинеи. Наземная составляющая операции носила, преимущественно, оборонительный характер: она должна была предотвратить попытки японцев помешать строительным работам на Вакде и использованию острова для воздушных операций. Но была еще одна, дополни тельная задача. ВВС союзников хотели разместить на Вакде радиолокационные станции. Для этого было необходимо захватить острова Лики/Liki и Нироемоар/Niroemoar, расположенные примерно в 15 милях от Сарми.

Ядро сил, готовившихся к высадке на Вакде, было представлено 163-й Полковой Боевой Группой 41-й Дивизии. На период операции усиленная полковая группа получила наименование Тактическое Соединение (ТС) *Tornado*/*Tornado* Task Force, которое должен был возглавить бригадный генерал Доу (Jens A. Doe), командовавший 163-м Полком под Аитапе. ТС *Tornado* должно было начать высадку на побережье Новой Гвинеи напротив острова Вакде в 07.15 17 мая. Захват Вакде планировалось осуществить 18 мая, островов Лики и Нироемоар – 19-го.

Штабисты потратили много времени на выбор участка десантирования для ТС *Tornado*. Хотя главной целью операции оставался Вакде, этот остров был слишком мал, и его пляжи слишком узкими для высадки усиленной боевой группы полкового состава. Более того, десант, высаживающийся на Вакде, мог оказаться под обстрелом с расположенных на побережье Новой Гвинеи хорошо замаскированных артиллерийских позиций. Высадка на побережье напротив Вакде должна была устранить возможные проблемы с пробками и образованием завалов на пляжах и, одновременно с этим, лишить японцев возможности обстреливать союзников, высадившихся на Вакде. При этом ТС *Tornado* получало возможность занять удобные позиции для ведения артиллерийского огня по оборонительным позициям японцев на Вакде.

Было решено, что высадка в пункте Тоем/Toem, непосредственно напротив Вакде, будет лишена смысла. В этом пункте десантные корабли и катера вместе с транспортными судами могли оказаться даже под ружейно-пулеметным огнем, но в более открытой акватории дальше к западу боевые корабли огневой поддержки и десантные средства должны были иметь большую свободу для перемещений и маневрирования. В итоге, было решено, что высадка будет осуществлена в пункте Араре/Arare (также Arara) – деревне, расположенной в трех милях к западу от Тоема и в 4 ½ милях к юго-западу от острова Вакде.

163-й Полк должен был высаживаться, действуя колонной из своих батальонов с 3-м в ее голове. Десантные катера *LCVP* (*landing craft, vehicle, personnel/катера для высадки персонала и машин),* также известные как катера *Хиггинс/Higgins*, предоставленные инженерными бригадами специального назначения и управляемые персоналом Роты *В* 542-го Лодочно-Берегового Инженерного Полка, должны были перебросить на берег первые пять волн десанта, которым предстояло высадиться с интервалом в пять минут. Четыре волны должны были высадиться на 8 катерах каждая, пятая – на четырех десантных катерах *LCM (landing craft mechanized/катер для переброски машин)*, следующие две волны – на 6 катерах *LCI (landing craft infantry/катер для высадки пехоты)* каждая. Танкодесантные корабли *LST (landing craft, tank)* должны были выйти на пляж через час после начала операции.

3-й Батальон должен был занять позиции на правом (западном) фланге плацдарма Араре. 1-й и 2-й батальоны, высаживающиеся вслед за 3-м, должны были начать продвижение на восток вдоль побережья к находившейся на расстоянии 6 000 ярдов долине ручья Тементу (?)/Tementoe, чтобы заблокировать возможные атаки японцев с восточного направления. Одна стрелковая рота 3-го Батальона должна была продвинуться после десантирования

на запад от Араре к устью реки Top/Tor, также расположенному в 6 000 ярдов от пункта высадки.

После занятия плацдарма первой очереди предстояло осуществить рекогносцировку острова Инсоеманаи/Insoemanai, расположенного примерно в 3 500 милях от побережья. Если он окажется не занятым противником, на него намечалось перебросить *Временный Отряд Тяжелого Оружия/Provisional Groupment.* В него должны были войти Рота *B* 641-го Батальона Истребителей Танков и все минометы калибра 81 мм и все пулеметы калибра .50 и .30, имеющиеся в распоряжении 163-го Полка. Все эти виды оружия должны были начать обстрел острова Вакде сразу же после размещения на позициях.

Артиллерия ТС *Tornado* включала в себя 167-й Дивизион Полевой Артиллерии (гаубицы калибра 105 мм), являвшегося частью 163-й Полковой Боевой Группы, 218-й Полк Полевой Артиллерии (гаубицы калибра 155 мм) и Артиллерийскую Батарею/Cannon Company полкового подчинения (вероятно, 6 105-мм гаубиц *M3*). Эти артиллерийские части должны были подчиняться штабу 191-й Группы Полевой Артиллерии/191st Field Artillery Group, которым командовал подполковник Вильямсон (George M. Williamson Jr.). Последний также был старшим артиллерийским офицером боевой группы. Следуя за десантирующейся пехотой настолько быстро, насколько позволяла тактическая ситуация, артиллеристы должны были занять позиции близ Араре, чтобы предоставить поддержку войскам, расходящимся по флангам плацдарма, и силам, высаживающимся на Вакде на следующий день после первой стадии операции. На Вакде должен был высаживаться 1-й Батальон 163-го Полка. Этот десант должна была поддерживать не только артиллерия боевой группы, но и расположенные на острове Инсоеманаи огневые средства *Временного Отряда* вместе с корабельной артиллерией. Начало высадки было запланировано на 08.30 18 мая.

С моря операцию Вакде-Биак обеспечивало Военно-Морское Тактическое Соединение/Naval Attack Force контр-адмирала Флетчера (William M. Fechteler, 1896-1967). Адмирал делегировал ответственность за действия в районе Вакде капитану Ноублу (Albert G. Noble), корабли которого были сведены в Восточную Ударную Группу/Eastern Attack Group. Ноубл разделил свои корабли огневой поддержки на три группы: Группа Огневой Поддержки A/Fire Support Group A (два тяжелых крейсера и четыре эсминца), Группа Огневой Поддержки B (три легких крейсера и шесть эсминцев) и Группа Огневой Поддержки C (10 эсминцев). Эти корабли должны были открыть огонь по отведенным им целям за 45 минут до начала высадки и прекратить его за три минуты до нее.

Артиллерия всех видов в первый день операции должна была сконцентрировать огонь на аэродромах *Sawar* и *Maffin*, расположенных западнее участка высадки. Американцы не ждали сопротивления непосредственно на пляже, поэтому высадке предшествовал лишь его малоинтенсивный артобстрел. Некоторые корабли получили задание вести контрбатарейную борьбу, другие должны были обстреливать острова Вакде и Инсоеманаи. В еще одну группу кораблей, принимавших участие в высадке, вошли 3 охотника за подводными лодками, 2 эскортных миноносца, 4 тральщика, 2 охотника, вооруженные ракетными установками и 3 оснащенных ракетами катера *LCI*. Ракетный обстрел должен был начаться за три минуты до начала десантирования и планировался как огонь исключительно по сектору высадки. За минуту до начала высадки любой огонь по пляжу должен был прекратиться, после чего десантные катера должны были сделать свой рывок к берегу. После высадки корабли поддержки должны были переместить огонь на фланги пляжа высадки и оставаться готовыми к его перенацеливанию в соответствии с запросами, поступающими от высадившихся на плацдарм частей. Высадку на Инсоеманаи поддерживали два артиллерийских катера *LCI* класса *G (Gunboat)* и два эсминца. В ночь с 17 на 18 мая крейсера и эсминцы должны были обстреливать Вакде, а утром 18-го эти корабли и ракетные катера должны были поддержать десант на этот остров. 19-го несколько эсминцев должны были поддержать высадку на острова Лики и Нироемоар.

Планирование воздушной поддержки

До 17 мая ВВС союзников предстояло осуществить интенсивную бомбардировку района Вакде-Сарми и японские объекты, расположенные на северном побережье Новой Гвинеи. Особое внимание летчики должны были уделить аэродромам противника на полуострове Фогелькоп и на острове Биак. Доставку грузов и переброску подкреплений японцам по морю в залив Геелвинк было необходимо заблокировать, насколько это могли позволить погодные условия и наличие для этого самолетов. Собственные морские конвои союзников, направляющиеся к целевым пунктам операции, должны были располагать воздушным прикрытием, тактическая поддержка с воздуха во время высадки также планировалась.

Большая часть воздушной поддержки была в сфере ответственности 5-й Воздушной Армии ВВС США, однако перед целым ряд авиационных частей были поставлены самостоятельные задачи. 13-е Воздушное Тактическое Соединение/XIII Air Task Force должно было принять участие в операции Вакде-Биак, подключившись к боевым действиям на востоке Новой Гвинеи и над Новой Британией, чтобы высвободить части 13-го Соединения и дать им возможность перебазироваться в район Холландии, и, в итоге, на Вакде. 13-е Соединение также должно было осуществить бомбардировки японских объектов на Каролинских островах, которые были в сфере радиуса действия его самолетов, взлетающих с новой базы на островах Адмиралейства, чтобы предотвратить любые попытки японцев вмешаться в ход операции Вакде-Биак с севера. Бомбардировщики эскадрилий дальнего действия этого соединения должны были принять участие в рейдах 5-й Воздушной Армии на японские аэродромы, расположенные на северо-западе Новой Гвинеи и, в том числе, на Вакде, Сарми и Биаке.

Эскадрильям австралийских ВВС также предстояло осуществить рейды на все японские аэродромы на северо-западе Новой Гвинеи (на острове Нумфор/Numfor, также Noemfoor) и к западу от него), находившиеся в радиус действия бомбардировщиков, базирующихся в Дарвине. Тогда как 5-я Воздушная Армия отвечала, в основном, за бомбардировки вражеских аэродромов к востоку от Немфора, ее бомбардировщики должны были также принять участие в атаках на расположенные западнее объекты. Австралийская бомбардировочная авиация при участии голландской эскадрильи *B-25* должна была нейтрализовать аэродромы противника на островах Арафурского моря и других островах ост-Индии к юго-западу от полуострова Фогелькоп.

Было запланировано, что за день до высадки на Вакде самолеты 5-й Армии попытаются своими бомбами привести в действие и обезвредить как можно большее число противопехотных мин на пляжах и в прибрежной полосе Вакде. Утром дня высадки была запланирована еще одна бомбардировка местности к западу от участка десантирования, но непосредственно перед атакой бомбежка и обстрелы пляжей должны были прекратиться. Истребительная авиация должна был быть в боевой готовности весь день, планировалось, бомбардировщики *A-20* примут участие в атаках на японские позиции на Вакде в день высадки.

Планирование снабжения и переброски подкреплений

К вечеру третьего дня после начала операции, когда должна была завершиться ее наступательная фаза, численность сил ТС *Tornado* на Вакде и на побережье Новой Гвинеи напротив этого острова должна была составить около 9 700 человек. Из них около 7 000 человек должны были высадиться на плацдарме Араре в первый день. Корабли, участвовавшие непосредственно в высадке войск в первый день, были представлены двумя скоростными вооруженными транспортами (APA - Auxiliary Personnel, Attack), 12 *LCI* и 8 *LST*. Первые подкрепления (Reinforcement Group), которые планировалось высадить на следующий день после первого десанта 8 дополнительных LST, включали в себя инженеров и другие вспомогательные части. После третьего дня (день высадки + 2) ТС *Tornado* должно было увеличиться в численности за счет авиационных, дополнительных боевых и других частей до 22 500 человек.

Войска, высаживающиеся на плацдарм Араре в первый и второй день, должны были иметь при себе 10-дневный запас пищевых рационов, снаряжения и ГСМ. Строительные материалы и конструкции, необходимые инженерам, должны были быть доставлены в необходимых количествах для быстрого запуска процесса ремонта аэродромов, подготовки и прокладки дорог, обустройства лагерей и складов. Войска, высаживающиеся на третий день, должны были иметь 30-дневный запас пищевых рационов, снаряжения и ГСМ. Первоначальная ответственность за транспортировку войск и грузов в район Вакде была возложена на ВМС союзников, объединенные в 7-е Амфибийное Соединение/VII Amphibious Force и Восточную Ударную Группу/Eastern Attack Group. Службы Снабжения/Services of Supply должны были освободить военно-морские силы от этой обязанности как можно быстрее после *Дня Д*. Дата передачи обязанностей по снабжению была назначена на *День Д* + 11, то есть, на 28 мая.

Командование союзников сформировало Резерв Боевой Группы *Alamo* на период операций в районе Вакде-Биак для его использования на всех стадиях боевых действий: в него вошли две части. Одной из них была 128-я Полковая Боевая Группа 32-й Дивизии, которая должная была находиться в Аитапе, другой – 158-я Полковая Боевая Группа – часть, организационно не входившая ни в одну из дивизий. Она должна была быть переброшена с востока Новой Гвинеи в районе Вакде 23 мая или примерно в это время и усилить в случае необходимости ТС *Tornado* или войска, атаковавшие Биак.

Ядром боевой группы, которой предстояло высадиться на Биаке, была 41-я Пехотная Дивизия без своей 163-й Полковой Боевой Группы, высаживающейся на Вакде. Последняя и была, таким образом, наиболее вероятным подкреплением для сил, атакующих Биак. Были разработаны предварительные планы по возвращению на Вакде пехотно-десантных кораблей биакского конвоя после высадки десанта для того, чтобы загрузить на борт 163-ю ПБГ и перебросить ее на Биак 3 июня или примерно в это время. План по переброске 158-й ПБГ на Вакде к 23 мая был скорректирован, чтобы обеспечить имевшую первостепенное значение переброску 163-й ПБГ на Биак.

ТС *Tornado* не располагало резервными частями на для *Дня Д*. Тем не менее, 27-му Инженерному Батальону (С – Combat/Полевой), который должен был высадиться с пятой волной десанта в районе Араре, было предписано находиться в резерве боевой группы в дополнение к другим задачам. 1-й Взвод 603-й Танковой Роты, являвшийся частью сил, выделенных для высадки на Вакде в *День Д + 1*, также находился в резерве собственно для *Дня Д*. В дополнение к этому, три стрелковые роты 1-го Батальона 163-й ПБГ не получили приказа на выполнение каких-либо боевых задач в *День Д*. Они должны были собраться в районе пункта Toem/Toem и быть готовыми к высадке на Вакде, но при этом рассматривались как возможный экстренный резерв для операций собственно на острове Новая Гвинея.

Планирование восстановления и реконструкции аэродрома на Вакде

Еще до завершения работ по планированию операций в районе Вакде-Биак командование уделило особое внимание скорейшему захвату и приведению в рабочее состояние аэродрома на Вакде. Строительным частым, которые должны были прибыть на остров в *День Д + 1,* предстояло оперативно подготовить ВПП и все необходимое для принятия одной истребительной группы. Первоначально предполагалось, что здесь будет создан аэродром подскока для еще одной истребительной группы – одного звена ночных истребителей и эскадрильи самолетов-разведчиков. Командование считало, что это будет необходимым минимумом для обеспечения операций на Биаке.

Пока эти планы разрабатывались, Генеральный Штаб получил новые данные, указывающие на то, что японцы смогут организовать мощный отпор вторжению на Биак на море и в воздухе. В этой связи союзные ВВС рекомендовали подготовить аэродром на Вакде в качестве постоянной базы истребительной группы боевых машин *P-47* и одной

эскадрильи *Приватиров/Privateer* - патрульных бомбардировщиков *PB4Y* ВМФ США. Генерал Кенни (George Kenney), командующий союзными ВВС на юго-западе Тихого океана, также рассматривал возможность расширения аэродрома для базирования на нем двух групп тяжелых бомбардировщиков *B-24*. Необходимо было разработать планы по улучшению ВПП на Вакде для того, чтобы удовлетворить все эти требования к 25 мая, за два дня до высадки на Биак.

За несколько дней до высадки на Вакде адмирал Нимиц запросил воздушную поддержку у командования силами юго-западного сектора ТВД для предстоящих операций на Марианских островах. Он хотел безотлагательного осуществления дальней воздушной разведки на расстояния до 800 миль силами самолетов, базирующихся в пункте Холландиа, над треугольником Холландия-Халмахера/Halmahera-Яп/Yap. Он также послал командованию ВВС союзников запрос на нейтрализацию вражеских аэродромов в архипелаге Палау и на островах Яп/Yap и Волеаи/Woleai (Марианский архипелаг) в период с 9 по 15 июня, чтобы обезопасить подход конвоям с войсками и грузами к Марианам. Поскольку имеющиеся аэродромы в пункте Холландиа не подходили для базирования большого числа самолетов *B-24* и *PB4Y*, генерал Кенни принял решение использовать ВПП острова Вакде для осуществления большей части предстоящих бомбардировочных и разведывательных операций. Воздушные операции с базы на острове Вакде планировалось начать не позднее 2 июня. Для осуществления этих намерений предстояло оперативно провести на Вакде обустройство аэродрома подскока, значительно более масштабное, чем этого требовало обеспечение поддержки десанта на Биак. Было также необходимо доставить на Вакде необходимое количество ГСМ и боеприпасов. Для того, чтобы удовлетворить все требования адмирала Нимица, оставалось занять Вакде и Биак и привести в рабочее состояние аэродромы на них…

Подготовка десантной операции

Генерал Доу и его штаб ТС *Tornado* узнали о трансформации операции Вакде-Сарми в операцию Вакде-Биак 10 мая. Офицеры-планировщики вернулись в Аитапе, где предстояло сконцентрировать основные силы ТС *Tornado*, 12 мая, после совещания в штабе Боевой Группы *Alamo*. Хотя новая схема операции Вакде-Биак отодвигала дату высадки на Вакде лишь с 15 на 17 мая, еще оставалось время для совершенствования новых планов, пересмотра старых и выпуска новых приказов, внесения изменений в очередности действий и в инструкции по погрузке на корабли.

Целый ряд неблагоприятных обстоятельств стал препятствием для погрузки на корабли. Танкодесантные корабли *LST*, на которых должны были разместиться силы ТС *Tornado* в Аитапе, опоздали на 8 часов к месту погрузки. Когда они прибыли в Аитапе, штормовая погода и пробки на берегу задержали их выход на пляжи до второй половины дня 13 мая, а погрузка была отложена еще на 12 часов. Были проблемы и с прибытием на место частей, которые должны были принять участие в десанте на Вакде. Береговой (Shore) Батальон 533-го Инженерно-Лодочного и Берегового Полка – важный компонент ТС *Tornado* – не появился в Аитапе до второй половины дня 12 мая. Батальон и его снаряжение не смогли разгрузить в нужное время с кораблей, которые доставили его на пляж *Blue* с востока Новой Гвинеи, и перегрузить на танкодесантные корабли конвоя, который должен был направиться к Вакде не позднее полуночи 14 мая. В связи с этими логистическими проблемами генерал Доу рекомендовал Боевой Группа *Alamo* отложить высадку на Вакде, по меньшей мере, еще на 48 часов.

План операции по занятию острова Вакде и побережья сопредельной части Новой Гвине

Капитан Ноубл, командир *Восточной Ударной Группы*, хотел, чтобы корабли и суда покинули Аитапе к 18.00 14 мая. Командование Боевой Группы *Alamo* уже успело убедить его в необходимости отодвинуть время выхода в море до полуночи, но не стало просить о дальнейшей отсрочке, рекомендованной генералом Доу. Командир боевой группы, таким образом, был вынужден выжать из своих людей все до предела, чтобы завершить погрузку на корабли вовремя. Он решил проблему с Береговым Батальоном 533-го Полка, заменив его Береговым Батальоном 593-го Инженерно-Лодочного и Берегового Полка, который уже находился в Аитапе. Проработав всю ночь с 13 на 14 мая все части погрузились на корабли конвоя к 22.00 следующего дня. Около 01.00 15 мая конвой вышел в море, взяв курс на Холландию, и прибыл в залив Гумбольдта/Humboldt Bay около 10.00. В заливе остававшиеся на берегу части ТС *Tornado* (в основном, части обслуживания) быстро погрузились на корабли несмотря на постоянные пробки на пляже. Около 02.00 16 мая танкодесантные корабли и корабли сопровождения покинули залив Гумбольдта и взяли курс на залив Танахмерах/Tanahmerah, добравшись до него к рассвету. Танкодесантные корабли провели в этом заливе оставшуюся часть дня и взяли курс на Вакде уже в ночь с 16 на 17 мая. Скоростные вооруженные транспорты и пехотно-десантные корабли покинули залив Танахмерах и взяли курс на Вакде около 19.00 16 мая.

Крейсеры и эсминцы Групп Прикрытия/Covering Forces *A* и B не присоединились к остальной части конвоя в районе Холландии. Вместо этого, чтобы остаться незамеченными воздушной разведкой японцев, они встретились близ островов Адмиралтейства 15 мая. В ночь с 16 на 17 мая две *Группы Прикрытия* поддерживали радиолокационный контакт с кораблями сил вторжения. На рассвете 17 мая корабли поддержки встретились с конвоем и заняли огневые позиции близ Араре и острова Вакде. Артподготовка была начата согласно плану. Позиции и объекты японцев были хорошо замаскированы, ответного огня противник не открывал. В 05.30 солдаты и офицеры десанта приступили к погрузке на десантные корабли и катера. Море оставалось спокойным, пошедший было моросящий дождь прекратился вскоре после рассвета, после чего вышло солнце. Солдаты и офицеры 3-го Батальона 163-го Пехотного Полка пересели со скоростных транспортов на 8 катеров *LCVP* первой волны. Пляж хорошо

просматривался, и его крайние точки были обозначены цветовыми дымовыми гранатами, сброшенными с гидропланов, базирующихся на авианесущих крейсерах. Катера первой волны с солдатами Роты *I* 163-го Полка вышли на берег близ Араре согласно графика в 07.15. Последующие волны быстро выстроились и вышли на берег безо всяких проблем, не встретив сопротивления.

Участок побережья самого острова Новая Гвинея, являвшийся участком высадки частей ТС *Tornado*, простирался на запад от Араре на 4 мили вплоть до устья реки Тор, и почти на такое же расстояние на восток вплоть до устья ручья Тементу. Между этими водотоками находился участок пляжа, сложенный плотным песком и достигающий в ширину примерно 250 ярдов, рассеченный небольшим ручьем только в одном месте. За пляжем начиналась низменная равнина, покрытая кустарниковыми джунглями с пятнами густого тропического леса, местами заболоченная. Эта низменная полоса достигала в ширину от 2.5 до 6 миль – за ней начинались предгорья. Люди из ТС *Tornado* нашли прибрежную тропу, которая местами была почти дорогой и шла вдоль пляжа. Близ Араре не было никаких высот. Природными препятствиями здесь были долины реки Тор и ручья Тементу.

После высадки солдаты 3-го Батальона 163-го Полка рассредоточились по берегу и быстро заняли плацдарм в окрестностях Араре. Рота *A* 116-го и 27-го инженерных батальонов последовали за пехотой, а в 07.35 здесь высадились 1-й и 2-й батальоны 163-го Полка. 2-й Батальон, прошедший через линию 3-го, немедленно начал марш на восток в направлении ручья Тементу. К 09.30, не встретив сопротивления, Рота *G* заняла деревню Тоем, расположенную примерно в 4 500 ярдах к востоку от Араре. В 10.10 командир батальона, майор Ирвинг (Robert L. Irving) сообщил о том, что его люди вышли на рубеж, намеченный для *Дня Д* – западный берег ручья Тементу. 1-й Батальон, которым командовал майор Уинг (Leonard A. Wing), последовал за 2-м по прибрежной тропе в направлении деревни Тоем. В этой деревне 1-й Батальон разбил лагерь и начал готовиться к высадке на острове Вакде, намеченной на следующий день. 3-й Батальон, которым командовал майор Манкрес (Garlyn Munkres), отправил свою Роту *L* на запад, к долине реки Тор. Рота набрела на неплохой пешеходный мост через небольшой ручей, впадающий в море между устьем реки Тор и пунктом Араре, и, продвигаясь вперед под разрозненным винтовочным огнем японцев, вышла к реке Тор ближе к 11 утра. После полудня к реке вышли и другие части 3-го Батальона. Большая часть Роты *I*, тем не менее, осталась на плацдарме, где ее солдаты получили задания, связанные с разгрузкой различных материалов и патрулированием окрестностей.

Тяжелое вооружение Роты *M* также осталось в районе пункта Араре, поскольку оно входило в оснащение *Временного Соединения/Provisional Groupment,* которому предстояло десантирование на остров Вакде на следующий день.

Через несколько часов после занятия плацдарма на побережье Новой Гвинеи напротив острова Вакде, ТС *Tornado* было готово к осуществлению второй фазы плана на *День Д* – занятие острова Инсоеманаи, расположенного на расстоянии немного большем чем 3 500 ярдов от берега. Примерно в 10.45, находясь под прикрытием огня двух эсминцев и двух оснащенных ракетными установками катеров *LCI*, взвод Роты *E* 163-го Полка был переброшен с побережья Новой Гвинеи на Иносоеманаи. Взвод не встретил сопротивления со стороны противника. Четыре десантных катера *LCM*, один *LCVP* и два *LCS* немедленно перебросили остальную часть роты и *Временное Соединение* на Инсоеманаи. Единственным препятствием для высадки этих частей стал коралловый риф, из-за которого людям пришлось идти последние 75 ярдов до пляжа пешком. Минометы и пулеметы *Временного Соединения* были быстро установлены на огневые позиции и открыли огонь по Вакде. Инсоеманаи был занят американцами без особых проблем. Более того, они также не увидели каких-либо признаков активности противника на Вакде, и информация, полученная до 17 мая, указывала на то, что японцы, возможно, вывели свой гарнизон с этого острова. Несколько офицеров, преисполненных энтузиазма, предложили незамедлительно высадиться на Вакде и занять его, однако генерал Доу и капитан Ноубл наложили на это вето. Они сочли вероятным, что противник сохранил на острове сильный

гарнизон, и заключили, что атака на него до осуществления концентрированной артподготовки и обработки его с воздуха будет необоснованным риском. Генерал Доу решил, что высадка на Вакде не начнется, пока он не будет обстрелян силами *Временного Соединения* с Инсоеманаи, корабельной артиллерией, полевой артиллерией с побережья Новой Гвинеи и не будет атакован с воздуха.

218-й и 167-й дивизионы полевой артиллерии и Артиллерийская Рота/Cannon Company 163-го Пехотного Полка высадились на берег близ Араре в 9-10 часов утра. К полудню огневые средства были размещены на позициях примерно в 2 000 ярдов к востоку от Араре, после чего артиллеристы приступили к обстрелу Вакде. Японцы ответили огнем, и во второй половине дня противник начал минометный и пулеметный обстрел позиций *Временного Соединения* на Инсоеманаи. Никакого другого сопротивления в *День Д* японцы не оказали. Военно-воздушные и военно-морские силы противника никак не отреагировали на действия американцев. Зенитная артиллерия ТС *Tornado*, высаженная на берег около 9 утра и размещенная вдоль пляжа между Араре и деревней Тоем, так и не вступила в этот день в бой…

Инженеры боевой группы приступили к прокладке дороги через пляж сразу же после высадки. К 14.00 27-й Инженерный Батальон расчистил бульдозерами двухполосную дорогу, по которой могли проехать тяжелые грузовики. Он прошла вдоль берега между Араре и деревней Тоем. Батальон вместе с Ротой *А* 116-го Батальона затем приступил к расчистке площадок для лагеря и складов и помог Береговому Батальону 593-го Полка в разгрузке кораблей и катеров. Береговой батальон сосредоточился на переброске грузов на берег и их складировании, но его персонал также трудился над постройкой песчаных пирсов, ведущих от пляжа к танкодесантным кораблям. 1-й Взвод 603-й Танковой Роты высадился в 9-10 часов утра, переместился на площадку для лагеря и был готов вступить в бой на любом из флангов плацдарма, но необходимости в этом не возникло.

В *День Д* американцы потеряли двоих человек убитыми и 11 ранеными.

К 18.00 17 мая все части ТС *Tornado* окопались и закрепились на новых позициях. Штаб тем временем обсудил и согласовал окончательный вариант сценария захвата Вакде. В ночь с 16 на 17 мая расположенная на плацдарме Араре и на острове Инсоеманаи артиллерия, а также некоторые корабли прикрытия должны были вести беспокоящий огонь по Вакде. В 07.15 18-го самолеты 5-й Воздушной Армии должны были приступить к бомбардировке острова продолжительность один час. В 08.30 должен был начаться интенсивный обстрел силами полевой и корабельной артиллерии. До 08.57 огонь должен был быть сконцентрирован на намеченном для высадки пляже на южном берегу острова, после чего перенесен на северный фланг острова. *Временное Соединение* должно было предоставить ближнюю огневую поддержку десанту. Их должны были поддержать 4 танка *Шерман/Sherman* 1-го Взвода 603-й Роты.

Время десантирования было назначено на 09.00. Пехотная составляющая десанта была представлена ротами *A, B* и *C* 1-го Батальона 163-го Полка и Ротой *F* 2-го Батальона. Этими силами командовал майор Уинг (Wing), командир 1-го Батальона. Эти части должны были быть переброшены на берег шестью волнами с четырьмя катерами *LCVP* в каждой. Для переброски танков были выделены *LCM*.

Природные условия острова Вакде и силы японцев

Остров Вакде, достигающий в длину 3 000 ярдов и в ширину 1 200 ярдов, до войны был занят кокосовой плантацией. ВПП и примыкающие к ней здания были построены японцами и занимали почти половину острова. В целом он представлял собой плоскую равнину, над которой в пределах выступающего на юг небольшого полуострова возвышался примерно на 25 футов небольшой бугор. Остальная часть острова поднималась над уровнем моря не более чем на 15 футов, но и этого было достаточно для того, чтобы вдоль его восточного

берега сформировалось множество небольших пещер. Рифовые постройки окружали остров по всему его периметру. В трех местах этот барьер был разрушен, один из просветов в нем примыкал к небольшому заливу на западе в основании выступающего на юг полуострова с его небольшим бугром. В месте разрыва в рифовом кольце находился небольшой причал. Пляжа близ причала был выбран для высадки десанта силами 1-го Батальона 163-го Пехотного Полка.

Ядро японского гарнизона Вакде было представлено 9-й Ротой 3-го Батальона 224-го Пехотного Полка. Эта рота была усилена взводом горных 75-мм пушек и несколькими минометными и пулеметными отделениями, что увеличило ее численность до примерно 280 человек активных штыков. На острове также находились военно-морская охранная часть численностью около 150 человек и батарея из состава 53-го Полевого Зенитного Дивизиона, большая часть вооружения которой давно вышла из строя. Вместе с персоналом аэродромного обслуживания общая численность японского гарнизона достигала почти 800 человек. Большая часть вооружения гарнизона была представлена винтовками, легкими минометами и пулеметами калибром не более .30. Кроме этого в его распоряжении было несколько 20-мм зенитных пушек, автоматических пушек и пулеметов калибра .50, снятых с поврежденных самолетов. По-видимому, ни одна 75-мм пушка не уцелела после предпринятой американцами предварительной артподготовки.

Карта острова Вакде с направлениями атак американцев 19-20 мая 1944 года

Японцы построили множество укрепленных огневых точек на острове – около сотни блиндажей различного размера. Некоторые были сделаны из бревен кокосовых деревьев и земли, некоторые строились с применением мешков с цементом, небольшое число – с использованием бетона и коралловых глыб. Кроме того, здесь было множество стрелковых ячеек и небольших окопов, местами японцы соорудили огневые точки из воронок от бомб. На острове позднее были найдены два хорошо оборудованных бетонных укрытия от бомб.

Японцы, в дополнение ко всему, обустроили в большом числе пещер на восточном берегу огневые точки и склады. Многие огневые точки были хорошо замаскированы, часть их была глубоко врыта в землю и едва поднималась над дневной поверхностью. Кокосовые деревья, поваленные в ходе предварительного обстрела и бомбардировки, добавили обороняющимся укрытий и маскировки. Из большей части блиндажей японцы могли вести перекрестный огонь, но некоторые стояли на отшибе. Часть блиндажей, большая часть позиций полевой и зенитной артиллерии, ВПП и многие постройки были сильно повреждены в ходе бомбардировок, которые были проведены силами палубной авиации 5-го Флота ВМФ США, осуществлявшей поддержку наземных сил в ходе занятия района Холландиа-Аитапе в апреле 1944 года. Палубную авиацию сменила армейская, и, как стало известно из захваченных у противника документов, уже к 2 мая ВПП на острове Вакде оказалась поврежденной настолько, что о ее приведении в рабочее состояние имеющимися у японцев силами средствами не могло идти и речи. Обстрелы и бомбардировки, начавшиеся 17 мая, нанесли японским оборонительным укреплениям еще больший ущерб, однако гарнизон острова все еще был способен на упорное сопротивление…

Первый день операции

Корабельная артиллерия открыла огонь по острову 18 мая в соответствии с графиком. Всего было выпущено 400 6-дюймовых снарядов 1 950 5-дюймовых снарядов. В дополнение к этому оснащенные ракетными установками катера *LCI* выпустили по острову 850 4.5-дюймовых ракет, а 36 бомбардировщиков *A-20* 5-й Воздушной Армии отбомбились по японским оборонительным позициям и обстреляли их из пушек и пулеметов. 191-я Полевая Артиллерийская Группа осуществила 23-минутный артналет на Вакде, свою лепту внесли и 20-мм и 40-мм пушки кораблей поддержки. В обстреле приняло участие и *Временное Соединение*.

Японский блиндаж на Вакде

Первая волна катеров *LCVP* с Ротой *B* на борту попала под винтовочный огонь японцев, находясь примерно в 300 ярдах от берега, но вышла на берег в нескольких ярдах левее причала в 09.10. Остальные три стрелковые роты с двумя танками вышли на берег на том же участке в 09.25. У третьего танка произошло замыкание в системе электрооборудования во время погрузки на десантный корабль, а четвертый ушел под воду на глубине около 7 футов, съезжая с рампы *LCM*. Все четыре роты оказались под постепенно усиливающимся ружейно-пулеметным огнем японцев с хорошо замаскированных позиций на флангах небольшого плацдарма. По счастью, японцы не подключили к этому свои тяжелые пулеметы калибра .50 и 20-мм пушки. Под огнем американцы потеряли троих командиров рот: одного убитым и двоих ранеными.

Первые минут высадки на Вакде. Американцы прижаты к земле огнем противника…

Несмотря на это американцы быстро пришли в себя. Заместители командиров рот приняли на себя командование, два танка вместе с ротами *B* и *F* начали продвижение на запад, чтобы расширить плацдарм. Рота *C* атаковала в направлении ВПП, а Рота *A* – в юго-восточном направлении, чтобы подавить создававшее десанту большие помехи пулеметное гнездо на единственном на острове бугре. Рота *A* вышла на вершину бугра в 09.35. Засевшие в блиндаже на вершине бугра японцы были уничтожены ручными гранатами, и к 10.45 рота завершила зачистку полуострова. Роты *B* и *F*, первоначально столкнувшиеся с ожесточенным сопротивлением японцев на западном фланге, увидели, что оно резко пошло на спад после того, как были зачищены гранатами и ружейным огнем развалины довоенных построек, принадлежавших заброшенной плантации. Затем эти две роты покинули пляж и начали продвижение на север, в направлении ВПП. Рота *C*, тем временем, столкнулась с упорным сопротивлением противника, продвигаясь по центру острова. Отойдя на 200 ярдов от берега, Рота *C* попала под перекрестный огонь из множества блиндажей. Первую группу огневых точек противника удалось обнаружить около 09.15, и рота потратила целый час на их подавление. Еще в 100 ярдах к северу вторая группа блиндажей остановила американцев в 10.15. Все эти огневые точки были хорошо замаскированы и укрыты либо в кустарнике, либо за поваленными в результате артобстрелов и бомбежек деревьями. Рота *C* вызвала танковую поддержку. Перед этим обе имевшиеся в распоряжении десанта машины, до этого действовавшие на левом фланге вместе с ротами *B* и *F*, вернулись на пляж к 10.30, чтобы пополнить боезапас. Получив приказ поддержать Роту *C*, которая прошла половину пути до ВПП, танкисты присоединились к атакующим ближе к 11.30. При поддержке танков пехотинцы подавили одну за другой все огневые точки противника, не оставив в живых ни одного японца…

Пока Рота *C* продолжала свою атаку, Рота *B* примерно в 10.30 вышла к южному краю ВПП близ ее центра. Несколько минут спустя Рота *F* без одного взвода, оставленного зачищать заброшенные дома, вышла на одну линию с Ротой *B* слева от последней. Обе роты столкнулись лишь с разрозненным сопротивлением после того, как были оставлены позади заброшенные дома, и Рота *F* не нашла противника в западной части ВПП. Рота *B* продвинулась на восток вдоль южной окраины аэродрома, пересекла передовую линию Роты *C* и помогла последней подавить несколько блиндажей, огонь из которых задерживал

продвижение американцев. Вместе с Ротой *B* и при поддержке двух танков Рота *C* также пробилась к ВПП сразу после 11.30.

Взвод Роты *F*, оставленный для зачистки развалин в 300 ярдах к северо-западу от участка высадки, был остановлен и прижат к земле пулеметным огнем противника. В связи с этим Рота *A*, находившаяся на примыкающем к южному побережью полуострове, была брошена на помощь этому взводу. Сюда же с передовой линии Роты *C* прибыли два танка. Вскоре после полудня, вслед за получасовым боем, местами переходившим в штыковой, развалины были окончательно зачищены от японцев. Взвод Роты *F* воссоединился с ушедшими вперед товарищами в районе ВПП, в то время как Рота *A* и два танка ушли на северо-запад, чтобы принять участие в зачистке северо-западного угла острова.

Рота *A* атаковала вдоль прибрежной дороги и рулежной дорожки, уходившей в сторону от юго-западного края ВПП. Около 12.45 ее продвижение было остановлено огнем из трех японских блиндажей, с правого фланга, однако уже вскоре огнем танковых пушек с расстояния не более 20 м эти огневые точки были подавлены. Небольшие группы японцев, первоначально укрывавшихся в стрелковых ячейках за блиндажами, попытались атаковать танки ручными гранатами, но были уничтожены или рассеяны пехотинцами огнем из автоматического оружия. Не встретив существенного сопротивления, Рота *A* вышла к северному берегу острова Вакде в 13.30.

В северо-восточном углу острова японцы сопротивлялись особенно ожесточенно, и роты *B*, *C* и *F* попали здесь под интенсивный ружейно-пулеметный и минометный огонь на восточном краю ВПП. Продвижение американцев вдоль южного края ВПП было медленным, хотя роты *B* и *F* были усилены тяжелыми пулеметами Роты *D*, которые были доставлены на передовую с острова Иносоеманаи ближе к 11 часам утра. Чтобы уничтожить последние очаги сопротивления противника, майор Уинг запланировал сложный маневр. Рота *A* должна была наступать на восток из северо-западного угла острова вдоль северного края ВПП, зачищая от японцев пространство между ним и северным берегом острова. Рота *C* должна была пересечь ВПП и затем повернуть на восток к северо-восточному углу острова, координируя свои действия с действиями Роты *A*. Рота *B* должна была продолжить продвижение на восток вдоль южного края ВПП, зачистить восточную треть аэродрома и затем наступать вдоль его восточного края к северо-восточному углу. Рота *F* в начале должна была следовать за Ротой *B*. После выхода последней к восточному краю ВПП, Роте *F* предстояло выйти к восточным пляжам острова и в дальнейшем повернуть на север, продвигаясь к северо-восточному окончанию острова.

Эта атака развивалась медленно. В утренние часы несколько офицеров и ключевых подофицеров, включая трех командиров рот, были убиты или получили тяжелые ранения, и у всех четырех рот были серьезные проблемы с реорганизацией. Майор Уинг, вследствие этого, решил дождаться прибытия еще двух танков с плацдарма на Новой Гвинее и перераспределения тяжелого вооружения Роты *D* перед атакой на позиции, где можно было ожидать наиболее ожесточенное сопротивление противника. Два дополнительных танка планировалось использовать на наиболее трудных участках предстоящего боя, тогда как тяжелое оружие Роты *D* необходимо было равномерно распределить между ротами *B* и *F*. Дополнительная задержка перед началом общей атаки оказалась связанной с тем, что Рота *C*, сумевшая перебросить лишь половину своих людей через ВПП, попала под интенсивный пулеметный огонь противника с востока. Сильный огонь сделал невозможным перемещение остальной части роты через открытое пространство.

Артиллерийский огонь 218-го и 167-го дивизионов с плацдарма на Новой Гвинее заставил на время замолчать японские пулеметы, и еще одна группа людей из Роты *C* пересекла ВПП около 15.45. Примерно в это время остальные три роты начали продвижение на восток. Рота *A* начала быстрое продвижение от западного края ВПП, прошла через позиции Роты *C* в центре полосы и с большими предосторожностями продолжила перемещение на восток. Сразу после этого темп ее продвижения замедлился из-за усилившегося огня

тяжелых пулеметов и минометов из северо-восточного угла острова. В 18.00 майор Уинг приказал своим людям окапываться на ночь. К этому моменту Рота *A* так и не смогла выйти к северо-восточному углу ВПП.

Тем временем к югу от ВПП Рота *B* едва перешла в атаку, когда огонь из замаскированных пулеметов противника остановил ее. Рота *F* была немедленно выведена из резерва и брошена в бой справа от Роты *B*. В это же время два танка выдвинулись на передовую линию Роты *B*. Несмотря на все усилия пехотинцев и поддержку со стороны танков роты *B* и *F* не смогли продвинуться на расстояние более 300 ярдов от стартового рубежа. Поскольку приближалось темное время суток, майор Уинг счел дальнейшие атакующие действия бесполезными. Обе роты были остановлены и получили приказ окапываться.

Рота *A* окопалась на ночь примерно в 100 ярдах от северо-восточного угла аэродрома. Рота *B* – на южном краю ВПП примерно в 450 ярдах от ее восточного края, Рота *F* оказалась справа от нее. Роту *C* отвели назад, к южному краю ВПП, и растянули передовую линию Роты *F* до юго-восточного берега острова. Между секторами рот *A* и *B* остался просвет – ВПП, и позиции первой оказались в уязвимом положении. Однако японцы перед наступлением темноты прекратили огонь по ним и так и не перешли в атаку.

Пехотинцы в первый день боев потеряли 19 человек убитыми и умершими от ран и 86 человек ранеными. ВМФ потеряли двоих убитыми и 8 ранеными. Среди убитых и раненых пехотинцев было 7 офицеров и 14 подофицеров рангом от штаб-сержанта и выше. Наиболее тяжелые потери понесла Рота *B*, потерявшая 42 человека, большую часть из них – во время послеполуденной атаки. Потери японцев были приблизительно оценены в 200 человек убитыми, пленных не было…

На занятом прибрежном плацдарме во второй половине дня с четырех *LST* (один из них использовался как госпиталь) и с множества катеров на берег выгрузились инженерные и строительные части и их снаряжение в расчете на то, что вот-вот начнутся работы по восстановлению аэродрома. Однако упорное сопротивление японцев вынудило американцев повременить с этим. Майор Уинг планировал полностью занять остров на следующее утро, чтобы начались эти жизненно важные работы. Рота *C*, в авангарде которой шли все имеющиеся в распоряжении танки (их осталось три) должна была атаковать вдоль восточного берега острова и прорвать оборону японцев на их последнем рубеже. Роты *B* и *F* должны были продолжить продвижение вперед в восточном направлении. Рота *A* на начальном этапе должна была остаться в обороне, чтобы предотвратить прорыв японцев в западную часть острова вдоль северного края ВПП.

Второй день операции

Ночь с 18 на 19 мая прошла для Роты *A* без происшествий. Для КП Батальона, который был защищен людьми из Роты *D*, ночь была беспокойной. Около 02.30 19-го небольшая группа японцев атаковала КП, после чего завязалась ожесточенная перестрелка в полной темноте. В той стычке было убито 12 японцев, американцы отделались тремя ранеными из состава Роты *D*. Это происшествие не заставило американцев отсрочить утреннюю атаку, которая началась в 09.15 после одночасовой артподготовки.

Рота *C* стала первой, пошедшей в атаку 19 мая. Ее 3-й взвод был усилен двумя танками, 2-й – одним. 3-й Взвод наступал слева, 2-й – справа, 1-й Взвод и Взвод Оружия оказывали поддержку наступающим. 3-й Взвод наступал вверх по пологому склону под винтовочным огнем с фронта и с левого фланга. Поднявшись на вершину бугра, взвод натолкнулся на сильный пулеметный огонь из-за груды поваленных деревьев и из множества блиндажей, бомбовых воронок и разрушенных зданий. 75-мм танковые пушки приступили к методичному уничтожению огневых точек противника, и те японцы. которым удавалось выбежать из укрытий, были уничтожены пехотинцами 3-го Взвода. 2-й Взвод, за которым следовала остальная часть Роты *C*, наступал в направлении восточного берега, и его

продвижение было замедлено только густыми зарослями неподалеку от пляжа. Повернув на север в полосе пляжей, люд этой роты обнаружили, что японцы превратили множество пещер в огневые точки. Американцы приступили к их зачистке при помощи танков и огнеметов.

Тем временем Рота *B*, наступающая на восток вдоль южного края ВПП, также натолкнулась на большое количество японских огневых точек, что сильно замедлило темп атаки. Рота *F*, остававшаяся в резерве на ранней стадии утренней атаки, была брошена в бой на правом фланге Роты *B* около 11.30, а два танка с передовой Роты *C* были переданы Роте *B.* Последняя, при том, что ее сектор атаки сузился наполовину, сумела сконцентрировать свои усилия. Каждому танку был придан стрелковый взвод, еще один взвод оказывал им общую поддержку. Некоторое число японцев было обнаружено среди обломков разбитых самолетов, другие вели огонь из стрелковых ячеек, укрытых в густом кустарнике. Танки пробивали путь вперед, но атака развивалась медленно, так как приходилось зачищать каждый квадратный фут. В 14.00 Рота *B* вышла к юго-восточному углу ВПП.

Справа от Роты *B* Рота *F* и приданный ей танк также столкнулись с упорным сопротивлением противника, но они сумели выйти на один рубеж с ротами *B* и *C*. В 4-5 часов после полудня часы роты *F* и *C* повернули на север и около 16.00 вышли на линию, вытянутую примерно на восток от юго-восточного края ВПП вплоть до побережья. Тем временем, поскольку японцы придерживались тактики статичной обороны и не предпринимали попыток прорваться на запад, Рота *A* присоединилась к атакующим действиям. Часть ее сил была направлена к северному побережью, другая часть – брошена в обход восточного края ВПП для того, чтобы вступить в контакт с Ротой *B*. Роты вступили в контакт близ северо-восточного угла аэродрома в 16.40.

После того, как восточный край ВПП был зачищен, сопротивление японцев потеряло организованный характер. Роты *B*, *C* и *F* начали быстро продвигаться на север и к 18.00 зажали японцев в небольшом треугольнике размером около 500 ярдов в длину. Потери японцев в тот день составили примерно 350 человек убитыми. Майор Уинг принял решение осуществить окончательную зачистку 20-го и отвел большую часть своих сил в центр острова для ночного отдыха.

Американцы в атаке…

Третий день операции

20 мая началось с *банзай*-атаки группы из 37 японцев, (которые, вероятно, просочились через позиции Роты *C*), на позиции инженерных частей, расположившихся на прибрежном плацдарме. Уже через несколько минут 36 из них были убиты и 1 ранен и взят в плен. В 09.00 роты *A*, *C* и *F* приступили к патрулированию северо-восточного угла острова. Несколько японцев были убиты, другие заживо похоронены во взорванных с помощью толовых шашек пещерах. Многие японцы покончили с собой. Во второй половине дня люди майора Уинга отбыли на основной плацдарм на Новой Гвинее и передали контроль над островом ВВС. Через два дня Рота *L* 163-го Полка была отправлена на Вакде для его зачистки от японских снайперов, мешающих проведению строительных работ на аэродроме. 26 мая рота вернулась, уничтожив 8 японцев…

Операции союзников на побережье Новой Гвинеи к югу и к востоку острова Вакде

Первоначально Макартур не планировал атаковать Сарми в рамках данной операции. Он получал сообщения о том, что это пункт «набит японцами *(Nips – от слова Nippon – ВК)* и складами с припасами плотнее, что чем шкура паршивой собаки блохами». Тем не менее, командование союзников пришло к выводу, что Вакде «не будет в безопасности без занятия побережья [Новой Гвинеи]», поэтому было решено развернуть дополнительные силы для атаки на этот участок.

Схема атак американцев на побережье 23-26 мая 1944 года

Генерал Крюгер наметил проведение данной операции силами боевой группы, в которую входила 158-й Пехотный Полк, 147-й Дивизион Полевой Артиллерии, 506-я Санитарная Рота Сбора Раненых и 1-й Взвод 637-й Санитарной роты Первой Помощи. 158-й Полк в прошлом входил в состав Национальной Гвардии штата Аризона, в начале войны был занят на охране зоны Панамского Канала. Там он получил кличку *Bushmasters (ядовитые змеи, типичные для данного региона – ВК)*. Многие солдаты этого полка были индейцами из племен *Пима/Pimas*, *Папаго/Papagos* и *Марикопа/Maricopas* из Аризоны, кроме того, среди них было много американцев мексиканского происхождения. Даже девиз полка (см. эмблему слева) звучал по-испански: *Cuidado! Смотри в оба!* Этим людям пришлось выслушивать оскорбительных комментарии со стороны белых солдат, но они сохраняли спокойствие, ожидая возможности проявить себя на поле боя.

В январе 1943 года 185-й Полк отправился за океан, и после короткого пребывания в Брисбене принял участие в несенение оккупационной службы на островах Киривана/Kiriwana, Гуденаф/Goodenough и Вудларк/Woodlark. В январе 1944 года 2-й и 3-й батальоны полка были переброшены в пункт Араве/Arawe на острове Новая Британия, чтобы усилить 112-й Кавалерийский Полк, сражающийся против японцев. Поддержанные *Шерманами* 1-го Танкового Батальона 1-й Дивизии Корпуса Морской Пехоты (КМП), солдаты 185-й Полка впервые вступили в бой. Когда кампания на Новой Британии завершилась, полк вернулся на Гуденаф и Вудларк для отдыха получения пополнений и припасов перед новыми операциями.

21 мая 1944 года боевая группа прибыл в район Тоем-Араре. Пушки 147-го Дивизиона были оперативно размещены рядом с позициями 191-й Артиллерийской Группы. Пункт Сарми находился в 16 милях к западу от этой точки. Местность, через которую предстояло наступать боевой группе, была довольно неподходящей для действий пехоты. В своей книге *Bushmasters: America's Jungle Warriors of World War II* Энтони Артур (Anthony Arthur, 1937-2009) писал: «Остров Вакде располагался в двух милях от побережья, напротив деревни Тоем, примерно в пяти милях к западу от него находилось устье реки Тор/Tor, еще через четыре мили к западу параллельно ей протекала рек Воске/Woske. Сразу к востоку от Воске находился аэродром *Maffin*, сразу к западу – аэродром *Sawar*. Между этими двумя реками, простираясь параллельно им, находились высоты Саскин/Saskin – серия грив, ответвляющихся от гор Ириер/Irier. Максимальная высота этих грив достигала 225 футов. Узкий проход или *дефиле* отделял гору Саскин от другой, немного более низкой высоты или, скорее гривы, с которой просматривались залив Маффин и одноименный аэродром. Японцы называли эту высоту гора Ириер. Американцы назвали ее *Lone Tree/Одинокое дерево*».

Перед американцами стояла непростая задача. Пехотинцы должны были переправиться через несколько водотоков и перевалить через несколько грив и высот, на которых закрепились обстрелянные бойцы японской 36-й Дивизии. «Эти солдаты были одними из самых крепких бойцов, которых мог выставить противник, - писал Энтони Артур, - ветераны, прошедшие через Китай и Малайю. Многие из них были уроженцами острова Хоккайдо и были ростом шесть футов. У них были знающие командиры, сами они были знакомы с данной местностью и были готовы умереть за Императора.»

Кроме того, бригадный генерал Эдвин Пэтрик (Edwin D. Patrick, на фото слева1894 - погиб недалеко от Манилы 15.03.1945), лишь недавно назначенный командиром ТС *Tornado*, насчитывавшего около 5 000 человек, был сильно дезинформирован разведкой

относительно численности сил противника, обороняющих подступы к Сарми: в то время как генералу докладывали о 6 500 вражеских солдатах и офицерах, на самом деле, ему противостояли более 11 000 японцев.

Пока 158-й Полк готовился атаковать численно превосходящие силы противника, генерал Хатиро Тагами (Hachirō Tagami), командир 36-й Дивизии, планировал вое собственное наступление. Понимая, что американцы нацеливаются на аэродромы, Тагами сформировал боевую группу *Yuki* численностью 4 000 человек для обороны высот к югу и к юго-западу от аэродромов *Maffin* и *Sawar*. Затем он создал еще одну боевую группу – *Yoshino* – под командованием полковника Наоясу Йосино (Naoyasu Yoshino), состоявшую из двух батальонов 223-го Пехотного Полка, усиленного артиллерией. В дополнение к этому, Тагами отозвал свою боевую группу *Matsuyama* (командир – полковник Соемон Мацуяма), ранее отправленную в Холландию для предотвращения продвижения союзных сил в западном направлении, в сторону Сарми.

Эти боевые группы должны были сжать плацдарм Тоем-Араре в клещи. При удачном стечении обстоятельств эти атаки могли привести к уничтожению складов американцев и штаба ТС *Tornado*, оставив 158-й Полк без провианта, боеприпасов и медикаментов. Не имея представления о планах Тагами, командир этого полка, полковник Прю Хёрндон (Prugh Herndon), послал Роту *L* 3-го Батальона на противоположный берег реки Тор, чтобы начать наступательную операцию. Уже вскоре после перехода вброд через реку Рота *L* попала под кинжальный огонь из автоматического оружия со стороны пляжа. Роты *K* и *L* при поддержке отделения 81-мм минометов Роты *M* быстро сбили японцев с их огневых позиций. Капитан Клэренс Феннел (Clarence Fennell), командир Роты *L*, к концу первого дня боев потерял четырех человек убитыми и 30 ранеными. Он признал, что противник сражается в полную силу и оказывает упорное сопротивление. Капитан пришел к заключению, что это было примером того, с каким ожесточением противник будет оборонять Сарми и что это будет долгая и кровопролитная борьба. В скором времени его выводы подтвердятся.

3-й Батальон выдвинулся вперед для перехода в атаку на следующее утро, при этом укрепленные позиции противостоявшего ему противника обстреляли из 105-мм гаубиц 147-й и 218-й дивизионы полевой артиллерии. Когда несколько снарядов упали на позиции Роты *L*, что повлекло за собой некоторые потери, командир 3-го Батальона решил остановить обстрел, однако он и его люди не знали, что это был не дружественный огонь, а японская артиллерия. Несмотря на возникшие проблемы, атака началась – вперед пошли роты *K* и *L*, выстроившись в одну линию, Рота *I* осталась в резерве. Вскоре Рота *K* натолкнулась на ожесточенное сопротивление, и пришлось вызвать огнеметчиков и танки из 27-го Инженерного Батальона, чтобы выбить японцев с их позиций. Заняв вражеские окопы, американцы, захватили несколько пулеметов *Nambu*.

Пока Рота *K* вела бой, Рота *L* также попала в нелегкое положение. Когда пехотинцы попытались через переправиться через реку Трифоам сразу к западу от деревни Маффин-1, их встретил шквал огня из автоматического оружия. На помощь им пришли четыре боевые машины из 603-й Танковой Роты. И тут из джунглей с криками Банзай! *Банзай!* хлынула лавина японцев – это были пехотинцы из 3-го Батальона 224-го Полка и рота из 223-го Полка. Американцы немедленно открыли огонь из винтовок, автоматов и пулеметов, скашивая атакующих. Одним из первых был сражен размахивающий мечом полковник Каро (Karo). Японцы вручную выкатили на огневую позицию 37-мм противотанковую пушку и, прежде чем она была уничтожена, сумели подбить три из четырех американских боевых машин, однако, понеся тяжелые потери, их пехота откатилась назад, в джунгли.

Ко времени наступления темноты начал формироваться просвет между ротами американской пехоты. Полковник Хёрндон, не теряя времени, выдвинул вперед свой 1-й Батальон, чтобы закрыть его. К этому времени полк занял позиции сразу к северу от деревни Маффин-1 и закрепился на участке размером около 1 000 ярдов в поперечнике, но при этом понес ощутимые потери: 28 человек убитыми и 75 ранеными. В условиях, когда

дневная температура поднималась до 38°С, среди американцев было много случаев теплового истощения.

Утром 25 мая, когда жаркое солнце уже было над головой, американцы снова пошли вперед. 1-й Батальон переправился через реку по мосту и занял деревню. Пока роты *A* и *B* продвигались на запад, пулеметчики Роты *D* прикрывали их огнем. С наступлением темноты 1-й Батальон продвинулся вперед на 1100-1200 ярдов западнее устья реки Трифоам.

Ночью противник отступил дальше на запад, чтобы занять подготовленные оборонительные позиции на гриве *Lone Tree*. Высота этой гривы достигала 175 футов, она была вытянут с юга на север на 1200 ярдов и в ширину достигала 1100 ярдов. Вообще, *одинокое дерево* на этой высоте было обозначено на старых картах: на самом деле, грива была покрыта тропическим лесом с густым подростом джунглей. Атака на высоты с севера была едва ли возможна из-за того, что ее склоны здесь круто обрывались в сторону залива Маффин. С востока, у подножия гривы, протекала река, которую американцы прозвали Снейки/Snaky из-за ее извилистости *(snake – змея)*. С юга грива была ограничена узким дефиле, через который шла дорога. К югу от нее находилась северная, разделяющаяся на два выступа оконечность гряды, на которой находилась гора Саксин.

Инженеры генерала Тагами не сидели сложа руки. Они вырыли на гриве *Lone Tree* лабиринт из пещер и тоннелей, пулеметных гнезд, окопов с расположенными в них горными пушками, наблюдательных пунктов. Стрелковые позиции были размещены также в верхней части кокосовых деревьев, часто встречающихся на этой местности. Довольный тем, как его люди подготовились к обороне гривы *Lone Tree*, Тагами перемести свой штаб в район вершины горы Саксин.

Теперь, когда 158-й Полк начал сталкиваться со все более упорным сопротивлением противника, полковник Хёрндон убедился в том, что численность японцев значительно выше, чем сообщала ему разведка. Он проинформировал об этом командование дивизии, однако получил приказ захватить намеченные цели на следующий день. На рассвете 26 мая два эсминца, вошедшие в залив Маффин, обстреляли северный фас гривы *Lone Tree*. Гаубицы 147-го Дивизиона, теперь расположенные в районе деревни Маффин-1, также подключились к артподготовке.

На острие атаки американцев была Рота *A*. Пехотинцы нацелились на группу построек, начинавшуюся у восточного окончания прохода сразу к югу от высоты и тянущуюся дальше на запад по берегам реки Воске. Перед началом атаки корабельная и полевая артиллерия на 10 минут прекратили огонь. Это дал японцам время на перегруппировку и размещение пулеметчиков и автоматчиков на пути американцев. Когда американцы приблизились к юго-восточному углу гривы *Lone Tree*, японцы обрушили на них шквал огня. Несмотря на это пехотинцы продвинулись вперед на 1000 ярдов. Разведвзвод Роты *B* вышел из-под огня и доложил Хёрндону о том, что японцы хорошо замаскировались и умело окопались вдоль гривы. Однако командование ТС *Tornado* продолжало настаивать на продолжении атаки на гриву *Lone Tree* и расположенную к югу от дефиле высоту *225*.

Зная, что это бесполезно, Хёрндон, тем не менее, стал готовить своих людей к атаке, которую предстояло осуществить на следующий день. Он послал 1-й Батальон дальше, вглубь дефиле, пока 2-й батальон атаковал высоту *225*. На следующее утро огонь корабельной артиллерии 81-мм минометы накрыли огнем склоны прохода, через который шла дорога. Роты *E* и *F* добрались до точки, которую идентифицировали как высоту *225*, но, как оказалось, это была другая высота, расположенная в 700 ярдах восточнее. Тем временем Рота *B* оказалась под сильным огнем между высотой *225* и гривой *Lone Tree* и была вынуждена отступить.

В штабе 6-й Армии, располагавшимся на тот момент в Холландии, генерал Крюгер сам находился под давлением со стороны Макартура, требовавшего «покончить с этими делами на Новой Гвинее». Главнокомандующий был полон желания высадиться на Биаке, Ноемфоре и на полуострове Фогелькоп/Volgelkop, чтобы захлопнуть дверь за остающимися на Новой Гвинее вражескими силами и оставить их там «чахнуть под солнцем».

Минометчики ведут огонь по позициям японцев в районе высоты 225

Два батальона 163-го Пехотного Полка были готовы высадиться на Биаке. Это могло оставить плацдарм Тоем-Араре, на котором была складирована основная часть необходимых американцам в этом районе припасов, недостаточно защищенным. В этой связи генерал Пэтрик отправил Хёрндону приказ послать один из своих батальонов для охраны этого стратегически важного участка побережья.

К 28 мая терпение Хёрндона иссякло. Он позвонил генералу Пэтрику и сказал, что отводит свои силы на восточный берег реки Трифоам, чтобы создать там оборонительный периметр. Пэтрик не дал на это одобрения и ответил: «Вы все еще чувствуете, что не хотите выполнить ожидаемое?» Хёрндон подтвердил, что он не хочет продолжать атаки. Он чувствовал, что его люди уже достаточно пострадали. В итоге, Пэтрик с неохотой дал на это согласие, но Хёрндон был снят с должности, и его место занял полковник Эрл *Бульдог* Сэндлин (Earl *Bulldog* Sandlin), жесткий и упрямый командир. Покидая свой пост, Хёрндон был буквально в слезах, ведь он прослужил со своими солдатами более 20 лет. Крюгер тоже был огорчен случившимся: он планировал после этой операции повысить Хёрндона в звании до бригадного генерала, и, убрав предназначавшиеся полковнику звезды в ящик стола, пробормотал: «Он потерял их на высоте *Lone Tree*».

Полковник Сэндлин располагал на восточном берегу реки Трифоам 2-м и 3-м батальонами, позиции которых упорно прощупывали ночные патрули японцев и которые находились под спорадическими артобстрелами противника. 1-й Батальон переместился на участок Тоем-Араре, чтобы помочь 163-му Полку в охране складов. Находившиеся здесь американцы не знали о том, что боевые группы японцев *Yoshino* и *Matsuyama* оставили оборонительные позиции на гриве *Lone Tree* и уже продвигаются в направлении плацдарма Араре, чтобы атаковать их…

Оборонительные позиции американцев на участке Тоем-Араре были разбросаны вдоль пляжей, по словам одного из американских офицеров, «как жемчужины в ожерелье»: здесь находился 21 укрепленный пункт, и все они были изолированы друг от друга. На участке имелись также зенитные части, располагавшие 40-мм пушками и пулеметами калибра .50. 202-й Зенитный Дивизион разместил свою технику на шести точках, разбросанных по берегам реки Тор и ручья Тементоу. Расстояния между этими точками достигали 5 000 ярдов и более.

Солдаты 158-го Полка эвакуируют раненого товарища (художник Franklin Boggs, 1914-2009)

Утром 29 мая потрепанный 1-й Батальон 158-го Полка прибыл на плацдарм Тоем-Араре. Уставшие после почти недели непрерывных боев солдаты занялись рытьем стрелковых ячеек и устройством на ночлег. Место новой дислокации казалось им раем, но еще до рассвета оно превратится в ад.

Отряд *Yoshino*, совершавший свои переходы исключительно по ночам, вышел к одному из складов американцев, где приготовился к атаке, намереваясь сбросить противника в море и уничтожить его припасы, после чего обрушиться на части 158-го Полка, все еще находившиеся на подступах к гриве *Lone Tree*.

Когда наступили сумерки, японцы стали весте более бесшабашно. Солдаты пулеметного отделения сержанта Джея Мораго (Jay Morago) слышали из своих окопов, как японцы посылают им свои традиционные оскорбления и выпады на английском языке, такие как «Янки-псы, этой ночью вы умрете!/Yankee Dog, tonight you die!» Сам Мораго хихикал, потому что был чистокровным индейцем племени Пима. Он думал о том, что это забавно, считаться *янки*. Тут он неожиданно услышал вдалеке грохот пушечной стрельбы. Его отделение приготовилось к отражению атаки противника.

Шум, который услышал Мораго, был звуками боя, в котором японцы захватили позицию No. 6 Батареи *B* 220-го Зенитного Дивизиона. После этого им удалось захватить позицию No. 8, где им в руки попали пулемет калибра .50 и многоствольная установка этого же калибра. Им также удалось повредить две 40-мм пушки и оборудование для связи.

Около 02.30 ночи японцы пошли в атаку в центре периметра американцев. Они начали забрасывать их связками гранат и с большой точностью обстреливать из *коленных* минометов, одновременно ведя интенсивный огонь из автоматического оружия. Пулеметы *Браунинг/Browning* калибра .30, из которых американцы повели ответный огонь, вскоре начали перегреваться и клинить. Мораго взялся за свой карабин и подстрелил троих атакующих японцев. Одну из упавших в расположении американцев гранат рядовой 1-го класса Джек Карсон (Jake Carson) накрыл своим телом… Прогремевший взрыв убил его, но солдат спас жизни многих своих товарищей. За этот подвиг он был посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе*.

Еще не взошло солнце, когда части 163-го Полка поспешили на помощь. К рассвету вражеская атака была отбита. Когда офицеры батальона стали инспектировать поле боя, чтобы оценить ситуацию, они с удивлением увидели, что к телам многих убитых японцев привязаны динамитные шашки – эти люди явно намеревались подорвать себя вместе с солдатами противника. У многих рты были заклеены липкой лентой – так они собирались не дать самим себе возможности стонать или кричать от боли в случае ранения. Всего было найдено 52 японских трупа, американцы потеряли 12 человек убитыми и 10 ранеными. Надо сказать, все могло кончиться хуже. Группы *Yoshino* и *Matsuyama* потеряли связь друг с другом, и намечаемая совместная атака сорвалась. Выжившие в ночном бою перегруппировались и вернулись на позиции на высотах *225* и *Lone Tree*.

Понимая, что японцев в этом районе намного больше, чем предполагалось, генерал Пэтрик немедленно реорганизовал силы американцев на участке Тоем-Араре. К находившимся на подступах к высоте *Lone Tree* прибыли подкрепления из состава 6-й и 20-й пехотных дивизий.

К 5 июня американцы возобновили атаки на высоту *Lone Tree*. Танки пехота тесно взаимодействовали, уничтожая вражеские блиндажи. Пехотинцы подираись к амбразурам и забрасывали в них гранаты, огнеметные боевые машины выжигали вражеские укрепления. Стрелки скашивали каждого японца. пытавшего бежать. Продвижение вперед было медленным. Одновременно с ним саперы взрывали входы в пещеры на склонах холмов.

10-11 июня 158-й Полк ограничил свою боевую активность патрулированием и размещением своих оборонительных позиций. После зачистки один из японских отрядов отступил на юго-восток к горе Саксин, оставив 4 тяжелых пулемета, 1 легкий пулемет, 2 70-мм гаубицы и одну 37-мм противотанковую пушку. После 11-го июня один из американских патрулей добыл необычный трофей – пару коньков для катания на льду… Ну а тело генерала Тагами так никогда и не было найдено.

Итоги боев на острове Вакде и на прилегающем участке побережья

В 15.00 19 мая, еще до того, как остров был объявлен зоной безопасности, 836-й Инженерный Батальон ВВС приступил к восстановительным работам на западном фланге аэродрома Вакде, когда японцы время от времени еще постреливали из укрытий. К полудню 21 мая ВПП была приведена в рабочее состояние. Еще через несколько дней она была расширена и была готова принять бомбардировщики, которые должны были поддержать высадку на Биаке 27 мая. Базирующиеся на Вакде истребители могли приступить к поддержке операций собственно на Новой Гвинее.

В ходе боев на Вакде японцы потеряли 759 человек убитыми и 4 взятыми в плен. Около 50 японцев было убито в стычках в окрестностях плацдарма напротив острова. Армия США потеряла 40 человек убитыми и 107 ранеными. Вместе с потерями ВМФ эти цифры составили соответственно 43 и 139. Построенный на острове аэродром сыграет важную роль в дальнейших наступательных операциях американцев на юго-западе Тихого океана и во вторжении на Филиппины.

Локальный успех на побережье обошелся 158-му Полку в 350 убитых, раненых и пропавших без вести. Его усилия заслужили самую высокую оценку генерала Макартура. Потери японской 36-й Дивизии предположительно составили около 4 000 человек.

ПОСЛЕДНИЕ ДЕСАНТНЫЕ ОПЕРАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА НОВОЙ ГВИНЕЕ –

НОЕМФОР И САНСАПОР - ИЮЛЬ-АВГУСТ 1944 ГОДА

Бои за остров Ноемфор/Noemfoor, до ВМВ входивший во владения Нидерландов, стали частью кампании по освобождению Новой Гвинеи от японской оккупации и имели место между 2 июля и 31 августа 1944 года. Союзники высадились на остров, чтобы занять расположенные на нем японские базы в процессе подготовки к вторжению на Филиппины. Первичный десант не встретил заметного сопротивления, и обороняющиеся отступили вглубь суши. Спорадические стычки растянулись на два месяца, пока союзники занимали три аэродрома и оттесняли японцев к юго-восточному побережью острова. Позднее остров использовался союзниками в качестве базы для проведения ряда операций на юго-западе Тихого океана.

Одновременно с этим союзники высадились в пункте Сансапор/Sansapor и на ряде небольших островов, расположенных у северо-западного побережья Новой Гвинеи…

Пункты высадки союзников в северо-западной части Новой Гвинеи и на прилегающие к ней острова в июле-августе 1944 года

Географическое положение и стратегическая позиция острова

Ноемфор в плане имеет эллиптическую, почти округлую форму. Его диаметр составляет примерно 11 миль (18 км), при этом остров окружен коралловыми рифами. Он сложен преимущественно известняками, его рельеф характеризуется наличием коралловых террас, над которыми доминирует холм высотой 670 футов (200 м), покрытый тропическим лесом, как и большая часть самого острова. Ноемофор входит в Схаутенские острова/Schouten Islands (индонезийское название – Кепулауан Биак/Kepulauan Biak) и располагается на восточном фланге пролива Япен/Japen к северу от залива Сендеравасих (гол. название - Геелвинк) между островом Биак и восточным побережьем полуострова Доберай/Doberai (он же Фогелькоп/Vogelkop, он же Bird's Head), являющегося ответвлением острова Новая Гвинея.

Аэрофотоснимок северной части острова Ноемфор с видом с запада на восток. На снимке видны аэродромы Kornasoren и Kamiri.

Остров был оккупирован японцами в декабре 1943 года. Его довоенное население составляло около 5 000 человек, проживающих в прибрежных деревнях. К моменту начала боев на нем находилось около 1 100 рабочих: 600 тайваньцев и 500 индонезийцев. По сведениям американцев, всего на Ноемфор японцами было завезено более 3 000 индонезийцев – мужчин, женщин и детей, в основном, из Сурабайи и других крупных городов острова Ява. Эти люди были вынуждены работать на строительстве дорог и аэродромов, главным образом, без применения какой-либо техники. Они голодали, страдали от отсутствия нормального жилья и медицинского обслуживания. многие пытались воровать у японцев провиант и были казнены за это, другие умирали от голода и болезней. Позднее выжившие расскажут о том, что японцы заставляли хоронить заболевших людей заживо…

Число тайваньцев в рабочих командах первоначально достигало примерно 900 человек. Они также работали на строительстве аэродромов и дорог, довольствуясь половиной рациона, выдаваемого японцам. Заболевших или страдающих от истощения людей японцы помещали в лагерь «для выздоравливающих». Согласно американским источникам, в этом лагере их пищевые рационы урезались еще наполовину, а жилищ и одеял хватало лишь на небольшую часть помещенных в него…

В 1943-1944 годах японцы построили три аэродрома, превратив остров в крупную авиабазу. На севере острова были размещены аэродромы *Kornasoren (Yebrurro)* и *Kamari*, на юго-западе – *Namber*. *Kornasoren* к моменту вторжения достроен не был. Ноемфор также использовался как промежуточная база для переброски войск на остров Биак/Biak, на котором в мае 1944 года шли бои, окончившиеся занятием его союзниками.

Планы союзников

К 20 июня японские войска, обороняющие Биак, были, по большей части, уничтожены, и на аэродроме *Mokmer* начались строительные работы, в результате которых его ВПП была пригодна к использованию уже через два дня. Бомбардировки Ноемфора начались еще в апреле, а между 20 июня и 1 июля на остров было сброшено 800 тонн бомб.

В своих мемуарах, описывая подготовку к кампании по освобождению западной части Новой Гвинеи, генерал Дуглас Макартур (Douglas MacArthur), командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана, отмечал: «Высадка в районе Холландии обозначила изменения в темпе моего продвижения на запад. Последующие десанты на Вакде/Wakde, Биак, Ноемфор и Сансапор были проведены в быстрой последовательности, и я не стал планировать завершение всех стадий одной операции перед перемещением к другой цели, что резко контрастировало с предыдущими кампаниями.»

К моменту высадки на Ноемфор стратегическая значимость острова заключалась в его расположении вдоль вектора наступления союзников на юго-западе Тихого океана в направлении Филиппин. Остров был выбран в качестве одной из целей по следующим четырем причинам:

- Союзное командование считало, что на нем базируется японский гарнизон численностью менее батальона;
- Союзники к тому времени испытывали нехватку амфибийных десантных средств, а Ноемфор мог быть захвачен без запуска крупномасштабной операции;
- Остров располагал наибольшим числом значимых аэродромов на небольшой площади;
- Японских противовоздушных средств на западе Новой Гвинеи практически не было.

В конце июня штаб австралийских ВВС сообщил, что, хотя аэродромы *Namber* и *Kamiri* находятся в рабочем состоянии, они используются по минимуму и, согласно *щедрой*

оценке, на Новой Гвинее осталось всего 19 японских бомбардировщиков и 37 истребителей…

Силы противоборствующих сторон

Союзники

Для вторжения на Ноемфор – операции, получившей кодовое название *Cyclone*, Макартур создал наземную и авиационную группировку общей численностью около 10 000 человек, ставшую известной под названием *Тактическое Соединение Cyclone/Cyclone Task Force*. Около 5 500 военнослужащих из этого числа входили в состав частей обслуживания, из них 3 000 должны были оперативно улучшить японские аэродромы и построить новые после захвата острова десантниками.

Основной частью сил вторжения должна была стать158-я Полковая Боевая Группа (ПБГ). Она состояла, главным образом, из частей Национальной Гвардии штата Аризона и ряда армейских частей под общим командованием генерал-майора Эдвина Пэтрика (Edwin D. Patrick, 1894 – погиб 14.03.1945 на Филиппинах), входивших в 6-ю Армию генерала Уолтера Крюгера (Walter Krueger). В июне 158-я ПБГ принимала участие в боях в боях за остров Вакде, и, приняв решение направить ее на Ноемфор, Крюгер сменил ее 6-й Пехотной Дивизией.

В середине июня для поддержки сил вторжения была выделена Оперативная Группа No. 10/No. 10 Operational Group (10 ОГ/OG) австралийских ВВС, которой командовал коммодор Фредерик Шергер (Frederick Scherger, 1904-1984). В группу входили 77-е и 78-е авиакрылья, оснащенные пикирующими бомбардировщиками *A-31 Валти Венджeнс/Vultee Vengeance* и истребителями *P-40 Киттихок/Kittyhawk* соответственно. Кроме нее, в воздушную группировку, которой предстояло принять участие в операции *Cyclone*, вошли 58-я и 348-я истребительные группы и 307-я, 309-я и 417-я бомбардировочные группы. Вместе с 158-й ПБГ на остров будет также высажено 62-е Крыло австралийских ВВС – строительная часть. В силы вторжения вошла также состоявшая из 39 человек группа голландского административного персонала. После высадки к ней присоединятся 10 местных полицейских.

Японцы

Союзникам противостояла группировка из примерно 2 000 японцев, преимущественно из 219-го Пехотного Полка (35-я Дивизия) и частей 222-го Пехотного Полка, переброшенного с Биака. Гарнизон возглавлял полковник Суесада Симизу (Suesada Shimizu, 1894-1944), командир 219-го Полка. Он прибыл на остров 9 июня и реорганизовал свои силы, разделив их между 14 укрепленными пунктами, которые окажутся слишком сильно разбросанными, чтобы оказать координированное сопротивление союзникам. Кроме вышеупомянутых частей в гарнизон вошли 8-й Отдельный (Временный) Батальон, несколько строительных частей и батальон аэродромного обслуживания. На аэродроме *Kamiri* базировалось небольшое число бомбардировщиков *Mitsubishi Ki-21* (61 Hiko Sentai/61-я Эскадрилья), которые не примут заметного участия в предстоящих боевых действиях.

Вторжение

Схематическая карта боев за остров Ноемфор

Десантники погрузились на корабли и суда в Финшхафене и Тоеме/Toem и в конце июня и отплыли к месту назначения тремя группами после серии учебных высадок на побережье. Вторжение поддерживали корабли американо-австралийских тактических соединений *(TC) 74* и *75. TC 74,* в которое входили тяжелый крейсер *Australia* и четыре эсминца, командовал австралийский коммодор Джон Коллинз (John Collins, 1899-1989). *TC 75*, в которое входили два американских легких крейсера и шесть эсминцев, командовал контр-адмирал Рассел Берки (Russell S. Berkey, 1893-1985). В 04.30 2 июля корабли начали обстрел японских позиций на Ноемфоре. В ответ японские зенитчики обстреляли самолет-корректировщик огня, но были быстро подавлены корабельной артиллерий союзников.

В 08.00 2 июля 158-я ПБГ была высажена на пляж десантными катерами *LCM* (предназначенными для перевозки транспортных средств) и танкодесантными катерами *LCT* из состава *TC 77*, которым командовал адмирал Уильям Флетчер (William Fletcheler, 1896-1967). Первоначальная высадка была осуществлена в районе аэродрома *Kamiri* на северо-западе острова.

Первая волна десанта состояла из двух батальонов, которые высаживались параллельно друг другу, заняв плацдарм протяженностью около полумили при поддержке амфибийных машин *LVT*, которыми управлял персонал 3-й Инженерной Специальной Бригады. После высадки пехотинцев на берег к работе приступили подрывные команды, которым предстояло проделать проходы в рифовом кольце и проложить временные мостки через рифы. В результате на рифах были потеряны один джип и один прицеп. Кольцо рифовых

построек, окружающих остров, не помешало десантным кораблям, и позднее американские газеты сообщили о том, что силы вторжения «почти не понесли потерь» до того, как вышли к берегу. Части полковника Симизу к этому моменту почти полностью ушли вглубь суши.

105-мм гаубицы 147-го Дивизиона Полевой Артиллерии были перемещены на берег с танкодесантных кораблей амфибийными машинами *DUKW (известными как DUCKs – Утки)*, оснащенными кранами. Дивизион был на берегу уже в 11.00, пристрелка орудий была произведена к 11.45. Зенитки начали выгружать на берег около 08.10 утра, они были на огневых позициях к 16.00.

В районе аэродрома *Kamiri* американцы увидели большое количество укреплений и заграждений – траншей, блиндажей, барьеров из колючей проволоки, но сопротивление японцев, как таковое, было незначительным. Аэродром был быстро занят, на нем было захвачено около 30 поврежденных в ходе артобстрела японских самолетов, местность вокруг него была зачищена пехотинцами. Японцы уложили на пляже и в его окрестностях около 300 мин, сделанных, преимущественно, из 200-фунтовых авиабомб, которые были хорошо заметны, и территория была быстро расчищена от них. Официальная история ВМФ США свидетельствует: «Японцы, которые были встречены в окрестностях аэродрома, были настолько ошеломлены в ходе бомбардировки, что полностью утратили боевой дух.» В близлежащих пещерах американцы уничтожили около 40 скрывавшихся в них японцев, но большая часть защитников острова ушла вглубь суши согласно плану полковника Симизу. В дальнейшем японцы должны были выйти к побережью залива *Broe* на востоке острова и там ожидать эвакуации. В результате все сопротивление высадке было оказано находившейся в глубине острова артиллерийской батареей, в течение часа обстреливавшей полосу рифов и пляж. Один американец был убит и две машины были уничтожены, прежде чем корабельная артиллерия подавила эту батарею.

Горящая амфибийная машина DUKW на пляже Ноемфора

К 17.50 первого дня вторжения на берег высадились 7 100 солдат и офицеров союзников, было выгружено 500 машин и 2 250 тонн различных материалов.

На следующий день, 3 июля, для подавления сопротивления противника в остальных частях острова на него был выброшен воздушный десант – 2 000 солдат и офицеров 503-го Полка Парашютной Пехоты/503rd Parachute Infantry Regiment. Сброс происходил в полосе пляжей. Первым высадился 1-й Батальон, потерявший 72 человека из-за травм – главным образом, переломов ног, так как сброс происходил с очень небольшой высоты – первые два самолета шли на высоте всего 175 футов (54-55 м), следующие восемь – на высоте около 400 футов (120 м).

Парашютисты приземляются на Ноемфоре…

На другой день высадился 3-й Батальон, который также потерял 56 человек из-за травм. Вспоминает парашютист Винс ДеМагистрис (Vince DeMagistris, 1923-2019): «Остров весь состоял из кораллов. Пляжи были сложены кораллами. Когда мы приземлялись, нас волокло по этой поверхности. С некоторых парней содрало половину одежды, их башмаки рвало на части. Я приземлился у дерева, за которое зацепился мой парашют.»

Из-за столь больших потерь, связанных с травмами. 2-й Батальон будет доставлен на берег пехотно-десантными кораблями *LCI*. Большая часть получивших травмы парашютистов больше никогда не сможет принять участие в воздушно-десантных операциях…

Второй аэродром - *Yebrurro* – был занят союзниками к 4 июля, после чего был создан единый плацдарм с участком *Kamiri*. В тот же день на Ноемфор прибыли первые эскадрильи *ОГ No. 10*. Вплоть до вечера 4 июля японские самолеты ни разу не атаковали силы вторжения, пока легкий бомбардировщик не сбросил три бомбы на позиции союзников близ *Kamiri*, не нанесших союзникам какого-либо ущерба. Через несколько дней четыре японских истребителя сбросили около 40 зажигательных бомб, уничтоживших некоторое количество складированных материалов.

Рано утром 5 июля японская пехота безуспешно контратаковала союзников в районе *Kamiri* близ *Высоты 201*. К 06.30 японцы, представленные двумя ротами 219-го Пехотного Полка и примерно 150 тайваньцами, были отброшены, оставив на поле боя около 200 трупов. Весь остаток дня американцы были заняты зачисткой местности и отправкой разведывательных патрулей на северо-восток острова. На следующий день отряд американцев занял небольшой островок Маним/Manim. 2-й Батальон ПБГ погрузился на 20 танкодесантных катеров и отплыл на юг вдоль западного побережья острова, чтобы захватить аэродром *Namber.* Он был взят под контроль безо всякого сопротивления со стороны противника 6 июля. 7 июля остров был объявлен зоной безопасности, однако японцы продолжали партизанские действия, представленные ночными рейдами. Тем временем голландцы из административной группы смогли установить контакт с местными вождями, которые оказали союзникам помощь в зачистке острова от японцев.

В джунглях Ноемфора…

Вспоминает австралиец Хёрб Беннетт (Herb Bennett, на фото слева) из 5-го Крыла: «Ноемфор оставался небезопасным местом: на одной стороне острова были японцы, на другой - 5-е Крыло и американские инженеры. Как-то я шел и споткнулся о торчащую из неглубокой могилы ногу японца. Еще у одного мертвого *джапа* в кармане оказалась граната с выдернутой чекой – это была ловушка. Стоило вытащить гранату, и она бы взорвалась. Они создали множество разных ловушек, например, вешали привязанные к зарядам часы на ветки деревьев. Еще они по ночам проникали в палатки и перерезали парням горло… Как-то парни захотели прогуляться по джунглям, помню, у меня было какое-то недоброе предчувствие. Вскоре я заметил *джапа*, засевшего на дереве, - он целился по нам из винтовки, но я успел завалить его из моего [револьвера калибром] .303.»

Несмотря на планы полковника Симузу отвести свои части к побережью залива *Broe* для дальнейшей эвакуации, большая часть его людей ушла в холмистую часть Ноемфора, и эвакуация не состоялась. Постепенно японцы были оттеснены в юго-восточную часть острова, преследуемые патрулями парашютистов из 503-го Полка. Первоначально 400-500 японцев под командованием самого полковника оторвались от противника и сконцентрировались в районе *Высоты 670* в трех милях к северо-востоку от аэродрома *Namber*. 1-й Батальон 503-го Полка снова вступил в контакт с противником и за три дня оттеснил отряд группу японцев к вершине высоты. 16 июля американцы обнаружили, что противник оставил высоту.

Оставив *Высоту 670*, отряд Симизу сумел ускользнуть от патрулей противника и стычек с ним до 23 июля. В этот день японцы вступили в бой против 2-го Батальона 504-го Полка в 2 ½ милях (4 км) к северо-западу от деревни Инаси/Inasi в центре острова. Бой был довольно ожесточенным, и сержант Рэй Юбэнкс (Ray E. Eubanks,1922-1944, на фото слева) был посмертно награжден за него *Медалью Почета*. В представлении к высшей награде США можно прочесть следующие строки:

[Награждается] за выдающиеся отвагу и бесстрашие… В ходе продвижения вперед для того, чтобы выручить взвод, окруженный противником, его рота натолкнулась на сильную позицию противника, ведущего пулеметный, ружейный и минометный огонь. Сержант Юбэнкс получил приказ атаковать врага силами отделения и нейтрализовать его огнем, чтобы обеспечить продвижение своей роты. Он подвел свое отделение на расстояние 30 ярдов от противника, где его продвижение вперед было остановлено вражеским огнем. Приказав своим людям вести огонь, он и двое человек выдвинулись в

понижение, расположенное в 25 ярдах от противника. Дав двоим подчиненным инструкцию оставаться на месте, сержант Юбэнкс вооружился автоматической винтовкой и через участок местности, простреливаемый сильным вражеским огнем, приблизился к противнику на расстояние 15 ярдов, откуда открыл стрельбу с заметным эффектом. Противник, заметив его, сконцентрировал на нем свой огонь, в результате чего он был ранен, а его винтовка была повреждена и стала бесполезной. Не обращая внимания на раны, он немедленно атаковал противника, и, действуя своим оружием, как дубиной, убил четверых вражеских солдат прежде чем сам был убит. Героическое поведение Юбэнкса, его храбрость и подаваемый им пример так вдохновили его людей. что их атака достигла цели. Они уничтожили 45 солдат и офицеров врага и сбили противника с занимаемой им позиции, таким образом, пробившись к оказавшимся в трудном положении товарищам.

Американцы потеряли контакт с противником между 25 июля и 10 августа, после чего завязались недельные бои в районе *Высоты 380*. Несмотря на поддержку, которые оказали американцам артиллерия и авиация, японцы сумели вывести небольшие силы из окружения и отступить к прибрежной деревне Пакрики/Pakriki. Вспоминает Хёрб Беннетт: «Японцы отступили в пещеры, и добраться до них стало невозможным. Янки стали применять огнеметы, еще они лили в пещеры бензин и бросали туда спички…»

23 августа парашютисты начали собираться в новом лагере близ аэродрома *Kamiri*. Три роты, оставленные на юге острова для продолжения патрулирования, 27 числа сменили части 1-го Батальона 158-й ПБГ. Согласно одному из рапортов, парашютисты покидали юг острова с некоторыми сожалениями:

Когда солдаты покидали участок, в пределах которого они без устали преследовали СИМУЗУ, их разочарование было связано не в столь большой степени с тем, что им не удалось поймать самого СИМУЗУ, а с тем, что они упустили шанс заполучить 300-летний меч полковника, который, как сообщали пленные, он все еще имел при себе, когда его в последний раз видели в Пакрики. Когда операция была официально завершена 31 августа, этот меч все еще вдохновлял людей из 1-го Батальона 158-го Полка на самое энергичное патрулирование…

Спорадические стычки продолжались до последних дней августа, но к 31 числу бои полностью прекратились…

Потери сторон

К 31 августа американцы потеряли на Ноемфоре 66 человек убитыми и пропавшими без вести и 343 человека ранеными. Они уничтожили около 1 730 и взяли в плен 186 японцев. Согласно официальным данным, лишь 403 из 3 000 яванских гражданских лиц оставались в живых к моменту окончания боев. 10-15 из них были случайно убиты в ходе боевых действий, остальные умерли от голода, болезней и истощения.

Около 300 тайваньцев умерли до вторжения союзников. Остальные сражались на стороне японцев, около 550 сдались в плен, более половины из этих людей страдали от голода и тропических болезней. Менее 20 были убиты в боях. Как писал историк армии США Роберт Смит (Robert Ross Smith, 1927-2019), находились свидетельства каннибализма со стороны японцев и тайваньцев – тела как своих собственных, так и американских солдат с отрезанными кусками плоти. Собственно, говоря пленные японцы сами признавались в этом… Вспоминает Ховард Кёрст (Howard Kirst): «Когда наши части вступили в бой на Ноемфоре, японцев загнали в угол, и у них кончился провиант. Они начали срезать плоть с убитых американцев и есть ее. Позднее я нашел опубликованные в австралийских газетах истории об этом.» На самом деле, в 1944 году кого-то из союзников уже было трудно этим удивить. Свидетельства каннибализма среди брошенных на произвол судьбы

своим командованием японских солдат появились еще в 1942 году в ходе боев на тропе Кокода и на плацдарме Буна.

Строительство базы

Строительные работы на острове начались 2 июля. После полудня 6 июля, еще до формального завершения боев, эскадрилья истребителей *P-40* австралийских ВВС приземлилась на аэродроме *Kamiri*, чтобы поддержать ведущие бои наземные войска. Один из самолетов пилотировал первый летчик-абориген в составе австралийских ВВС Лен Уотерс (Leonard Victor (Len) Waters, 1924-1993, на фото слева). Базируясь на Ноемфоре, он совершит 75 боевых вылетов.

Австралийцы и американцы на Ноемфоре. Слева – местные жители..

Союзники оценили аэродром *Namber* как имеющий слишком бугристую поверхность и не стали проводить работы по его улучшению. 25 июля истребительная группа *P-38* американских ВВС приземлилась на аэродроме *Karmasoren*. К 2 сентября на нем были достроены две параллельных ВПП длиной 7 000 футов (2 100 м), и вскоре с них начали действовать тяжелые бомбардировщики *Либерейтор/Liberator B-24*, совершающие налеты на японские нефтеперегонные заводы на островах Баликпапан/Balikpapan и Борнео/Borneo. Самолеты союзников, базирующиеся на Ноемфоре, сыграют значительную роль успехе боев в районе пункта Сансапор и на острове Моротай.

Сансапор

Одновременно с операцией *Cyclone* союзники провели операцию *Typhoon*, включившую в себя десант на побережье северо-запада Новой Гвинеи в пунктах Сансапор/Sansapor (Green Beach) и Мар/Mar (Red Beach) и на острова Мидделбург/Middleburg и Амстердам/Amsterdam. Руководил операцией генерал-майор Фрэнклин Сиберт (Franklin C. Sibert, 1891-1980), командир 6-й Пехотной Дивизии армии США. Он возглавил Тактическое Соединение *Typhoon*, включившее в себя 6-ю Дивизию без 20-й ПБГ. В соединение вошли 1-й Пехотный Полк, 1-й Батальон 63-го Пехотного Полка, 1-й Дивизион Полевой Артиллерии, 6-й Кавалерийский Разведотряд/6th Cavalry Reconnaissance Troop, рота 6-го Инженерного Батальона и четыре зенитные батареи.

Все десантные операции, начавшиеся 30 июля, не встретили сопротивления. Высадка в пункте Сансапор была осуществлена с промежуточного плацдарма в районе мыса Опмарай/Opmarai, в 4 милях (7 км) к востоку от Мара. Сансапор стал последним пунктом десантирования на побережье Новой Гвинеи на пути к Филиппинам.

Части японской 35-й Дивизии приблизились к плацдармам союзников только 16 августа. В завязавшихся боестолкновениях к 31 августа 1-й Батальон 63-го Полка уничтожил 155 японцев и взял в плен 42, потеряв при этом троих убитыми и четверых ранеными. 1-й Пехотный Полк, действовавший на западном фланге, уничтожил 197 японцев и взял в плен 154, потеряв четверых человек ранеными. 6-й Разведотряд, осуществив несколько дальних патрулей, уничтожил 42 японца и взял в плен пятерых. Всего американцы потеряли в ходе операции *Typhoon* с 30 июля по 31 августа 14 человек убитыми, 35 ранеными и 9 получившими травмы. Японцы потеряли 385 человек убитыми и 215 пленными.

Интересные воспоминания о Сансапорской операции оставил *ниссей*-переводчик, штаб-сержант Мин Хара (Min Hara, 1922-2004):

Мы отправились к нашему следующему пляжу на LST. Аэрофотоснимки показали полное отсутствие здесь скоплений сил противника, так что небольшому числу сопровождающих нас эсминцев не было необходимости бомбардировать пляжи. Наш десант не встретил сопротивления противника. Мы высадились слишком далеко к югу от цели, так что пришлось идти пешком около двух с половиной миль на северо-запад. По дороге мы видели деревья, на которых были видны какие-то черные объекты, так что я стал стрелять по ним, но они оказались гигантскими фруктовыми летучими мышами с размахом крыльев в 5-6 футов. В воздух поднялись сотни, но это было в первый и единственный раз, когда я видел их.

Не имея каких-либо фруктов и овощей уже несколько месяцев, Том и я пошли в джунгли, чтобы поискать их. Мы набрели на многочисленные банановые и дынные (папайя - ВК) деревья, но их плоды оказались слишком мелкими, чтобы пускать их в пищу. Мы еще купались в озерце рядом с океаном, не зная об грозящих нам опасностях, хотя слышали, что в один из дней ребята подстрелили здоровенного морского крокодила. Позднее пленные рассказали нам, что видели, как их товарищей сожрали крокодилы, словившие их, когда те переплывали какую-то реку.

Мы нашли одно место посреди просеки, которое выглядело как аванпост японцев, поскольку там были небольшая хата, сделанная из травы, и огородик. Там мы нашли лаймовые деревья, усыпанные плодами – ну и лакомство нам досталось! Их хватило на пару дней, потом деревья были очищены от плодов: содрали даже те, которые были диаметром в дюйм. Потом все GI, которые занялись в джунглях дальнейшими поисками, подцепили едва ли не смертельную лихорадку. По счастью, Тому и мне повезло, и мы не заболели. В огородике мы нашли баклажаны и похожие на картофельные клубни konnyaku. Поскольку нам всем осточертели С-рационы и сушеные продукты, все GI энергично искали что-нибудь свежее. Я посоветовал некоторым парням попробовать эту японскую «картошку», но при этом сказал своим товарищам-ниссеи о том, что это горькая штука. Эти клубни были очень кислыми, так что на вкус они были похожи на хурму, и мы хорошо посмеялись, когда увидели, как GI морщились, пробуя эти клубни…

Пленные из состава японской 10-й Воздушной Дивизии, полностью разгромленной на земле в районе Холландии, начали появляться в поле зрения сотнями. Тайваньские и корейские рабочие охотно сдавались в плен, но твердокаменных солдат еще нужно было вынудить сложить оружие. Мы были заняты несколько недель допросами и сортировкой пленных. [Иностранных] рабочих японцы использовали на строительстве аэродромов по всему юго-западу Тихого океана. Пленные, увидев наши ВПП, построенные за пару

дней с помощью бульдозеров и стальных [перфорированных] плит, сказали: «У нас бы это заняло полгода, потому что у нас были только кайла и лопаты.»

Поскольку нужно было просто выживать, японцы практиковали каннибализм… Когда бы к нам ни попадала большая группа пленных, я был в состоянии выявить каждого, кто занимался этим, просто глядя ему в глаза. Их горящие глаза напоминали мне о голодных бенгальских тиграх. Во время допроса я слышал только один комментарий: «Это было вопросом выживания.» Я спросил нескольких ветеранов, правда ли то, что все умирающие солдаты кричат «Да здравствует Император! Tenno heika banzai!», и их насмешливо-презрительный ответ был таким: «Может быть, один солдат из 10 000.» Другой говорил, что даже один из 20 000, и то будет много. Они говорили, что всегда слышали Мама/Okasan, слетающее с губ умирающего. Большинство из них, будучи ветеранами кампании в северном Китае, сожалели о том, что попали в плен, но … некоторым было все равно…

Начались ночные авианалеты силами двух-трех вражеских бомбардировщиков, прилетали они ровно в 8 часов вечера. Я всегда интересовался тем, почему они не позаботились о том, чтобы поменять время. Зенитная батарея (ее парни говорили, что были ветеранами боев за Гуадалканал) пришли к нам на помощь со своими радарными установками, но не сбили ни одного самолета. Тем временем японцы молотили по нашим ВПП для бомбардировщиков и истребителей. Одной ночью бомба упала на КП нашей дивизии, и несколько парней были убиты во сне. Джордж Хаяшида (George Hayashida), Джордж Накамура (George Nakamura) и я потратили два дня на рытье убежища для себя, уложив поверх его бревна и мешки с песком и ими же обложив стенки. Однако, когда посыпались бомбы, я спал рядом со входом убежище, но не мог разместиться в укрытии целиком, потому что в него набились еще девять моих товарищей. Еще семеро вообще не побеспокоились о рытье убежища. Потом, утром, мы насчитали боле 100 дыр от осколков в крыше нашей пирамидальной палатки, но, странное дело, никого не зацепило, ну и меня тоже, хотя моя задница торчала наружу…

Я хотел бы добавить пару юморных историй. Когда мы искали сувениры, Ноб Ямашита (Nob Yamashita) притащил 40-50 японских пластинок и граммофон. Во время одной из бомбежек Кийо Фудзимура (Kiyo Fujimura) поставил песню Rabaru Kokutai (гимн рабаульской авиагруппы), и некоторые GI, сидевшие в своих убежищах, начали орать: «Заткните это дерьмо!» Мы потом хохотали и говорили друг другу, что, если бы они понимали слова, они, вероятнее всего, закидали бы нас гранатами…

Итоги

В пункте Мар, на острове Мидделбург и в районе мыса Опмарай, как и на Ноемфоре, будут построены аэродромы, а на острове Амстердам будет создана база летающих лодок. Все построенные в секторе Ноемфор-Сансапор аэродромы сыграют свою роль в успешном завершении операций союзников на юго-западе Тихого океана.

СРАЖЕНИЕ ПОД АИТАПЕ – НОВАЯ ГВИНЕЯ – ИЮЛЬ-АВГУСТ 1944 ГОДА

22 апреля 1944 года американцы одновременно высадили десанты с моря в районе городов Холландиа и Аитапе на северном побережье Новой Гвинеи. 18-я Армия японцев, которой командовал генерал-лейтенант Хатадзо Адати (Hatazo Adachi) оказалась отрезанной от сил, дислоцированных западнее участков высадки, и у ее командующего, находившегося со своим штабом в пункте Вевак осталось лишь два варианта дальнейших действий: (1) попытаться атаковать

высадившегося противника, разгромить его и прорваться на запад для соединения с основными силами и (2) попытаться обойти плацдармы союзников и уйти на запад. Второй сценарий означал гибель армии: люди генерала Адати были измучены предыдущим отступлением из восточной части острова и не располагали адекватными средствами транспортировки и запасами продовольствия для 600-мильного марша через гористые джунгли. Первый сценарий, во всяком случае, оставлял японцам возможность с честью умереть за Императора.

Прелюдия

Генерал Хатадзо Адати, сын армейского офицера, родился в Токио 17 июня 1890 года. Он бы выращен в самурайских традициях и после окончания военной академии, в 1910 году, поступил на службу в Дивизию Императорских Гвардейцев в звании лейтенанта. В 1930-х он служил Манчжурии и Китае, где завоевал репутацию способного и храброго офицера, дослужившись до звания полковника и став командиров полка. В столкновениях с противником он всегда находился на линии огня, в самой гуще боя и был известен тем, что не пользовался привилегиями, которые полагались офицеру его звания и статуса. В 1937 году он был ранен несколькими осколками в лицо, шею и ногу, после чего остался хромым на всю жизнь. Адати продолжал расти по службе, и к 1940 году стал генерал-лейтенантом. Он успешно командовал 37-й Дивизией, после чего осенью 1941-го получил должность начальника штаба Армии Южного Китая. Еще через год он покинул Китай, чтобы возглавить недавно созданную 18-ю Армию, в то время формирующуюся на Новой Гвинее. Прибыв на остров в январе 1943 года, он столкнулся с трудными реалиями нового для себя ТВД: японские войска терпели поражение за поражением. Войска противника недавно, после ожесточенных боев, заняли ключевой пункт Буна, после чего его гарнизон откатился на запад, бросая по пути снаряжение и раненых товарищей…

Перед генералом стояла почти невыполнимая задача обороны полосы побережья протяженностью 400 миль в усиливающегося доминирования противника на море и в воздухе. Подкрепления и грузы доставлялись его войска с огромными усилиями и с большими потерями от действий авиации и военно-морских сил врага. Тем не менее, со временем общая численность сил генерала Адати составила три дивизии – 20-ю, 41-ю и 51-ю – и достигла внушительной цифры в 60 000 человек, но техническая оснащенность этих сил оставляла желать лучшего. Например, 51-я Дивизия во время разгрома японского конвоя в море Бисмарка в марте 1943 года вместе с 3 000 солдат и офицеров потеряла большую часть необходимого ей артиллерийского вооружения. Сам Адати едва не погиб в те страшные для японцев дни, когда эсминец, на котором он находился вместе со своим штабом, был сильно поврежден авиацией союзников. Для защиты имевших важнейшее значение аэродромов в пунктах Лае и Саламауа дислоцированные на Новой Гвинее японцы располагали всего 9 000 солдат и офицеров сухопутных сил и ВМФ. В июне 1944 года американцы и австралийцы высадились с моря и с воздуха близ Лае, угрожая окружением и полным разгромом защитникам авиабазы. Получив приказ отступать через горы Сарувагед/Saruwaged, те из японцев, которые были еще в состоянии пуститься в долгий путь, ушли с пищевыми рационами, рассчитанными на 10 дней. Голод и малярия косили ряды японцев, которым пришлось переваливать через заснеженный хребет, местами поднимающийся до высоты более 12 000 футов. Из 8 600 солдат и офицеров, начинавших этот длившийся месяц марш, 2 200 умерли в пути от истощения и болезней…

Впрочем, природные условия прибрежных территорий Новой Гвинеи едва ли были более благоприятными, чем в горах центральной части острова: тропические леса, болота, густые заросли, ливневые дожди, земля, на которой не росло ничего, что могло бы стать пищей для людей и вьючных животных, – японцы даже прозвали Новую Гвинею *Зеленой Пустыней* (緑の砂漠 - *Midori no sabaku*). Для прибрежной полосы острова, достигающей в ширину примерно 50 миль, характерны холмистые равнины и низкогорья, расчлененные полноводными реками, для переправы через которые необходимы лодки или мосты. Редкие дороги от одной прибрежной деревни до другой, как и простые тропы, в сезон

дождей превращаются в топи и становятся труднопроходимыми. Жара, удушающая влажность, москиты – все это добавляло трудностей солдатам и офицерам обеих воюющих сторон, одинаково подверженных тропическим болезням. Японский сержант Масатсугу Огава (Masatsugu Ogawa) из 79-го Полка 20-й Дивизии вспоминал: «Сезон дождей длился более полугода. Наше оружие ржавело, металл просто гнил. Раны не заживали.»

В конце сентября 1943 года приобретшие боевой опыт в Северной Африке и прошедшие подготовку для ведения боевых действия в джунглях части австралийской 7-й Пехотной Дивизии высадились в районе пункта Финшхафен. Генерал Адати приказал своим войскам с боями отходить на северо-запад. Его части отступили к деревне Маданг/Madang, заливу Ханса/Hansa и пункту Вевак после тяжелейшего трехмесячного марша, который проходил, в основном, в ночное время. Тем временем Императорский Генеральный Штаб - *ИГШ* - произвел переоценку стратегической ситуации на юге Тихоокеанского ТВД. На проходившем в Токио 30 сентября 1943 года совещании провели новую линию обороны японской армии через остров Новая Гвинея. Теперь она проходила значительно западнее позиций, занимаемых войсками генерала Адати, по сути дела, оставляя 55 000 японцев на произвол судьбы.

14 марта 1944 года *ИГШ* передал 18-ю Армию в подчинение генерал-лейтенанту Коретика Анами (Korechika Anami), командующему дислоцированной на западе Новой Гвинеи со штабом в Давао/Davao (Филиппины) 2-й Территориальной Армией. До этого Адати подчинялся командующему 8-й Территориальной Армией генерал-лейтенанту Хитоси Инамура (Hitoshi Imamura), находившемуся в Рабауле. Эта передача была связана с тем, что Инамура, оказавшийся, по сути дела, в изоляции после серии наступательных операций союзников, больше не мог эффективно осуществлять контроль над операциями 18-й Армии. В реальности, у *ИГШ* уже не было внятной стратегии обороны Новой Гвинеи. Никто из представителей японского верховного командования не знал, как остановить повсеместное наступление союзников теми силами и средствами, которые все еще у них имелись. В марте-мае 1944 года генерал Анами получил из Токио несколько противоречивых директив, которые предписывали Адати удерживать позиции на северо-восточном побережье острова и одновременно с этим отводить свои силы на запад к главной оборонительной линии. Эти директивы имели мало общего с реальной ситуацией на Новой Гвинее. Например, получив приказ, который требовал от 18-й Армии осуществить 215-мильный марш в район города Холландиа за недостижимо короткий период времени, разозленный Анами написал в своем дневнике, что «Императорский Генеральный Штаб находится в раздрае, словно кучка курильщиков конопли!» Это, однако, не помешало ему передать приказ непосредственно генералу Адати для исполнения.

Находившийся в 1 300 милях к востоку командующий 18-й Армией видел свою картину происходящего. В апреле разведывательные патрули японцев начали сообщать о признаках скорой высадки американцев в районе Вевака. На расположенных неподалеку пляжах были обнаружены надувные лодки, что указывало на рекогносцировочную деятельность противника, в то время как в небе становилось все больше и больше вражеских самолетов. Генерал Адати принял решение не подчиняться приказам и полностью переключиться на оборону сектора Вевак-залив Ханса, поддерживая связь со своим командованием единственным доступным ему способом: по радио. Японцы не знали о том, что американские дешифровщики прочитывали каждую радиограмму, полученную или отправленную штабом 18-й Армии. Благодаря этому Макартур узнал о том, что его план по дезинформации противника работает и что Адати проглотил наживку: американцы преднамеренно раскидали надувные лодки по пляжам, на которые, якобы, предполагалось произвести высадку войск, заставив генерала закрепиться в районе Вевака…

Макартур был в курсе размещения и численности всех японских частей на Новой Гвинее, что уже вскоре очень поможет ему в планировании десантных операций. Высаживаясь близ слабо защищенных аэродром японцев близ пунктов Холландиа и Аитапе 22 апреля 1944 года, союзники пошли на расчетный риск, высадив войска между все еще

представлявшей серьезную боевую силу 18-й Армией и дивизиями 2-й Территориальной Армии генерала Анами, дислоцированными западнее. Макартур был уверен в том, что радиоперехваты обеспечат его информацией о возможных угрозах со стороны Адати и помогут отразить контрнаступление японцев.

Планы японцев

Японские генералы, командовавшие дислоцированными на Новой Гвинее войсками, действительно думали о наступательных операциях. Адати в Веваке и его старший офицер, Анами, (который 25 апреля переместил свой штаб из Давао в город Манадо/Manado на острове Сулавеси), верили в то, что у них есть достаточно сил и средств для того, чтобы сбросить американцев в море с их плацдармов в районе пунктов Аитапе и Холландия. Их план действий, однако, не получил одобрения *ИГШ*, и 2 мая из Токио пришел приказ о дальнейшем стратегическом отступлении вглубь полуострова Фогелькоп/Vogelkop (также Птичья Голова/Bird's Head и Доберaи/Doberai) на крайнем западе Новой Гвинеи. 18-я Армия должна была продвигаться на запад, чтобы, в итоге, соединиться с силами Анами, обороняющими Фогелькоп.

Десанты союзников и направления их продвижения вдоль побережья Новой Гвинеи в конце апреля 1944 года

27 мая американцы высадились на острове Биак/Biak, перерезав все коммуникации между 2-й Территориальной Армией и силами генерала Адати. Прийдя к выводу, что уже ничего не может быть сделано для 18-й Армии, *ИГШ* 20 июня передал ее в подчинение непосредственно штабу Южной Армии, находившемуся в Сингапуре. Последняя директива. Поступившая из Токио, звучала так: «Просто осуществлять общие операции по удержанию ключевых участков региона.» Другими словами, теперь генерал Адати и его солдаты и офицеры должны были просто сражаться за свое выживание… Годы, проведенные генералом Адати на военной службе, приучили его не только подчиняться приказам, но и думать. Согласно японской военной традиции, он должен был проявлять инициативу, даже если это подразумевало игнорирование приказов. При этом генерал был готов, если необходимо, отдать жизнь за родину и *Императора*. В мае он записал в своем дневнике: «Нам нужна жизнь. Нам нужна честь. Если мы не сможем сохранить и то, и

другое, мы должны расстаться с жизнью и умереть с честью.» Его выбор был очевиден: 18-я Армия должна атаковать и достойно погибнуть.

Еще 5 мая Адати проинформировал своих офицеров о своем плане захватить Аитапе, получившем название *Operation A*. Через пять дней несколько взводов дальней разведки отправились на рекогносцировку позиций американцев. Примерно в это же время солдаты 20-й и 41-й японских дивизий начали со стороны Маданга и залива Ханса марш на запад, чтобы консолидировать позиции в районе Вевака. Это были наиболее боеспособные части генерала Адати. Однако, его пехотинцам предстоял долгий переход: между Мадангом и Веваком было 200 миль пути.

18-я Армия идет на запад

51-я Дивизия японцев, за исключением одного полка, была оставлена в тылу войск Адати, чтобы задержать наступление австралийских войск, постепенно продвигавшихся на запад со стороны Сио/Sio. Кроме того, около 3 000 больных и выздоравливающих солдат и офицеров остались на месте в госпиталях. Подавляющее число солдат командование отрядило в носильщики: они несли боеприпасы, провиант и даже горные пушки. Всего в поход в направлении Аитапе в мае-июне 1944 года отправились 35 000 японцев. 10 мая японцев постигла большая неприятность: десантная баржа, на борту которой находился генерал Сигеру Катагири (Shigeru Katagiri), командир 20-й Дивизии, наскочила на морскую мину близ Вевака. Генерал погиб со всем своим штабом. Еще один инцидент произошел почти сразу после этого, когда шесть старших офицеров 41-й Дивизии погибли во время вражеского авианалета. Потеря такого количества опытных офицеров уже скоро скажется на эффективности действий японцев…

Следуя собственным принципам, генерал Адати сопровождал основную часть своих войск во время марша на Аитапе. В Веваке остался его начальник штаба, генерал-лейтенант Кане Иосихара/Kane Yoshihara. На нем лежала ответственность за снабжение войск в ходе предстоящего наступления. Как уже говорилось, японцы были вынуждены нести все свои припасы и вооружение на себе. Разумеется, с этим была связана острая нехватка провианта. Солдаты 3-го Батальона 80-го Пехотного Полка, выжившие в боях, вспоминали, что их дневной рацион риса составлял не более 12 унций, а галеты они получали один раз в 2-3 дня. Каждый солдат получал по три драгоценные сигареты на каждые 10 дней. Многие солдаты стали прибегать к поеданию содержащих крахмал листьев саговых пальм, но уже скоро недоедание стало сказываться на состоянии японцев. Первоначально Адати приказал своим людям проходить 8 миль за ночь, - это было реалистичной задачей в условиях джунглей, однако вскоре эта норма была урезана вдвое. В хвосте каждой части плелись отставшие, в дополнение ко всем невзгодам начался сезон проливных дождей. Сержант Огава вспоминал: «Капли [воды] падали с моего кепи, смешиваясь с потом. Люди скользили и падали, поднимались и брели, словно армия глиняных кукол. Этому не было конца, мы волокли ноги сквозь мутную воду, идя по следам того, кто шел впереди тебя.» Люди начали умирать. Огава продолжал:

Солдаты, которые шли по тропе раньше, усеяли ее обочины. Это было страшное зрелище. От некоторых уже остались лишь скелеты: было так жарко, что они быстро сгнивали… Они словно говорили: «Это твоя дорога. Иди мимо нас, тогда доберешься до цели.» Обувь и обмундирование разваливались и гнили. Дошло до того, что офицеры отдавали приказы переходить водные преграды и болота босиком и на лагерных стоянках ходить в таби/tabi – носках с толстой подошвой, чтобы сохранить драгоценную обувь в целости…

Мужество японцев в сочетании с обещаниями скорого захвата американского провианта в Аитапе гнало людей вперед. Мало кто знал, что Адати страдал от болей, вызванных грыжей: генерал шел со своими людьми, совершенно не подавая виду. Солдаты и офицеры шли ночами, поскольку в дневное время это было слишком рискованно из-за постоянного

нахождения в небе вражеских самолетов. Каждое утро генерал Адати сообщал своему командованию по радио о пройденном расстоянии: каждое сообщение немедленно прочитывалось дешифровщиками союзников. Благодаря этому Макартур точно знал, где находятся колонны Адати, как и содержание его планов: американцы готовились отразить предстоящие атаки японцев.

Первые стычки и ошибки разведок обеих сторон

В районе Аитапе американцы располагали 32-й и 43-й пехотными дивизиями, 31-й Пехотной Дивизией (неполного состава) и 112-м Кавалерийским Полком *(чисто традиционное название части, сформированной из солдат и офицеров Национальной Гвардии штата Техас - ВК)*, по численности не превышавшим половину стандартного пехотного полка и находившимся под командой бригадного генерала Каннингхэма (Julian W. *Cunningham).* Японцев готовились встретить солдаты и офицеры из Боевой Группы Persecution/Task Force Persecution, которой командовал генерал-майор Гилл (William H. Gill), командир 32-й Пехотной Дивизии. Бóльшая часть его сил расположились полукольцом вокруг аэродрома в районе пункта Таджи/Tadji в восьми милях к востоку от Аитапе. Чтобы иметь возможность получить раннее предупреждение об ожидаемой атаке японцев, Гилл отправил передовое охранение на рубеж, расположенный в 15 милях восточнее реки Дриньюмор/Driniumor (устье в 20 милях восточнее Аитапе). Этот отряд, которым командовал бригадный генерал Мартин (Clarence A. Martin), насчитывал 3 500 активных штыков, поддерживаемых артиллерией, бронетехникой, военными кораблями и авиацией.

Первый контакт между противоборствующими сторонами произошел 22 мая, когда передовые части 20-й Дивизии японцев застали врасплох и едва не отрезали от остальных сил разведывательный патруль американцев в районе прибрежной деревни Ньяпараке/Nyaparake. Более масштабный бой произошел в начале июня, когда пехотинцы из 78-го и 80-го полков атаковали батальон американцев в пункте Йакамул/Yakamul в трех милях к западу от Ньяпараке. Намереваясь прижать батальон к берегу и уничтожить его, японцы, к своему разочарованию, увидели, как утром 5 июня последняя рота американцев была эвакуирована десантными катерами.

К этому времени генералы Гилл и Мартин уже не сомневались в том, что основные силы Адати на подходе. Японские приказы, переданные по радио и перехваченные позднее в июне, еще раз убедили их в этом, но время и место атаки оставалось под вопросом. Вражеские патрули так и не смогли просочиться сквозь плотное передовое охранение американцев. Очевидно, далеко не все радиоперехваты были правильно интерпретированы американским командованием, в результате чего среди старших офицеров появился дух чрезмерной уверенности в себе…

Разведывательный департамент Макартура рассчитал, что 18-я Армия пойдет в наступление 15 июня или около того, но, когда этот день прошел спокойно, многие американские офицеры решили, что японцы начали отход к Веваку. Следующей предсказанной датой начала наступления японцев был день 27 июня, но снова ничего не произошло. Американцы потеряли контакт с японцами в районе долины реки Дриньюмор. В довершение всего, на японская сторона погрузилась в полное радиомолчание, вызывая этим сильное раздражение у американцев. Японцы, практически, отказались даже от использования полевой телефонной связи: приказы теперь доставлялись вестовыми. Хотя благодаря этому поддерживался режим секретности, приказы доставлялись очень медленно, что вызвало задержки в подготовке к наступлению, в частности, в осуществлении рекогносцировок.

Солдаты 32-й Пехотной Дивизии готовят к бою свой пулемет на укрепленной позиции в районе Аитапе

20 000 японцев были развернуты на линии предстоящей атаки к востоку от реки Дриньюмор. Генерал Адати был вынужден несколько раз отложить наступление из-за проблем со снабжением и нарастающим физическим истощением его людей, но ко второй половине июля он почувствовал, что готов атаковать. Приказы своим подчиненным он теперь отдавал лично… Патрули дальней разведки японцев выполнили поставленную перед ними задачу. Они довольно точно определили численность американцев в окрестностях аэродрома Таджи и расположение командных пунктов, складов и перевязочных пунктов противника. Теперь японцы знали, что силы американцев сильно растянуты вдоль реки Дриньюмор: всего три батальона занимали позиции в секторе фронта протяженностью в 6 миль. «Мы должны атаковать сейчас, - сказал генерал Адати, собрав своих командиров, – прежде чем наш враг перебросит подкрепления на свои удерживаемые малыми силами позиции вдоль реки.» Его план заключался во фронтальной атаке, которая должна была начаться в ночь с 10 на 11 июля. После 10-минутной артподготовки три полка пехоты должны были около полуночи форсировать Дриньюмор, смять оборонительные позиции американцев и перегруппироваться перед продолжением наступления на основные позиции Боевой Группы *Persecution*, расположенные вокруг аэродрома Таджи. Был также запланирована вспомогательная атака вдоль побережья, нацеленная на уничтожение артиллерийских позиций американцев, замеченных разведкой в районе устья реки.

К атаке готовились части 20-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Масутаро Накаи (Masutaro Nakai), и 41-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Горо Мано (Goro Mano). 237-й Пехотный Полк 41-й Дивизии, выдвигающийся к реке под командованием полковника Масахико Нара (Masahiko Nara), должен был находиться на острие атаки. Слева от Нара должны были атаковать 80-й и 78-й полки 20-й Дивизии, которыми командовали полковники Токутаро Иде (Tokutaro Ide) и Матсудзиро Матсумото (Matsujiro Matsumoto) соответственно. Атакой вдоль побережья должен был возглавить майор Иваторо Хосино (Iwataro Hoshino) из 41-го Полка Горной Артиллерии. 66-й Пехотный Полк 51-й Дивизии оставался в резерве.

Река Дриньюмор, которую предстояло форсировать людям генерала Адати, брала начало в горах Торричелли/Torricelli. В секторе наступления река замедляла течение, и ее глубина здесь была не более чем по пояс. Русло достигало в ширину в среднем около 100 ярдов,

низкие берега были покрыты зарослями высокого камыша. Несколько небольших островов, самый большой из которых японцы прозвали *Осередок/Каванака Сима/Kawanaka Shima (Возможно, это название ассоциировалось у японцев с Каванакаджимскими сражениями периода феодальных войн с 1553 по 1564 год (川中島の戦い - Kawanakajima no tatakai)*, служили атакующим ориентирами. Генерал Адати, знавший многое о противнике, не располагал некоторой критически важной информацией. В частности, совсем недавно, американцы установили проволочные заграждения напротив своих позиций и наметили вероятные цели для артогня. Кроме того, они получили подкрепления: теперь оборонительные позиции занимали 5 батальонов (три пехотных и два спешенных кавалерийских) с полком численностью 3 000 человек в расположенном поблизости резерве. Японцы не могли знать, что генерал-майора Гилла недавно сменил генерал-майор Холл (Charles P. Hall), командующий 11-м Корпусом американцев. Холл был неоднократно награжденным за храбрость ветераном ПМВ, но прибыл на Новую Гвинею со своим штабом из США совсем недавно, и, по словам генерал Гилла, «ничего не знал о том, как воевать в джунглях.»

Американские солдаты в разведочном патруле в районе Аитапе

Находясь под давлением со стороны нетерпеливого Макартура, Холл принял решение разгромить 18-ю Армию японцев, не дожидаясь, пока японцы истекут кровью в атаках на оборонительные позиции. 10 июля 1944 года он бросил вперед два отряда из состава *Сил Прикрытия (Боевой Группы) Persecution/Persecution Covering Force*, каждый батальонной численности. Один из них должен был нанести удар с юга, в районе пункта Афуа/Afua, другой – вдоль побережья. В определенной степени такое решение могло быть связано с поступавшей ранее разведывательной информацией о намерении японцев охватить защитников рубежа на реке Дриньюмор с флангов, но, так или иначе, переброшенные на фланги силы были слишком малочисленными для успешного противостояния противнику. На самом деле, противник намеревался осуществить прорыв в центре обороны американцев, а последним так и не удалось разгадать его намерения из-за противоречивости и отрывочности данных радиоперехватов: японцы были мастерами дезинформации и умения прятать точную информацию в массе не имевших значения слов и фраз.

Стоит признать, что американские солдаты в разведывательных патрулях нередко вели себя глупо, убивая пленных, которые могли бы дать ценную информацию. Так в журнале боевых действий разведотдела 32-й Дивизии 4 июля появилась следующая запись: «1 безоружный японец убит на берегу реки Дриньюмор… Еще один пленный, который мог бы

рассказать нам о том, прибыла ли [на фронт] 41-я Дивизия, каков эффект от наших бомбардировок, когда ожидается атака, где расположены части. Эти солдаты, кажется, хотят вести беспощадную войну, они не берут пленных.» Речь шла о солдатах 112-го Полка: его солдаты в боях на Новой Британии сталкивались с тем, что японцы отрабатывают на их попавших в плен товарищах штыковые удары, так что судьбу пленных японцев было нетрудно предугадать…

Схема боевых действий у реки Дриньюмор

Время и место для фланговых атак было выбрано крайне неудачно. Брошенные в атаку части были сняты с позиций на реке Дриньюмор, а не из резерва, что, таким образом, существенно ослабило боевую мощь готовившихся к обороне американцев в наиболее неподходящий момент и распылило их силы. Оба батальона потеряли ориентировку в густом и труднопроходимом тропическом лесу и не сумели вступить в контакт с противником, который осуществлял последние приготовления к наступлению в тот самый вечер. Однако проблемы преследовали и генерала Адати. 237-й Батальон полковника Нара – самая боеспособная часть 18-й Армии, вышел на рубеж атаки с опозданием и не произвел жизненно важную рекогносцировку перед боем. В секторе наступления 20-й Дивизии части 79-го и 80-го полков безнадежно перемешались друг с другом, и времени на то, чтобы внести порядок в размещение людей перед боем уже не было.

Некоторые японские штабные офицеры сомневались в возможности достижения успеха. Майор Танака Кенгоро (Tanak Kengoro) на последнем совещании, оценив боевую мощь противостоящих сил американцев, открыто заявил о том, что наступательные планы стоит пересмотреть и что боевой дух и мужество, на которые японцы столь сильно полагались, не смогут компенсировать острую нехватку вооружения, боеприпасов и буквально всего необходимого для фронтальной атаки. Адати не сказал ничего, но попросил собравшихся обдумать ситуацию. Утром Танака снова сказал Адати, что атака в таком виде, в котором она запланирована, не может быть осуществлена, но Адати ответил, что не изменил своего мнения…

Японцы переходят в атаку

В 23.50, 10 июля, ошарашенные *GI* 2-го Батальона 128-го Пехотного Полка были вынуждены укрыться в своих ячейках, когда на них неожиданно обрушился артиллерийский огонь противника. За артналетом последовали минометный и пулеметный обстрел, после чего, при свете зависших в небе парашютных ракет японцы поднялись и пошли в атаку. Начавшие атаку на пять минут раньше срока, 400 солдат и офицеров 1-го Батальона 78-го Пехотного Полка [комбат - майор Моритоси Кавахигаси (Moritoshi Kawahigashi)] оказались впереди остальных. Перед полуночью они начали переходить через реку и прошли полпути, когда на них обрушился огонь артиллерии американцев. К артиллеристам присоединились пулеметчики, после чего атака захлебнулась. За несколько минут батальон был буквально выкошен огнем обороняющихся: более 300 японцев было убито и ранено. Справа от Кавахигаси в атаку пошел 1-й Батальон 237-го Пехотного Полка [комбат – майор Сигемити Ямасита (Shigemichi Yamashita)]. Одна из его рот по ошибке выбралась на остров Каванака и была буквально сметена ружейно-пулеметным огнем американцев. Остатки батальона продолжили продвижение вперед навстречу шквалу пушечно-минометного огня и разрывам ручных гранат. Атака этого батальона также захлебнулась, после чего в бой вступили американские гаубицы, огонь которых обрушился на готовых продолжить атаки японцев. Американские пехотинцы видели, как сотни японцев появляются из темноты напротив их позиций, ступая по трупам своих убитых товарищей…

Ямасита позднее рассказывал, что он и его люди были настолько голодны, что, по большей части, думали о том, как прорвать оборону американцев, чтобы захватить провиант, чем о том, что их могут убить. Офицер понимал, что переправа через реку обойдется ему дорого, в чем признался полковому командиру, полковнику Нара. Последний сказал майору следующее: «Это приказ. Приступим к его исполнению.» Проволочные заграждения затормозили продвижение японцев, многие из которых погибли, проделывая в них проходы, но вскоре численное превосходство атакующих начало сказываться. Американские пулеметы умолкали из-за отсутствия боеприпасов, артиллерия и минометы прекратили огонь, опасаясь попаданий по своим. На севере Рота *E* 128-го Пехотного Полка была смята атакующими, потеряв, по меньшей мере, 30 человек убитыми и ранеными: здесь оборона американцев была прорвана несмотря на то, что они отчаянно оборонялись… Этот прорыв обошелся только 78-му Полку японцев в почти 600 человек убитыми. Остатки американских рот *E, G* и *H* после этого три дня пробивались к позициям основных сил небольшими группами через джунгли.

Вторая волна наступления началась в 05.00, и японцам удалось закрепиться на достигнутых рубежах. К рассвету 11 июля стало ясно, что атакующие пробили брешь в оборонительных линиях американцев протяженностью 2 000 ярдов по фронту и, одновременно с этим, вынудили оба посланных для операций на флангах батальона поспешно отступить на три мили на запад. К радости японцев, американцы были вынуждены бросить большие запасы снаряжения и провианта. Генерал Адати достиг первой поставленной цели, потеряв при этом около 800 человек убитыми и ранеными. Хуже было то, что его люди, переправившиеся через Дриньюмор, оказались сильно рассеянными по левому берегу реки и превратились в плохо организованную массу. Погибли многие офицеры, некоторые из них просто заблудились, например, полковник Нара, командир 237-го Полка, который появился только через несколько дней. Американские гаубицы и самолеты продолжали обстреливать и бомбить переправы через реку, занятые японцами плацдармы и вероятные места концентрации их войск, нанося им новые потери. Однако настроение в штабе Адати было близким к осторожному оптимизму. Атакующие вдоль побережья силы майора Хосино сообщили о том, что им на рассвете 13 июля удалось поймать в засаду наносящих встречный удар американцев, нанеся им тяжелые потери и уничтожив два танка. Японские подкрепления продолжали переправляться через Дриньюмор, в то время как посланные вперед разведывательные патрули сообщали о том, что противник отступает по всему фронту. На самом деле, это была далеко не самая точная картина происходящего. Имея в своем распоряжении пять полностью укомплектованных батальонов и два кавалерийских эскадрона, располагая

поддержкой военных кораблей, авиации и артиллерии, генералы Холл и Гилл уже согласовывали планы контратаки. Американцы намеревались восстановить контроль за левобережьем долины реки Дриньюмор, закрыть бреши в своих позициях и, вслед за этим, разгромить 18-ю Армию.

Американцы контратакуют в районе побережья

Первыми из японцев, попавшими под контрудар противника, оказались люди майора Хосино. В конце для 13 июля по ним прокатился огневой вал американской артиллерии, под прикрытием которого пехотинцы 1-го Батальона 128-го Пехотного Полка пошли вперед. Атаку поддержали продвигающиеся вдоль пляжа истребители танков *M10* и оснащенные ракетными установками десантные катера *LCM (Landing Craft, Mechanized)*. К ночи остатки отряда майора Хосино были отрезаны от основных сил японцев, не имея возможности противостоять сокрушительной огневой мощи американцев. Теперь, когда устье реки было снова под их контролем, 1-й Батальон американцев повернул на юг. Он намеревался соединиться с 112-м Кавалерийским Полком, наступающим на север со стороны пункта Афуа вместе с 127-м Пехотным Полком.

Американские танкисты чистят ствол пушки истребителя танков M10 в период боев при Аитапе

Американцы 13-14 июля предприняли максимум усилий для того, чтобы закрыть брешь, образовавшуюся в их оборонительных линиях. Их контратаки были поддержаны, по меньшей мере, тремя дивизионами 105-мм гаубиц (120-м, 129-м и 149-м). Более того, в огневой поддержке принял участие дивизион 155-мм орудий. К 15 июля положение в центральном секторе обороны американцев стабилизировалось. Сколь-нибудь значимых атак японцев в центральном секторе обороны американцев более не будет: эпицентр боев сместится на юг.

15 июля разведывательный патруль 112-го Полка вступил в контакт с солдатами 124-го Полка. Между наступающими навстречу друг другу американцами находились тысячи японцев, испытывавших нехватку боеприпасов, но преисполненных уверенности в скорой победе. Солдаты и офицеры, наконец, получили возможность поесть досыта, располагая захваченным у противника провиантом. Кроме того, многие из них могли укрыться от дождя превосходными трофейными пончо…

Американский истребитель танков и другие машины, прикомандированные к 32-й Пехотной Дивизии, готовятся к наступлению на позиции японцев

Бои в районе деревни Ауфа

14 июля генерал Адати произвел перегруппировку своих сил. Понимая, что 78-й и 80й пехотные полки понесли тяжелые потери, генерал слил их в одну боевую группу под командованием генерал-майор Садахиро Мияке (Sadahiro Miyake), командира 20-й Дивизии. Эта Боевая Группа, получившая название *Miyake*, перешла в наступление и захватила позиции на поросшей джунглями гряде к северо-западу от деревни Афуа, непосредственно на пути продвигавшегося на север 112-го Кавалерийского Полка. Контроль над Афуа – важным дорожным перекрестком - имел важнейшее значение для обеих противоборствующих сторон. В ожесточенных боях эта деревня из десятка хижин местных жителей, по меньшей мере, шесть раз будет переходить из рук в руки в последующие недели июля и в начале августа, при этом бои будут часто переходить в рукопашные схватки.

Бои, развернувшиеся на берегах реки Дриньюмор наилучшим образом описал историк американской армии Роберт Смит (Robert Ross Smith): «Обе стороны жаловались на то, что противник удерживал изолированные оборонительные пункты, ни один из которых не являлся ключевой позицией. Обе стороны использовали неточные карты, у обеих сторон были трудности с получением достоверных разведданных. В заросшей джунглями, сильно расчлененной местности, окружающей Афуа, бои часто приобретали [хаотичный и] неопределенный характер, что-то вроде боя с тенью, в котором физический контакт соперников носит случайный характер.» К концу июля генерал Адати и его американские оппоненты были полны желания втянуть врага в последнюю решающую схватку в борьбе за район, прилегающий к Аитапе. Для 18-й Армии такая операция становилась «боем не на жизнь, а на смерть,» как впоследствии писал генерал Иосихара. У людей Адати на исходе было буквально все: и боеприпасы, и провиант. Японцы обносились до предела: американцы все чаще видели на японцах «заимствованную у противника» форму и обувь, особенно японцы полюбили противодождевые пончо. В этой связи солдатам было рекомендовано соблюдать осторожность и вовремя распознавать противника. Сами американцы стали настолько перепачканы после нескольких недель боев, что отличить своего от чужого стало целой проблемой. По воспоминаниям одного сержанта, «не глянув человеку в лицо, невозможно было сказать, враг это или нет.»

21-23 июля имели место наиболее ожесточенные атаки японцев, в результате которых изолированные группы американцев попадали в окружение, но японцам так и не удалось

уничтожить ни одну из них. Артиллерия американцев помогла отразить все эти попытки. Генерал Гилл видел происходящие в районе деревни Ауфа события по-своему. В своих мемуарах он писал: «Каннингхэм продолжает докладывать о том, что его атакуют японцы и что ему нужны подкрепления. Там имели место незначительные атаки…, и они были связаны с тем, что японцы умирают с голоду. Многое из того, о чем докладывают, говорит о том, что японские атаки просто являются попытками неорганизованных групп японцев прорваться к нашим линиям снабжения… Так что, все это было не очень серьезным, но выглядело увлекательно.» Безусловно, для генерала Каннингхэма ожесточенные бои выглядели совсем по-другому. В своем послании Гиллу он писал: «Положение не является таким, что его можно было бы быстро стабилизировать… Противник, по-видимому, действует силами рот или, возможно, батальонов, пробиваясь через джунгли и используя тактику внезапного появления и просачивания. Нам трудно определить его положение, прижать его и атаковать… Потери были большими и продолжат оставаться такими.» Каннингхэм также отметил, что в свалке близ Ауфы он был не только охотником, но и добычей: «Наши части были и сейчас остаются под атаками с трех сторон, из которых западная [где американцы защищали зону сброса грузов с самолетов], была наиболее уязвимой. Высоты на западе необходимо удержать, с моей точки зрения… Я пытался исполнять ваши пожелания наилучшим образом, но очевидно, что результаты не являются удовлетворительными. Стоит ли говорить о том, что я сожалею о сложившейся ситуации.» Холл переправил это послание генералу Уолтеру Крюгеру (Walter Krueger, командующий 6-й армией, в которую входил 11-й Корпус), убеждая своего командующего в том, что «Каннингхэм управился с этой трудной ситуацией настолько хорошо, насколько это можно было ожидать от него.»

Хаотичность ситуации прослеживается и в воспоминаниях японцев. В эти дни майор Такада Садзуро (Takada Sajuro), офицер штаба 20-й Дивизии, попытался вступить в контакт с частями Боевой Группы *Miyake*. Найдя в джунглях штаб группы, он обнаружил, что и здесь над головой постоянно пролетают американские снаряды, взрываясь то там, то тут. Никакой организованности в действиях войск он не обнаружил. Майору пришлось искать командира 78-го Полка, которого он нашел раненым, сидевшим под деревом, скрестив ноги, и сжимавшим в руках полковое знамя. Стрельба доносилась отовсюду, и сориентироваться было невозможно: вокруг стеной стояли джунгли. Майор вспоминал, как его охватило такое чувство, что все перемешалось. Он с грустью подумал о людях, которым приходится в полной беспомощности смотреть за тем, как транспортные самолеты противника проплывают над головой, чтобы сбросить [американцам] грузы, тогда как самим японцам не остается ничего другого, как пить дождевую воду. Его размышления были прерваны появлением раненых японских пехотинцев, которых пронесли мимо него на носилках, и тех, которые пробрели мимо него. Садзуро почувствовал весь трагизм положения, в котором оказались полевые командиры: они получили приказ осуществить миссию, которая была невыполнимой…

Так или иначе, американцы прочно удерживали правый (южный) фланг фронта, и время работало на них, тогда как у генерала Адати его оставалось все меньше и меньше. Его силы таяли, люди были истощены до предела, а генерал Холл располагал теперь боевыми частями трех пехотных дивизий и кавалерийским полком, имея четырехкратное численное превосходство над противником. 31 июля он бросил четыре батальона на юг от устья реки Дриньюмор в обход позиций японцев, намереваясь выйти им в тыл. Ослабленная длительными боями 41-я Дивизия японцев не располагала достаточными силами, чтобы остановить их и предотвратить окружение.

Артиллеристы 152-го Дивизиона Полевой Артиллерии американцев ведут огонь из 105-мм гаубицы по позициям японцев

Решающий бой за деревню Афуа начался 1 августа. Японские артиллеристы обрушили на американцев интенсивный огонь, расходуя остатки боеприпасов. Пехотинцы 66-го Полка японцев заняли позиции для удара по американцам с фланга. Это был последний резерв генерала Адати, и вместе с остатками растаявших в боях 20-й и 41-й дивизий солдаты и офицеры полка утром этого дня в последний раз атаковали через русло реки Дриньюмор. К этому времени местность вокруг Афуа превратилась в море грязи глубиной по колено, усеянное обломками снесенных артогнем деревьев и воронками от снарядов. Лишенные возможности быстро продвигаться вперед, атакующие мало чего достигли, понеся тяжелые потери. Ко времени наступления темноты все было кончено. Генерал Адати отдал своим изголодавшимся людям приказ отступать к Веваку. В течение нескольких следующих дней японцы предприняли несколько атак малыми силами, стараясь прикрыть отход своих основных сил.

Потери сторон

Не в первый и не в последний раз японцы понесли катастрофические потери. *GI*, приступившие к патрулированию вдоль реки Дриньюмор, были потрясены увиденным. Один из солдат 112-го Кавалерийского Полка вспоминал, как им показалось, что русло реки забито бревнами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это были трупы японцев. 10 000 солдат и офицеров генерала Адати перешли в разряд убитых и пропавших без вести, хотя точная цифра навсегда осталась неизвестной. Например, 78-й Полк пошел в наступление, насчитывая в своих рядах 1 300 активных штыков, а вышел из боев, имея всего 350 бойцов. В других полках потери был не меньшими. Значительная часть потерь японцев была связана с болезнями и отсутствием у них медикаментов и возможностей эвакуировать больных и раненых. Так, например, 41-я Дивизия потеряла 2 519 человек убитыми, 237 пропавшими без вести и 1 740 умершими от ран и болезней…

Американцы потеряли 440 человек убитыми, 2 250 ранеными и 10 пропавшими без вести. На протяжении еще нескольких недель патрули американцев следовали за отступающими в сторону Вевака японцами, которые несколько раз завязывали арьергардные бои. 25 августа генерал Холл объявил о завершении боевых действий в районе Аитапе.

Эта кампания осталась в истории как, возможно, самое массовая по численности принимавших в ней участие войск в Южной части Тихого океана. Накал боев также был одним из самых высоких. Известна еще одна внушительная цифра – расход снарядов

дивизионами 105- и 155-мм гаубиц в ходе боев. За эту компанию ими было выпущено 56 000 снарядов, - больше, чем в какой-либо другой на юге Тихого океана. В рапорте 112-го Полка сообщалось, что «полевая артиллерия была весьма успешна в этой операции», присутствие наблюдателей на передовой «в значительной степени способствовало нашему успеху в отражении вражеских атак.» Сам генерал Каннингхэм писал, что «точный и своевременный огонь артиллерии спасал положение не один раз.»

На фоне бесспорного героизма японского солдата и его готовности отдать жизнь за *Императора*, *ахилессовой пятой* японцев осталось однообразие их тактики. Один из офицеров 112-го Полка вспоминал: «Вы всегда можете сказать, когда *джапы* собираются атаковать. Их тактика всегда одна и та же… Японский солдат слишком уж изображал из себя супермена. Его воображения и сила мысли близки к нулю, и он всегда повторяет свои ошибки вместо того, чтобы исправлять их. Их тактика в чем-то устарела (то есть, подход к атаке), но они не хотели менять ее. Американский солдат, сталкивавшийся с японцами в бою, боится их меньше, чем тот, кто не знаком с ними…» Однако бои с японцами как всегда отличались ожесточенностью. Четверо американцев, все – посмертно, были награждены высшей наградой США – *Медалью Почета* за проявленный в этом сражении героизм: рядовой 127-го Пехотного Полка Доналд Лобо *(Donald Lobaugh, также известный тем, что стал единственным заслужившим высшую награду страны американским солдатом, взятым в армию из исправительного учебного заведения для малолетних преступников)*, штаб-сержант 128-го Пехотного Полка Джералд Эндл (Gerald Endl), 2-й лейтенант Джордж Бойс мл. (George W. G. Boyce, Jr.) и 2-й лейтенант Дэйл Кристенсен (Dale Eldon Kristensen) – оба офицера были из состава 112-го Кавалерийского Полка.

Санитар осматривает изможденного японского военнопленного, захваченного в ходе боев у реки Дриньюмор

Поддержка с воздуха и с моря

Поддержку с воздуха американцам оказывало бомбардировщики *Бофорт/Beaufort* и *Бофайтер/Beaufighter* 71-го авиакрыла австралийских ВВС, снабжение войск шло почти исключительно по воздуху. В боевых действиях также участвовали самолеты американской 110-й Разведывательной Эскадрильи. С моря, кроме вооруженных ракетными установками катеров *LCM*, сухопутные силы поддерживали огнем австралийские крейсера *Australia* и *Shopshire* и эсминцы *Arunta* и *Warramunga*, а также американские эсминцы *Ammen* и *Bache*. Вместе с торпедными катерами корабли союзников пресекали все попытки японцев снабдить сражающиеся войска с помощью десантных барж, посылаемы с Вевака.

Австралийцы зачищают запад Новой Гвинеи

На этом боевые действия на западе Новой Гвинеи не прекратились: задача по окончательной зачистке западной части острова от японцев была возложена на австралийцев. Части имеющей опыт боевых действий в Греции, Сирии, Ливии и на Новой Гвинее 6-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Стивенс (J.E.S. Stevens) по кличке *Окер/Ocker (неотесанный парень – ВК)*, начали высадку в районе Аитапе в конце 1944 года, чтобы сменить там американцев. Из-за нехватки морских транспортных средств эта переброска займет почти четыре месяца.

Стивенс отдал приказ организовать оборону аэродрома и радиолокационных установок в районе Аитапе-Таджи/Aitape-Tadji, воспрепятствовать продвижению на запад находившихся в этом районе японских частей, использовать любую возможность для разгрома этих сил. Кавалерийский (Коммандо) Полк 2/6, входивший в состав дивизии, был среди первых частей, прибывших в Аитапе. Коммандос оперативно приступили к патрулированию на восток вдоль побережья в направлении поселка Вевак, где были сконцентрированы войска 18-й армии японцев, и вглубь суши, где мародерствовали солдаты противника, отбирающие у местных жителей продовольствие. Всего здесь находилось около 35 000 японцев, лишенных возможности получать подкрепления и грузы и эвакуировать больных и раненых морем. Японцы выращивали овощи на раскопанных ими самими огородах, но страдали от недоедания и тропических болезней. Не раз и не два австралийцы сталкивались со свидетельствами каннибализма среди японцев, да и по воспоминаниям некоторых из последних это было не редкостью.

Рассказывает сержант Огава:

Было еще кое что, чего мы боялись на Новой Гвинее. Ближе к концу нам сказали, чтобы мы не ходили за водой. Мы не могли доверять людям, которых знали, но говорили так: никогда не знаешь, что может случиться, если кто-то из своих нападет на тебя. Один раз я видел у дороги труп солдата, с которого была срезана плоть. Не все на новой Гвинее были каннибалами, но случалось это не один раз… Как-то раз мы шли по горной тропе, и нас остановили четверо или пятеро солдат из другой части. Они сказали нам, что у них есть мясо большой змеи и что они хотят поделиться с нами. Их почти насмешливые физиономии вызвали у меня беспокойство. Может, мы подумали что-то не то, но я и мои товарищи не стали останавливаться. «Спасибо, может быть, в другой раз,» - сказали мы и ушли. Я знаю, будь это и правда змея, они бы не стали с нами делиться. Они хотели втянуть нас в это, чтобы разделить с нами свою вину. Мы потом об этом не говорили … Другие солдаты предупредили нас, что в джунглях водятся черти…

Генерал Стивенс начал наступление с отправки своей 16-й Бригады на восток в сторону Вевака. Один из батальонов 17-й Бригады и два отряда коммандос – боевая группа такой численности, которую можно было снабжать с воздуха, была послана вглубь острова, в гористую местность, где находилась деревня Маприк/Maprik. Погодные условия были крайне неблагоприятными – лили муссонные дожди. Австралийцы продвигались вперед очень медленно, и по мере их приближения к Веваку и Маприку сопротивление японцев усиливалось. Малярия начала выводить солдат из строя несмотря на ежедневный примем противомалярийных медикаментов.

К середине декабря 1944 года 16-я Бригада зачистила от японцев район, расположенный между реками Данмап/Danmap и Данмул/Danmul, пройдя половину расстояния до Вевака. К моменту, когда в январе 1945 года 19-я Бригада сменила 16-ю, солдаты 16-й Бригады уничтожили 434 японца, потеряв убитыми 36 человек. Еще семеро утонули во время переправы через разлившуюся из-за дождей бурную реку Данмап.

Солдаты 1-го Папуасского Пехотного Батальона/1st Papuan Infantry Battalion с австралийским сержантом в патруле. Новая Гвинея, июль 1944 года

Крохотная приморская деревушка Бут/But, удерживаемая японцами, приобрела важное значение для наступавших вдоль побережья австралийцев. Она находилась на берегу небольшой бухты, хорошо защищенной от волн и пригодной для стоянки в ней десантных кораблей. Захваченные у японцев документы дали возможность выяснить то, что японцы сознавали важность этого пункта и собирались удерживать его любой ценой. Разведчики 2-го Батальона 2-го Полка быстро, но тщательно изучили характер оборонительных позиций японцев вокруг деревни – это были, как обычно, блиндажи, ДЗОТы, укрепленные заполненными песком 200-литровыми бочками и бревнами, многочисленные стрелковые ячейки. Первой атаковала позиции японцев на склонах, обращенных к бухте, Рота *В*. Японцы сражались отчаянно, но к концу дня берега бухты и взлетно-посадочная полоса были в руках австралийцев. Все японские солдаты погибли в бою…

В районе все еще было много японцев. Они стали отступать на юг в направлении деревни Маприк, в горы, где их преследовала 17-я Бригада, и на восток, вдоль побережья. К середине мая местность вокруг Вевака была зачищена, и концу месяца японцы были оттеснены от побережья и изолированы в горах силами двух австралийских бригад. За 10 месяцев 6-я Дивизия продвинулась на 62 мили вдоль побережья, уничтожив около 9 000 японцев и взяв в плен 269. Дивизия потеряла 442 человека убитыми и 1 141 ранеными. Более 16 000 человек побывали в госпиталях с малярией, кожными заболеваниями, дизентерией, тифом и тропической лихорадкой.

Итоги

После общей капитуляции Японии в плен сдались 13 000 человек вместе с генералом Адати. Из 350 000 японских солдат и офицеров, прошедших через бои на этом острове, погибли в боях и умерли от болезней и истощения 127 600 человек… Когда-то сами японцы говорили, что *Бирма – это ад, а из Новой Гвинеи никто не вернется живым.* Рассказывает Масатсугу Огава:

Я вспоминаю ту войну как войну самоубийств и убийств из жалости. Однажды я брел по тропе, и мой взгляд остановился на солдате, лежавшем на обочине. Он потерял голос. Он протянул руку к моей винтовке и дал сигнал, чтобы я нажал курок. Я не мог этого

сделать. Мой мозг все еще находился в состоянии вялого благодушия. Я знал, что парню не на что надеяться, но я не мог застрелить его. В другой раз я видел, как человек убил своего младшего брата. Молодой парень сошел с ума, хотя физически он был покрепче другого… Младший брат хохотал, потеряв рассудок, когда мы набрели на них. Старший дал ему пощечину стал трясти его, называя его по имени, но тот продолжал гоготать. В итоге, старший брат пристрелил его. Я и слова не сказал. Потом я и старший брат вырыли могилу для паренька…

Генерал Адати был отдан под суд за совершенные его людьми военные преступления, а именно, зверское обращение с военнопленными и мирными жителями на Новой Гвинее. Он был приговорен к пожизненному заключению, но совершил самоубийство 10 сентября 1947 года.

На левом фото справа: бригадный генерал Каннингхэм (1893-1972); на фото в центре, слева направо: бригадный генерал Роберт Макбрайд (1892-1081), бригадный генерал Клэренс Мартин (1896-1986) и генерал-майор Уильям Гилл (1886-1976); на фото справа: генерал-лейтенант Адати передает свой меч австралийскому генерал-майору Хорасу Робертсону (Horace Robertson, 1894-1960) на церемонии капитуляции 13.09.1945.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ЗАДНЕМ ДВОРЕ – АВСТРАЛИЙЦЫ В БОЯХ НА НОВОЙ ГВИНЕЕ В 1944-45 ГОДАХ

В июне 1943 года, когда боевые действия на Новой Гвинее вступили в завершающую стадию, в Вашингтоне приступили к обсуждению вопроса о том, не стоит ли обойти крупную японскую базу Рабаул на острове Новая Британия и просто взять остававшихся там японцев измором...

Генерал Дуглас Макартур, командующий союзными силами в Юго-Восточной части Тихого океана, возражал против оставления в тылу укрепленной базы противника, говоря о том, что ему самому нужен Рабаул как передовая военно-морская и военно-воздушная база для защиты его правого фланга в ходе продвижения к Филиппинам. Вопрос был решен в Квебеке на конференции командного состава союзников в августе 1943 года. Было принято решение воздержаться от захвата Рабаула, окружить и изолировать его, в дальнейшем дожидаясь капитуляции удерживающих его японцев. Макартур согласился и приступил к разработке дальнейших операций.

Рабаул обойден

1 декабря 1943 года 112-й Кавалерийский Полк американцев высадился в пункте Араве/Arawa на южном побережье острова Новая Британия. 26 декабря 1-я Дивизия морской пехоты высадилась в районе мыса Глостер/Gloucester на западном побережье острова, в то время как американские и австралийские войска высадились в пунктах Саидор и Сио/Sio на побережье пролива Витязь (Новая Гвинея) напротив мыса Глостер.

В это время адмирал командующий силами союзников в южном секторе Тихого океана Уильям Холзи (William F. Halsey) высадил крупную боевую группу американцев в пункте Торокина/Torokina в районе залива Огаста/Augusta на острове Бугенвиль/Bougainville, где был быстро построен аэродром для осуществления воздушных налетов на Рабаул. 15 февраля 1944 года новозеландская 3-я Дивизия захватила атолл Ниссан в архипелаге Грин/Green в 117 милях от Рабаула, где были построены базы для авиации и торпедных катеров. Также в феврале 1-я Кавалерийская Дивизия американцев высадилась на острове Лос Негрос/Los Negros в архипелаге Адмиралтейства/Admiralty, подавила ожесточенное сопротивление японского гарнизона и за считанные недели построила крупный морскую базу в гавани Зееадлер Харбор/Seeadler Harbor.

Австралия и крупнейшие острова к востоку от Новой Гвинеи

8 и 20 марта 1944 год были осуществлены последние операции по изоляции Рабаула – высадка десантов на остров Новая Британия в пункте Таласи/Talasee и на остров Эмирау/Emirau, расположенный между Новой Ирландией и островами Адмиралтейства. Теперь Рабаул, после того, как все его способные подняться в воздух самолеты и боеспособные корабли улетели или ушли на север, был в военном отношении «стерилизован», а японцы, дислоцированные на северо-востоке австралийской части Новой Гвинеи и на Бугенвиле, отрезаны от своих основных сил…

Затем Макартур осуществил грандиозный рывок вперед. 22 апреля армада из 158 кораблей и судов после 400-мильного перехода высадила части американской 6-й Армии в районе городка Аитапе и в районе порта Холландия на северном побережье Новой Гвинеи. Японцы довольно вяло среагировали на эти десантные операции.

17 мая американцы высадились на островах Вакде/Wakde и 27-го – на острове Биак/Biak (близ северо-западного побережья Новой Гвинеи), 2 июля – в районе залива Геелвинк (собственно СЗ побережье Новой Гвинеи). 30 июля американцы предприняли свой последний десант на Новую Гвинею в пункте Сансапор/Sansapor (северо-западная оконечность Новой Гвинеи)

15 сентября американцы высадились на острове Моротаи в архипелаге Молуккские острова, обойдя сильный японский гарнизон, дислоцированный на близлежащем острове Хальмахера/Halmahera, и приступили к строительству базы для последующего вторжения на Филиппины. Через месяц, 20 октября, это вторжение началось – Макартур приступил к выполнению своего знаменитого обещания…

Австралийцы остаются в «тылу»

В первой половине 1944 года Макартур говорил о том, что намеревается использовать три австралийские пехотные дивизии: 6-ю, 7-ю и 9-ю для вторжения на Филиппины, но теперь складывалось впечатление, что он оставил эти намерения: эти дивизии не фигурировали в плане боевых действий.

На пресс-конференции в июле 1945 года генерал Томас Блэйми (Thomas Blamey), командующий австралийскими войсками на Тихом океане, сказал: «Генерал Макартур сказал мне и господину Джону Кёртину (John Curtin – премьер-министр Австралии), что «я пойду на Филиппины и возьму с собой 1-й Австралийский Корпус.» Этого так и не случилось. Американцы не захотели, чтобы кто-то еще принял в этом участие.»

Генералы Томас Блэйми и Дуглас Макартур

В то время звучали и другие комментарии: «Это должно было стать чисто американским шоу,» и «Это в большей степен связано с престижем американцев и с немалым тщеславием Макартура.»

Когда Макартур прибыл в Австралию с Филиппин в 1942-м, он сказал премьер-министру Кёртину следующее: «Вы побеспокойтесь о тылах, я займусь фронтом.» Согласившись на это, австралийское правительство, в реальности, уступило Макартуру немалую часть национального суверенитета. У Австралии была армия, но у нее отсутствовали политические и материальные возможности для принятия и воплощения в жизнь стратегических решений в военной области. Стратегические решения полностью оставались на Макартуре, и личные интересы этого человека после окончания боевых действий на Новой Гвинее почти целиком относились к возвращению на Филиппины…

Вектор американского вторжения на Филиппины обходил стороной три крупных военных группировки японцев – 93 000 человек на острове Новая Британия (в основном, на полуострове Газель/Gazelle и в районе Рабаула), 37 000-40 000 на острове Бугенвиль и 35 000 в районе Аитапе-Вевак на северо-западе Новой Гвинеи. В австралийском правительстве не было единодушия по вопросу о военных операциях против этих группировок противника. Были те, кто считал, что продолжение активных боевых действий силами австралийских войск укрепит позиции Австралии в будущих мирных переговорах и сделает ее более сильной в Тихоокеанском регионе в будущем. Были и такие, кто был в большей степени занят мыслями о социальных и политических проблемах, с которыми Австралия столкнется в мирное время, и возможностями для осуществления реформ в этих сферах – эти люди просто хотели покончить с войной. Были и такие, кто считал, что японцы должны быть изгнаны из всех подмандатных территорий Австралии и их коренные жители освобождены как можно быстрее.

Новая Гвинея – главная цель для австралийцев

В июле 1944 года премьер-министр Кёртин в беседе с Макартуром сказал, что у Австралии есть свой особенный интерес к использованию австралийских войск в зачистке Новой Гвинеи. Макартур согласился с этим: замена американцев австралийцами для решения этих задач могла высвободить тысячи американских военнослужащих для вторжения на Филиппины. Он проинформировал Блэйми о том, что австралийцам предстоит взять на себя ответственность за нейтрализацию японцев, находившихся на австралийских и британских территориях в юго-западной части Тихого океана, начиная с 1 ноября 1944 года.

Блэйми ответил, что ему для этого понадобится всего 6 австралийских бригад – эквивалент двух дивизий и по численности одна треть от общего количества американских войск, в настоящее время задействованных в этой роли. Макартур настаивал на использовании 6 дивизий.

Серия дискуссий завершилась подписанием соглашения. Минимальное количество австралийских войск для решения данных задач в районе Бугенвиля было определено в 4 бригады; на островах Эмирау, Грин, Трежер/Treasure и Нью-Джорджия – в 1 бригаду; Новая Британия – в 3 бригады; собственно, Новая Гвинея – в 4 бригады.

Блэйми разместил штаб 1-й Армии генерал-лейтенанта Вернона Стёрди в Лае на побережье Новой Гвинеи, откуда было удобно держать под контролем операции по нейтрализации японцев. 18 октября он выпустил инструкции, в которых роль 1-й Армии определялась как «наступательная, нацеленная на разгром обороняющегося противника при наличии возможностей, без привлечения крупных сил.» В своем докладе, представленном в *Advisory War Council/Консультативный Военный Совет* Австралии, он подчеркнул: «Торокина [Бугенвиль] остается малоактивным районом, но австралийские войска, вероятно, не будут проявлять пассивность.»

Общественное мнение и «Война на Заднем Дворе»

Во время кампаний на Новой Гвинее и Бугенвиле в Австралии звучали возражения против отправки австралийских солдат на зачистку обойденных и оставленных в глубоком тылу территорий, в то время как американские союзники пробиваются к Японским островам, восхваляемые общественностью и покрытые славой. По мере того, как потери австралийцев росли, эта критика становилась все более резкой, и стали звучать обвинения в том, что солдаты умирают безо всякой пользы в ходе лишенных смысла атак на ставших «стратегически бессильными» японцев. Противоречия, возникшие в общественном восприятии *Войны на Заднем Дворе*, стали обсуждаться в прессе и в парламенте, и генерал Блэйми был вызван «на ковер» для того, чтобы объяснить правительству, как проводятся военные операции. Он заявил, что его цель – разгром противника там, где это достижимо, с относительно небольшими потерями, с попутным освобождением территорий и коренного населения, а там, где условия для разгрома противника неблагоприятны, - для удержания противника на ограниченных по размеру участках путем использования значительно меньших сил. Объяснения Блэйми были приняты парламентом Австралии.

Австралийский патруль уходит в джунгли Новой Гвинеи на поиски продолжающих оказывать сопротивление японцев…

На Новой Гвинее

Части имеющей опыт боевых действий в Греции, Сирии, Ливии и на Новой Гвинее 6-й Дивизии, которой командовал генерал-майор Дж. *Окер (неотесанный парень – ВК)* Стивенс (J.E.S. “Ocker” Stevens), начали высадку в районе Аитапе на северо-восточном побережье Новой Гвинеи в конце 1944 года, чтобы сменить там американцев. Из-за нехватки морских транспортных средств эта переброска займет почти четыре месяца.

Стивенс отдал приказ организовать оборону аэродрома и радиолокационных установок в районе Аитапе-Таджи/Aitape-Tadji, воспрепятствовать продвижению на запад находившихся в этом районе японских частей, использовать любую возможность для разгрома этих сил и оказывать всевозможную поддержку персоналу *AIB* и австралийской администрации в решении их задач по сбору разведывательной информации, создании баз для патрулирования и защите местного населения. У Стивенса было мало информации, на основании которой он мог бы планировать военные действия…

Кавалерийский (Коммандо) Полк 2/6, входивший в состав дивизии, был среди первых частей, прибывших в Аитапе. Коммандос оперативно приступили к патрулированию на восток вдоль побережья в направлении поселка Вевак, где были сконцентрированы войска 18-й армии японцев, и вглубь суши, где мародерствовали японцы, отбирающие у местных жителей продовольствие. Японская 18-я Армия, которой командовал генерал Хатазо Адати (Hatazo Adachi), состояла из трех дивизий общей численностью 35 000 человек. Как на острове Бугенвиль, они были лишены снабжения, возможности получать подкрепления и грузы и эвакуировать больных и раненых морем. Японцы выращивали овощи на раскопанных ими самими огородах, но страдали от недоедания и тропических болезней.

Один из первых патрулей коммандос, находясь в 40 милях к востоку от Аитапе, вошел в брошенную местными жителями деревню, где в одной из хижин обнаружил с десяток мертвых японцев. Эти люди умерли от голода. Другие патрули натыкались на небольшие группы изголодавшихся японцев, которых удавалось брать в плен. Один из патрулей в

короткой стычке с двумя японскими солдатами убил одного японца, другому удалось сбежать. Физическое состояние этих двух солдат противника по сравнению с увиденными ими другими японцами, превратившимися в *кожу и кости*, удивило коммандос, но это удивление исчезло, когда они обнаружили свидетельства каннибализма в виде трупов с отрезанными частями плоти и кухонные принадлежности с кусками человеческого мяса в них…

Генерал Стивенс начал наступление с отправки своей 16-й Бригады на восток в сторону Вевака. Один из батальонов 17-й Бригады и два отряда коммандос – боевая группа такой численности, которую можно было снабжать с воздуха, была послана вглубь острова, в гористую местность, где находилась деревня Маприк/Maprik. Погодные условия были крайне неблагоприятными – лили муссонные дожди. Австралийцы продвигались вперед очень медленно, и по мере их приближения к Веваку и Маприку сопротивление японцев усиливалось. Малярия начала выводить солдат из строя несмотря на ежедневный примем противомалярийных медикаментов.

Солдаты 1-го Папуасского Пехотного Батальона (1st Papuan Infantry Battalion) с австралийским сержантом в патруле. Джунгли Новой Гвинеи, июль 1944 года

К середине декабря 1944 года 16-я Бригада зачистила от японцев район, расположенный между реками Данмап/Danmap и Данмул/Danmul, пройдя половину расстояния до Вевака. К моменту, когда в январе 1945 года 19-я Бригада сменила 16-ю, солдаты 16-й Бригады уничтожили 434 японца, потеряв убитыми 36 человек. Еще семеро утонули во время переправы через разлившуюся из-за дождей бурную реку Данмап.

Крохотная приморская деревушка Бут/But, удерживаемая японцами, приобрела важное значение для наступавших вдоль побережья австралийцев. Она находилась на берегу небольшой бухты, хорошо защищенной от волн и пригодной для стоянки в ней десантных кораблей. Примитивная приморская дорога была практические непригодна для использования в отсутствие у австралийцев дорожно-строительной техники, поэтому снабжение наступающих войск превратилось в проблему. В Буте также была взлетно-посадочная полоса, но возможность ее использования была неопределенной. Разгрузка морских транспортных средств в бухте Буты стала единственно возможным путем поддержания снабжения войск на необходимом уровне.

Перед 2-м Батальоном 2-го Полка (2/2) была поставлена задача выяснить, какими силами располагают японцы в районе этой деревни и не находится ли под огнем японской

артиллерии сама бухта. Захваченные у японцев документы дали возможность выяснить то, что японцы сознавали важность этого пункта и собирались удерживать его любой ценой. Разведчики 2-го Батальона быстро, но тщательно изучили характер оборонительных позиций японцев вокруг деревни – это были, как обычно, блиндажи, ДЗОТы, укрепленные заполненными песком 200-литровыми бочками и бревнами, многочисленные стрелковые ячейки. Первой атаковала позиции японцев на склонах, обращенных к бухте, Рота *B*. Японцы сражались отчаянно, но к концу дня берега бухты и взлетно-посадочная полоса были в руках австралийцев. Все японские солдаты погибли в бою…

Участок боев на северном побережье Новой Гвинеи

В районе все еще было много японцев. Они стали отступать на юг в направлении деревни Маприк, в горы, где их преследовала 17-я Бригада, и на восток, вдоль побережья, в направлении деревни Дагуа/Dagua, где их преследовала 16-я Бригада. Деревня Маприк и расположенный рядом с ней аэродром были захвачены после ожесточенного боя, после чего 16-ю Бригаду сменила 19-я. К середине мая местность вокруг Вевака была зачищена, и концу месяца японцы были оттеснены от побережья и изолированы в горах силами двух австралийских бригад. К этому моменту многие подразделения австралийской дивизии уменьшились в численности до половины и даже меньше первоначальной из-за понесенных потерь…

«Заключительная стадия кампании была типичной во многих отношениях – короткие периоды боев, упорное сопротивление японцев, схватки на уровне взводов и рот за клочки земли, которые вообще не имели какой-либо значимости, - писал в своем рапорте один из офицеров дивизии. – Когда пришла новость о капитуляции Японии, она была встречена ветеранами 6-й дивизии довольно спокойно – просто все почувствовали несказанное облегчение.» Плакаты на японском языке, извещавшие о капитуляции Японии и призывавшие японцев сдаваться, были развешаны по периметру японских позиций. Ни один из японцев не пошел на это…

За 10 месяцев 6-я Дивизия продвинулась на 62 мили вдоль побережья, уничтожив около 9 000 японцев и взяв в плен 269. Дивизия потеряла 442 человека убитыми и 1 141 ранеными. Более 16 000 человек побывали в госпиталях с малярией, кожными заболеваниями, дизентерией, тифом и тропической лихорадкой.

Генералы и политики

Война окончилась, и боевые действия с участием австралийских солдат в этих последних боях оставили у австралийской общественности противоречивое впечатление и стало предметом дискуссий. Противоречивые чувства появлялись у находившихся дома австралийцев уже при чтении писем домой, в которых солдаты писали о том, что участвуют в операциях по зачистке местности, которые не имеют значимости для скорейшего завершения войны. Эти солдатские размышления стали достоянием гласности и прозвучали в речах избираемых представителей власти, в газетных статьях, соответствующие вопросы были заданы правительству на заседаниях парламента.

Правительство нашло убедительные аргументы в пользу участия австралийцев в боях, продолжение которых имело мало общего с целями войны. Причиной участия австралийцев в этих боевых действиях были названы интересы страны в приближавшийся послевоенный период. Правительство страны объявило о том, что военные действия имеют жизненно важное значение для будущего Австралии и ее статуса за столом мирных переговоров, и эти усилия дадут гарантию того, что ее голос будет иметь вес. Тем самым правительство сказало и самим военнослужащим, и гражданам страны, что солдаты сражаются в *войне политиков*.

На самом деле, это была *война генералов*. Решения принимались австралийским генералом Блэйми, деятельность которого направлял американский генерал Макартур. Политики просто следовали линии, проводимой командованием сил союзников на Тихом океане, поэтому солдатам и приходилось умирать уже после официального окончания боевых действий на Тихом океане. Но, во всяком случае, если бы австралийцы сражались в 1944-45 годах бок о бок с американцами, их потери были бы значительно большими. Противостоявшие им японские гарнизоны, оставленные командованием в юго-западном секторе Тихого океана без снабжения, измученные голодом и тропическими болезнями, уже не демонстрировали желания сражаться до последнего человека и, судя по всему, не почитали за счастье возможность *умереть за Императора*.

Впрочем, это только одна из точек зрения на *Войну на Заднем Дворе*.

Источники

Nicholas Anderson. Getting the house in order: tactical intelligence in the south- west Pacific area. 2021

Tim Bowden. Larrikins in Khaki. Tales of Irreverence and Courage from World war II Diggers. 2019

Philipp Bradley. Salamaua. 1943. 2021

Phillip Bradley. The Battle for Shaggy Ridge: The extraordinary story of the Australian campaign against the Japanese in New Guinea's Finisterre Mountains in 1943-44. 2021

Peter Brune. A BASTARD OF A PLACE. The Australians in Papua Kokoda-Milne Bay-Gona-Buna-Sanakanda. 2004

Marshall Cavendish. THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness accounts. 1994

Peter J. Dean. AUSTRALIA – 1943. The Liberation of New Guinea. 2014

Mark Johnston. The Silent 7th. An Illustrated History of the 7th Australian Division, 1940-1946. 2005

Ogawa, Masatsugu. "The 'Green Desert' of New Guinea." Japan At War: an Oral History. 1992

Roland Perry. THE FIGHT FOR AUSTRALUA. 2014

Peter Thompson. PACIFIC FURY. How Australia and Her Allies Defeated the Japanese. 2008

United States Army in World War II.: The war in the Pacific. U.S. ARMY CENTER OF MILITARY HISTORY

Peter Williams. Japan's Pacific War: Personal Accounts of the Emperor's Warriors. 2021

http://kokoda.commemoration.gov.au/

http://www.kokodatrail.com.au/history.html

http://www.anzacday.org.au/history/ww2/bfa/kokoda.html

http://www.kokodatreks.com/history/

http://www.ww2australia.gov.au/asfaras/kokoda.html

https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/26/holding-new-guinea-a-first-defeat-for-japans-land-forces/

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Milne_Bay

https://www.awm.gov.au/collection/C307151

https://dro.deakin.edu.au/eserv/DU:30122370/nolan-voicesfromthewar-2019.pdf

https://www.awm.gov.au/articles/blog/1942-milne-bay

https://nla.gov.au/nla.obj-2054665689/view?partId=nla.obj-2054975116#page/n23/mode/1up

http://press-files.anu.edu.au/downloads/press/p22891/mobile/ch18.html

https://www.wa.gov.au/sites/default/files/2020-01/Dutton_William.pdf

https://vuir.vu.edu.au/19393/1/Threlfall.pdf

https://www.youtube.com/watch?v=pToxEa30KdU

https://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-buna-costly-for-both-allies-and-japanese/

https://www.awm.gov.au/sites/default/files/2013%20James%20Brien%2C%20Bloody_Beachheads_Ver_15.pdf

https://military.wikia.org/wiki/Battle_of_Buna%E2%80%93Gona

https://anzacportal.dva.gov.au/history/conflicts/kokoda-track/resources/casualties/list-casualties-kokoda-milne-bay-and-buna-gona

https://anzacportal.dva.gov.au/resources/wau-salamaua-1942

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Wau

https://en.wikipedia.org/wiki/Salamaua%E2%80%93Lae_campaign

https://en.wikipedia.org/wiki/Bill_Newton

https://www.awm.gov.au/wartime/83/article-six

https://www.nationalww2museum.org/war/articles/battle-of-bobdubi-august-1943

https://www.lifeonthelinepodcast.com/podcast/2018/7/20/the-battle-of-wau-with-david-buckwalter

https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au/archive/106

https://www.pacificwar.org.au/Yorktown/Lae_Salamaua_Raid.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Lae

https://warfarehistorynetwork.com/ralph-coyne-the-dark-blue-double-diamond/

https://www.awm.gov.au/articles/blog/remembering-war-new-guinea

https://anzacportal.dva.gov.au/resources/huon-peninsula-1943-1944

https://adb.anu.edu.au/biography/dexter-david-st-alban-307

https://mca-marines.org/wp-content/uploads/Operation-POSTERN-and-the-Capture-of-Lae.pdf

https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/awm-media/collection/RCDIG1070186/document/5519512.PDF

https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au/archive/2086

https://warfarehistorynetwork.com/article/baptism-for-pacific-paratroopers/

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Nadzab

https://digitalcommons.lsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4067&context=gradschool_theses

https://corregidor.org/heritage_battalion/lowe/nadzab_indx.html

http://tothosewhoserved.org/aus/army/ausarm06

https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au

https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/awm-media/collection/RCDIG1070061/document/5519390.PDF

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Shaggy_Ridge

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Madang

https://wepidgeon.com/pidgeonpost/?tag=shaggy-ridge

https://anzacportal.dva.gov.au/resources/markham-and-ramu-valleys-1943-1944

https://anzacportal.dva.gov.au/sites/default/files/docs/markham-ramu-valleys-2008.pdf

https://en.wikipedia.org/wiki/Richard_Kelliher

https://en.wikipedia.org/wiki/Victoria_Cross

https://australiansatwarfilmarchive.unsw.edu.au/archive

https://alchetron.com/Huon-Peninsula-campaign

https://www.awm.gov.au/collection/C1417296

https://en.wikipedia.org/wiki/Junior_Van_Noy

https://anzacportal.dva.gov.au/resources/huon-peninsula-1943-1944

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Saidor

https://pacificinstitute.anu.edu.au/sites/default/files/resources-links/PRM_02.pdf

https://wisvetsmuseum.com/wp-content/uploads/2017/03/Stransky-Adrian_OH1926.pdf

https://www.awm.gov.au/articles/journal/j34/shindo

https://books.google.ae/books?id=M9ecoLIQ9ccC&pg=RA58-PA7&lpg=RA58-PA7&dq=veterans+of+saidor+tell+their+stories&source=bl&ots=v27AqZWxkv&sig=ACfU3U2B9f3w6pQX8fJlwfD7S_ZGjG6DMQ&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwj2tpDoiq34AhVPSPEDHVmbDBYQ6AF6BAgdEAM#v=onepage&q=veterans%20of%20saidor%20tell%20their%20stories&f=false

https://www.wisconsinhistory.org/Records/Image/IM100097

https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1003&context=usarmytrain

https://www.wisconsinhistory.org/Records/Image/IM99913

http://www.32nd-division.org/history/ww2/32ww2-6.html

https://warfarehistorynetwork.com/article/firestorm-at-hollandia/

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Hollandia

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Aitape

https://pngaa.org/article/first-flight-to-tadji-remembering-the-liberation-of-aitape/

https://www.history.navy.mil/browse-by-topic/wars-conflicts-and-operations/world-war-ii/1944/reckless-and-persecution.html

https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Approach/USA-P-Approach-9.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Wakde

https://warfarehistorynetwork.com/article/battle-of-lone-tree-hill-bushmasters-baptism-of-fire/

https://codenames.info/operation/straightline/

https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Approach/USA-P-Approach-10.html

https://www.nationalww2museum.org/war/articles/cuidado-158th-infantry-bushmasters-pacific

https://www.ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Approach/USA-P-Approach-17.html

https://en.wikipedia.org/wiki/Ray_E._Eubanks

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Noemfoor

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Sansapor

https://www.hollandsentinel.com/story/entertainment/human-interest/2016/02/20/vince-demagistris-was-army-paratrooper/32498801007/

https://oac.cdlib.org/view?docId=kt367n993t&chunk.id=d0e1425&brand=calisphere&doc.view=entire_text

https://buffalonews.com/stories-of-honor-recollections-from-local-war-veterans/collection_890b1ef8-c93e-11eb-acc3-8ba37dd59770.html

https://www.birtwistlewiki.com.au/wiki/No._10_Operation_Group_RAAF

https://rslnsw.org.au/news/memories-of-defending-australia-in-wwii/?fbclid=IwZXh0bgNhZW0CMTAAAR0oz2To563n5asZ-8w1acmI68vo-H9cctkV-6vW2-ZJQtN5uy9grod-bBk_aem_AW5ZGmq8HndXBkqF-nphrRQGxj7dK4ckh4yqhVVA8AOvrhorwVxOl-low3CUR2qWbJWKlSI0hfvtD3TfKlHXDB52

https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/20/to-die-with-honor/

https://www.armyupress.army.mil/Portals/7/combat-studies-institute/csi-books/drea.pdf

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Driniumor_River

https://warfarehistorynetwork.com/2016/05/31/australias-backyard-wars/

https://en.wikipedia.org/wiki/Battles_of_Kawanakajima

https://core.ac.uk/download/pdf/147125816.pdf

http://ibiblio.org/hyperwar/USA/USA-P-Approach/index.html#index